

ВЛАДИМИР ЧЕКМАРЕВ

Ваш покорный
слуга КОТ

Annotation

Молодой офицер, находясь в горячей точке, попадает с верным велосипедом в магический мир. Красавицы, орки, маги, короли, тролли, эльфы, анабазисы, преферанс и автомат Калашникова, в одном флаконе (РПД-44 и ДП-27 так же присутствуют).

Глава 1

Все началось с того, что некий молодой старлей, возжаждал получить досрочно четвертую звездочку и посему оказался в одной жаркой стране, в миротворческом контингенте и этот старший лейтенант был ни кто иной, как ваш покорный слуга, Александр Глебовский, (позывной Кот). Этот позывной мне достался вовсе не из за внешности (таки рост 185 см и могучность в фигуре, это не совсем кошачье), просто я прочитав книгу «Ваш покорный слуга кот», Сосэки Нацумэ, полюбил применять ее название как присказку, добавляя, к ней иногда, цитату из другой, непоименованной, но известной книги — «А кот Бегемот обаятельный».

И вот, как говорил ещё один литературный герой — «Сбылись мечты идиота», жара, экзотика, редкая стрельба местами, безалаберные днем и опасные ночью местные пейзажи. Служба заключалась в основном в ратрулировании и сопровождение колонн, и вроде никакой особой романтики не было, пока в стране не полыхнула гражданская война, приправленная национальным конфликтом. Воюющих сторон оказалось аж три, и две из них негласно поддерживали наши.

И вот теперь я уходил в разведпоиск на нейтралку, а в напарники мне выделили мажора, прикатившего на недельку, для отметки в личном деле и которого сплавил из штаба, где он всем надоел хуже горькой редьки, к нам в подразделение, дабы зафиксировать боевой выход.

Я уже уяснил в данной действительности, что тут даже в сортир, спокойнее ходить с определенным запасом зброи.

Как говорил наш старшина Тарасюк, лишним запасом может быть только то, ще не можно поднять. А учитывая, что у нас с напарником был шикарный швейцарский армейский двухместный велосипед, то підняти можна було богато.

Данный велосипед, раздобытый где-то старшиной, был дежурным транспортом нашего разведвзвода, пару раз начальство пыталось отжать бицикл, но каждый раз исчезали «в ремонт», два колеса из трёх и начальство плюнуло и забыло.

Итак, перефразируя слова Ильфа и Петрова об обеде у голубого воришки Альхена Команданте Господь послал мне в дорогу (не без моей горячей молитвы конечно) следующий список милитаристских игрушек...

Мой любимый пулемет РПД-44, не менее любимый АКМ (плюс ствол напарника), п пол дюжине Эфок и Ргдшек, Стечкин в деревянной кобуре и еще один с глушаком и кожаной сбруей. По паре полного БК ко всему, ну и естественно армейские пайки, про которые командующий тылом генерал Сатюков говаривал, что боец вооружённый сухпайком Эталон 5а, практически бессмертен.

Задача была простая и чёткая, выйти на точку указанную командирским перстом на карте и организовать там наблюдательный пункт, для наблюдения за заброшенной рокадой, которая по данным известных, но непоименованных лиц, вот-вот перестанет быть заброшенной. При обнаружении противника, доложить по радиии и отойти.

Когда мы въехали в хилую зеленку, напарник попросился в кустики, попудрить носик и как только он присел среди чахлои растительности, небо закрыла неизвестно откуда взявшаяся черная зловещая туча, естественно, сразу же ударили молнии и грянул гром и я оказался на каменистой тропинке, тянувшейся по дну ущелья, а наверху ярко мерцала фиолетовая высь, пестрящая розовыми облаками разных оттенков.

Я итак был наготове, но тут дослал патрон в патронник АКМ и стал сканировать окрестности, но кроме непривычной природы ничего не засек, и по, ле краткого раздумья, приготовил к бою и пулемет, повесил автомат на плечо и тронулся, вперед.

Тропинка была широкой и продолжала расширяться вместе с ущельем, и расширилась упершись в опушку редкого леса, в глубь которого продолжила свой путь, но вот на опушке было ужелюдно. Четыре здоровенных типа с зелеными рожами, в странных комбинезонах, увлеченно раздевали визжащую и сопротивляющуюся изо всех сил длинноногую брюнетку, с достаточно симпатичной мордашкой мелькающей среди растрепанных длинных волос, остальные мелькающие особенности постепенно обнажающейся фигуры, тоже радовали мой взор. Я терпеть не могу насильников, и посему применил тот свой Миротворец, который был с глушаком. Стрелял я прилично, всё-таки действующий КМС, так что четыре «чпока», четыре мишени. Мерзавцы получили по пуле в голову, а девица вместо того, что бы, бросится благородному спасителю на шею, похватила какие то шмотки и вещи и мелькая полуобнаженными прелестями скрылась в лесу. Я философски пожал плечами и приступил к осмотру места скоротечного боя, не забывая сканировать окружающий пейзаж.

Комбинезоны, оказались кожаными латами, а разбойники были вооружены грубым холодняком и дубинками и это были не люди. По внешности, они больше всего напоминали орков с картинки из Толкина, которого я некогда почитывал на аглицком. Это куда же меня занесло запульсировала к меня в голове мысль.

При обыске тел (процесс для разведчика привычный), были обнаружены кисеты со странно пахнущей сушеной травой, амулеты из металла и дерева на кожаных ремешках, и винтажные кошельки с монетами в трех металлах, золоте, серебре и толи в бронзе, толи меди. На решках была цифирь типа римской, а на реверсе стилизованные изображения животных и птиц, судя по всему геральдических.

Были еще фляги с водой и какой-то бурдой типа браги и сушеные полоски какого-то мяса, пробовать которое я не рискнул. Вспомнился обед у одного вождя, на который подали блюдо с самыми настоящими человеческими пальцами. Я спас всех наших от греха открытия огня на поражение по гостеприимным хозяевам, вовремя заявив, что у нас сейчас табу на любое мясо.

Перекусив пайком, я продолжил путь по тропинке, так как иных идей всё равно не было. Тропа вышла на небольшую поляну, на которой к счастью никого не было, если не считать серого камня явно, если и не искусственного происхождения, то уж явно со следами обработки. Когда я катя велосипед, приблизился, к нему, камень внезапно заискрился и по нему пошли сполохи света, после чего зазвучала не лишенная приятствия музыка, и верхушка камня явственно завибрировала. Я поставил велосипед на стопор и перехватив автомат поудобнее, снял его с предохранителя, стал ждать продолжения банкета. Камень резко мигнул, музыка затихла и вдруг стало очень светло. Небо стало голубым, облака белыми, радостно зашумела листва, а когда я проморгался, то увидел на камне нечто похожее на помесь короны и лаврового венца. Сам не понимая что творю, я шагнул к камню, потрогал кривым срезом пламегасителя эту корону, которая, в ответ недовольно звякнула, а потом протянул руку и водрузил корону на себе голову. У меня потемнело в глазах и казалось прямо в мозг, хлынул поток ярких образов, но параллельно я был в полном сознании и контролировал окружающую местность. Наш командир помню нам буквально вдалбливал в голову определенные истины, одна из которых гласила — «Как бы хреново тебе не было, но если в магазине есть хотя бы один патрон, контролируй периметр».

Периметр я контролировал, но вот свою голову не совсем, ибо в ней появились голоса, вернее один голос, похожий на голос актера Ефима Копеляна, из фильма «Семнадцать мгновений весны».

Глава 2

Голос много чего мне рассказал... И главное что я выяснил это то, что с планеты Гея на родную Землю, я уже никогда не вернусь. Гея находилась в параллельных мирах, и мне свезло оказаться в точке бифуркации и плюс к этому оказаться носителем генетического кода Атлантов (растем однако), что в этом мире, дает мне, не больше не меньше, как магические способности.

Корона эта, была сосредоточием способностей некоего архимага, нейросетью высшего класса, как сказал Голос и она благодаря, наследственности подходила мне в самую плепорцию. Тут перед моими глазами предстало видение в виде солидного мужика, в бело-алом костюме, золотой кирасе и таким же венцом на голове, как подобраный мной, только золотым. Я понял, что это и есть мой предок, по линии Атлантиды. А Голос спросил, а не желаю ли я произвести слияние с магической сущностью, на что я не раздумывая ответил согласием.

Внутри меня, как что то взорвалось, но я остался, в сознании и в мой мозг, хлынул поток информации, о моих новых умениях и о маге, чьим наследником я стал, после того, как он достиг высшего уровня инициализации, и ушел в духовную стезю Высших энергетических сфер, что мне увы или не увы, было недоступно, ввиду недостаточного содержания крови атлантов в моих жилах. Все маги были потомками атлантов и это именно эксперименты атлантов, создали ту самую множественность миров, по которой я невольно для себя пустился в путешествие.

Мага звали Валд фон Кот (однако почти тезка, подумал я). Приставку фон тут носили только дворяне и маги, и магов тут было достаточно много, но архимагов, как я, были единицы. Маги специализировались на чем-то одном, лечение, артефакторика, погода, боевая магия. Архимаги же обладали всеми способностями одновременно и плюс имели бонусы по здоровью. Как я узнал из новых знаний, после начала инициации, мой организм стал перестраиваться и через какое то время, я стану практически неуязвимым и более физически сильным, чем любой местный житель. И я, уже почувствовал процесс, по мурашкам по всему телу и жуткому чувству голода. И кстати, куда-то исчез венец с моего чела, что оказывается означало, полное внедрение нейросети (такие мудреные словечки, я тоже теперь знал).

Тут своими новыми способностями, я почувствовал недалеке стадо местных косуль, решив что жареное мясо, для моего растущего организма не помешает, отправился на охоту

Подстрелив косулю из АПС с глушаком, я освежевал ее, и опустил разделанную тушу в ручей, предварительно отсканировав его на предмет наличия щук и пираний. Заморив червячка пайком, я разжег костер и приспособил над ним несколько кусков вырезки на шампурах из пулеметных шомполов, набор которых был заботливо приторочен к бициклу.

Пока жарилось мясо, я потихоньку стал разбираться в своих новых умениях. Сканирование местности на предмет наличия живых организмов, воды, магии и заданных объектов мне весьма понравилось. Кстати часть трофейных амулетов доставшихся мне от орков оказались магическими, а один из них был вообще древним девайсом, глушащим магию у обычных магов (на меня это не действовало) и я тут же испытывая свои магические

возможности, создал амулеты нейтрализующие эти антимагические глушилки. Еще я поработал над артефакторикой, и что было весьма удобно, любая нужная информация по мере надобности всплывала в моей голове. Я сделал само возобновляющиеся боеприпасы в своем огнестреле и вечные аккумуляторы бицикл-тандеме. Велосипед был электрическим, но были вечные проблемы с зарядкой, а теперь все складывалось как надо. Еще я поработал над защитой, по подсказкам Ефима (так я стал называть свою нейросеть), я сделал себе «алмазную кожу» и «перчатки», то есть теперь в случае опасности, я мог не бояться внешнего воздействия, защита включалась автоматически и если что, сказав про себя слово «перчатка» я мог рубить ладонью дрова и бить кирпичи. Это все требовало расхода магической энергии, но я как архимаг, мог черпать ее прямо из воздуха, это обычным магам надо было заряжаться у редких источников или таскать с собой накопители манны. С Ефимом мы договорились, что голосом он будет вещать только по моей просьбе или в случае опасности, а так пускай ограничивается всплывающими подсказками.

Помимо орков и людей (тут их звали хуманы), в этом мире сосуществовали в, разных степенях отношений, эльфы, гномы и тролли. Эльфы естественно жили в лесах, гномы в пещерах, а тролли в горах. Но в больших городах были кварталы гномов и эльфов. Орки специализировались на наемничестве и естественно на разбое, эльфы торговали элитными тканями, медицинскими снадобьями, продавали элитные же сады и плантации под ключ и служили лейб-гвардейскими лучниками при королевских дворах. Все эльфы были магами, но слабыми и только в том что касалось растений. Гномы стандартно добывали металлы и драгоценные камни, и торговали изделиями из них, сырье они продавали очень неохотно и втридорга, а горняков со стороны местные Гимли не привечали и натравливали на них Троллей, служивших у гномов пограничной и прочей охраной, ну и просто грубой рабочей силой, за что троллей а города не допускали.

Вся эта планета была покрыта небольшими королевствами (океанов и морей тут не было, но было очень много озер, в том числе и больших, и все они были очень глубокими. Королевства подразделялись на баронства, были еще вольные баронства где-то на Закате, и два Великих княжества на Полдне, графств и герцогств в структуре королевств не было, были сами по себе Королевские земли, были баронские служилые надель жалуемые королем, и баронские наследственные надель. Баронам разрешалось спорить из за небольших пограничных участков, но объединять баронства запрещалось и это очень жестко контролировалось Королевскими Губернаторами. В губернии объединялась группа баронств, причем столица губернии была в одноименном вольном городе, где была также сосредоточена и главная торговля губернии. Графства и герцогства были в старые времена, но после попыток потеснить королей на престоле, с графствами и герцогствами было покончено. Графов стали давать старшим и гвардейским офицерам, с представлением после отставки усадьбы с деревушкой, для жизни и кормления. Был еще неписанный межкоролевский договор, на тему того, что мол если какое либо королевство в серьез завоюет другое, то соседи по быстрому объединяются против агрессора и делят его земли между собой.

Были еще на Восходе Дикие земли, за которыми находились Оркские княжества, постоянно грызущиеся между собой из за пастбищ, там периодически князь какого-нибудь сильного племени, объявлял себя Князем князей, и тогда на него радостно накидывались соседи, уничтожая воинов и захватывая семьи и стада. Такое вот геополитическое равновесие.

Полярные области на этой планете тоже были, но своеобразные... Нижняя область, была полярной тундрой, где жили какие-то непонятные дикие племена, вся жизнь которых складывалась из разведения оленей и защиты их от белых медведей и орков, для которых олени были суперделикатесом, а легкий доспех или хотя бы куртка из оленей шкуры, были признаком взрослого мужчины воина. Доспехи делали из трех слоев шкуры промазанных эльфийским клеем, и держали удар кинжала и дальнюю стрелу из лука. Луки и арбалеты были основным легким метательным оружием, у королевской армии были еще аркбаллисты и требушеты (баронам иметь тяжелое оружие запрещалось). Огнестрела не было от слова вообще, но были мощные пружинные магазинные арбалеты, внешне похожие на СКС, так как имели откидной штык. Гномы брали за них золотом, чуть ли не по весу, но для любой королевской лейб-гвардии, рота Черных арбалетчиков, с «черными арбалетами» были необходимым элементом *Noblesse oblige*.

А Верхняя полярная область, представляла из себя каменистую пустошь изобилующую ловушками, но притягательную для компаний «искателей». Там встречались древние развалины, среди которых попадались артефакты, судя по всему относящиеся к какой-то высокоразвитой древней цивилизации. Там много чего находили, но далеко не все могли внести. Сложное оружие например взрывалось при покидании зоны, но вечные светильники не тупящиеся кинжалы и как ни странно велосипеды типа старой доброй советской «Украины», выносились вполне свободно, теми искателями конечно, кто выжил.

Глава 3

Разбираясь в сумке с трофеями, я обнаружил среди них, подобранную мною на поляне вычурную, явно женскую пряжку, с оборванным кожаным ремешком. Ефим быстро определил ее, как пряжку с женского сапожка и посоветовал попробовать опространствовать ее хозяйку, так как остатки магополя на предмете, совпадают со спектром моей знакомой с орлчьей полянки. Оказывается моя нейросеть, автоматически вела библиотеку спектров всех, с кем я пересекался, это было очень удобно, с точки зрения безопасности и плюс там сохранились данные и от моего предшественника. Я произнес про себя соответствующую формулу и перед моими глазами вспыхнул экран с картой местности с птичьего полета, там через какое-то время замерцала красная точка, к которой вел зеленый пунктир, то есть прекрасная незнакомка встреченная мною неглиже и в компании орков, находилась где-то в километрах трех отсюда и судя по красному цвету пульсации точки, там был бой.

Я оседлал своего трехколесного Росинанта и через какие-то минуты был на месте, благо дорога была ровная. Картина увиденная мною явно отдавала дежавю. На очередной полянке, прекрасная незнакомка, на этот раз, видимо для разнообразия, вообще без одежды, соблазнительно была распята на земле между четырьмя колышками, к которым была привязана за руки и за ноги. Нет она была бы хороша и в одежде, но если честно, без оной, ее фигура, даже на мой искушенный взгляд вельми радовала. А орки ничего не замечая вокруг, увлечено дрались между собой, как я понял за «право первой ночи» так сказать.

Мой дежурный АПС, четыре раза «открыл шампанское»*, орки пораскинув мозгами украсили пейзаж своими бездыханными телами.

Элегантно щелкнул каблуками, продолжая помимо воли подтирать глазами соблазнительное зрелище, я произнес на свой взгляд весьма остроумную фразу...

«Сударыня, я уже начинаю привыкать к антуражу наших встреч.

В смысле к очаровательному дресскоду, и боюсь что если наши пути разойдутся, то в дальнейшем мне будет этого не хватать»- и добавил — «Ваш покорный, слуга Кот».

В ответ девушка зашипела и весьма эротично попыталась вырваться из пут и тут вдруг уставившись на мой берет, робко произнесла: «Ваше сиятельство?».

Надо сказать, что на мне был красный берет президентской гвардии Журундии, с разлапистой эмблемой в виде золотой кошачьей морды, на фоне золотых же скрещенных мечей. Эмблема была раньше простым анодированным куском штамповки, но я, когда решил, перед продолжением похода, сменить бандану на берет, не удержался и с помощью артефакторики сделал эмблему по-настоящему золотой. Мое владение этой отраслью магии, не позволяло мне что то создавать из ничего, но переделывать, что-то во что-то, я мог теперь элементарно. И для срочного изготовления каких либо более менее серьезных амулетов, мне надо было иметь всего на всего мелкие драгоценные и полудрагоценные камушки.

Так вот, дворяне тут носили береты с гербами своего рода, а мечи в гербе, могли носить только графы, а графами могли быть либо коронные графы, либо сильные маги на службе короля, или архимаги, которые в любом королевстве автоматически считались графами, а по имению для них, короли принимали решение в отдельном порядке. Я видел по ауре, что девчонка является слабым магом и вдобавок имеет примесь эльфийской крови, и благодаря этому определила меня именно, как мага.

Я достал свой Кабар, и освободил красавицу из путешествия, после чего протянул ей руку, и помог подняться, и тут Ефим вдруг ойкнул, а девица воскликнула:

«Если ты не станешь моим мужчиной я тебя убью а потом покончу с собой»-.

Оказывается я провел ритуальные местные ухаживания, то есть ежели дворянин говорит девушке фразу «Ваш покорный слуга» и протягивает ей руку то это означает предложение стать его спутницей (но не женой). А то, что я ее спас, отстреляв кучу орков, это не считалось чем то особенным, так был тут должен поступить каждый дворянин.

Честно говоря меня никогда не домогались таким способом и это было приятно, конечно в первую очередь гордила вторая часть спича, хотя не смотря на высокую самооценку моих мужских ТТД, я испытывал лёгкое сомнение в действительном векторе ее мотивации, и оказался прав...

Каэли, так звали мою новую знакомую, была ученицей магической школы, и сейчас сдавала выпускной экзамен, заключавшийся в том, чтобы пройти по определенному маршруту через Дикие земли, где мы кстати сейчас, как раз и находились. Она готовилась стать боевым магом, и имела кое-какие навыки, но у первого патруля орков, оказался амулет глушащий магию, и у второго патруля тоже, и из разговора орков, она узнала, что маршруты выпускников сдал один из младших магов школы и что ее учитель убит. Так что получить инициализацию она могла только поступив еще раз в школу, на что у нее просто не было денег*, либо стать спутницей мага и прохождение инициализацию не у учителя, в этом случае правилами допускалось. А если ее не пройти, то произойдет энергетический откат, который погубит недомагичку. Все эти частности были заложены в магическом поле планеты и были незыблемый.

А тут я подвернулся, да еще архимаг, да еще спаситель. Я одел ей на шею амулет гасящий антимагию и сказал, что сначала надо разобраться с орками, так что из следующего патруля, одного орка надо оставить в живых. Одежда Каэли после ее приключений пришла в негодность, и я подогнал под нее комплект новенькой униформы своего напарника, там даже берет был, на котором я тоже переделал эмблему на золотую. Когда я протянул ей берет с обновленной эмблемой, девушка встала на одно колено, и сложив к моим ногам свои рапиры, принесла мне вассальную клятву, так что теперь она стала Каэли дю Кот, то есть моим оруженосцем, вассалом и вообще кем угодно. Я торжественно вручил ей АКМ, который привел девушку в окончательный восторг, даже в больший, чем велосипед. Тут было в богатых домах определенное количество велосипедов из развалин, так что мой швейцарец, не был чем-то из рук вон входящим (не считая электродвигателя конечно). Каэли самолично застрелила из него косулю, из которой я традиционно сделал шашлык на пулеметных шомполах. Ночевали мы в уютной вымоине на берегу реки. Но спали мы мало, были гораздо более приятные занятия, все как-то сложилось само собой, Каэли была неопытна и ненасытна одновременно, но главное было то, что теперь моя спутница, точно с собой не покончит.

*Один наш инструктор по стрельбе, называл пистолеты с глушителями, за их характерный звук открывалки для шампанского

*Каэли была младшей дочерью барона и не имела право ни на титул, ни на наследство. В день совершеннолетия ей выдали небольшую сумму в качестве приданного, и отвезли в столицу королевства, на ярмарку невест, с которой она сбежала, заплатив эти деньги за курс

в Магической школе.

Глава 4

Утром было тепло и мы пошли искупаться, согласно сканирования местность в радиусе трех километров вокруг нас была пуста от крупных и целеустремленных живых форм, плюс я, поставил «пугалки», амулеты вызывающие ужас и тревогу у любого существа имеющего мозг. Так что купание обошлось без происшествий, не считая того, что водные процедуры, переросли в сексуальные. Не смотря на отсутствие опыта, моя подруга быстро вошла во вкус. Когда мы отдыхали на расстеленной на траве плащпалатке (поистине универсальной вещи), Каэли мило пунцовая рассказала мне, что в магической школе она читала старинные книги про ЭТО, и даже с иллюстрациями, и подруги много чего рассказывали, но то что было у нас, не идет с этим ни в какое сравнение, и разговор опять прервался бурными взаимными ласками. Короче, как выяснилось, в этом мире у мужчин не было принято доставлять удовольствие женщине, что делало меня в какойто мере уникалом, ибо я всегда порицал мужской эгоизм в постели (в не постели я относился к нему более толерантно). А потом мы оделись, позавтракали и двинулись в путь, так как, как раз на границе моего сканирования, засветились четыре точки очередного ороczego патруля.

Данный патруль предавался позднему завтраку и как оказалось, орки тоже не чужды «пикниковому» меню. Они жарили на вертеле косулю, причём караульная служба отсутствовала напрочь. Двое мешали советами третьему, крутившему вертел, а четвёртый, судя кожаной кирасе усыпанной металлическим бляшками, их командир, поочерёдно орал на них. Командиру я прострелил ноги, а остальными занялась Каэли. Двоих она сняла из Калаша а на третьего пошла обнажив свои две рапиры. У здорового орка, был не менее здоровенный топор, но эта здоровенность ему мало помогла. Моя спутница, превратилась в вихрь смазанных движений и блестящих клинков. Враг не выстоял против нее и минуты, да и то мне показалось, что Каэли затянула драку, чтобы помучить противника. Две прошлых встречи с патрулями, оставили у нее видимо, неизгладимое впечатление и уж безусловно жажду мести, что подтверждало буквально нашинкованное тело ее противника.

А я приступил к экспресс допросу, постепенно перерастающему в серьезный. Ефим ввел меня в курс орчьих военных традиций и обычаев... Во первых, изначально должны присутствовать хоть какие-нибудь пытки, ибо без них отвечать на любые вопросы врага, для орка было вообще не комильфо.

Затем надо выяснить название племени, имя вождя и шамана. А уж потом вызнать и имя самого пленника, но предварительно ему представившись и сообщив о цели своего нападения на него, причем даже если он первым напал на тебя, ты должен указать причиной именно это и только тогда можно приступать к настоящему допросу. Судя по всему, мой предшественник, имел много контактов и боестолкновений с орками, и допросы там также присутствовали и видимо неоднократно.

Пленника звали Доргх, был он пятидесятником князя Могула, и в патруль пошел, потому что за каждого пленного мага князь назначил хорошую награду. К князю приехали два мага, привезли амулеты гасящие магию для патрульных и попросили отловить им одиннадцать молодых магов, и рассказали где их ловить, точно указав маршруты выпускников в Диких землях.

Князь решил получив амулеты, использовать их против самих магов и хорошенько их пограбить, но маги оказались умнее, и держали амулеты в волшебных сумках. Князь восхитился их мудростью и закатил в их честь трёхдневный пир, подарив им на все время присутствия в стойбище, захваченный орками во время недавнего набега бордель. Доргх был дальним родственником князя и был на время пира приставлен к гостям, и много чего почерпнул из их пьяных разговоров со жрицами любви. Маги были молодые и расслабились, благодаря чему он узнал о том, что пленные маги нужны для Черного монастыря в Каменистой пустоши, для какого-то обряда, и заказ был сделан через заместителя начальника школы Луйха.

Услышав это имя, Каэла скривилась, как от чего то кислого. По ее словам этот самый Луйх, предлагал некоторым симпатичным студенткам посещать факультатив Любовного мастерства, где он обучал всех желающих искусству обольщения и соития, причём после обучения, он восстанавливал своим adeptкам девственность. Каэла отказалась от подобной чести и маг ее после этого сильно невлюбил и ставил везде палки в колеса и теперь ей стало ясно, почему ее записали именно в эту группу испытуемых, ведь были и другие маршруты.

Доргх, после того, как узнал, что я мщу оркам за похищение своей женщины, судя по всему смирился с тем, что не переживет сегодняшнего дня, и был вельми удивлен, тому, что я подлечив ему прострелянные ноги, отпустил его с миром.

Орк неуклюже поклонился мне и сказал, что теперь должен мне жизнь и по первому моему приказу, исполнит для меня любую службу. Каэла хотела конечно его прирезать, но я ей строго наказал, что жить или умереть моим пленникам, решаю только я и так будет всегда.

А затем я занялся идеей секретной магической сумки изрядно меня заинтересовавшей... Ефим выдал мне целый пласт информации по данному артефакту и я из двух трофейных орочьих сумок, сделал две безразмерных магических сумы для себя и Каэлы, они имели скромный но приличный вид, туда влезало до двух тысяч кубических метров складирования, был интуитивный интерфейс управления и режим невидимости. Каэле я вживил два аккумулятора манны из крохотных драгоценных камней выковыранных из трофейной бранзулетки, а заодно и созданный и усовершенствованный мною амулет антиблокировки и блокировки магии. Теперь никто не мог применить магию к нам с Каэли дю Кот, или же заблокировать нашу.

Я провел эксперимент по убиранию в сумку своего тандем-бицикла в полной комплектации обвесов, и остался доволен. Я смог доставать из сумки, любой предмет находящийся на велосипеде, и соответственно убирать его обратно. Часть порционно нарезанной трофейной жареной косули, я также убрал в сумку, поделив припас между собой и Каэлой, (в сумке было стазис-поле, сохраняющее любые продукты в состоянии наличествуем при загрузке, и даже живых существ, но не все люди могли это перенести, и попросту сойти с ума в процессе).

Разбирая трофейные сумки, я наткнулся на кисеты с пахучей сушеной травой, Каэла с Ефимом буквально хором сообщили, что это местная дурь, за хранение которой в столицах королевств грозила каторга, а за торговлю, повешение за шею на веревку, до фатального исхода, но стоит она хороших денег и вдобавок напрочь сбивает собак со следа. Я убрал в магическую сумку все, кроме велосипеда, Каэлиных рапир и своего «шампанского» АПС и Кабара. Калаша и пулемет, если что могли оказаться наших руках в течении одного мигания

Глаза.

Система магической перезарядки моего оружия работала так, что после каждого выстрела, в магазине формировался новый патрон, в качестве материала шел самый обычный воздух из атмосферы, для больших формаций такой вариант не подходил, так как вызывал буквально ураган, но для патронов это годилось, а что же касемо урагана, я уйдя на открытое место, провел ряд экспериментов, которыми остался доволен. А теперь нас ждала столица королевства Сайдр, с одноименным названием. У нас накопились вопросы к некоему теоретику сластолюбия по имени Луйх.

Каэла сказала, что в город на велосипеде лучше не въезжать, так как у лорда-казначая, хобби собирать артефактные самокаты и он так привяжется по поводу продажи, что будут проблемы. Нет, мы конечно отобьемся, но из столицы придется уходить, а у нас там дела.

Наконец тропа вывела на дорогу, это было весьма приличное, даже для XX века шоссе, покрытое странными восьмиугольными плитами, и что интересно, в щелях между плитами не росла трава, это была одна из так называемых «Дорог Предтеч». Эти дороги были тут всегда, они пересекали Дикие земли в разные стороны, на перекрестках были выложены такими же плитами целые площади, со следами фундаментов каких то строений, причем фундаменты выглядели не хуже дорог, а сами дороги несколько углублялись в обжитые места, к ним присоединялись внутренние дорожные сети. Этими путями пользовались смелые купцы, сбивающиеся в караваны, так как часть этих дорог были удобными рокадами. Раньше, некоторые предприимчивые дельцы, пытались ставить на перекрестках Дорог постоянные дворы или таверны, но все они через какое то небольшое время терпели крах, были ли это молнии, ураганы или ручьи превращающиеся в бурные реки, но финал был один, объект прекращал свое существование. Тоже самое было и с крупными бандами пытавшимися сесть на торговый путь, патрули стражников находили в бандитских лагерях растерзанные тела рыцарей с большой дороги, такой же финал прстигло некое приграничное село промышлявшее пропагандой и поптавшееся попробовать себя в разбое на Дорогах Предтеч. Но мелкие бандочки залетных, порой забретали в эти места в поисках поживы, и в этот раз сканер засек мельтешение красных и зеленых точек по курсу движения железного «Россинанта», что скорее всего означало бандитский налет. Когда мы с Каэлой подъехали ближе, то спешили, я убрал велосипед в суму и мы вышли к действию на прямой выстрел. Нам предстала следующая сцена... на перекрестке стояла пара пестрых фургонов судя по расцветке принадлежащее судя по всему фарсерам (местным скоморохам) и вокруг фургонов шло мельтешение, то есть артистов грабили и гнобили очередные залетные.

Неприятные личности в потертых кожаных колетах и плоских круглых шапочках, выдающих в них «Гвоздей», низшую трибу наемников, у которых не было права на железные шлемы и носившие посему тубетейки с железным верхом, сочетали приятное с полезным, то есть двое из них били какого то мужичка, судя по всему хозяина табора, били скорее всего с целью узнать где у него спрятана заначка, а он судя по воплям не признавался, а остальные активно помогали представительниц слабого пола, короче было все ясно, скверна должна быть покарана и — «Ваше слово товарищ Калашников!». Мы били одиночными и уложились в пять выстрелов (пятым был контрольный в главаря, который почти ушел из под первого выстрела). Фарсеры устроили нам овацию преданной благодарности, а я оставив Каэлу на хозяйстве, пошел посмотреть на странную счетверенную засветку сканера, в ближней лощинке и был вознагражден... Там были спутаны четыре прекрасных скакуна и это были «Гразеры», местные полу-хищные копытные, то есть по виду это была обычная лошадь, но зубы у нее были больше и острее, чем Земного аналога, и были эти животные всеядными и вельми полезными в путешествиях и боях. Ефим выплеснул мне в мозг очередной пласт информации, и я понял как привязывать гразеров к себе. Судя по всему, разбойнички, или по крайней мере один из них, были не чужды магии Жизни, ибо только владеющий ей, мог приручить гразеров, без риска остаться с откушенной головой, вернее без нее. Я сделал привязку всех четверых и на себя и на Каэлу, заодно инициировав ее как мага (в качестве

Архимага, я мог это делать со своими вассалами прошедшими курс Магической школы). Гразеры кстати обладали интересной особенностью, они иницируясь под хозяина меняли масть. До этого они были тусклыми, как колеты налетчиков, а теперь мои Буцефалы, были иссиня воронными, а скакуны Каэлы дю Кот, стали изящно гнедыми. Когда я вывел лошадок к месту боя, держа под уздцы попарно, фарсеры пали, чуть ли не ниц. Их вожак метнулся к повозке, повозился там и преподнес нам две изящных цепи одинакового рисунка, с зеркальными медальонами, одну золотую, другую серебряную, объяснив, что они попали к нему случайно, продавать их ему опасно, ибо или донесут или просто отнимут, так что пусть его сиятельство и его спутница, не побрезгуют и примут подарок, ведь если бы не вы, то быть нам мертвыми или в рабстве у диких или орков, на что я милостиво согласился. А фарсер продолжал распинаться на тему того, что как жаль, что у них ничего нет больше, а то бы то чего нет, тоже отдали бы, а по его умильной не смотря на синяки и продувной по жизни роже было видно, что много чего можно найти в этих повозках, ну не место это, для эстрадных концертов а ля Буба Касторский.

Когда мы расстались с радостными артистами, я поменял рисунок цепей и сделал на медальонах свой герб, тот самый с мечами и кошачьей мордой, а Каэле я убрал с кокарды мечи, ибо как вассалу-оруженосцу, они были ей не положены. Седлом мы владели оба, она как дочь барона, а я как участник охраны одной хитрой геологической экспедиции, где все передвигались в течении двух месяцев исключительно на лошадях, и где был такой вестерн, что я был вынужден стать наездником ради того, чтобы просто уцелеть. Сбрую я тоже переделал, украсив герольдическим тиснением и всевозможной клепкой, и немного стилизовав под наши костюмы, которые стали черно-красными и с встроенной системой подгонки под фигуру, ибо после инициализации мыссы Каэлой стали несколько крупнеть, я в плечах и кости, а она чуток в росте, мускулатуре и во всех приятных местах, причем все в плепорцию. Наши уставные берцы стали шикарными высокими «Дерби», со скрытой молнией и фальш-шнуровкой, бронники стали легкими кирасами с моими гербами, а к общему антуражу я добавил красные башлыки. Еще Каэла потребовала чтобы я обзавелся рапирой, ибо кинжал для графа не совсем прилично, и посему я взяв один из трофейных клинков, преобразил его в шикарную рапиру вороненой стали, с золотой инкрустацией ножен и невообразимым эфесом, естественно с кошачьей головой в навершии, такие же эфесы я сделал Каэле, клинки у ее рапир были и так неплохие, но я их поворонил и укрепил под свои, теперь эти клинки рубили любой металл (кроме собственных ножен разумеется). Так что выглядели мы шикарно и полностью соответствовали заявленному статусу. Хорошая все-таки вещь артефакторика. На въезде в столицу королевства, графа Алекса фон Кот и благородную девицу Каэлу дю Кот, встретили со всем уважением, особенно после того, как маг стражи ворот, попытался прощупать нас магическим зрением и получил такой рикошет отката, что у него пошла носом кровь, после чего он долго извинялся перед Магистром, а я, лениво-равнодушным тоном, ответил, что мол ничего страшного и всеравно мой скакун сегодня сыт, а Буцефал после этих моих слов, радостно оскалился, показав соответственно зубы, после чего начальник караула устроил в нашу честь чуть ли не парад и лично сопровождал в лучшую гостиницу города. Было понятно, что в лучшей столичной гостинице, и цены «лучшие», но в седельных сумках покойных наемников, мы нашли солидную сумму в золоте и серебре, вкупе со штабными документами, патентом и печатью наемного отряда «Молот». Судя по всему это были дезертиры, гробанувшие родной штаб, скрывшиеся в Дикие земли и от жадности напала на фургоны артистов, где и нашли заслуженный конец.

Гостиница «Золотой цветок», была действительно из лучших в столице, в ней останавливался даже мой предшественник, в его воспоминаниях Ефим выбрал нужную мне информацию и посему, я потребовал «Бархатные апартаменты», причем о цене не говорили ни я, ни Старший служитель за стойкой, тут это было не принято. Но я знал, что апартаменты эти сто лет назад, стоили восемь золотых в день, и тут было, за что платить... Гостиная, кабинет, столовая и две спальни, плюс соседний номер для личной прислуги, в цену входила конюшня и ресторан, правда местный администратор, после того, как ему что то прошептал на ухо слуга в ливрее гостиницы, принес огромные извинения моему сиятельству, что ввиду не совсем обычных лошадей, для которых придется нанять отдельную прислугу, гостиница, будет брать на один золотой в день больше, что составит всего семнадцать золотых в день. Ну что же подумал я, для столетия, темпы инфляция вполне неплохие. Поднявшись в апартаменты, я первым делом проверил тайники, информацию о которых почерпнул в нашей общей с предшественником нейросети. Первым делом я вскрыл тайник который тут некогда сделал Валд фон Кот. Нажав в определенном порядке фигурные шляпки гвоздей на плинтусе в столовой, и дав в определенное место на стене магический посыл, я получил доступ в пространственную лакуну, сделанную по типу моей магической сумы, это была нычка тезки... Золотые слитки, пружинные магазинные арбалеты Гномьего производства, ларцы с драгоценными камнями разной величины для магических амулетов и артефактов, перстни, кольца и прочие бранзулетки с камнями либо для тех же целей, либо под завязку заряженные манной. В отдельном ларце золотые чековые книжки Гномьего банка на предъявителя, на миллион золотых в общей сложности, и просто сундуки с золотыми монетами разных времен, стран и народов. И как я понял, из всплывшей у меня в голове информации, таких нычек по всей планете, было у Магистра Валда достаточно и вопроса денег, для него просто не существовало. Я вскрыл еще три тайника, два из памяти Ефима, а один нашел сам. Один тайник оказался пустым, во втором старинные торговые отчеты и векселя Торгового дома Княжества Зунг, уничтоженного орками семьдесят лет назад и потерявшие посему всякую ценность, а вот в третьем, который я нащупал своим сканером, оказался сундучище с мощной магической защитой. Что интересно, в этот тайник, главный ход вел с улицы и был он качественно завален, а вот про лазейку из гостиницы, хозяева сундука вряд ли знали. Мы с Ефимом и Каэли, бились над этим сундуком битые два часа, и все-таки вскрыли его и обнаружили там здоровенную грубо изготовленную золотую корону, украшенную огромными необработанными драгоценными камнями. Каэли и Ефим одновременно буквально взвыли и прошептали в благоговейном ужасе — «Корона троллей». Это был некий знаковый артефакт, из за которого уже было три войны за последние сто лет, в результате которых погибло два королевства. Эта корона, была неким магическим ключом, дававшим допуск своему владельцу, в Рунное кольцо, небольшую горную страну, где было множество копей и месторождений, всего на свете, от золота и слюды, до меди и аметистов. И ей мало было завладеть, ее еще надо было и правильно инициировать. Я естественно спрятал корону в суму, но потом сделал то, чем поверг Каэли в невообразимое изумление... Я наполнил этот сундук старинными монетами из тайника Магистра, причем строго по весу и чуть больше (Звание Магистра получал Архимаг, который смог выполнить три невыполнимых до него Королевских задания, причем

в разных королевствах).

Но война войной, а обед по расписанию и мы пошли обедать, а потом предались бурному отдыху, с начала в одной спальне, а потом в другой, после чего моей спутнице, как и любой нормальной женщине захотелось шопинга, и он последовал. Но сначала было немного приключений... На выходе из гостиницы, к нам прицепился хвост, причем вполне профессиональный, от которого мы отцепились поменяв личины на аватары наемников из отряда «Хвост орла» (я видел их на въезде в город, они как раз оттуда выезжали и я на всякий случай скопировал их внешность). Когда мы под видом наемников прошлись по нескольким лавкам, щедро оставляя везде пригоршни золотых, за нами увязался еще один хвост, на этот раз не очень профессиональный, мы с Каэли честно и почти правдиво заплутали и зашли в темный переулок, где нас попытались взять на гоп-стоп, что закончилось тремя оглушенными тушками в стазис поле моей сумы, на этих типусов у меня были свои планы. Я накинул на нас полог невидимости и через пол часа, мы расположились в кондитерской напротив нашей гостиницы, где нас радостно засек потерявший нас первый хвост. Топтуны не рискнули зайти в дорожное заведение, и расположились в более дешевом бистро по соседству, куда ч посла им пирожных на золотой, с местным аналогом кофе, называемым тут жидр и в принципе не отличающимся от нашего земного напитка. А через пол часа в кондитерскую зашел неприметный господин в скромном костюме из очень дорогой ткани (как подсказал Ефим) и попросив разрешения присесть, представился местным Лордом Смотрителем Спокойствия графом Фростом, короче нами заинтересовалась Контора. Он принес извинение за топорную работу своих сотрудников, посетовав на проблемы с грамотными кадрами и извинился за то, что осмелился беспокоить Архимага и ее спутницу, но он только слуга короны и сам себе не принадлежит, и просто выполняет приказ своего короля, который приглашает его сиятельство на аудиенцию. Монархам в такой мелочи не отказывают даже архимаги, и граф раскланялся и покинул нас, сказав на прощание, сто завтра к полудню, за нами пришлют карету из дворца, а мы собрались было возвращаться в гостиницу, как нас привлек громкий разговор за соседним столиком, где одна дама жаловалась другой на то, что купила меховой ковер из шкуры смургля за три тысячи золотых, а ее муж купил такой же за две восемьсот и теперь ей срочно надо куда-то деть эту покупку, а купец уже уехал. Ефим доложил, что это агенты контрабандистов, продающих предметы роскоши в подобных заведениях, и как правило находящихся под плотным надзором алыгвазилов, а Каэли шепнула мне, то такой ковер стоит минимум четыре тысячи... Короче я купил этот ковер, который мы обновили в тайнике с сокровищами, в перерывах между переделкой старой монеты в более современную. Это не было подделкой, ибо вес монеты и чистота золота сохранялись, а то мы малость поиздержались со всеми этими покупками, а светится старинными монетами не хотелось. Заодно мы подобрали драгоценности, которые Каэли должна была одеть на завтрашнюю аудиенцию. Я несколько изменил дизайн и антураж создав из двух ожерелий, диадемы и пригоршни колец шикарнейший гарнитур, в камни которого я напихал охранных и боевых систем, которых хватило бы на целый легион. Платье, которое мы купили в одно из лавок, я превратил в нечто вообще невообразимое, в ало-черном ключе, истратив на его украшение целый ларец драгоценных камней, и каждый раз меня бурно благодарили на шкурах смургля (местного полярного белого медведя) и я честно говоря был совсем не против. Себе же я скомстролил элегантное аристократическое милитари, в бело-ало-черном дизайне, но с упором на черный, двумя рядами бриллиантовых в золотом пуговиц на кителе-фраке, с

красными лацканами, белыми лампасами на галифе и в белых же лаковых сапогах с золотыми шпорами, присовокупив к ансамблю черную пилотку ВМФ СССР, с «котом» вместо «капусты». На золотых дворянских поясах у Каэли висел изящный кинжал, стоимостью в небольшой дом, а у меня короткий палац, с драгоценной гардой и россыпью бриллиантов на ножнах. Сказать что королевский двор был поражен, это было ничего не сказать. А женской завистью, можно было заполнить океан, которого тут не было, а главное, что Каэли была счастлива.

В большом зале был накрыт фуршет и народ рассосался по столикам, уставленным бокалами, рюмками, лафитниками, стаканчиками, фужерами и бокалами, с разноцветными напитками. Закуска также присутствовала. Мы прошли к приглянувшемуся столику и приступили к дегустации. Окружающие на нас уважительно поглядывали, но никто не подходил, но тут к нам направился разодетый в пух и прах дылда, с веселым и даже немного детским лицом. Он явно был магом и судя по ауре, Магом Жизни. Он представился, как барон фон Брыкс, конюший Его Величества, отвечающий за здоровье лошадок королевской конюшни и чрезвычайно рад видеть при дворе Архимага, к которому обязательно попробует обратиться с просьбой, а когда я благожелательно кивнул, то барон описал свою ситуацию...

Для нормального магического обслуживания Королевских конюшен, нужны были амулеты накопители и амулеты исцеления. Их поставлял маг артефактор из местной Магической школы, но недавно там произошел взрыв в лаборатории, при котором погиб и он, и часть преподавателей, и вообще в этой школе стали твориться непонятные вещи, например пропала половина выпускной группы отправленной на практику, причем вместе с двумя преподавателями, и теперь лошадам становится совсем грустно. Барон сказал, что прекрасно понимает, что деньги для Архимага не проблема, но у него есть коллекция артефактов и он с радостью сменяет их на разумное количество амулетов, изготовление которых для его сиятельства, будет парой пустяков. А то нынешний новый директор Магической школы ничего не может, а скорее всего и не хочет делать в этом направлении и вообще этот Луйх, порядочная мерзость, при этом Каэли напряглась и подобралась и я вспомнил, чем она обязана этому типу, нет конечно благодаря ему мы познакомились, но это не есть повод, чтобы оставлять его в живых. Я обещал подумать и тут меня пригласили на аудиенцию, куда я отправился естественно с Каэли. Какой-то раззолоченный павлин попытался что то вякнуть, но я наслал на него плетение оцепенения (формулы магических действий назывались тут плетениями и у меня в памяти, находилась большая библиотека оных, естественно собранная моим предшественником). Другой павлин, с оперением еще богаче, побледнел и рассыпавшись в извинениях, проводил нас в Малый тронный покой где и состоялась аудиенция.

Король был зрелым мужчиной, очень похожим на карточного короля из старой советской колоды, королева была миловидной женщиной с приятным лицом. Я извинился за инцидент с золотым холуем, пояснив, что Каэли дю Кот, мой верный друг, вассал и оруженосец, которому я доверяю во всем и никогда с ней не расстаюсь ибо чувствую постоянную необходимость в ней, на что Каэли мило зарделась, а королева посмотрела, на нас благосклонно, а на короля с легким укором (учись мол). Но потом ее взгляд впился в ожерелья моей спутницы и я поняв, что момент наступил, материализовал у себя в руках, роскошный ларчик черного дерева, подобного которого тут не было ибо я сам перестроил структуру материала, и испросив разрешения преподнес этот ларец королеве, которая конечно не удержавшись от истинно женского любопытства, присущего даже королевам, хотела ее открыть, но тут некий типус, присутствующий тут под слабеньким скрытом, завопил что эту вещь опасно трогать, но сразу заткнулся, ибо я наложил на него печать молчания и в отместку, за попытку рассмотреть Каэли сквозь одежду, переделал его мантию в шутовской наряд, который видел на ярмарочной площади перед бродячим цирком. Король

захохотал, а королева открыла ларец и застыла в восхищении, ибо там было ожерелье из черных бриллиантов, а королю, я преподнес кинжал, который было невидно под гроздьями драгоценных камней, но с весьма грозным черным клинком, что король безусловно оценил, ибо пожаловал меня поместным графским достоинством своего королевства, что означало то, что к почетному графству Архимага, мне добавлялось поместье в этом королевстве, ну а Каэли пожаловали титульное баронство. После чего королева увлекла баронессу к шкафов-витринам в углу покоя, хвастаться своим новым сервизом с озерным жемчугом, а король, попросив освободить своего мага, приступил к моему охмурению. Короли не могли нанимать Архимага на постоянную должность, но была лазейка в виде института Магистратуры. Архимагу могли присвоить сан Магистра, в случае выполнения им так называемых невыполнимых Королевских заданий (проблем связанных с магией опасных или просто неприятных для королевства), их как правило надо было совершать в разных королевствах, но были и исключения, как например то, что предложил мне король СайдрLXXII (всех королей тут звали по имени их королевств, присовокупляя порядковый номер). На пересечении границ королевства Сайдр и еще двух соседних держав, был некий анклав с простым названием Сад. Это был некий аналог Ферганской долины, цветущий оазис с редкими фруктами и птицами, за который эти королевства воевали уже лет двести, если не больше, но там находился замок одного старого мага, не ставшего архимагом только из упрямства, но достаточно сильным в магии Жизни, так вот этот маг, разозлившись на постоянные войны вокруг его башни, заблокировал Сад живой растительной завесой, пробить которую не удавалось никому, причем все население долины, было внезапно обуяно страхом и бежало за периметр, где теперь и проживало. О маге уже лет пятьдесят не было ни слуху, ни духу и все три короля жаждали заполучить эту долину, так как был уже заключен договор, о совместном использовании данного анклава. И Архимагу который решит эту задачу по раскупорке Сада, автоматом давался ранг Магистра. Я обещал подумать, а Каэли оказывается не теряла времени даром, и налаживала отношения с королевой, подарив ей одно из своих ожерелий, жутко понравившееся королеве и пару сережек к нему (себе и Каэли, я создал небольшие пространственные карманы, на базе вживленных амулетов, они были не очень большими, но деньги драгоценности, амулеты, пайки и кое что из оружия туда вмещалось, так что серьги оттудагодились). За это благодарная королева, пожаловала молодой баронессе сан Стас дамы Серебряного банта, с правом свободного посещения двора.

А потом нас пригласили на Королевский вечер, который представлял собой тот же фуршет но с развлечениями, главным из которых была игра в «Королевские фанты». В центре зала выставлялся стол типа экзаменационного, на который выкладывались конвертики. Королева поочередно тыкала пальцем в какой либо из них, а специально обученная фрейлина с завязанными глазами на ощупь выбирала в зале жертву, после чего конверт открывался и избранник (либо избранница) должны были выполнить фант. Станцевать, продекламировать стих, собрать букет в дворцовом саду, или скажем спеть. Мне досталось спеть и подозреваю это был запланированный камуфлет, но не на того напали. Надо сказать я и в прошлой жизни мог спеть побренчав на гитаре, а тут с нейросетью и своими магическими возможностями, я мог быть хоть Карузо, хоть Георгом Отсом, хоть Монсерат Кабалье. Я попросил принести мне Ситар (местный аналог нашей гитары) и выдал им «Как молоды мы были» голосом молодого Градского пика его карьеры, добавив чуток инфразвука, чем вызвал буквально потоки женских слез, а потом выдал «Честь всего

превыше» из старого фильма «Сватовство гусара», который тут явно никто не смотрел. В перерыве все дамы смотрели на меня настолько влюбленными глазами, что моя девушка замучалась хвататься за эфес кинжала, а все офицеры наперебой просили разрешения со мной чокнуться и клялись в безмерном уважении и вечной дружбе, а король объявил эту песню гимном гвардии (Во фразе «В Тамбов, где ждет старушка» мать, я заменил Тамбов на Ситар). Так что концерт прошел удачно, после чего мы раскланялись и удалились в дворцовые апартаменты Статс дамы Серебряного банта, баронессы фон Каэли дю Кот, которые теперь ей были положены и еще надо было посетить свою графскую усадьбу, пожалованную королем, но у меня оставалась еще одна не решенная задача, чековые книжки на предъявителя в три гномьих банка. Тут было три гномьих общины, и каждая из них имела свой оружейный бренд и свой банк. Они конкурировали, но в меру и вот для похода в банки, мне как раз игодились находящиеся в стагисе гопники. Я внедрил им в память эльфа в маске и плаще с капюшоном, давшем им чеки на предъявителя и поочередно отправив их по банкам стал ждать результата. Из банка Белого камня, мой посланец просто не вышел, из банка Черного камня, его сразу стали вести, причем и охрана банка и какие то темные личности, а вот в банке Серого камня, все обошлось нормально, причем получателю мало что выдали пять тысяч золотых, так и презентовали саквояж с вмонтированным скрытом, то есть не видный со стороны.

Через какое-то время, здание банка Белого камня вспучил взрыв, сработал на глубокое сканирование мозга, заложенный мною в несчастного гопника амулет-бомба.

Охрана Черного банка вступила в бой с темными личностями попытавшимися захватить моего курьера и он благополучно (не без моей помощи) ускользнул. Так что с банкирами я определился и решил пользоваться если что Серым банком, а по части реализации чеков, у меня уже были определенные мысли. А оставшихся в живых гопников, я направил в Белые банки соседних королевств, банкиров мне не было жалко потому что жулики, а бандиты сами себя приговорили, решив меня ограбить и убить, а над Каэли еще и надругаться. Долг платежом красен, как говорится.

А у нас с Каэли ожидался визит в ее Альма матер, ту самую школу магии.

Школа Магии Философии (таково было официальное название), была один к одному, Диснеевский замок, который я видел на картинке, в каком-то журнале. Магическая, защита также присутствовала, но средненькая, а вот сканирующие амулеты на воротах, присутствовали достаточно густо. Я не стал маскировать наши ауры, так слегка принизил градус Магичества, чтобы не совсем уже слишком выделяться. Дежурный маг в караулке был вежлив и уважителен, но его помощник, серенький человечек с мутной аурой куда то по быстрому сорвался.

Я объяснил, что хочу зафиксировать инициализацию своего вассала, мне дали сопровождающего в ректорат, а там начался цирк. Какой то плешивый придурок в богатой мантии, стал орать на мою женщину и протянул к ней свои ручонки, одну из которых, я ему сразу же сломал, а потом хорошим ударом, отправил его в угол приемной, а его оцепеневшим спутникам, приказал немедленно оформить для ее милости баронессы и статс-дамы королевы, патент об инициализации. Скандалистом был тот самый Луйх, новый директор школы, подавший своих студизов на черный жертвенный алтарь. Он постанывая лежал в углу и заверещал, когда я подошел к нему с бланком патента Мага, оформленного буквально за минуты, после чего я, наложил на него плетение Малого излечение и вежливо попросил его подписать патент и приложить магическую печать. Уже понял, что не он тут главный, но за предательство совершенное по отношению своих учеников, он должен будет ответить. Вместе с излечением, я внедрил ему Черную почку, плетение из арсенала Ефима, незаметный палач, губящий жертву за пару недель страшных мук и не излечимый ничем, кроме заклинания ключа, которое знал только я, так что смерть мерзавца будет тяжелой.

А на улице, перед зданием Школы, нас уже ожидал гонец из дворца, с пакетом документов на графский особняк в городе и имение с прилагаемой деревушкой в полудне пути от столицы. Теперь мне нужна была охрана и персонал для этих владений. Слуг наверное можно набрать и в своей деревне, но вот с набором дружины, даже самой маленькой, придется ехать разбираться на площадь Наемников, где находилась Гильдия и где осуществлялся найм охранников, на любой вкус.

Здание Гильдии наемников окружала каменная стена, с единственными воротами, и у этих ворот был скандал. Группа орков и охрана ворот препирались возле нескольких фургонов, из которых выглядывали испуганные лица. Отряд наёмников, по дороге сюда случайно освободил рабов, перебив людоловов, кстати тоже орков, которые по словам наемников на них напали. По законам королевства, освобожденные рабы, не подданные королевства, оставались так сказать на полном коште у освободителей, до из устройства в жизни, бывшие рабы, были слугами какого-то вольного барона, который в свою очередь, выиграл их в кости у соседа, который в свою очередь захватил их, при налете на особняк какого-то дальнего графа, и эти несчастные попали к людоловам, когда сбежали от барона.

Орки-наемники, теперь пытались поставить освобождённых на довольствие в

гильдии, от чего гильдия естественно открешивалась. И тут командир орков, завидя меня шагнул ко мне, рухнул на одно колено и завопил: «готов служить Вашей милости», это был мой старый знакомец, пятидесятник Доргх, которого я некогда пощадил. После возвращения из неудачного поиска, его разжаловали из пятидесятников в рядовые, после чего он с частью своих воинов просто сбежал и нанялся, в гильдию. Я, переговорил с его добычей и понял, что это то что мне нужно. Я выкупил слуг у отряда Доргха и заключил с ними договор ленного найма. Теперь у меня хватало слуг и на имение и на городской дом, были даже грамотные управляющие. Я нанял орков на месяц охранять мою загородную собственность, и отправил их вместе с частью слуг обустраивать имение, дав управляющему тысячу золотых, как казну имения, заодно наложив на него заклятие преданности. Каэли конечно слегка поморщилась, но мудро промолчала. А с остальными слугами мы поехали принимать городской особняк, оказавшийся весьма уютным домом, с садом, фигурной кованой оградой, конюшней и подсобными помещениями и там меня уже ждал главный альгвазил королевства Лорд Фрост, с просьбой от короля, которая меня несколько насторожила.

Охранитель поведал мне, что в гостинице существует тайник, с важными для королевства материалами спрятанный под магической завесой, и обнаружить его может только Архимаг, а моя милость, ныне единственный Архимаг в столице. Я естественно на всякий случай приготовился к худшему, но чуйка и Ефим молчали. Так что я согласился помочь королевству, и сдал тайник с сундуком из под Короны Троллей и тайник с документами. Пришлось разыграть целый цирк, с изготовлением амулета, который самоуничтожился после применения, но вроде все обошлось и мне прислали в качестве комплимента и как подарок на новоселье, две повозки продуктов с королевской кухни и две дюжины бочек из королевского винного погреба, так что пришлось выделять из поварской бригады, сомелье.

А я поразмыслив, решил съездить в Сад, что то мне подсказывало, что там будет интересно.

Я стал, членом совета Гильдии наемников и получилось это несколько спонтанно... Когда я стал подбирать себе наемников для экспедиции в Сад (на такие задания, Архимаг должен был брать только людей состоящих у себя на службе, в том числе и наемников, но помощи от королевства получить не мог). Почувствовав крупного заказчика, гильдейцы попытались всучить мне оружие из своего арсенала, арсеналы тут в первую очередь производили оружие, хранение это уже было вторичным. Я объявил им свои предпочтения по набираемому контингенту... мне требовались сработанные подразделения стрелков и тяжелая пехота. Лучшие стрелки тут были эльфы, лучшая тяжелая пехота гномы, и в гильдии были отряды и тех, и других, и что меня особенно радовало, это были изгои, обрубившие родовые связи. Я подобрал себе хирд гномов, и алу эльфов лучников. Арбалетчиков, я решил набрать сам из сержантов отставников хуманов. Вот свои арбалеты, мне и попытались всучить гильдейцы, но я их арбалеты раскритиковал, и поработав над одним из них, показал, каким я, вижу нормальный арбалет. Старшины наемников, увидев девайс, превосходивший старый образец по всем канонам, вплоть до уменьшения веса и благородного дизайна, стали буквально умолять меня сделать хотя бы небольшую партию такого тюнинга, на что я сказал, что это очень дорогой процесс, на что мне предложили место в Совете, что давало мне право нанимать наемников, без отчисления немаленького гильдейского процента, и не платить гильдейские взносы, в случае организации своего отряда. Тут был еще и некий закон о Наемническом патенте, который выдавала гильдия, за отдельную плату, и за который любой командир отряда наемников, должен был платить «патентное отчисление». Я сразу понял всю выгоду этого, и улучшил гильдейцам пол сотни арбалетов. Теперь у меня было пол сотни гномов пехотинцев, тридцать эльфов лучников и две дюжины Черных арбалетчиков, набранных из сержантов ветеранов и вооружённых пружинными магазинными арбалетами из нычки моего предшественника. Гномы, когда их увидели, буквально взвыли от зависти, сказав, что это старинная работа, которой нет сносу и которой сейчас нет ничего равного. На что я, сказал, что на вооружении своих вассалов я не экономлю. Я поселил наемников у себя, в имении, благо там было много свободных хозпостроек, которые легко переделывались в казармы. Из орков я сделал разведвзвод, благо они были неутомимые бегуны, но учитывая, что я был сторонником мотопехоты, пеших в моем отряде быть не должно. Оркам я, купил боевых туров, которые в из степях были только у вождей, да и то не у всех, чем сделал их своими верными слугами навсегда, и они совершенно добровольно, принесли мне присягу как вождю, эльфам я купил таких же зубастых лошадок как у нас с Каэли, плюс поработал над их луками и стрелами, после чего я стал князем эльфов, так как они присягнули мне, как своему князю и это меня радовало, так как моя магия внушения, абсолютно действовала только на хуманов или на метисов, а на орков и эльфов действовала на сто процентов, только боевая магия. Для Черных арбалетчиков и гномов, я заказал специальные фургоны по своим эскизам, это были практически БТР на конной тяге, с бойницами по периметру, окнами с откидными люками и даже командирской башенкой (жаль пулемет у меня только один). Естественно я посадил в фургоны плетение «алмазной кожи» и теперь, ни стрела, ни арбалетный болт их не брали. Хуманам я естественно сделал привязку преданности, ибо в отличие от орков и эльфов, люди присягу порою нарушают. Ну а с гномами, все было просто... договор хирда с нанимателем, был для них дороже любой

присяги.

Я справил для, всех своих зодьдатеи единую униформу черного цвета, единственно эльфы оставили себе свои зеленые плащи, а гномы доспехи, а когда я заказал тем кто мне присягнул, красные парадно-выходные егерки со своим гербом, гномы тоже попросились под мою руку, сразу напомнив мне мои слова о вооружении вассалов. На складе архимага, помимо всего прочего, была дюжина крепостных арбалетов, с магазинами на три тяжелых болта, их я и отдал своим новым вассалам, вызвав очередные пароксизмы восторга, так как это оказалось очередным оружием из гномьих легенд, созданным в давние времена, специально против троллей.

Когда мы уходили в поход, полюбоваться на наш выход, приехала монаршая чета, на которую форма, выправка и мат-тех-обеспечение отряда, провели неизгладимое впечатление. Ну а строевая, песня отряда Майсара (бывшая Маруся) привела сопровождающего короля генерала гвардии в когнитивный диссонанс. Уже на марше, меня нагнал кавалькада гвардейских офицеров, притороченными к седлам бочонками элитных напитков, во главе с генералом и обратились с просьбой, разрешить гвардии использовать эту замечательную песню, на что я милостиво согласился и привал перешел в банкет, во время которого, я подарил гвардейцам Будёновский марш, естественно перефразировал его под местные реалии, добавив про ведущего в бой победоносного короля и его героического генерала (позднее, любой гвардеец, считал делом чести, угостить каждого человека несущего шевроны и кокарды с моим гербом).

Перед отправкой в рейд, я закончил последний «банковский пункт» в истории с чековыми книжками... Отловив на живца, еще несколько уличных гопников, я промыл им мозги и вложив туда ложную память, отправил их в соседние филиалы банка Белого камня, которые были в столицах и во всех крупных торговых городах. Тут был один весьма полезный древний дивайс, под названием Большой Портал, это была система телепортации между столицами, причем магии там не было ни капли, кроме систем доступа и защиты. Заправлял этой сетью Орден Белых Гномов, странные существа, похожие на садовых гномиков, ростом не больше метра с вершком, с лицами альбиносов. Они носили белые рясы с капюшонами, и по паре ятаганов за спиной крест на крест, которыми пользовались виртуознейше. Здания Порталов были сделаны как под копирку и очень походили на мавзолей Хошмина, который я сподобился посетить в Ханое, где мне посчастливилось побывать с делегацией курсантов по обмену. В этих зданиях явно было что то кроме порталов, но что это, не знал никто, а проникнуть внутрь помимо использования транспортных услуг и после этого вернуться, не удавалось никому. Помимо ятаганов гномов, здания защищали мощные охранные амулеты и плетения, но и без этого мало было дурней, напасть на Портал, местных идиотов привели бы в порядок местные власти, а местных королей пошедших на такую глупость, схарчили бы соседние короли. Порталами могли пользоваться только дворяне и их вассалы, и стоила поездка в любую точку сто золотых (монархам и членам их семей бесплатно, а купцы активно проплачивали дворянам свой ограниченный вассалитет, дабы получить доступ к порталам, за услугу и охранников, кстати брали тоже по сто золотых от чего процветал чёрный рынок поездок купец вассал, а то и не особо щепетильный дворянин, провозил желающих за две а то и три цены, но хозяева порталов на это внимания не обращали). Так что я придал «своим агентам по неволе» внешность дворян, выдал по чеку на стандартные пять тысяч золотых и по сто золотых «на билеты», естественно вживил амулеты связи и отправил через портал в соседние столицы, под присмотром соответствующих лиц естественно, личное ГПУ, это было первое, что я создал, как только у меня появились подданные.

Командовал этой вновь созданной структурой бывший помощник управителя одного столичного графа Фукс. Этот милейший человек, скрывался от бывшего хозяина, после того, как ненароком, соблазнил его жену и старшую дочь, а помимо амурных авантюр, он по заданию хозяина, через слуг местного истеблишмента, собирал подробнейшие досье на столичное Высшее общество. В мое поле зрения он попался, когда во время охоты на гопников на живца, кинулся на защиту нашей подставы изображавшей «обнаженную девственницу с мешком золота», и за секунды через которые подоспела группа захвата, уложил двоих из пятерых разбойников. Я сделал ему предложение от которого он не мог отказаться, сменил ему внешность, назначил хорошее жалование, выделил оплату на наем трех штатных горничных по его вкусу, применил пару стандартных плетений и у меня появился помощник коменданта Мюллер (должность коменданта я ввел дабы не сосредотачивать хозслужбы имения и резиденции в одних руках. Конечно магическая привязка, это магическая привязка, но когда среди администрации и хозслужб есть

определенная конкуренция, то это только на пользу работ), а Мюллер естественно подчинялся только мне, а при коменданте только числился.

Визиты моих гомункулусов в банки закончились стандартно, их взяли под белые руки, увели в узилище и стали активно выяснять, что, где и когда, после чего они благополучно зорвались вместе с дознавателями и окружающими помещениями. С оставшимися Белыми чеками, я поступил просто... В банки конкурентов Белых, заявили наемники и попросили обналичить чеки, которые они захватили при разгроме банды. Между банковскими домами существовал договор о принятии чеков коллег-конкурентов к исполнению. Чековые книжки тут были сродни порталам... Артефакты их производящие появились сразу у всех трех банкирских домов в незапамятные времена, вернее Банкирские дома организовались вокруг этих артефактов, которых было найдено в древних развалинах, ровно три штуки. Чековая книжка была изготовлена из явного пластика, привязывалась к хозяину не сложным плетением, но навсегда. Цифра вклада на обложке автоматически обновлялась, после каждой финансовой операции, а чеков в этой книжке, было все время только три, сколько их не вырывай, а «корешки» высвечивались на третьей странице обложки. Книжка работала от встроенного амулета, который черпал ману из окружающего пространства и любая попытка вскрыть ее структуру магическим или еще каким-нибудь путем, завершалась мощным взрывом, причем магу который пытался это делать выжигало мозг, даже если он находился за пределами поражения взрывом. Как сказал Ефим, это одна из технологий Предтеч, которых лучше не касаться.

С моих засланных казачков из сотрудников Папы Мюллера (я стал его так называть, после того, как понесли все три его горничные, и две работницы с кухни (из его агентуры), я устроил ему разнос, но когда он честно округлив глаза сказал, что просто увлекся при инструктаже, я не выдержал и стал ржать, но напоследок предупредил ходока из РСХА, что если он еще раз подвергнет деформации кадры вверенной ему структуры, я поменяю ему не только внешность, но и пол, после чего Фукс — Мюллер вышел из моего кабинета на подгибающихся ногах, но жук он был еще тот, в течении пары недель, обе кухонные работницы вышли замуж, одна за сомелье, а вторая за помощника повара. Я похвалил его за оперативность и проявление профессионализма и поинтересовался методикой этих матримониальных изысков, за исключением конечно гендерной мотивации, на что мой главный тайный ликтор доложил, что поварские сотрудники из бывших рабов, из которых их официально и не выводили, а девицы из свободных мещанок и их дети будут по любому не рабы, а мужья тоже повышаются в статусе, такой ту коктейль писаных и неписанных законов. Эх прав был капрал Шедарис, говоря, что этих судейских, надо сначала вешать, а потом разбираться...

А поход продолжался, города я избегал специально, дабы мои люди побыстрее сработались в сложных условиях, и сложные условия не минули появятся. Разведчики Доргха, привели семь исхудавших и побитых эльфов, которые представились охраной князя Ландогласа, ныне покойного, ибо князь и княгиня, были вчера главным блюдом, у племени орков-каннибалов. Князя с охраной опоили «каменным зельем» в придорожной таверне, хозяин которой работал на банду. Это зелье изготавливали гномы и было оно не на растительной основе, следовательно эльфы не могли его почувствовать заранее. В принципе князь, княгиня и охрана, это было все, что осталось от княжества, после того, как придурок княжич с дружками, осквернили рошу мэлоров и соседи объединившись, пришли требовать головы ниспровергателей основ и немного погорячились, вырезав все княжество, за

исключением молодых женщин и детей, охрана княжьей четы была из эльфийского пограничного спецназа и посему прорвалась и из эльфийских лесов, а потом смогли бежать ночью, когда каннибалы отдыхали после пира. Каннибалов было где-то под сотню сабель и дубин и посему я решил именно на них проверить боевую слаженность. На рассвете следующего дня, мы вышли на холм господствующий над лагерем людоедов, и я приказал хирду демонстративно построиться, а лучникам и арбалетчикам встать на флангах сзади и замаскироваться, и без команды огня не открывать. Каннибалы почувствовав, по их мнению легкую добычу, ринулись на холм всей толпой, но на вершине холма стояли мы с Каэли.

Надо сказать, что магически подработанный РПД-44 это вещь, особенно когда и пули подмагичены, да и АКМ с подобным тюнингом, тоже вещь сама в себе. Короче мы с баронессой, за считанные минуты положили половину атакующих, а когда затесавшийся в ряды каннибалов эльф-полукровка выпустил в меня стрелу, она от меня отскочила (алмазная кожа, это тоже вещь), людоеды затормозили. А потом я дал сигнал к атаке. Луки эльфов, арбалеты моих гвардейцев, секиры гномов и орков, быстро закончили брэнное существование банды, лагерь также был зачищен, после чего орки приволокли сундук с драгоценностями принадлежащий ранее пассии главного Каннибала и вручили его Каэле, а спасенные эльфы, вручили нам короны князя и княгини и попросили занять ставшие вакантными места, так что Ваш покорный слуга Кот, стал вдобавок еще и эльфийским князем (кстати Ефим предупредил меня, что фразу Ваш покорный слуга, ни в коем случае нельзя говорить магам, королям и жрецам, ибо это формула подчинения. На архимагов она вроде не действует, но лучше не рисковать. А нас ждал еще визит в трактир-ловушку, к которому мы с Каэлой подъехали на своем велосипеде, чем ввели в когнитивный диссонанс и своих и чужих. Трактирщика с домочадцами и домашними животными, я отдал эльфам, долг, как говорится, платежом красен.

На главной сельской площади, на краю которой дымилось пепелище пресловутого трактира пособника каннибалов, неспешно формировалась маршевая колонна моего отряда, который после боя с каннибалами, несколько увеличился в численности, ибо у меня прибавился еще один взвод разведчиков из моих новых эльфийских вассалов. На них как раз хватило сменных гразеров моих эльфов лучников и я как раз заканчивал привязку зубастых скакунов к новым хозяевам, которым перед этим привел их лохмотья к виду стандартной униформы моего отряда в чем мне активно помогала Каэли.

И тут на площадь лихо влетел тур, осёдланный караульным орком. Разведчик доложил, что по королевскому тракту, приближаются какие-то кареты в сопровождении сильной охраны. Я достал из сумы велосипед и вместе с Каэли, направился к околице, в сопровождении эльфийской конницы.

У околицы стояли две кареты официального вида, окружённые фигурами в синих мундирах Финансовой гвардии, местного фискального департамента с элементами финансовой разведки, детища Лорда-казначей, который тоже тут присутствовал и оценивающе-понимающе окинув взором эльфов на гразерах, буквально впился глазами в наш бицикл-тандем (пулемет и калаша были естественно в сумках, но мы итак смотрелись неплохо).

Граф Султ, королевский лорд-казначей, представился он, мы взаимно раскланялись. Граф ехал по душу того самого корчмаря, которого эльфы сожгли вместе с корчмой, этот пособник каннибалов держал целую сеть подобных заведений, где держал склады контрабандистов, да и от налогов и сборов резко уклонялся, а в этой корчме у него был штаб, бумагами из которого Лорд и был озабочен. Лорд-казначей грустно посмотрел на тлеющие руины, но не высказал мне каких либо претензий, ибо я был в своем праве, ведь строго в соответствии с местными законами, любой дворянин с дружиной, был просто обязан бороться с разбойниками, которые по умолчанию были вне закона. Но нашлась другая интересная тема...

В тех каменистых весях куда мы направлялись, было место под названием «Поле колес», там из пещер в одинокой горе, периодически появлялись артефактные механизмы и в первую очередь велосипеды до которых граф, был весьма охоч и с радостью махнул бы на десяток другой бициклов, на что либо из недвижимости в столице. В принципе это меня ни к чему, не обязывало и я уклончиво согласился, не сказав окончательно ни да, ни нет, чем тем не менее обрадовал главного искала, так как все-таки взял у него старинную карту района развалин.

И тут примчался очередной гонец на туре, и сообщил о новых гостях, по душу того же покойного корчмаря. На этот раз, судя по мундирам цвета крови, это был Лорд Смотритель Спокойствия граф Фрост, которого интересовали контрабандные связи этого «нарушителя спокойствия» в свете — «государственной безопасности и связях одного субъекта с внешними и внутренними врагами короны» (курсив его).

Я естественно уже давно выявил все тайники «оного субъекта» и изъяс только золото, частью которого премировал своих воинов, вызвав бурный энтузиазм, и были там еще два сундука с документами, среди которых не я обнаружив ничего интересного для себя, честно предоставил их альгвазилам, заодно и показав склады с контрабандой, которые

предварительно немного пощипал, пополнив и обоз, и ранцы своих зольдатен* (ранцы я им сделал а ля кайзер, из телячьей кожи), и конечно наши с Каэли магические сумки, короче довольны были все.

Дальше наш путь лежал в Вольный торговый город Лурд, где как раз проходила ярмарка и находились филиалы гномьих банков Черного и Серого камня (Белый филиал еще не оправился от взрыва). В Лурде я собирался открыть счета на своих зольдатен, чтобы перечислять им жалование «безналом», а заодно прикупить гразеров, для увеличившегося эльфийского состава моего Легиона, так я решил теперь называть свои небольшие вооруженные силы, и решил торжественно объявить об этом на построении, перед вручением чековых книжек. А для Легиона я сделал натуральную Римскую аквилу, только вместо орла, была естественно золотая морда кошки, а в золотом венке, вместо аббревиатуры SPQR (сенат и народ Рима), было вышито золотом ВПСК (что как я думаю в догадались, означало «Ваш покорный слуга кот»). И эта хулиганская аббревиатура вызвал неожиданный эффект...

Уже после боя с каннибалами, когда все мои люди видели, как от меня отскочила вражеская стрела, и плюс то, что во время зачистки корчмы, когда вдруг нарисовавшийся там боевой маг обитавший при злодее корчмаре запустил в меня хиленький файербол, который я небрежно отмахнул рукой вверх, где он и взорвался безопасно для окружающих (благодаря специальному амулету, которым я также снабдил и Каэли), среди них пошла слухи, что я князь Предтеч (на эту тему была куча легенд, что мол, когда станет совсем плохо, то придет потомок князей Предтеч и наведет порядок). Так когда после предъявления шпандарта, эльфы и гномы, узнали в кириллице язык Предтеч (я тут по ассоциации вспомнил, что один, толи историк, толи филолог, толи юморист выдвинул версию того, что русский язык, это язык атлантов) все стали абсолютны уверены в моей тайной ипостаси потомка Предтеч. И, как смущенно отводя глаза, сообщил мне заместитель моего главного Тайного ликтора, осуществлявший в экспедиции функции Особого отдела (папашу Мюллера, я оставил на хозяйстве), наши с Каэли бурные ночи, также добавили уверенности окружающих в моем прямом отношении к Предтечам, уж слишком громко и по долгу нас это происходило.

А мое решение с именными чековыми книжками, вызвало вообще приступ обожания со стороны моих зольдатен, ибо этим жестом, я показал, что в своих глазах, приравниваю их к дворянам и гильдейским мещанам, кроме которых никто не имел право иметь эти дивайсы, но мы с Ефимом обошли это...

Я заявился в Серый банк, под личиной командира отряда наемников со своей гильдейской бляхой члена Совета гильдии наемников, и шмякнув на стойку их чековую книжку с суммой на счету двести тысяч золотых, и распахнув два сундука полных золотых монет, сказал, что во первых хочу положить это золото на свой счет, а во вторых открыть триста чековых книжек на предъявителя привязанных к этому счету и в банке началась тихая паника. Ну во-первых сумма, во вторых новация в банковском деле, ибо подобного еще никто и нигде не применял. Управляющий выразил восхищение моей гениальностью, осторожно поинтересовлся не предлагал я это в других банках, и узнав что нет, присвоил моим счетам Категорию Любимого клиента Банка, и уверил, что уже сегодня к вечеру чековые книжки будут доставлены в указанное мною место. У меня был лагерь за городской чертой, но я не стал его светить и назвал адрес гостиницы Золотая поляна, апартаменты командира Арни. Под этим именем я там остановился, с Каэли естественно и охраной их

спецназа эльфов, которым выдал амулеты от всего на свете, в том числе и от ядов. И когда мне доставили эти книжки, у меня появилось подозрение, что у банков есть свои порталы.

*Зольдатен — этот термин у меня вырвался случайно, после того, как я найденные в нычке прошлого Кота шикарные стальные вороненый пикельхеймы, в невообразимом количестве, с моим гербом в добавок, выдал своим бойцам, для несения караульной службы и увидев марширующих на разводе сержантов, я воскликнул, мол какие brave зольдатен, а когда один из сержантов у меня осторожно поинтересовался, что означает это слово, я на голубом глазу выдал, что на одном древнем языке, это означает «Храбрые бойцы», что добавило еще пару белых камушков в мою псефиксесидию Предтечи.

Пикельхеймы, кстати очень понравились королю, который попросил десяток, для пажей-миньенов, традиционно стоящих у трона, в ответ на что я преподнес ему дюжину тюнингованных шлемов, с золотй инкрустацией и королевским гербом (золотым мечом, окруженным семью золотыми розетками с огромными рубинами. Королевский маг, тот самый типус, что орал по поводу ларца с ожерельем для королевы, снова стал вопить, что эти черные шлемы опасны и из них пышет опасная магия, на что я поманил пальцем ликтора с арбалетом, прятавшегося за портьерой, поставил шлем на подоконник и попросил его попасть в шлем болтом, что тот с разрешения короля и сделал, после чего болт отрикошетировал не до летя до шлема пару шагов, а когда королева напомнила, как этот человек (она сказала это как «чловэк»), пытался лишить ее того милого подарка графа, который создает теперь вокруг нее атмосферу цветущего сада, вопрос придворным магом был решен и через мгновение закрыт. Маг потеряв голов от злости выхватил из складок халата черный зловещего вида кинжал, после чего барон Брыкс присутствовавший тут, с криком — Измена! — закрыл собой короля, а я поразил нехорошего «чловэка» тремя пулями из АПС (а нефига было работать на «Черный монастырь», у меня была информация но не было официальных доказательств). Против кинетики огнестрела, никакая местная магия не работала. Барон Брыкс одномоментно стал графом и Главным королевским магом, а я получил статус Лорда, что выводило меня из под любой юрисдикции кроме королевской.

Село Счастье было своеобразным во всех смыслах... Где-то за версту до него, на повороте к селу, нас встретил самый настоящий блокпост, рядом с которым на специальных козлах со ступеньками стояли шикарные портшезы, с экипажами из здоровенных мужиков, за которыми присматривала изящная красавица с хлыстом, причем ее красота была явно хищной. Блок постом была каменная башня с бойницами и тяжелыми самострелами на площадке, с гарнизоном выглядевшим вполне по боевому, но под командованием женщины, здоровенной тетки в полном доспехе. Мы с Каэли, были как раз «о конь», и для разнообразия ехали в эльфийских плаща, созданных мною по эскизам из базы данных Ефима и княжеских коронах, что достались нам по наследству (Ефим подсказал, что это для эльфов очень важно, когда новые князь и княгиня не пренебрегают княжескими аксессуарами), но тут я видимо несколько переборщил... У Ефима была картинка древних эльфийских князя и княжны, по подобию их плащей, я и переделал в них две плащпалатки, еще добавив драгоценностей в отделку и добавив параллельно блеска в короны и немного увеличив алмазы и рубины в них (артефактор я, или тварь дрожащая?!). И когда мы в новом прикиде спустились из своего люксового трехосного фургона, все эльфы преклонили колени, а за ними гномы и орки, а посмотрев на них и хуманы. А потом командир эльфов воскликнул какую-то длинную здравицу, изобилующую «великими», «блистательными», «непобедимыми» и прочими восторженными терминами, которую все подхватили (впрочем, это восхваление нам понравилось).

Ефим заранее просветил меня по этому интересному населенному пункту... Это было какое-то странное старинное фригольдерское село, которое зиждилось на жестком матриархате. У Счастья была куча привилегий, которые не снились и некоторым Торговым городам, и все короли Сайдры, холили и лелеяли это село, потому-то тут делали лучшие на планете тяжелые самострелы, которые были на вооружении, только у армии королевства Сайдр, главной фицей этих самострелов были механизмы метания, которые никто не смог повторить, за этими самострелами мы сюда и ехали, у меня была на них пайцца от короля и я хротел усилить ими вооружение фургонов, так как я уже говорил выше, у меня только один пулемет.

Еще одной странностью было то, что многие мужчины королевства мечтали сюда попасть, хотя все местные законы были мягко говоря антимужскими, например если Младший партнер (именно так тут назывался муж) ловился на измене своей подруге, то его привязывали к свинье и битый час гоняли ее кнутах по свиному выгону, причем кнутом попадалось обоим, и хрюшке и наезднику. Но изменщицы, тут были неподсудны, от слова вообще, и у местных женщин был даже негласный тотализатор по соблазнам чужих партнеров, так что судя по всему, из мужиков, сюда стремились совсем явные мазохисты. Кстати вся прислуга в селе, тоже была мужская.

Местная валькирия, стукнула латной руковицей, по латной же груди и поклонилась нам, все мужики находящиеся в доступном поле зрения рухнули на колени, а злая красавица с кнутом, преклонила одно колено. А валькирия представившаяся капитаном стражи Мией, пригласила Светлых Высоких Князя и Княгиню к Властительнице, но без лошадей, ибо лошадям проход на территорию Счастья запрещен. А воинам Светлого Князя, будет предоставлено удобное поле, где для гостей разобьют шатры и куда доставят все

необходимое. (Погоды надо сказать, круглый год тут стояли летнее-весенние и урожаи собирали три раза в год).

Я отдал соответствующие указания, и в сопровождении четырех эльфов, отбыл на веренице портшезов. Нам с Каэли предоставили самый роскошный. Каждый портшез влекли по четыре (наш с Каэли восемь) мускулистых, и вроде бы даже холеных мужика, впрочем явно довольных своей жизнью.

Тянулись поля, на которых трудились мужчины, под присмотром женщин с кнутами, за полями виднелись пастбища ограниченные сторожевыми вышками и изгородями, вокруг которых виднелись силуэты конной охраны, судя по всему, лошадок тут пасли серьезно, причем в обоих смыслах. А потом появилась городская стена, именно городская, хоть и деревянная, но весьма мощная и прямо искрящаяся для любого архимага защитными плетениями.

Все дома были деревянными и двухэтажными, и тоже с защитными плетениями, дворец Властительницы был также деревянным и Каэли с ужасом прошептала мне на ухо, что дворец построен из стволов мэлоров, священных для эльфов деревьев, но они не убиты, а спят и это означает очень сильную магию.

Портшезы вплыли сквозь открытые ворота и остановились возле вычурных дверей (Ефим прошептал, что это очень большая честь и доверие), одновременно с этим, я почувствовал еле заметные теплые магические прикосновения, это было не прощупывание а чувство некоей радости и надежды. Двери распахнулись, оттуда вышли две стройных воительницы, с парными рапирами, как у Каэли и пригласили нас внутрь. Мы прошли через анфиладу, практически живых из за многочисленной зелени помещений и вошли в явную гостиную, где моих эльфов попросили остаться в обществе нескольких служительниц, в красивых тогах, но с кинжалами, моя чуйка и Ефим молчали и я ответил согласием.

В явно тронном зале, на кресле-троне сидела немолодая, но очень красивая женщина, учитывая большую толику эльфийской крови, ей был очень немало лет. Она улыбнулась нам и произнесла: — «Наконец я могу приветствовать Светлого князя Предтеч и Высокую Княгиню. Простите что не встаю, но тому есть увы причины» —

Властительница Аилла была бастардкой эльфийского князя от невольницы хомо, но у нее были еще и врожденные скрыты магические способности от матери, которая была сильным магом Жизни, но могла скрывать это, и скрывала, потому-то за ней охотились чтобы убить, черные маги, чтобы принести в жертву для одного из своих обрядов. Дочка унаследовала магию, и от матери, и от отца, но судьба поставила княжество по удар тех же самых черных магов, был страшный магический бой, врагов уничтожили, но погибло и княжество, выжила только будущая властительница и несколько ее слуганок — метисок, хорошо, что тоже магичек. Они были вдалеке от столицы на поляне Молодых мэлоров и собирали там целебные травы, когда появился черный маг, целью которого было уничтожить поляну, Аилла приняла бой, убила черного мага, спасла большинство своих спутников, но потеряла в этом бою ногу. Двести лет назад, она со своим небольшим караваном боевых Белых эльфийских Гразеров, появилась возли села «Счастья» в тот момент, когда на него напали разбойники, эльфы метиски и гразеры, решили проблему с разбойниками. (Белые гразеры, были в принципе предками моих и остались только в княжестве отца Аиллы, и были не только красавцами, но и страшными бойцами, у этих благородных животных был своеобразный генетический код, согласно которому их триба, при двух жеребцах, могла иметь не больше одиннадцати кобылиц, и пока существовала эта

пропорция, жеребята не появлялись на свет).

Короче ввиду того, что староста и вся верхушка села погибли в бою, старостой стала Аилла, и уже третью сотню лет она Властительница «Счастья». Она смогла вывести четыре стада Белых Гразеров, создала на их основе Тяжелую кавалерийскую алу, усилила магией оборону села и добавила жителям здоровья и долголетия, но вот себе помочь не могла, рана из за которой она потеряла ногу, была черного плетения и ее магия жизни, тут поделаться ничего не могла. И было пророчество о котором рассказывала ей матушка, где описывался конец их княжества, и то, что сотни лет спустя Князь Предтеч и Светлая Княгиня, приедут на потомках Белых и подарят зеленую звезду, раненой черным мечом княжне.

И тут Каэли, сделала шаг вперед и сняв у себя с шеи небольшой, но тяжелый амулет, протянула его Властительнице. Это был древний амулет исцеления от черной магии, который я нашел все на том же секретном складе Старого Кота, его можно было только найти или подарить от чистого сердца, и действовал он только на эльфов и полукровок (честно говоря мне было не жалко, у меня в суме их еще шесть штук лежало. Как там говорилось в одной старинной религиозной книге: «Лишь испытывая сожаления при пожертвовании, мы воистину жертвуем»). Властительница приняла дар, поклонилась нам, обняла Каэли, а потом пошатнулась и попросив прощения удалилась. А на другой день во дворце естественно был пир.

А в поход, мы двинулись в сопровождении одной из младших дочерей Аиллы, которая несла в себе плетение Большого Ключа, должного помочь нам, вскрыть ограду Сада. А мы с Каэли ехали на Белых Гразерах.

Глава 13

После отъезда, на первом же привале, орки притащили Каэли сундучок с золотыми цепочками разных фасонов. Оркам очень понравилось искать подземные тайники с помощью спиц, как я их научил о время обыска корчмы контрабандистов и на месте нашей стоянки в селе феминисток, где, как правило, останавливались самые богатые купеческие караваны, зеленые морды навели легкий шмон и нашли клад, который естественно, подарили Каэли (почему естественно, а потому что чувствовали вину орков перед княгиней, за поведение соотечественников). Каэли вместе Виолой (дочкой повелительницы), сразу стали копать в ларце и обвешиваться цепочками, а ночью, я в своем собственном фургоне, подвергся групповой сексуальной агрессии, причем главным инициатором к моему удивлению была Каэли, которая на мой осторожный вопрос пояснила, что Счастью нужна наследница с кровью мага, а все дети Аиллы, от простых местных мужчин, а они с Виолой обе метиски, то есть почти родственницы, так что весь рейд, у меня будет две женщины (если кто-нибудь скажет мне что понимает женщин, я не поверю). А мой тайный алыгвазил доложил мне, что мой и так заоблачный среди зольдатен рейтинг, после того, как в моем фургоне стали орать уже в два голоса, повысился еще больше. А потом мы попали на войну...

Два пограничных с Дикими землями баронства, не поделили заливные луга и собрались за них биться. Что было в этих лугах важного, так это то, что помимо сочной травы, во время паводков, там кишела речная рыба. Я пользуясь своим абсолютным боевым превосходством, княжеской короной и лентой Лорда, призвал баронов к себе в шатер (подаренный нам с Каэли Властительницей). Этот шатер, из средних размеров сундука, трансформировался в жилище размером с дивизионную штабную палатку, с готовой обстановкой королевского уровня. Там стоял мощный амулет, который я несколько усовершенствовал, поставив на него самоподзарядку и увеличенный накопитель манны, с небольшой «сумой», которую еще в Счастье забил деликатесами и винами, частично местными, частично из своих запасов. Когда бароны с супругами (по местной традиции при баронских разборках, присутствовали и баронессы) робея вошли в мой походный «домик» превосходящий по роскоши их замки, они обалдели, тем более, что шатер был внутри больше, чем снаружи (хохмочки старой эльфийской магии, которой владела Аилла), но когда на большом столе, за который их пригласили, сами собой появились всевозможные яства на золотой посуде, наступил полный когнитивный диссонанс, да еще жены баронов буквально пожирала глазами драгоценности моих дам (надо сказать, что они милостиво одарили баронесс цепочками из того самого сундучка от орков, правда добрая Каэли, которую я уже более менее натаскал в артефакторике, добавила на каждую по кулончику из больших рубинов). Бароны трижды умудрились назюзюкаться халявным элитным вином, и каждый раз мои девчонки протрезвляли их плетениями из магии жизни. А потом я помирил баронов... Выяснилось, что один из баронов разводил местных мериносов, которые с удовольствием паслись на этих лугах, а другой во время паводков пользовал рыбные угодья. Я предложил баронам продолжить эксплуатацию лугов, в параллельном пространстве, то есть пока луга под водой, они под властью рыбного барона, а когда зеленеет свежая травка, все переходит барону, который по мясу и по шерсти. Идея баронов восхитила, они подписали договор о вышеуказанном, заверенный моей печаткой Лорда и на радостях снова назюзюкались и на

этот раз, их никто не стал протрезвлять. Баронессы, стали активно строить мне глазки, но после того, как мои девчонки, демонстративно стали чистить ногти кинжалами, успокоились. Так что обязанности Лорда в этом году, я выполнил с лихвой, а теперь меня ждали магические труды будущего Магистра, но как выяснилось, проблемы с шебутными пограничными баронами еще не закончились. В последнем пограничном баронстве перед Равниной развалин, барон как выяснилось из бывших наемников, вконец попутал берега и перегородил часть тракта проходящего по ущелью стеной с воротами и двумя башенками и стал со всех проезжающих снимать плату за проезд икогда разведка доложила об этом препятствии, я даже обрадовался, так как появилась возможность испытать в бою, мои новые турельные самострелы. Эти карамульгуки били на пятьсот шагов, тяжелыми болтами, которые были упакованы в обоймы по три штуки, система зарядания была полуавтоматической, механизм взвода и метания был двойной, а мощность складывалась из хорошего технического решение сдобренного старой магией и тетивы из волоса Белых гразеров, ну и плюс я подработал болты, не пожалев мелких драгоценных камушков, из которых я сделал еще более мелкие фрагменты ставшие боевыми амулетами, снабдив их двумя видами боеголовок, простым фугасным зарядом, и «бинарным» магическим с элементами объемного взрыва. На болтах естественно стояла антивандальная и антимагическая защита, то есть при попытке их взломать, что программно, что аппаратно, или вынести вне зоны в тысячу шагов от самострелов, получался небольшой бадабум.

Я сначала мирно подъехал к воротам на переговоры, дабы убедить оппонента, что Лорд и Князь, как то не обязан платить проездную пошлину, но получил грубую отповедь от верзилы в золоченых латах, плюс пару стрел из лука, которые со звоном отскочили от моей защиты, и файербол, который я уже традиционно отбил небрежным движением руки, вызвав восторженный рев своих людей, после чего не менее небрежным жестом, я продемонстрировал правой рукой сигнал «танки вперед», и пять самострелов выпустили по обойме «фугасных болтов», которые смели дурацкую конную атаку рванувшую на нас из ворот, а потом последовал залп «бинарных» бадабумов и второго залпа уже не последовало, так как ни стены, ни ворот, ни барона с дружиной, больше не было. Пришлось заехать в баронский замок и представить челяди новую хозяйку баронства Княгиню фон Каэли, баронессу Браг дю Кот, Статс даму Серебряного банта. (Браг называлось это баронство и по традиции, так же звался и действующий барон). Мой алыгвазил по быстрому выяснил кто чем дышит и в чем провинился из людей старого барона, и сообщил, кого надо повесить, а кого повисить, что я ему же и поручил. А орки Доргха азартно искали тайники и нашли таки аж три штуки, причем о них местные ничего не знали, так как они были еще от позапрошлых хозяев. В результате я получил магические книги, мои дамы очередные пригоршни драгоценности, а мои зольдатен очередную премию в золоте, а так как подоспело первое число месяца, то и транш жалования на свои чековые книжки. С этими книжками, после получения мною статуса «Любимого клиента» вообще, все уложилось в полную плепорцию... Мне открылись дополнительные опции, благодаря которым, при совмещении с любой другой чековой книжкой, я мог переводить на свою Серую книжку, любые вклады, любых банков (оказывается было некое межбанковское соглашение типа объединенного Клиент-банка).

А этой ночью меня настолько бурно благодарили в баронской спальне, что я испугался того, что не собирается ли понести от меня и Каэли, на что она меня успокоила, сказав, что

еще не время и немедленно уступила меня подруге. Ну что же, пришлось соответствовать, да будет магия жизни мне в помощь.

После того, как старый маг закуклил пространство вокруг Сада, пошли чередой магические откаты, и во время одного из них, вокруг Сада образовалась полоса из появившихся ниоткуда древних развалин, аналогичным развалинам в полярной области, кишевших (вместо белых медведей) небольшими но весьма вредными монстрами, но так, как там одновременно с этим появились всевозможные древние артефакты и аномалии типа «Велосипедной пещеры», то без сталкеров, тут естественно не обошлось. Их тут называли «Копатели», (были они в основном из бывших жителей Сада, и чужаков тут не жаловали) и хотя из них выживала в лучшем случае десятая часть, но тем не менее копатели никак не кончались. Наша колонна наткнулась на многочисленные останки искателей артефактов, а одна особенно наглая и еще живая группа увязалась за нами. Колонна была прикрыта двойной системой боевых амулетов и магических пугалок и посему, как в старой песне «птица и зверь с дороги уходили», а когда вдалеке стала формироваться атакующая группа, по ней отработали самострелы, и больше местная фауна безобразия нарушать не пыталась. Незаконно примкнувшие к нам сталкеры радостно принялись шнырять по развалинам, но их быстро окоротил Доргх, подъехавший к ним с патрулем и объяснивший, что за защиту, с них полагается пятая часть находок или пускай катятся отсюда, на что копатели почти охотно согласились, ибо с одной стороны жалко расставаться с добычей, но с другой стороны, хотелось бы ее унести и выжить при этом.

А тут наступило время Сада, так как Виола разобралась с привязкой своего плетения ключа к местному магическому фону и готова к его инициализации.

Мы подошли к клубящейся серо-зеленой стене, Виола шагнула вперед и окуталась изумрудным коконом, в котором поблескивали золотые искры. Туманная стена заволновалась, и в ней образовалась большая арка, сквозь которую была видна высоченная белая стена с распахнутыми воротами, откуда к нам двигался человек в белом бурнуса и изумрудном берете с перьями, был он явно магом, так как пытался меня прощупать магическим посылом, но не нагло, а осторожно, я же в свою очередь мягко погасил этот посыл. Что интересно, этот человек вовсе был не похож на старого мага, а скорее на карточного валета из той же колоды, что и король Сайдр LXXII, а из за спины у него, торчал до боли знакомый приклад. Подойдя к нам, он учтиво обозначил поклон и прикоснувшись двумя пальцами берета, сказал, что Пресветлая Бухара приветствует Светлых князя и княгиню, на что я, опознав Калаш за его спиной, поинтересовался нет ли у них в городе, Ходжи Насреддина. Но «валет» не ответил, впившись взглядом в АКМы висевшие на плече у нас с Каэли.

Сержант Иванов Иван Иванович, был родом их Одесских студентов, и переспав с дочкой и женой ректора своего ВУЗа, загремел в родную Советскую армию, прямиком в Туркво, где закончил учебку и был отправлен начальником караула на дальний склад в Каракумах, откуда вовремя отчаянного самохода из караула, под видом отхода постов, в аул к библиотекарше, попал в самом и очутился в местной Фергане, как он определил сад. Маг увидев непонятного человека в непонятной одежде сначала хотел наложить на него

плетение оцепенения, дабы исследовать в спокойной обстановке, но нас жителей той Земли, местная магия не действовала от слова вообще, то есть мы могли ее чувствовать, могли ею пользоваться, но причинить нам что либо без нашего желания местные маги не могли. А когда сержант Иванов дал уставную предупредительную очередь над головой мага, тот решил пойти на переговоры. Короче сержант стал сначала помощником мага, а потом когда научил его играть в Очко и Дурака (колода к счастью была у него в кармане) и лучшим другом и учеником. Сержант сделав обход Сада нашел там несколько семей которые не ушли и убедил мага, что такому месту, население таки нужно. Учитывая, что время тут шло в несколько раз медленнее чем снаружи, за пятьдесят внешних лет, тут прошло двести местных, народ размножился, отстроил город и хутора и Светлейшая Бухара стала процветать, правда овощей и фруктов был избыток, но Старый маг, создал огромный склад-суму со стазисом, и там пребывал не маленький задел свежих плодов. А потом Старый Маг решил уйти в Верхние Сферы, для дальнейшего совершенствования, а Ивана оставил на хозяйстве, сделав из него сильного мага, кстати зверушки в развалинах, это была теперь часть охраны ареала. В хозяйстве у мага-сержанта, был даже большой портал который он мог открыть в любой точке этого Мира.

— «Товарищ старший лейтенант» — говорил Иванов — «Не доверяю я этой публике и дело буду иметь только с вами и теми чиканутыми на феминизме тетками, так что портал я открою на ваших землях возле их кибуца» — . Как отцу будущих детей дочери Властительницы, мне был положен большой участок земли, где уже мне строили дом, там мы и решили сделать торговый портал, но с условием полной экстратерриториальности, и торговлю с внешним миром Светлейшая Бухара будет вести только там и только при посредничестве королевства Сайдр в лице Светлейшего князя, Лорда, графа Алекса фон Кот и Властительницы Аиллы, и никак иначе. Это все я и должен был изложить королю Сайдру, ссылаясь на вредность и упрямство старикашки Мага и его сына (старый Маг, по официальной версии пребывал в затворничестве в башне и общался с внешним миром, только через сына Ивана). А для королевских вельмож, я с помощью сержанта заготовил подарки... Во первых мы съездили к «Велосипедной пещере», которая мне напомнила велосипедный раздел спортмагазина. В огромной пещере навалом валялись всевозможные велосипеды, от дамских, до дорожно-спортивных, вход в пещеру был закрыт магической пеленой, сквозь которую иногда что-нибудь вываливалось, в абсолютно непонятной последовательности. Для нас с Иваном, преград естественно не было и я набрал коллекцию велосипедов для Лорда-казначей, плюс к этому полсотни тяжелых дорожников для финансовой гвардии, а для Лорда Смотрителя Спокойствия графа Фроста, я прихватил багаж посольства одного из соседних королевств случайно попавшего в аномалию и погибшему, причем посольство спасалось от погони, хозяев архива Министерства иностранных дел, еще одного королевства, короче секретный граф, должен был валяться в этих документах, аки кабан в клевере. Королю я вез, помимо Торгового договора, старинный Меч Короля Троллей, а его Главному магу графу Брыксу, Жезл Шамана Троллей набитый под завязку манной, ну и королеве Магический косметический ларец, менявший макияж, цвет волос и цвет глаз (хорошо, что у сержанта их было несколько, ибо не подари я такие же своим девчонкам неизвестно во что бы это вылилось для бедного меня, Властительнице, я тоже на всякий случай взял экземплярчик). Короче король был доволен и не смотря на то, что статус-кво Сада не был восстановлен в изначальном виде, Магистром я таки стал. А сталкеров, что к нам пристали в процессе рейда, я элементарно вербанул и они открыли ив Счастье Салон

Артефактов, куда возили товар из окрестностей Бухары, причем монстры теперь их охраняли. А в столице ждала Каэли ждала, то ли радостная, то ли грустная новость. У Каэли нашлась сестра, но находилась она в Черной башне в Верхней Полярной области, где ее и еще добрую сотню несчастных, через два месяца, должны были принести в жертву.

Сразу нагрязнули хозяйственные вопросы. Лорд-казначей продал мне за символическую цену, владения примыкающие к моему городскому дому, где вдобавок разрешил открыть банк, король прирезал к моей загородной усадьбе уголья величиной с небольшое баронство, где я начал строительство филиала ярмарки и форта для портала о котором я договорился с Белыми гномами (это мне стоило четыреста тысяч золотых и десять велосипедов, причем я так и не понял, зачем они гномам), гномы еще договорились со мной и Магом-сержантом, о вводе ярморочного портала сержанта в общую сеть, как действующей станции, за что я требовал с порталыщиков золотую пайцзу и три серебряных, на бесплатный проезд групп и персон. Торговались они конечно знатно, а когда их главный желчно спросил а почему мол не пять золотых и три серебряных, я вспомнил старый анекдот и тут же его переиначил и зазвучал он следующим образом:

- «Учитель арифметики страдающий от похмелья опрашивает учеников:
- «Аргх, назови двухзначное число»-
- «Двенадцать Мастер учитель»-
- «А почему не двадцать один? Садись орк, два»-
- «Аллануэль, назови двухзначное число»-
- «Сорок пять»-
- «А почему не пятьдесят четыре? Садись эльф два»-
- «Дори, назови двухзначное число»-
- «Тридцать три. А почему... Дори! Опять твои гномские шуточки»-

Надо сказать, что понятие анекдота тут не существовало, так что я со своим запасом из курилок и вечеринок, мог бы стать местным гением юмора. Гномы молчали чуть ли не минуту, а потом стали безудержно ржать и так что схватившись друг за друга, попадали со стульев и после этого переговоры продолжились в теплой и дружеской обстановке (напитки и закуски также присутствовали), а когда гномы отбывали восвояси, глава делегации, которого как оказывается звали Дори, подарил мне золотую пайцзу группового прохода в портал от себя лично, за то, что благодаря мне он теперь войдет в легенды Подгорного народа.

Потом подумав, я перенес Салон Артефактов в один из новых городских особняков, и начал реформирование своей дружины, тем более что наемнические хирды гномов, и алы эльфов, буквально потоком стремились под мою руку, и учитывая немаленький конкурс (дивизия мне была не нужна, пока) доходило до драк между соискателями и создалась даже традиция по продвижению в очереди, через групповой поединок (до собеседования допускались только подразделения), а в народе, меня уже не иначе, как князь Предтеч не называли.

У меня сложилось три хозяйственных Объекта... городской комплекс владений (Дворец Лорда), владения в Счастье, которые мне Властительница увеличила добавив еще земли и пару табунов Белых гразеров (Дом Князя) и загородный комплекс (Ярмарка).

Я по быстрому назначил исполнителей по всем проектам, закачав им плетения с

профессиональными данными и естественно с привязкой верности, ничего личного, только бизнес. На всех объектах были дислоцированы гарнизоны организационно сведенные в Батальоны (в такой батальон входила хирд-рота гномов, ала конных лучников эльфов, бригада стражников из хуманов, патруль разведчиков из орков, хозяйственный взвод, плюс при каждом батальоне был маг и особист от Папы Мюлера. Естественно все подразделения были моторизованы стандартными фургонами из которых если что, составлялся форт не хуже Римского лагеря), задачей данных подразделений была охрана периметра владений и поддержания порядка на ярмарках, моей страже дали полномочия Королевских стражников, и на обеих ярмарках были площадки с виселицами, куда попадали любые нарушающие установленное благолепие торговли, от карманников, до грабителей.

Такое более, чем лояльное ко мне отношение местных властей, было обусловлено не только моим обаянием, а еще и учитывая то, что сержант Иванов, как земляку подарил мне древний амулет, с действием плетений незаметным ни для кого среди местных магов, и этот амулет назывался Мёд, потому что люди и даже маги, которым маг осуществил привязку с его помощью, в случае желания причинить вред хозяину амулета, начинали тормозить, как муха попавшая в мёд, одновременно испытывая желудочную слабость. Графа Султа и графа Фроста, я одарил этой привязкой, так, на всякий случай, а граф Брыкс и так был мой человек, ибо испытывал ко мне и дружеские чувства, и чувство благодарности за помощь в карьере, ибо для придворного, он был человек милейший.

Доргха я назначил командиром одного из батальонов, плюс главным по оркам и по местной табели, мои +орки признали его князем, чем он гордился гораздо меньше, чем шевроном комбата, со скрещенными топорами пересеченными мечом и двумя рубиновыми шпалами. Звания и знаки различия в моей дружине были а ля РККА, хотя и с некоторыми изменениями... Рекрут — один треугольник, Боец — два треугольника, Сержант — 3, Старшина — 4. Далее шли офицеры... Взводный (лейтенант) — два кубика, Ротный (капитан) — шпала, Комбат (майор) — две шпалы. Особисты носили по шпале, а маги по два кубика. У каждого «рода войск» был свой шеврон-эмблема... У пехоты — скрещенные топоры, у кавалерии — скрещенные стрелы, у стражников и особистов щит и скрещенные мечи, у разведпатрулей скрещенные кинжалы, у магов — «гадюка» советских военных медиков (мол мол военные маги, хранят от чужого яда своих, но поражают врагов, эта же эмблема была у моей Магической школы) а у Хозчасти серп и молот, как я объяснил, символы труда и созидания, чем привел все тыловые службы в восторг. Офицерам в символику добавлялось изображение золотого меча. Силовики королевства умирали от зависти и чуть было не подняли бунт, что бы им ввели такие же блестящие цапки и ... полевые кухни. Я ввел в штат батальонов полевые кухни, несколько доработав идею... В стандартный фургон встраивалась трехкотловая полевая кухня (один из котлов был постоянно действующим «титаном»), на котлы, я не пожалел самозаряжающиеся амулеты-подогреватели и на эти кухни зольдатен буквально молились. Боевых действий я пока не вел, но длительные и дальние марш броски не отменялись и в походе «кормилица», была вельми в пропорцию. Кстате позднее, одну кухню похитили, во время ремонта колес на привале в небольшом городке, куда старшина заехал привлеченный местной ярмаркой не доложив ротному и комбату, что обязан был сделать. Старшину и ездовых, банально зарезали, а через пару часов взлетел на воздух хутор недалеко от городка (сработали мои системы безопасности). Выяснилось, что это были не шпиёны, а банальные разбойники, которым заказали украсть печку из нашей кухни, причем заказчики были мануфактурщики

производящие кухонные печи. Как Лорд, я имел право самому проводить расследование в таких случаях и Папаша Мюллер буквально в неделю представил кандидатов на эшафот, на виселицу пошла вся цепочка исполнителей и руководителей.

Как Архимаг, я был обязан организовать в королевстве Магическую школу и я открыл школу «Сельских магов», для ее преподавательского состава я на принципе ротации выделил магов из своей дружины, к которым привязал амулеты, с помощью которых они могли из учеников с минимальными магическими способностями, сделать слабеньких сельских магов, могущих излечивать не тяжелые болезни, лечить скотину и даже вызывать не на долго дождь. Каждый выпускник моей школы, отучившись три месяца, причем абсолютно бесплатно, получал буденовку с красной звездой и знак «Змея познания пьющая из чаши мудрости», инициацию выпускников приезжал проводить Ректор местной Школы магов (который меня до дрожи боялся) и Граф Брыкс, Главный королевский маг, который приезжал во первых по дружбе, а во вторых выпить малинового келимаса, который производился только в лаборатории моей школы, для учебных целей (студент должен был выпить лафитник келимаса, а его коллега, должен был снять с него синдром опьянения). Эта амброзия не шла в продажу и выпить ее было можно, только на выпускных мероприятиях (правда с графом Брыксом, я каждый раз отправлял королевской чете пару дюжин бутылок).

Отъезд к Черной башне пришлось опять отложить, ибо Сержант-Маг `Иван Властитель Светлейшей Бухары прибыл в столицу королевства с официальным визитом. Каэли было встревожилась, что мы опоздаем, но мы скорее бы опоздали уехав даже неделю назад...

Перед отъездом, я по просьбе сержанта, засек несколько тайников которые остались от Старого Мага и которые, он толи захотел, толи забыл показать своему ученику, перед своим отбытием в Высшие сферы. При мне он вскрыл первые два, где было золото и амулеты, мою долю из которых, он честно отложил, а вот после моего отъезда, он обнаружил вещички по интереснее... Во первых, это были сундуки с древними амулетами, а во вторых порталный центр, в нижние уровни которого сержант забоялся лезть, потому что тот находился между первым и вторым подземным этажом дворца Старого мага, а он предупреждал, что на второй и третий подземный уровни лучше не соваться, тело то сохраниться, но вот единственный работающий доступный портал, вел как раз почти к самой Черной башне, в развалины столицы легендарной Империи Солнца, следы которой до сих пор находили на планете и которая погибла в результате неизвестного катаклизма тысячу лет назад.

Въезд в столицу королевства Сайдр Властителя Светлейшей Бухары, был похож на въезд Клеоптры в исполнении Элизабет Тейлор в Рим. Роскошные костюмы свиты, женская гвардия в кокетливых позолоченных латных юбочках, пикинеры-ликторы на велосипедах, сопровождающие роскошную колесницу влекомую белыми турами, короче, полный сюр. И подарки были соответствующие... Королю сержант Иванов подарил Невообразимо дорогую и красивую корону(я часа три ее ваял из невзрачной, хоть и золотой короны какого-то древнего царька и россыпи огромных драгоценных камней из того же тайника, а королеве был вручен амулет, менявший аватару любого платья по желанию владелицы (моим девушкам и Властительнице, сержант естественно, тоже привез такие амулеты, попробовал бы он их обойти).

В день королевского приема в свою честь, сержант выставил угощение от себя на улицах столицы, это были плоды Бухарской земли в огромных количествах, тут помогла еще одна находка в тайниках Старого Мага, амулеты с Сумами большой, так сказать емкости. Два таких были подарены нам с Каэли. Нет, этот визит еще долго вспоминали в столице, и разные его фрагменты с каждым месяцем и годом, все обрастали подробностями. Одна история с его посещением Игорного дома «Золотой горшок», тянула на супер сенсацию. Сержант умудрился проиграть пятьсот тысяч золотых, а потом выиграть семьсот тысяч (как он мне позднее сказал: «По сравнению с Одесскими каталами, местные игроки, это как таранька, против акулы»). Его девушки гвардейцы, все вернулись домой с женихами, и именно так и было задумано. В Бухаре была нужна свежая кровь, и сотня молодых дворян из младших сыновей, пали жертвой чар красавиц в золотых доспехах, хотя девицам помогли некие плетения, привнесенные их Властителем. А уличные угощения, продолжались три дня подряд, и это была кстати и хорошая рекламная акция. Местные купцы, после этого буквально ринулись на ярмарки, куда шли фрукты и овощи из Светлейшей Бухары. А тут через столичный портал, заявили два короля-соседа, имевшие так же вижы и некоторые права на Фергану (которая Сад, а теперь и вовсе Светлейшая Бухара), им естественно не очень понравилась окончательная потеря Сада, но Сержант-Маг `Иван Властитель Светлейшей Бухары, был непреклонен, но зато предложил отправлять с ярмарки,

специальные халявные караваны деликатесных плодов ко дворам потерпевших монархов и согласился принять в Бухаре потомков жителей Сада, некогда оттуда бежавших, но только семьями и чтобы глава семьи имел специальность или профессию, и за каждую семью, он будет платить монархам, с чьей территории она прибывает, по десять тысяч золотых и покинул высокое собрание. А точку в обсуждении поставил я... Объявив, что как Лорд обреченный доверием и полномочиями Его Величества короля Сайдра, и как невольный руководитель этого проекта, я обязан сгладить шероховатости и посему, предлагаю королям-соседям, за утерянную прибыль, небольшую маржу, и включив на мгновение плетение «Тьма», выставил из своей сумы, по паре сундуков, со старинными монетами и драгоценностями. И добавил, что король Сайдр, известный своей щедростью и благородством, наверняка прикажет мне убавить пошлину для купцов из королевств своих друзей, аж процентов на пять. А король Сайдр, буквально расцветший от моих восхвалений, благостно махнув рукой, объявил о десятипроцентной скидке. После чего довольные гости отправились готовиться к праздничному пиру, а я добавил последний штрих в эту встречу...

Я обратил внимание как король впился глазами в сундук со старинными монетами, ведь он был большим нумизматом (хотя и не знал этого слова), ну а королева, как истинная женщина, буквально пожирала глазами драгоценности (именно так все и было задумано). Так вот, я сделав значительную мину возвестил, что и королевство Сайдр в данном случае имеет право на компенсацию, причем на более значительную, чем ее младшие соседи и выставил перед монаршей четой два сундучища, соответственно с монетами и драгоценностями. Так что статуско был восстановлен и обмазан медом, ибо как известно, все Львы обожают подхалимаж.

А после всех положенных празднеств и приемов, мы собрались у меня в городском особняке и стали прорабатывать будущий поход. Собрались вчетвером, ибо граф Брыкс сказал что едет с нами, потому-то во-первых он считает себя обязанным нам помочь, во вторых он получил приказ от короля принять участие в спасении сестры Статс-Дамы ее величества, ну и в третьих ему было просто интересно. Естественно еще присутствовали мы с Каэли и комбат из моей дружины Князь, майор Доргх. С собой мы решили взять четырех эльфов стрелков и трех орков разведчиков. В качестве транспорта я сделал аналоги своего Россинанта, встроив в них амулеты защиты, всех возможных вариантов, единственно для орков были сделаны более мощные модели. У меня при школе магов, но не в ее помещениях, была секретная лаборатория артефакторики, где у меня трудилось несколько наиболее одаренных учеников, обученные лично мною, обласканные и жалованные статусами вассалов и магов-лейтенантов дружины, они переделывали разные полезные вещи, типа арбалетных болтов, стрел для луков и самострелов и прочей амуниции.

Кстати, при Магической школе «Сельских магов», я открыл «Благородный факультет», на котором «всего» за десять тысяч золотых, можно было научиться вызывать небольшой дождь (с помощью привязанного амулета на сто срабатываний) и получить золотой знак выпускника с рубиновой звездочкой, куда и был вмонтирован этот амулет. Каждый выпускник был обязан раз в году, облагодетельствовать одну любую деревню, это несло еще и флер благотворительности. А мучитывая то, что моя разработка, позволяла пользоваться данным амулетом не имея никакой предрасположенности к магии, желающих хватало. Так что «Благородный факультет» не пустовал, а сотрудники Папы Мюллера под видом преподавателей, дважды в неделю читали лекции по магии, состоящие в основном из интересных и веселых историй про магов, выдуманных и скомпилированных Ефимом, так

что мажоры не скучали, а мой Молчи-молчи, имел дополнительный простор для вербовки агентуры, ибо о разведке и контрразведке я не забывал. Ибо были уже прецеденты враждебных действий в сторону Вашего покорного слуги Кота.

И настало время отправляться в поход. Про Гразеров пришлось забыть (хотя я и поместил их в сумы у себя и у Каэли), так как в тех местах любые животные кроме местных становились неадекватными, впрочем местные монстрики были неадекватными все, причем по жизни. Редкие выжившие там сталкеры, рассказывали ужасы о Белых или Снежных шакалах, стремительных хищников с двумя головами и двумя рядами зубов у каждой. Из вооружения, я добавил к штатному, пару самострелов, закрепленных на бициклах орков, графу Брыксу выделили тандем на него одного, и мой АКМ, ибо ему предстояло везти назад сестру Каэли. Ну а в последний момент Правитель Светлейшей Бухары Иван, заявил, что присоединяется к нам, он даже оттюниговал под себя велосипед, но я с барского плеча подарил ему тандем-бицикл из своего резерва (сержант был с симпатичной охранницей).

Портал Сержанта Иванова, был сильно покруче, порталов Белых гномов... Ну во-первых он был больше, во-вторых у него был режим «Слепое зеркало», то есть перед выходом из портала, можно было незаметно для той стороны все там видеть. Ну и в третьих, в режиме «Слепого зеркала» он мог по команде менять дислокации в видимом диапазоне. На той стороне было белое поле из твердого наста, по которому ленивой трусцой шныряли между редких остатков развалин, белые, толи волки, толи собаки, но что характерно, с двумя головами, судя по всему, это и были Белые шакалы.

По горизонту, виднелись более высокие и массивные, чем рядом с нами развалины, а где-то в километре, высилась башня чёрного цвета, которая и была нашей целью.

Я кивнул сержанту Иванову и портал переместившись ближе к цели открылся, а мы четкой велосипедной квадригой въехали в сверкающий белыми искрами мир и направились в сторону Черной башни. Зверушки радостно нас окружили, но не переступали невидимой черты, охраняемые амулеты Старого мага, действовали четко, но прямо по курсу, Снежных шакалов было много, но арбалеты эльфов, Калаша Каэли, Брыкса и сержанта, и мой пулемет, пробили широкую просеку. Шакалы бросились поедать своих павших товарищей, а мы продолжали двигаться к башне. Внезапно Каэли схватилась за виски и воскликнув, — «Моя сестра там» — указала рукой, на виднеющийся в отдалении монументальный барак в стиле архитектуры герра Альберта Шпеера, он был белый, и потому мы не сразу его заметили. Я скомандовал — «К бою» — и приказал оркам, развернуть самострелы на Черную башню и открыть огонь на поражение «спецбоеприпасом», болтами над которыми я провозился целый день и сделал из них нечто похлеще снаряда «Града». Я, не пожалел для этих амулетов по три крупных драгоценных камня (уже этого добра у меня хватало) и напихал туда, всего чего только можно, и пробойно магических сфер, и защиту, и естественно мощный взрывной эффект. Башня, после первого же попадания, окуталась искрящейся мглой, но это ей мало помогло, и она начала разваливаться под воздействием взрывов снарядов самострелов, видимо в качестве последнего довода, из нее вылетело несколько черных сгустков и угрожающе потянулись в нашу сторону (скорость их сдерживала наша защита), одновременно пришли в движение все Белые шакалы, и двинулись на нас. По шакалам стали работать арбалеты и Калаша, а я снова достав из сумы верный

РПД-44, короткими очередями поразил атакующих Черных магов, которые от пуль с серебряными фрагментами, просто взорвались, правда с кучей спецэффектов, типа завываний и мини смерчей, спасибо Ефиму, что надоумил в свое время про серебро, как про универсальное оружие против Черной магии.

Когда рухнула башня и развеялись Черные маги, Белые шакалы, застыли на месте. Граф Брыкс возбуждено заорал, что это гомункулусы, сиречь искусственно созданные существа, он читал об этом в древнем трактате. А Ефим добавил, что размножаются они делением, причём получается сразу две взрослые особи и питаются они себе подобными, что я сразу и выдал графу, который впал после этого буквально в экстаз. А я сделал себе и Ефиму заметку, про использование этих монстриков в обозримом будущем.

В белом бараке находилось несколько десятков метисок, подготовленных на заклятие и они уже расправились с охраной, у них как выяснилось, уже давно зрело восстание, но его сдерживало плетение частичного оцепенения, но когда башня рухнула и погибли Черные маги, девушки воспрянули, и буквально на клочки порвали дюжину надсмотрщиков, а командовала всеми, точная копия Каэли, ее сестра Наэли, весьма активная девушка, которая умудрилось наладить подпольное изготовление оружия из подручных средств. Это как я уже стал догадываться после многочисленных намеков Каэли, была моя будущая вторая жена. Ибо по местным обычаям, если у дворянина обе спутницы дворянки, то надо жениться, и тут я вспомнил старый анекдот и заржал. Каэли с сестрой сразу ко мне пристали с вопросами, по какому поводу смех и пришлось рассказать, естественно несколько перефразировав, под местные реалии и звучало это теперь так ...

— «Пришли сыновья к князю Эльфов и сказали что хотят уже создать семьи, на что князь предложил им взять свои луки, выпустить из них по стреле, и где стрела упадет, там мол и будет суженая. И натянул старший брат лук, и пустил стрелу, и попала стрела в младшего... Пришлось жениться» -

Через стандартную паузу осмысления, грянул общий хохот, звонко смеялись освобожденные метиски, а эльфы, так просто валялись на полу.

Пока освобожденные метиски, с моего милостивого разрешения грабили местную сокровищницу, набитую женскими украшениями, которые видимо остались от жертв предыдущих ритуалов. Мы нашли в бараке еще одно интересное место, это был, по словам Наэли запечатанный портал (девушка обладала определенными магическими способностями и такие вещи определять могла).

Мы с сержантом просканировали портал, отгоняя подпрыгивающего от нетерпения и любопытства Брыкса, чтобы не мешал. Придя к выводу, что это стандартный портал, я получив из базы данных Ефима код плетения инициализации, принял решение, провести разведку, так как увы эффекта «Слепое зеркало тут не было». Добровольцем назначили напарника Доргха, обвешав его амулетами на все случаи жизни. Надо сказать, что Старый маг, услышав рассказы сержанта об оружии XX века, создал мощные амулеты защиты и от огнестрела, любого калибра. Местная защита, как я уже говорил выше, от нашего огнестрела не спасала. Открылся портал, и перед нами предстал зал с готическими сводами, сквозь большие окна под крышей было видно голубое небо, и вполне заурядное солнце (снаружи эти окна видны не были). Гругх смело вошел в зал, походил по нему и вернувшись доложил,

что ничего подозрительного не обнаружил, после чего с ним отправились сержант и изнывающий Брыкс, и открыли ворота, за которым открылась панорама тропического леса, заканчивающегося песчаным пляжем, россыпью хижин и океаном до горизонта. На пляже мелькали обнаженные фигуры явно играющие в волейбол, а в гавани стояла на якоре подводная лодка, с флагом кригсмарин. «Кино и немцы» — пробормотал сержант Иванов.

Корветтен-капитан Густав фон Лоренау был почти счастлив, ведь он наконец вышел в боевой поход и не на просто субмарине, а на новейшей секретной U-boat Кригсмарин, которую сам сопровождал на всем протяжении постройки и сам подбирал и обучал экипаж, в школе подводников, где он был старшим преподавателем. Но однажды, когда он однажды, теплым июльским вечером 1939 года шел домой, рядом с ним притормозил черный Хорьх, пассажиры которого предъявили ему жетоны Гестапо и отвезли в неприметный особняк в дальней части Мюрвика, где Густов никогда до этого не был.

В особняке его встретил капитан цур зее Дениц, командующий подводной флотилией «Веддиген» и штурмбаннфюрер СД Шелленберг.

Первым делом с него взяли три подписки о секретности, с расстрельными ограничениями, а потом ввели в курс задания...

Рейх скоро начнет войну, но война по идее уже идет и Корветтен-капитан, может совершить подвиг во благо Германии. Если он согласен, то разговор продолжится, если он не согласен, то продолжит свою службу на старом месте. Фон Лоренау, естественно согласился и получил вводную...

В Карибском море, находится самая мощная в Мире подводная лодка «Сюркуф», а это непорядок и само существование этой лоханки, оскорбление и для Рейха и для фюрера. Экспериментальная лодка «Лорелей» на сегодня лучшая субмарина Кригсмарин и ей, под командой Фон Лоренау, надо выдвинуться, на Карибы и торпедировать «Сюркуф». Для выполнения задания лодка получит новейшие экспериментальные торпеды, захватывающие за несколько сот метров, шум винта цели. Если атака будет произведена до официального начала боевых действий, попасть живыми в руки противника, не имеет права ни один член экипажа. Для связи с местной агентурой и информационно-разведывательной поддержки, в экипаж будет введен гауптштурмфюрер СД Лозе, для команды он будет лейтенант цур зее, главный радист, сам он бывший военный моряк, так что службу знает.

А потом были Карибы, длительные торчания на глубине, так как местные воды буквально кишели судами, ночное небо с огромными звёздами, и налетевший шквал, после которого лодка закачалась под ярким солнцем, в бухте непонятного тропического острова.

В эфире была полная тишина, на горизонте не дымка, ни паруса, выход из бухты, наглухо закрывали рифы, а на острове была деревня, населенная разбитыми симпатичными девицами, с умопомрачительными фигурами и кожей, цвета кофе с молоком, причем молока в чашку плеснули не пожалев.

Надо сказать, что Корветтен-капитану, после памятного разговора, больше всего запала в память фраза, о недопустимости плена, а он хоть и был патриотом Германии, как и все немецкие моряки, но фанатом нацизма не был и жизнь любил, а СС даже в глубине души недолюбливал. Так что команду он подобрал по уровню адекватности характеров и уровню преданности капитану, и заранее определил и засланных агентов Гестапо, и тех на кого точно может положиться, так что когда стало ясно, что они из ночных Кариб перешли неизвестно куда и в когда, Фон Лоренау принял решения, начать бороться за жизнь вверенного ему экипажа, да и за свою тоже. Когда гауптштурмфюрер Лозе сказал, что это ловушка британцев и надо срочно затопить лодку вместе с экипажем, корветтен-капитан щелкнул каблуками, и попросил разрешения объявить тревогу, и после милостивого

разрешения, рывкнул по громкой связи код «Валькирия» и всадил в лоб гауптштурмфюреру, пулю из маленького браунинга, с которым по совету отца, старого сотрудника полковника Николаи, никогда не расставался. Стукачей и ненадежных, по условному сигналу скрутили, а кого-то пришлось и пристрелить. А потом занялись островом.

Девушки встретили матрозов более, чем радушно и самое главное пара нашлась всем, а когда островитянки малость научились чирикать по немецки (давно известно, что регулярный секс очень способствует преодолению языкового барьера), то кое что выяснилось...

Остров этот назывался «Островом мужания Воинов». На этом острове воинов учили воинскому мастерству, и готовили к посвящению в Мужчину, а чтобы погружение в процесс было полным, тут был специальный сераль, куда с других островов привозили девушек, причем девушки ехали добровольно и был даже конкурс, так как за трёхмесячную «вахту», девушке полагалось солидное приданное, с которым она могла рассчитывать на хорошую партию и плюс официально он до свадьбы, продолжала считаться девственницей и на время «вахты», шаманы накладывали на девиц заклятие от беременности.

А сегодня утром, загредел гром, затряслась земля и окружающие острова исчезли. Молодые воины и учителя, сели в пироги и вышли за рифы, где на них напал Морской змей и всех пожрал или утопил. А потом появилась Большая Железная Лодка.

На острове, особо изменений и не произошло. Девушки тоже, молодые мужчины новые и гораздо интереснее предыдущих. Фруктов и овощей на острове хватало, плюс водились дикие козы в большом количестве. В бухте была рыба, а когда у рифов появился Морской змей, его расчеховстили из АХТ-АХТ и зенитной Спарки после чего и за рифами стали ловить рыбу, но под контролем палубной артиллерии. Раз в неделю, включалась на прием рация. Раз в месяц, поворачивался дизель. А главным героем в глазах девушек, стал механик оберлейтенант цур-зее Ганс Майер, у которого была укулеле, на которой он виртуозно играл.

На лодке была пара братьев инженеров, которые сопровождали экспериментальную солнечную батарею, они прибыли за час до отхода, и только уже на острове признались, что являются практически беглецами, так как знакомый из полиции, сообщил что на них пришел донос по поводу еврейской крови в их жилах, и он должен был рано или поздно прийти до Гестапо, так что командировка подвернулась кстати, единственное, в документы они вписали себя вместо техников. Так что электричество для рации имелось и резервная рация стояла в бунгало инженеров, где они жили с сестрами близняшками. В центре острова была невысокая гора на вершине которой, была ровная каменная площадка, на которой стоял огромный монолит, в виде башни, но без окон и дверей. И иногда по ночам он светился, издавая звуки, похожие на электроразряды. Инженеры братья Маркс, активно исследовавшие этот феномен, сказали что во время, флуктуаций рядом с обелиском пахнет озоном, а во время, флуктуаций в рации звучали помехи.

Корветтен-капитан понимая что расслабленность ведет к анархии, объявил экипаж на положении берегового гарнизона, с караульной береговой службой и дежурными артиллерийскими расчетами на лодке.

Пара недовольных, кстати из выживших стукачей, получили по решению трибунала, по пуле из Кар98. А потом все устаканилось. Служба была необременительной, но дававшей чувство порядка, девушек научили играть в футбол и волейбол, а моряки перестали стареть, и старые болячки закончились, хотя какие могут быть болячки у подводников проходивший

строгий медицинский отбор, но новые зубы, вместо потерянных выросли у всех, а у Штабс-обер-боцман Штюбе, отросла потерянная некогда фаланга мизинца... лейтенант артц цур зее Флебель, буквально рыдал от того, что у него нет лаборатории под рукой и Нобелевская премия проходит мимо, но конкретно ничего объяснить не смог.

Жизнь текла почти без событий, кроме пожалуй явления у рифов еще одного морского змея, который рвался в бухту и, как и прошлый был лихо расстрелян артиллеристами.

А потом наступило утро, которое переменяло все. В башне на горе внезапно открылись ворота и оттуда стали выходить какие-то непонятные персонажи, причем один из них явно не человек, а его зеленую морду венчал самый настоящий пикельхельм, и у части из них было явно огнестрельное оружие, в морской бинокль просматривался даже ручной пулемет незнакомой конструкции. Посты наблюдения сработали четко, на лодке сыграли тревогу, женщины бросились в джунгли, а мои ребята, что не находились на службе, за карабинами. Пост с МГ-34 на бывшей шаманской вышке был постоянным, но сегодня дежурил Фриц Бурш, прекрасный шифровальщик, увы отличавшийся несколько более высокой нервной организацией, чем это надо для подводников и который дал очередь в сторону горы. Трассеры долетели до площадки перед башней и благополучно отрикошетировали, а в ответ, один из гостей, воздел руки и вверх ушел яркий даже при солнечном свете шар, который с грохотом взорвался высоко в небе, а потом с горы начали махать чем то белым, и фон Лоренау приказал ответить тем же, не открывать огонь без команды (при этом погрозил вышке кулаком), но быть на стороже.

Глава 19

На площадку мы вышли, задействовав самые мощные амулеты защиты, что было не лишним, ввиду артиллерии на палубе субмарины, на носу вырисовывалась явная Ахт-Ахт, а на рубке торчал спаренный Flakна вскидку миллиметров 37, причем на лодке, заполошно завопил ревун. Но поприветствовали нас вовсе не эти стволы, по нам вдарил пулемет с какой-то дурацкой вышки, торчащей среди хижин, а на берегу бурлило хаотичное движение, женщины с визгом и без (видимо в зависимости от темперамента) бежали в джунгли, мужчины, в хижины и еще куда-то, причем в руках у них появилось оружие (плетение Глаз показало мне карабины Маузер кар 98). Я рывкнул — «Отставить стрельбу», ибо кое-кто уже решил дать ответку, и попросил сержанта показать фокус с файерболом, и когда увидел, что это произвело впечатление на оппонентов, развернув свой чистый носовой платок в белое полотнище, и активно замахал им, предварительно вынув из сум самострелы, демонстративно приказав установить их на уставные турели, впрочем Доргх, держал самострел как дробовик, фактура хабетуса позволяла и выглядел круче любой турели. Как говорил один военный атташе, читавший нам лекцию по некоторым частностям военной дипломатии — «Дипломатия не поддержанная тяжелой артиллерией, это уже на половину проигрыш».

Когда в процессе знакомства с островитянами, выяснилось, что они из 1939 года, у нас с сержантом несколько отлегло на душе. Хоть и фашисты, но на тот момент союзники и вообще данный экипаж дезертировал, так что вроде они и вовсе, почти антифашисты, тельмановцы и вообще фон Штауффенберги, раз замочили гестаповцев. Немцы же узнав, что мы в курсе будущего, хоть возможно и другого мира, возжаждали новостей и они их получили...

В зале а ля летний клуб, который мы с сержантом переделали из бывшей местной малоки, стояла мертвая тишина, а я вещал и вещал, о радостных и страшных, трагичных и невероятных, для экипажа потерявшееся в пространстве и времени субмарины моряков событиях...

Падение Парижа, завоевание Европы, раздел Польши, потопление крейсера Хд и линкора Бисмарк, 22 июня 1941 года, битвы под Москвой и Сталинградом, падение Берлина, самоубийство Гитлера и Геббельса, две Германии без части земель, баба канцлер и гей парады в Германии.

Нажрались в этот день матрозен крепко, на второй чуть меньше, но один торпедист даже застрелился, он был родом из Бреслау и то что это теперь Вроцлав его окончательно подкосило, тем более наложилось постоянное понимание того, что торпедист, это теперь мертвая профессия. Остальной экипаж выдюжил и теперь встал вопрос об их будущем, на что у меня было, что им предложить...

На этом острове был сильнейший источник Жизненной силы, из него нельзя было наполнять накопители манны, но любой человек с минимальной магической направляющей или хотя бы частично инициированный, за месяц, пусть и с перерывами, пребывания тут, лишался всех болячек и резко прибавлял в максимальном возрасте жития. Учитывая, что вход сюда был только через портал, а данная местность представляла собой

пространственно временную лагуну, диаметром где-то пол сотни километров, то немцам было выгоднее всего с нами сотрудничать. Я предложил Корветтен-капитану Густаву фон Лоренау, стать ленным бароном Светлейшего князя Алекса фон Кот, и на паях открыть на острове «Мужания Воинов», отныне острове «Лорелей», Клинику омоложения.

Магов, которые смогли бы инициировать пациентов, предоставил бы я, персонал Клиники составят матрозен и их скво, всем будут обеспечены поездки на Большую землю, где как мои вассалы они будут иметь определенный статус, ну и естественно жалованье будет соответствующим и в золоте вдобавок. Надо ли говорить что плетение преданности, модифицированное под землян, мы с Каэли раскидали по всем местным жителям, так что Договор о вассалитете и баронстве Лорелей был подписан и утвержден. Я вызвал сюда своих артефакторов, сержант Иванов соединил Белый портал, через который мы попадали сюда, с порталом у себя во дворце и порталами на ярмарках, причем попасть сюда было можно только по золотой одноразовой пайцзе (Об этом мы договорились с порталщиками отдельно).

А срочно я взялся маскировать подлодку, приказав принайтовать к ней несколько плотов со штабелями бревен, на базе которых, я методом продвинутой артефакторики и с помощью эльфийских наработок моих подруг-сестричек, сделал из нее цветущий остров, но с сильной магической защитой и замаскированными секторами обстрелов для артиллерии на всякий случай, а случай, как известно бывает всякий.

Мои артефакторы, по прибытии принялись строить ограду вокруг горы и комплекс домиков, для клиентов и obsługi, причем на обузданности дизайна я не настаивал, а дал только наметки по размерам и планировке. Понятно, что Каэли и Наэли с головой влезли в это действо, и откуда только силы берутся, после наших бурных ночей, которые начались сразу по приезде на остров, причем местные пейзажи, увидев, как по их мановению руки расцветают цветочные кусты, выказывали моим девушкам невообразимый пиетет и называли их Светлейшими Княгинями, короче придется жениться.

А я послал графа Брыкса, с приглашением для королевской четы, поправить здоровье. Для них я распаковал свой шатер, так что королевская чета, осталась довольна сервисом и король Сайдр, милостиво соизволил разрешить деятельность баронства Лорелей на территории и от имени королевства, но с десяти процентным налогом с поступлений. Наложить лапу на остров, после того, как королева стала на глазах молодеть и хорошеть, да и он сам прибавил в могучности, король даже и в мыслях не держал, ибо граф Брыкс по секрету рассказал о подслушанном им разговоре, их которого он выяснил, что в случае насильственного захвата Волшебной горы, все оздоровительные чары исчезнут и вообще дадут задний ход, вплоть до летального исхода для пациента. Я не стал показывать чете, что и без всякого островного источника могу их омолодить, тем более, что без моих плетений, лечение не могло бы за три дня, достичь такого эффекта, но я не стал раскрывать интригу ибо многие знания других про тебя, это многие печали для тебя лично от тех самых других. После королевского визита, когда был уже полностью готов «санаторный» комплекс, остров Лорелей почтили своим присутствием, правда по очереди, Королевский Лорд-казначей Граф Султ и Граф Фрост, Лорд Смотритель Спокойствия. Я объяснил им, что приезжать они сюда могут раз в месяц на три дня и могут иметь при себе каждый раз одну спутницу и это все естественно за счет фирмы, в знак моего глубокого уважения (заодно узнаю и кто же у сих вельмож в дамах сердца). Для всех остальных трехдневный курс стоил десять тысяч золотых (для подданных королевства Сайдр) и двадцать тысяч для прочих. Сразу же организовалась

очередь, на несколько месяцев вперед (а все плохо живут, подумал я).

А вообще надо быть по осторожнее со своими шуточками. Королева, когда отбывала, и я ей вручил на память ожерелье в кило весом, сказала лукаво улыбнувшись: «Большое спасибо товарищ Старший лейтенант» (прозвучало именно, как Старший, а не старший), я конечно обалдел, но виду не показал а лишь понимающе прикрыл глаза. Потом выяснилось, что обращение ко мне сержанта кое кто слышал и когда у Ивана спросили, а что сие значит, он на голубом глазу ответил, что это на языке Предтеч означает — Ваша Экселенция Светлейший Князь, а Экселенция, от вообще секретное слово (шутник блин).

Ну я в ответ тоже пошутил, но промахнулся. Я торжественно объявил Ивану, что сержант Иванов за блестящее участие в операции Лорелей, производится в старшины и вручил ему петлицы с золотой пилой и золотыми же гадюками, и ко всему этому погоны старшины образца 1945 года, так этот засранец чуть не прослезился... оказывается он всю жизнь мечтал быть старшиной, уж больно нравилось ему это звание и особенно он сокрушался от того, что даже став старшиной, не сможет носить ни «пилы» РККА ни позднейшего «Т» Советской армии. И теперь все его прикиды имели что-нибудь старшинское.

Незадолго до моего отбытия, Корветтен-капитан спросил о судьбе Гамбурга, городе, где жила его семья и я вспомнил рассказ одного геноссе гауптмана, с которым был в одной академии на курсах Политучебы... Геноссе из DDR поведал легенду, ходящую после войны среди гамбургских моряков, оказывается и в дисциплинированной социалистической Германии был свой самиздат, и Генрих (так звали гауптмана), еще в школе под большим секретом, получил у приятеля на один день потрепанную книжку в самодельном переплете, которая называлась «U-BOAT», это были рассказы о немецких подводниках и об их победах над британцами, причем британцы там выглядели не в лучшем свете и там был рассказ, сюжет близкий к которому рассказывал ему дед, который работал когда-то в порту, и был кладезью морских легенд, историй и небылиц.

Я позднее подумал, что ввиду того, что лимонники в этой книжке выведены в отрицательно-ироническом цвете, скорее всего этот «самиздат» пропагандистский трюк Великого ШТАЗИ. А история была более, чем интересная...

Глава 20

Призрак фрегаттен-капитана

Лето 1945 года в Гамбурге никак не располагивалось. Давно уже потушены пожары в городе и порту, но ощущение у жителей города было такое, что хмарь висевшая над городом несколько месяцев назад никуда не делась, а просто немного отступила. Гамбург был в первую очередь портовым городом тружеником и после разрушения портовых инфраструктур с работой было очень сложно. Конечно, как и везде в послевоенной Германии процветала проституция, кто-то работал в коммунальных службах и оккупационной администрации, но возвращавшимся из плена мужчинам было сложно устроиться на хорошую работу (разборка развалин не в счет).

Британские солдаты кстати замечали блеск ненависти в глазах у немцев, ведь именно три тысячи британских "Ланкастеров" и "Галифаксов" сбросили на Гамбург почти 10 000 тонн бомб и в первую очередь на жилые кварталы (Было разрушено более 250 тысяч зданий, 80 % городских строений). В ходе операции "Гоморра", было убито и ранено больше четверти миллиона местных жителей, миллион человек остались без крыши над головой.

И тут по городу поползли слухи о таинственном мстителе. Нет, как в любом портовом

городе в Гамбурге были свои легендарные призраки, например, "Черный матрос". По легенде это был мятущийся дух моряка, которого во время Первой Мировой войны, завалило в угольной яме во время бункеровки, а потом этот корабль потопила британская подлодка, и несколько раз в год, тень этого несчастного, появлялась в районе порта. И вот по ночам, то тут то там стали исчезать британские солдаты, некоторых из них потом находили в укромных уголках порта, с перерезанным горлом. Что настораживало местную оккупационную администрацию, так это то, что деньги и оружие, оставались как правило не тронутыми. Местная полиция порядка, была набрана британцами из бывших фельджандармов, а это были еще те волкодавы. Комендант Гамбурга, вспомнив циркуляры о "Вервольфах" затаившихся по всей Германии, даже приказал выдать бывшим Feldgendarmarie оружие и каски для ночного патрулирования (про каски ему посоветовал психолог из разведки, мол немцы в касках будут дисциплинированнее нести службу), но тщетно, даже жандармы в касках не могли ничего сделать. И что интересно, жандармов призрак не трогал. А по городу покатила волна слухов, и некоторые новые нападения были совершены уже в районах далеких от порта, причем там убийцы уже не гнушались оружием и ценностями своих жертв.

А 28 июля, в годовщину "Огненного смерча", когда в 1943 году, в городе от гигантского пожара вызванного британской бомбежкой, образовался гигантский огненный торнадо, унесший жизни сорока тысяч жителей, за ночь было убито девять британцев. На следующую ночь в усиленные патрули комендант выгнал на улицы всех, и немецких полицейских, и своих солдат, и один из патрулей наткнувшись на труп британского капрала и солдата, и у обоих было перерезано горло. Патрульные заметил в полумраке улицы, огромную тень человека в морской одежде. Почему в морской? Жандарм клятвенно заверил, что явно узнал на неизвестном офицерскую фуражку Кригсмарин. Погоня ничего не дала, а выстрелы прозвучали в пустую. Неизвестный, как в воздухе растворился.

А по городу гуляла уже новая легенда, что это призрак капитана Кригсмарин, семья которого погибла при бомбежках год назад и теперь он мстит родственникам британских пилотов. Доходило до того, что британские солдаты отказывались выходить в ночные патрули, меньше чем отделением.

Комендант оборвал все телефоны, вызывая дополнительные силы, и они прибыли. Это были капитан, сержант и трое солдат в форме шотландских стрелков, от которых за милую душу Military Intelligence. На секретном совещании, коменданту сообщили, что в Гамбурге существует действующая секретная база Кригсмарин. Информация по этой базе пришла в Mi-5 буквально на днях, и надо спешить, ибо с этой базы должен эвакуироваться кто-то очень важный. База подземная и британской разведке стало известно три тайных входа в городе. Быстро сформированные поисковые группы выехали по трем адресам, а разведчики вместе с приданной им моторизованной комендантской ротой, остались ждать сигнала.

Один вход оказался под разрушенным бомбами домом, другой вел в тупик, а вот третьим явно пользовались. Группа заняла позиции вокруг и стала ждать основной отряд.

Вход в катакомбы находился в подвале большого универмага, сам дом был слегка разрушен, но подвал и первые этажи уцелели. Сначала в подвал просочились "шотландцы" вооруженные STEN Mk.IIS *. Через несколько минут, капитан вышел из ворот подвала и махнул рукой. В подвале были еще одни замаскированные ворота, ведущие в тоннель связывающий этот подвал с портом. Судя по старинной каменной кладке, этому

инженерному сооружению было лет сто не меньше. Капитан Джорджес, командующей ротой, предложил въехать тоннель прямо на его Bren Carrier *, мол и быстрее доберемся, да и огневая мощь и защита не лишними будут. Так и порешили.

Колонна стальных каракатиц облепленных десантом, достаточно спокойно доехала до места. Двойные ворота были закрыты и даже не заперты, и охраны возле них не было. Два Карриера раздвинули ворота и сразу взяли в сторону, а мимо них другие машины сходу влетели в огромный зал, посредине которого было три причальных пирса, у одного из которых была пришвартована подводная лодка, вокруг которой и на причале и на палубе суетились люди, ведущие судя по всему срочную погрузку. Как было определено заранее, турельные пулеметы открыли ураганный огонь, их поддержали "Томми-ганы"* пехотинцев. Уцелевшие немцы пытались оказать сопротивление, но преимущество огня атакующих, не дали им в этом преуспеть. "Шотландцы" первым делом захватили стеклянный куб диспетчерской, откуда как выяснилось открывался шлюз выходящий в море. Но не обошлось без накладок... Часть нацистов укрылась в лодке и задраили люки, а один из пленных в мундире с рунами СС стал вопить, что они все в опасности и надо срочно уходить отсюда, так как в субмарине заперлись фанатики, там полно взрывчатки и есть даже баллоны с отравляющими газами. В подтверждении серьезности своих слов, эсэсовец предъявил удостоверение, где было написано следующее:

"Предъявитель сего, штурмбанфюрер СД, Вильгельм Штофф, 179 см роста, 71 кг веса голубые глаза. Имеет право ездить по всем дорогам Рейха, Генерал-губернаторства, Франции, Бельгии, Голландии, въезжать в запретные зоны, концлагеря, гарнизоны войск СС и вермахта на любой машине в гражданской или военной одежде и с любым пассажиром (или пассажирами). Удостоверение действительно лишь при наличии фотографии.

Подпись: Рейхсфюрер СС (Гиммлер), Начальник гестапо (Мюллер), Начальник ОКЕ (Кейтель), начальник СД (Кальтенбруннер)".

Британцы решили поверить странному немцу и по-быстрому заминировав механизм открытия шлюза, ретировались назад в тоннель и как оказалось весьма вовремя. Последний бронетранспортер, еще не успел въехать в подвал универмага, как из тоннеля ударила воздушная пробка и прогремел далекий взрыв. Когда через пару дней, удалось проникнуть на подземную базу, там мало чего нашли (взрыв был весьма солидный, лодку разнесло чуть не напрочь), были неопознанные останки, золотые слитки, разбитые ящики с документами.

Основная информация шла от пленного штурмбанфюрера и тот много чего выложил. И про то что на лодку доставили неизвестного в глухой маске, который судя по уважительному отношению сопровождающих, был явно не пленным, и про то что маршрут по которому ходили три U-Boat, вел куда то аж в Латинскую Америку, и что черный призрак убийца, это действительно фрегаттен-капитан, подводник, у которого, погибла семья при бомбежке и который начал свою личную войну с британцами, за что и был расстрелян тут же на базе.

Майор Джонс из центрального офиса МИ-5, ведший допрос, поинтересовался, а почему мол офицер СД не играет в молчанку и не проявляет героизм и верность Рейху. На что Штофф ответил, что не питал иллюзий на счет своей судьбы, особенно после того, как группенфюрер велел расстрелять сошедшего с ума от горя моряка и заступившегося за него штурмана. А когда майор, будто бы вскользь, спросил, а какой мол это группенфюрер, штурмбанфюрер удивленно ответил: "Как какой. Гестапо-Мюллер, он ушел на прошлой

лодке, а его зам обезоружил часть персонала базы, включая меня. А уж я, давно играю в эти игры и способен сложить два и два. Таких свидетелей, как я, никто и ни где в живых не оставляет".

P.S. Штурмбанфюрер СД, Вильгельм Штофф, умер в Лондонской военной тюрьме, через два дня после его доставки в Британию.

Мы с сержантом... ой, пардон со старшиной Ивановым, налаживали систему защиты и блокировки наших порталов. Когда год назад во всю заработала Клиника Лорелей, появились желающие ее под себя подмять или хотя бы войти в долю. Король Сайдр пока был лоялен, ибо он итак хорошо с этого имел, но вот Совет Магистров, буквально кушать не мог, так ему хотелось оседлать этот проект. Сначала меня вызвали на Совет Совета (простите за тавтологию), и так как приглашение было вежливым, да вдобавок должно было состояться официальное вручение Патента Магистра, я туда поехал, благо делов то было, войти в мой портал и выйти в другой в королевстве Бенги, что я и сделал. Там меня встретила кучка идиотов в темносиних балахонах и с копьями увенчанными метателями фвйерболов. Почему идиотов спросите вы? А потому что они стали мне угрожать и требовать предъявить содержание сумы. Ну что же подумали мы с Иван Иванычем, хотите предъявы, а легко... И из моей новой модифицированной сумы появился взвод эльфов с Калашами и отделение Орков с самострелами (то что у меня в руках был РПД, это по умолчанию). Синие открыли огонь из своих палочек, но защита работала и получился пшик, а вот ливень свинца, стали и серебра калибром 7,62 мм, быстро привел отряд Стражи Магистрата к знаменателю, по нам вдруг тренькнули арбалеты из башни местной стражи и я кивнул Доргху застывшему в нетерпеливой надежде. Орк рявкнул команды и по башне ударили самострелы, превратив ее в груды развалин.

(Калашаи наконец наладились штамповать мои артефакторы, им правда еще Иван подкинул пару плетений, но зато теперь, из любого арбалета, они могли сделать АКМ, надо было только предварительно полоску серебра приклепать и кружок золота)

После чего мы вернулись к порталу и переместились на Остров, где теперь была моя официальная резиденция. Над обрывом с шикарным видом на океан, в роскошном саду, стоял мой любимый, несколько модифицированный моими женщинами шатер. И куда бы я не оправлялся, я брал его с собой (ну прям Муаммар Кадаффи, говаривал старшина Иванов).

Совет Магистров прислал ко мне делегата, но я принял его в своем городском особняке, хотя он явно рвался на Остров, ледащенький чел с бородой, как у Хоттабыча, сказал что принес Светлейшему Князю, Магистру и Архимагу, Лорду, графу Алексу фон Кот радостное сообщение о том, что Совет Магистров меня прощает и в знак этого будет производить следующее свое заседание у меня на Острове, на что я высказался в ключе того, что если есть много сладкого, то могут начаться проблемы с дефекацией.

В ответ они послали на остров и ярмарку, Магов Диверсантов из Серой стрелы таинственной организации Архимагов изгоев, не чуравшихся самой грязной работы. В ответ на это мы со старшиной поставили на все наши порталы блокираторы от всех магов уровнем выше третьего (Третий уровень это был маг, чуть сильнее выпускников нашего «Сельского ПТУ» (так Иван называл нашу Школу Магов), второй это уже был маг посильнее, как правило боевой полковой маг или лекарь, а первый уровень это уже были Архимаги или близкие к ним по силе. Диверсантов отследили по системам магической защиты, а потом мы со старшиной и Брыксом взбешенном тем, что на территории его королевство проводятся боевые магические действия, локализовали и блокировали их и после экспресс допроса, в котором с радостью поучаствовали мои девчонки, выживший маг все выложили (Каэли показала ему коробочку с семечкой Черного Мэлора, которая при внедрение в человеческое

тело, за пять минут пускало корни), первый из испытуемых погиб при сканировании, там стоял хитрый блок от внешних плетений, но использовав второго, как лабораторный материал, мы разобрались с этой системой, правда испытуемый превратился в овощ, а нечего было брать заказ на мое убийство.

Так что теперь у нас появилось три проблемы... Совет Магистров, Серая Стрела и поток добровольцев в мою дружину. С третьей проблемой решить вопрос было проще всего...

Мы с Иваном разобрались с Белым порталным залом и нашли вход еще в еще две лакуны, огромную долину с климатом и растительностью, как в Фергане, и вторую по меньше, именно туда мы стали вербовать военных отставников инвалидов без сильно вредных привычек с семьями, прогоняли их через Лорелей, и назначали командирами инструкторами в Учебную дивизию имени Светлейшего Князя Суворова, куда набирали добровольцев, желательно семейных, но и холостых брали. Моя Магическая бригада из моих же учеников, обрабатывала всех новиков «плетениями Преданности» и мои вооруженные силы крепили и ширились, плюс я открыл сеть Салонов «Сваха», где для бесприданниц бесплатно выдавали женихов, (из моих холостых новиков разумеется) и куда потоком шли младшие дочери бедных родов. Новую территорию так и назвали Княжество Фергана и старшина настоял на моей кандидатуре, как Ведикого Князя, но во внешнем мире, мы естественно об этом умалчивали. А маленькую территорию назвали Школа и там проводили обучение рекрутов, так как в данной лакуне, что было весьма интересно, время текло быстрее чем за ее пределами, то есть, пока тут проходил день, там проходила неделя. Для инструкторов вели ротацию, а обучение новиков, резко ускорилось.

Структуру и рода войск сделали как в моей старой дружине, только взвода стали ротами, а роты батальонами. И еще в каждом полку появился разведывательный эскадрон «Валькирия», с правом ротации по беременности, так Властительница Аилла решала демографические и генетические проблемы в «Счастье», как она говорила, для вашего же сына стараюсь князь (ее дочь Виола родила сына), за это в Новой Фергане, появилось несколько табунов гразеров, для моей кавалерии, были и самокатчики, мои артефакторы набирали темп. Командиром дивизии, я назначил Князя фон Доргха, дав ему чин полковника, чем его орки гордились больше, чем сам полковник.

А проблема с Серой стрелой для нас решил Ефим, он раскопал в своих «архивах», что эту мрачную организацию создал никто иной, как архимаг Валд фон Кот, который создал эту контору для какой-то разовой акции и потом пустил на самотек, самого его ассасины никогда не видели, потому что от его имени приходил помощник-гомункулус, предъявлявший перстень, который открывал ларец с жезлом Верховного магистра, и этот перстень хранился в одном из ларцов, находившемся в моей суме. Адрес Серых Ефим тоже раскопал и я отправился туда в сопровождении двух орков, двух эльфов и двух магов, которые естественно до поры, до времени были в суме. Штаб организации был на верхних этажах дорожной гостиницы, что было очень удобно для конспирации, я под непробиваемым скрытом поднялся на последний этаж, а потом поднявшись по широкой лестнице к глухой стене украшенной каменной резьбой, повернул под нужными углами три каменных соцветия и вошел в открывшийся проход.

Передо мной окрылся мрачный зал в серо-багровых тонах, посередине стоял большой стол за которым в креслах сидело три фигуры в серых балахонах и капюшонах надвинутых на лоб, перед столом двое серых, но с откинутыми капюшонами, держали за плечи какого-то

человека в порванном богатом камзоле. А над столом висела огромная картина с изображением перстня с красным камнем, я убрал скрыт, вызвал из сумы свиту и кашлянул. Сидящие за столом дернулись и засверкали глазами из под капюшонов, средний поднял руку и указывая на меня перстом взвопил — «Ты кто!?» (дело было в том, что про этот вход знал только Валд). Я был одет в красную сутану а ля кардинал Ришелье, на орках были красные кирасы, на магах плащи гвардейцев кардинала, на эльфах плащи мушкетеров (вспоминал тут намедни Три мушкетера и навеяло). Стражи оттолкнули жертву и пригнувшись выхватили черные клинки, но я поднял руку и на моем пальце обтянутым красной кожей перчатки, сверкнул перстень. Стражники рухнули на колени, а Магистры Серых склонились в поклоне, но не разгибались в ожидании чего-то, и я знал чего...

Четким шагом я подошел к столу и приложил перстень к замку ларца, крышка со звоном открылась и из ларца выдвинулась подставка с жезлом, который я взял в руку, после чего он вспыхнул ярким золотым свечением и медленно погас, но не до конца, продолжая слегка мерцать.

Серые подняли головы и произнесли хором — «Приветствуем Верховного магистра и ждем указаний».

Так у меня появилась еще одна спецслужба, которой я и поручил решение проблемы Совета Магистров.

После этой истории, мои маги слезно выпросили ввести для них в качестве униформы такие же красные плащи как у моих спутников, на что я согласился, но с условием... плащи будут выдаваться участникам операций или героям труда. Орки естественно тоже попросили ввести красные кирасы, для тех, кто участвовал в боях. Надо ли говорить, что эльфы тоже захотели плащи и им я пожаловал мушкетерские. Прости меня Дюма.

Серый Дрозд пребывал почти в эйфории, первый раз задание доставляло ему удовольствие. Когда пришел Верховный Магистр и явил себя Триумvirату Серой Стрелы, все в Ордене изменилось... Во первых Серая Стрела стала Орденом, во вторых члены Ордена принесли вассальную присягу Светлейшему князю, Лорду, графу Алексу фон Кот, и стали дворянами, причем каждому было выделено маленькое имение в райском местечке, куда можно было попасть только через портал. В третьих, Верховный Магистр отменил целибат для членов Ордена и всем были предоставлены бесплатные услуги салонов «Сваха». Ну и в четвертых, Верховный Магистр объявил, что вся предыдущая работа Ордена, это было выявление скверны и теперь эту скверну надо зачищать. То есть все Заказчики прошлых лет, должны быть исполнены и зачищены под ноль во всех смыслах. Серый Дрозд недолюбливал заказчиков и теперь с наслаждением их уничтожал. Дроздята, № 1, № 2 и № 5 *, заняли позиции у особняка купца Букса, крупнейшего торговца женщинами в трех королевствах, официально числившегося рыботорговцем и действительно державшим на нескольких реках и озерах рыболовные артели. Серый дрозд, достал из под черной куртки амулет «Большого Сна», раздавил черный шарик в его центре и сосчитав до ста, дал команду своей Тройке. Амулет состоящий из Командного модуля и малых амулетов был одноразовым. Вокруг объекта располагались малые амулеты, которые срабатывали вместе с большим, после чего осыпались прахом. А все живые существа находящиеся внутри периметра, превращались в овощи. Серые до рассвета, зачистили все купеческие тайники и растворились в предрассветных сумерках, а еще через час дом вспыхнул. Таким образом, за месяц теневой бизнес четырех королевств понес невозвратимые потери. «Ночные парикмахеры»* завязанные с криминальными купцами попытались копать в этом направлении, но после нескольких, показательно жестоких расправ, дали задний ход и затаились.

А потом пришло время и Совета Магистров. Сам этот Совет не был однороден и напоминал Политбюро ЦК КПСС, то есть были Члены Политбюро и Кандидаты в члены. Членом было пятеро, им было много лет, и они собирались благодаря Магии Жизни жить еще дольше, а вот Кандидатов и Кандидатов в Кандидаты, было человек пятнадцать и ждать им естественно поднадоело. Вот среди них я с помощью своей агентуры и нашел фронду. Проводить перевыборы по Уставу Магистериума, можно было только в случае выбывания Членов, а сами они выбывать не собирались, так что выход был только один, помочь им в этом.

Тут как раз намечался тот самый Совет, куда меня приглашали и к нему я и решил приурочить «смену караула». В королевстве Кулиг, было большое озеро, в центре которого был остров, на котором был замок некоего барона, вдрызг проигравшегося на скачках и сдавшего свой замок в бессрочную аренду под лабораторию, одному из членов Совета, после чего исчез вместе со всеми родственниками, кроме скорбного умом племянника, который и стал новым бароном и проживал на острове под хорошим присмотром. На берегу озера было несколько рыбацких деревушек, плюс по договору со старым бароном, сюда приезжали рыбацкие артели того самого покойного купца Букса, остатками официальной торговой империи которого, не раздерганными конкурентами, стал руководить взявшийся откуда не возьмись бастард (из моих магов), так что приезду на озеро трех рыбацких артелей, никто не

придал особого значения, а зря...

У местных эльфов была своя секретная фишка, они могли до трех часов дышать под водой, ну типа как Ихтиандр, эту их особенность, я и решил использовать. Можно было конечно сделать магический акваланг, но от него, если применять его под прикрытием, был слишком сильный магический фон, а я хотел накрыть всю шайку внезапно, так как была информация, что у главного злодея, архимага и магистра Тюсса, был разовый портал. Так что я сам держался на разумном удалении от замка, возле дорожной таверны, где как раз кишел народ ехавший на ярмарку в столицу королевства и соответственно оттуда, под видом купеческого обоза и бродячего цирка орков (эти цирки кстати, я присоветовал Папе Мюллеру, как крышу для разведгрупп и Доргху и вообще всем оркам эта идея сильно понравилась, как не странно, но орки весьма любили покрасоваться (комплексы видимо)).

Так что мои ушастые ихтиандры, в «час Волка» вынырнули у острова, успокоили охрану ядовитыми шипами из духовых трубок и установили удлиненные заряды (взрывчатку и бездымный порох старшина Иванов наладился производить первым делом) по периметру замка, благо замок представлял собой практически одинокую башню. Грохнуло хорошо, и даже слишком, башня просто рухнула как карточный домик, но всплеск магической энергии я засек, значит портал успел сработать. Но тут капитан Таруэль командующий группой «Ихтиандр» (пришлось это название этому подразделению, так и оставить), включил амулет блокировки магии и мой спецназ пошел в атаку, а я с орками выдвинулся к озеру, достал из сумы разборный паром с водометом на магической основе, и погрузившись на него вместе с грезящими красными кирасами зелеными мордами, также двинулся к острову. Зал заседаний был подземных этажах замка и все с кровью Совета Магистров уцелели, а сам Совет самораспустился, причем вместе с холуями (тем кто уцелел, помогли самораспуститься мои эльфы). Я по быстрому определился с тем, где что в закромах у магистров и приступил к избирательному грабежу, так как к утру должны были прибыть новые члены Совета Магистров, и с ними надо было делиться.

Новый Совет Магистров благополучно сам себя утвердил, издал ряд указов, уменьшающих членские взносы, расширяющих состав Совета, и вводящих в структуру Совета должности Великого Магистра, являющегося бессменным верховным арбитром. Абсолютным большинством голосов, Верховным Магистром Совета, был избран Светлейший князь, Лорд, граф Алекс фон Кот.

Архимаг и магистр Тюсс, гордился своим чувством опасности, вот и сейчас, когда он лежал на роскошном ложе, между двумя девицами, лениво размышлял о том, что пора уже тратить манну и амулеты, на новое омоложение, оно его не подвело... Не успев толком проснуться, он схватился рукой за амулет разового портала, найденный им в развалинах некоего черного капища, еще в юности. Он не знал, куда ведет этот портал, но чувствовал, что иного пути сейчас нет. Сверкнула яркая зеленая вспышка, зазвенело в ушах и магистр, вместе с двумя девицами из дорогого столичного борделя, оказался в каком то странном месте... Была ночь, под ногами был снег, как в приполярных местах, вокруг возвышались странные многоэтажные дома с редкими огнями в окнах и вдоль широкой улицы горели фонари на высоченных столбах и стояли заснеженные экипажи без лошадей. Тут из переулка вывалилась кучка каких-то личностей, похожих на орков, но не зеленых. Увидя мага и девушек они заулюлюкали, а один из них заорал, что голому старому хрену, слишком жирно пользоваться таких телок и пусть он проваливается, раз появились реальные пацаны. Тюсс

грозно поднял руки и выдал боевое плетение... но ничего не произошло, в этом мире не было ни грана манны. Гопники заржали, отпинали старика ногами и увели девиц в сауну, куда направлялись на мальчишник. Путанки из средневековья вписались в тревожные восьмидесятые той Москвы, их приютили коллеги, которых выписали в сауну организаторы мальчишника, незнание языка не мешало, ибо лексические знания в данном виде деятельности были отнюдь не главным, и девочки бы сделали карьеру, но элементарный грипп, от которого у них не было иммунитета, потушил их жизни. Хотя ту ночь они бы и на родине не пережили бы.

А голого, избитого и замерзшего насмерть старика, нашли утром патрульные милиционеры и это не было каким то таким уж ЧП, в ночном Бирюлево и не то бывало.

Дроздята* — Члены Ордена именовались именами птиц, ассистенты птенцами с номерами. Орденцы-исполнители, были разбиты на боевые тройки, Птица и три ассистента. Тройки небыли знакомы между собой, но имелась система условных знаков и жестов.

«Ночные парикмахеры»* — представители уголовного мира, по легенде названные так по цитате легендарного разбойника Кассида, который будто бы сказал на суде: «Мы не разбойники, мы просто состригаем лишнюю шерсть, когда все спят».

Лейтенант артц цур зее барон фон Флебел, стал директором Клиники Лорелея, и медик с подлодки, попал прям-таки на свое место. С чисто немецкой скрупулезностью он наладил работу клиники, ввел для персонала элегантнейшую белую униформу с морскими тонами, вкупе с жесточайшей дисциплиной, сам же ходил в белом морском вицмундире, в обязательной белой пилотке (символику Рейха мы попросили матрозен не применять и они отнеслись к этому с пониманием, тем более «кошачья морда» и «гадюки» в качестве эмблем, им понравились). А став бароном, бравый лейтенант женился на баронессе, проходившей тут трехдневный курс лечения, хотя все у нее было нормально, и здоровье, и возраст, и внешность, но сами понимаете мода. Я подарил молодоженам виллу, а супруга артца с радостью стала фюрерин-швестер клиники, чем сильно повысила свой статус в местном обществе.

Ну а корветтен-капитан Густав фон Лоренау, стал ленным графом Светлейшего князя Алекса фон Кот и управляющим графством Остров (такие перемены я провел в своих владениях).

Остров же процветал, в моих и дружественных землях вовсю шла промышленная революция, выражающаяся в строительстве перерабатывающих и производственных мануфактур в Фергане, в Бухаре же старшина построил комбинат выпускающий фруктовые и овощные консервы, а у Властительницы открылось большое скорнячное производство и плюс мясное-консервное, у нее был оказывается портал в лакуну, населенную небольшими турами, с вкусным мясом и хорошо поддающейся обработке шкурой. А на том же Острове был создан маленький Рыбхоз, в котором матрозен ловили рыбу и делали из нее деликатесы для Клиники и небольшого экспорта в элитные столичные заведения определенного направления, причем за бешенные деньги, ибо моя агентура распространяла слухи о том, что морские блюда с Острова, повышают потенцию. Морские змеи больше не появлялись, а Ефим порывшись в своих архивах, сообщил, что по легендам, эти существа, в одном ареале, могут существовать только парами, так что больше их тут предвидеться не должно. Ну и мои секретные предприятия клепали оружие, ибо пахло войной. Для всего этого, я увеличил в своей Школе магии, подготовку целевых магов артефакторов. А сговорившись с графом Брыксом, я подмял под себя, как Верховный Магистр (с ним на паях естественно) Магическую школу королевства, там теперь на пол ставки читали лекции все желающие магистры, и было открыто платное Отделение для Благородных, по типу как мое «ПТУ».

Король все эти новации подмахивал не глядя, так как, во первых со всего этого в казну шел поток золота, а во вторых старшина раскопал в своих закромах навороченные магические макиязницы, одна из которых пошла королеве (моим трем девицам так же перепало естественно), то есть женам и Виоле, которая отдав ребенка на воспитание бабушке, больше времени проводила у нас, нежели в «Счастье».

А роскошную свадьбу, аж на тысячу человек, таки пришлось сыграть в моем новом шатре-дворце, который мне авансом подарил на свадьбу старшина и Владелец Светлой Бухары Иван Иванов. Этот шатер снаружи выглядел как сказочный замок, внутри был размером с Ленинградский Эрмитаж, был обставлен шикарной мебелью, напичкан

системами боевых и охранных амулетов, ломился от удобств и имел встроенную прислугу гомункулусов, бывших одновременно и охраной, и все это упаковывалось в сундук, но я уже не убирал в суму этот шатер, там у меня был старый, который я назначил дорожным. Я хоть и сократил количество своих серьезных врагов, но покушения, хотя и не сильно опасные, продолжали иметь место. Хорошо хоть с архимагами у меня наступили мир-дружба-жвачка, когда я после утверждения себя любимого Верховным Магистром, отстегнул им по триста тысяч золотых и по сундуку артефактов, сказав что это их доля зажиленная старым составом Совета. Но вот купчишки, видевшие во мне серьезного конкурента, периодически чего-нибудь устраивали, одних помощников поваров в моих домах и резиденциях, было повешено за попытки отравления аж трое. А перед свадьбой, некие злодеи даже подменили одного из придворных соседнего короля на ассасина, которого засекли мои системы безопасности и нейтрализовали. А тот король, когда узнал об этом инциденте, пришел в ярость и потом казнил хозяев трех торговых домов, конфисковав их имущество (два из трех домов не были замешаны в покушении, но это так, частности). Свадьба было оформлена по эльфийскому протоколу, то есть роскошна и с элементами занудливости, я конечно пытался вносить коррективы по сокращению и упрощению сценария, но невесты и их подруга, подвинулись только слегка. А потом началось... шествия, ритуалы, подарки, фейерверки, поздравления, балы, карнавалы, пиры и так далее, и так неделя (плюс безудержный секс по ночам, с участием подруги невест, причем Виола сразу заявила, что брак между нами невозможен, так как наследница Владычицы, рожать может, а замуж ни-ни, чем кстати меня слегка обрадовала ибо еще одной свадьбы, я точно не выдержу).

Виола кстати, весьма заинтересовалась Наробразом в Светлейшей Бухаре. Старшина Иванов, организовал у себя реальную советскую школу-пятилетку и я решил развернуть этот почин на всех своих землях и Виола организовав это все в Счастье, предложила помочь и на моих землях, во что мои жены радостно включились. Рождаемость на моих землях буквально зашкаливала, что указывало на положительные тенденции социума и всеобщая грамотность (как минимум) это было важно, особенно в аспекте промышленной революции.

Кстати на свадьбе, я не выдержал и прикололся, дабы разбавить скучные ритуалы... Вокруг моего шатра-дворца, стояли статуи, так на части пьедесталов были «собачки из тундры», которые были теперь под полным нашим со старшиной контролем. И в разгар каких то занудств эльфийских жрецов, собачки оскалились и завиляли хвостами, вызвав определенный ажиотаж, несколько оживив атмосферу, короче беременные женщины, были очень недовольны. Ну и еще подставился помощник канцлера одного из соседних королевств... Его жене, склочной и нелицеприятной особы, главная матримониальная ценность заключалась в том, что она дальняя родственница королевы, понравилась одна из ваз на столе, а посуда надо сказать, была у меня золотая и с камнями, короче под давлением супруги, канцлер сунул эту вазу себе под камзол, мне об этом доложили и я превратил вазу (артефактор я или где) в фазана фаршированного грибами в сливочном соусе, а парадный то камзол был белым, так что когда сам король обратил внимание на жирное пятно на выпуклости и бедняга чиновник был вынужден расстегнуть камзол, наступил небольшой когнитивный диссонанс, что тоже несколько развеяло скуку. Гомункулусы держали под контролем всех гостей, сообщая о любых нюансах Службе безопасности, дублируя важные новости и забавности, которые я причислил к оным, на мой амулет связи. К забавностям отнесли одну графиню из свиты королевы, которая имела хобби, воровать золотые ложечки на раутах, но весьма оригинальным способом, она их глотала. Я

развлекаясь, каждый раз когда она «незаметно» глотала ложечку, наводил на нее плетение расслабления желудка, но когда она проглотила четвертую ложечку, я ее зауважал за упорство и приказал в конце празднеств, вручить ей полный набор золотых столовых приборов и полусотни предметов.

Но из подслушанных разговоров некоторых монархов, я понял что мое родное королевство явно ждет война. Королевство Сайдр стало богатеть, не без моего участия и соседям это перестало нравится. Так что, как говаривал Старик Крупский — «Надо учиться военному делу, настоящим образом» или же как сказал римлянин Флавий Вегетий — «Sivis pacem? Para bellum».

На своей свадьбе, я совершил следующий акт коварства... Я обработал членов Совета Магистров, плетением преданности, плодом совместных трудов старшины, Ефима и Вашего покорного слуги Кота. Позывом к этому, была блокировка на Серых, которых прислали по мою душу. При вскрытии кода этого плетения, мы вышли на другие ее слои кроме блокировочных, испытали это на Белых собачках и дворцовых гомункулусах и создали супер плетение Преданности, пробивающее любую магическую защиту и блокировку, причем незаметно для объекта. Код плетения я не мудрствуя лукаво содрал с Трех законов Робототехники Азека Азимова...

Инициированный не может причинить вред Верховному Магистру, Светлейшему князю, Лорду, графу Алексу фон Кот и людям с его пайцзой или своим бездействием допустить, чтобы им был причинён вред;

Инициированный должен повиноваться всем приказам, которые отдаёт Верховный Магистр, Светлейший князь, Лорд, граф Алекс фон Кот и командиры назначенные им, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону;

Инициированный должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам;

А каждый мой вассал прошедший инициацию, получал магическую метку пайцзу, четырех степеней относительно взаимной субординации, которую видели другие инициированные...

Вторая степень — старшина и мои жены, третья степень офицеры личного оперативного подчинения, четвертая степень — низшее звено вассалитета. Первая степень, естественно Ваш покорный слуга Кот, ибо как говаривал старина Генрих Манн, устами одного из своих героев: «Очень неприятно убивать своего ближнего, но еще неприятнее, когда твой ближний убивает тебя».

Так что членов Совета Магистров, я инициировал по Четвертой категории о чем не пожалел, ибо сразу же получил кучу нужной информации, по будущей войне.

Архимагов на планете было человек триста, из них на виду, то есть в списках официальных Магистров, была где-то половина, и часть из них была на официальной службе, как правило в Школах Магии, которые одновременно оказывали утвержденные магические услуги, в том числе и в королевствах потенциальных агрессоров и по традиции делились информацией с Советом. Во всех трех наиболее недовольных королевствах, увеличился спрос на боевых магов, и местным архимагам стали поступать заманчивые предложения. Надо сказать, что два соседних королевства, получивших свою «Ферганскую» долю, сохранили лояльность королевству Сайдр, но вот королевство Кулиг лишившееся прибылей от Черной кассы прошлого состава Совета, и королевства Барн и Толб, где у власти находились ставленники-должники Банка Белого камня, затаили злобу и задумали глобальную провокацию...

Как одновременно раскопали и мои Магистры и «Серые», дабы обойти неписанные законы, враги раскопали аж двух легитимных наследников королевства Сайдр и кучу документов о не легитимности нынешнего короля (честно говоря занявшего престол не

совсем комильфо).

Я приказал Серым заняться наследниками, но они никак не кончались. Сколько не падали кареты с обрывов, не ломали лошади ноги, не сходили с ума стражники бросающиеся с мечами на объекты охраны, каждый раз выяснялось, что это были двойники, и сожжение десятка архивов ничего не дало, бумаги подтверждающие права двух племянников прошлого короля, как размножались. Плюс у противника появились зачатки пропаганды, но тут они попали ибо каким-то средневековым акынам, меряться с Одесским преферансистом-анекдотчиком и выпускником Свердловского Высшего Военно Политического Танко-Артиллерийского училища, было как Брунклинскому обдолбышу реперу тягаться с Муслимом Магомаевым.

После нашей небольшой Октябрьской революции в отдельно взятом Совете Магистров, на меня вышли старейшины Фагорошей, местных бродячих скоморохов, совмещавших в себе элементы цирка, эстрады и даже ток-шоу. Одной из их фишек, были некие аналоги викторин с призами (с элементами игры в наперсток). То есть раскрученную и заведенную выступлением публику, разводили на игру в отгадку загадок, где за простые шли призы и даже небольшая денежка, а потом подставные поднимали ор требуя повышения ставок и ставили деньги на кон, тут же выигрывая пригоршни золотых и народ разводился буквально толпами, и фагорошам при этом удавалось уходить почти целыми и главное с деньгами, ибо на мелкие и средние выигрыши, они выделяли о половины оборота и плюс проводили предварительную рекогносцировку, выясняя, кто из присутствующих, склонен сорить легкими деньгами, и кто наоборот склочен и при этом влиятелен в своем кругу, и обеспечивали их организованными средними выигрышами то есть заранее собираясь подкормить потенциальную группу поддержки.

Когда я прочитал все это в архивах Совета, ища корни запрета на деятельность фагорошей, то восхитился и даже заподозрил в этих скоморохах чью-то разведсеть. Старый Совет взъярился на фагорошей, как на конкурентов... Жадные старцы, придумали культ «Светлого голубя», согласно которого в каждом городе, который хотел защитить себя от темных сил, должен быть построен «Крылатый обелиск Света» и строить его должны были только специально обученные мастера Магистериума, из специальных же материалов, и раз в год другие специально обученные служители Магистериум, будут приезжать к обелискам и все это естественно за отдельную плату, и все это копилось в сундуках Старого Совета.

Первое, что я сделал, в финансово-хозяйственном департаменте Совета, так это отменил плату за «Техобслуживание» Обелисков и ввел добровольные пожертвования, а приезд раз в год магистра, выпускавшего из клеток ритуальных птиц, был абсолютно бесплатен и каждый раз магистр, совершал какую-нибудь благодать, типа дождя в жару, исцеление тяжелобольных от которых отказались обычные лекари или изгнание и уничтожение, забредшей в эти места магической зверушки. Ну и с фагорошей снял обвинения, велел им прекратить излишнее стяжательство с элементами жульничества и взял их на негласную службу, как провокаторов-агитаторов. Мы со старшиной кропали скетчи на злобу дня, с выгодной для нас пропагандистской составляющей и артистические коллективы бурно включились в разложение тылов потенциального противника. Короткие пьески в стиле Бомарше-Жванецкий-О Генри-Задорнов, имели бурный успех. Скетчи про жуликов-самозванцев выдающих себя за умерших и пропавших наследников имели бурный успех, помимо них были в ходу короткие героические пьески, где brave молодцы в красных и синих плащах, спасали красавиц, наказывали жадных и похотливых деляг, и боролись с силами зла. И в

каждом представлении про жуликов-самозванцев, главный положительный герой обязательно носил синий или красный плащ, ну и не обошлось, без добрых комических богатырей а ля Портос, в красных кирасах. И бурным успехом пользовался первый на планете спектакль для благородных, для коллектива исполняющего эту нетленку, я сконструировал целый агит караван, несущий разборную сцену и декорации на нескольких аналогах моих боевых фургонов, причем тягловой силой были мелкие туры с мясной фермы Властительницы Счастья, возчиками были молодые орки, и при караване были две боевых тройки Серых, ну а сюжет был знакомым до боли, по крайней мере для нас со старшиной...

Жили были два королевства, королева одного из них подарила на балу свое ожерелье красавцу министру из соседнего королевства, гвардейцы в красных и синих плащах мешали друг другу завладеть ожерельем, а потом Черный маг, отравил одного из королей и прислал на его место самозванца, и подложил королеве платок Лорда (тоже красавца) а ему подложил ее платок, но бравые гвардейцы двух королевств объединились, спасли королеву и королевство, заодно закрутили романы с фрейлинами, уничтожили Черного мага с помощью благородных магистров, а самозванец оказался комическим идиотом.

Короче простите нас Дюма и Шекспир. Музыка кстати написал популярнейший и я бы сказал гениальный столичный композитор Вольдемар Качес. Он сходу настолько проникся сюжетом, что музыка поистине хватала за душу, мне очень понравился inferнальный вальс, бывший главной музыкальной темой при драматических кульминациях сюжета и хор королевы, министра, фрейлины и ассасинки Черного мага. Ассасинка кстати по сюжету влюбилась в одного из гвардейцев, перешла на правую сторону и погибла помогая уничтожить своего бывшего хозяина. На плече она носила золотую тату в виде цветка и это кстати, стало модой в Высшем свете всех королевств.

Дамы в зале рыдали и кидали на сцену драгоценности, а к актрисе играющей королеву сватались даже графы. А уж вокруг фрейлин, ронины просто кишели.

Кстати благодаря театральной рекламе, в мою армию хлынул поток добровольцев, в первую очередь ронинов и эльфы-метисы, ронинов привлекали плащи, а эльфов-метисов, которых тут хватало, то, что в Салонах «Сваха», метискам бесприданницам, подобранным для моих рекрутов, давали повышенное приданное от щедрот Светлейшего князя, Лорда и Верховного Магистра, графа Алекса фон Кот.

Три брата архимага, жившие в башне на границе Верхней Полярной области начали производство гомункулусов, для услуг которые несмотря на запредельную цену пользовались бешеным спросом, после того, как вошли моду в Высшем свете, после моей свадьбы, на которой слуги гомункулусы произвели поистине неизгладимое впечатление. Тем более, что гомункулусы «Трех братьев», так называлась их магическая мастерская, были сильно дешевле штучных экземпляров создаваемых другими архимагами (мои гомункулусы, которые были частью инвентаря шатра-дворца, по официальной версии были созданы столетия назад вместе с этим же моим шатром-дворцом). Были конечно попытки разобраться с конкурентами, но из «разбиральщиков» никто не вернулся (братья были моими вассалами, но это все держалось в секрете), так что теперь во дворцах и особняках появились мои биологические бомбы (гомункулусы были двух моделей «Слуга» и «Мажордом»), я с радостью передал часть управления этими структурами своим женам которые с не меньшей радостью, с ручками и ножками окунулись в шпионские игры, они через Салоны «Свах» набрали невостребованных бесприданниц, инициализировали их на «Преданность» и у меня появилась своя «Восьмерка» с элементами «Четверки»*. А я занялся Гильдией наемников, в которой уже подмял под себя большую часть Совета и тихой сапой перестраивал эту организацию под себя. Серые потихоньку зачистили всех неудобных, (неудобных, даже с учетом «плетения Преданности») личностей из верхушки Гильдии. Мне было важно, накануне войны, нейтрализовать или же влить в свою армию большую часть гильдейцев. А тут еще Властительница Аилла подкатила с подарочком... В Счастье был тайный портал в лауну, бывшую с княжество величиной и там был прекрасный климат и много пахотной земли, но жившие там племена, не очень большие но отважные, не признавали матриархат и были сторонниками гендерного равенства. Местные амазонки перевозбудились от такой самцовой наглости, и послали специальный отряд поучить мужланов уму-разуму, но расслабились на прекрасном цветущем лугу и были в полном составе взяты в плен. В лауне Зердар, названной так по имени своего первого и последнего князя, были свои нюансы... Во первых, там рождалось очень мало девочек, во вторых там не было крупного рогатого и копытного скота, и посему плодородную почву обрабатывали в ручную и в третьих, местные мужчины обладали мощнейшими феромонами. Из магов там были слабенькие лекари и погодники, а власть, после кончины князя не оставившего наследников, принадлежала Большому регентскому Совету Родов, который так и не смог выбрать нового князя. Пленные валькирии моментально стали женами зердарцев, которые настолько резко отличались от их мужчин в лучшую сторону мужской харизмы, что и без всяких феромонов покорили бы их сердца, а когда еще два отряда из воительниц превратились в невест, Властительница Аилла решила, что лучше наладить мирные отношения и после многодневных переговоров с Советом (на эльфийку метиску феромоны не действовали) пришли к союзным отношениям... Счастье поставляло в Зердар невест и туров, а Зердар сельхозпродукцию и холодное оружие, которое мужики наладились производить в очень высоком качестве, но через десять лет, в Зердаре резко повысилась рождаемость, вместе с этим повысилась социальная напряженность, ибо появилось много наследников и наследниц в Родах, и не все из них довольствовались своим местом, тем более что девицы наслушались от матерей о матриархате в Счастье и были не против повысить свой статус, и хотя земли было много и

новые семьи получали хорошие наделы без проблем, но именно из за увеличения населения, отсутствие реальной центральной власти началось сказываться. Ограниченный вассалитет по отношению к Счастью, порядка не приносил, применение полицейских сил валькирий было невозможным, напряженность настолько возросла, что случились уже две попытки прямого сепаратизма... два рода пытались объявить себя вольными баронствами и тут Аилла, через свое лобби в Совете, запустила идею о переходе Зердара и Счастья (там потихоньку развивались похожие процессы), под руку Светлейшего князя и Великого Магистра, Лорда, графа Алекса фон Кот, о чем она мне и сообщила.

В свете грядущей войны, получить неучтенные в мировых раскладах экономические и военные ресурсы было отнюдь не лишним и я таки дал согласие, став плюс ко всем своим чинам и регалиям, Князем Зоргом и Князем — протектором Фригольдерской территории Счастье (Счастье подчинялось мне чисто номинально, но к большему я и не стремился, именно такое партнерство меня тут устраивало больше всего, уж очень непроста была Властительница).

И до кучи, я был избран (ну абсолютно добровольно и единогласно) главой Совета Гильдии наемников, и на базе нескольких отрядов, я создал полицейскую структуру, для своей новой вассальной территории, по образу французской жандармерии, и даже фуражки им сделал, а ля де Фюнесс + Иностраный легион, назвав их Жандармерией, в качестве мундиров у них были серые плащи сюрко, как у их французских коллег, а чтобы было еще веселее, я добавил туда еще и полевую жандармерию, и начальником жандармерии княжества Зердар, я назначил бывшего Штабс-обер-боцмана Цумбуша с немецкой подлочки, который организовали возглавил внутреннюю караульную службу графства Остров. Он дисциплинированно принял новую должность вмесите с титулом княжеского барона, и единственно, что он попросил, так это назвать свою вторую Службу, которую я хотел назвать Патрулем — Фельд-жандармерией, что ему и было позволено. Форма фельд-жандармов состояла из мундиров и галифе синего цвета плюс пикельхеймы, увидев которые фельд-майор, чуть не прослезился (оказывается такая каска хранилась у них в семье как память о дедушке — герое Франко-прусской войны). Наемные отряды перешедшие в жандармерию, получили пятилетний контракт, с присвоением их капитанам красивых офицерских званий* и баронством, в случае заключения следующего контракта.

Портал ведущий в княжество Зердар я сделал строго режимным, то есть кроме чинов спецслужб, и военных, выхода ни во внешний мир, ни, ни в другие порталы ни у кого в Зорге не было, а по торговым вопросам его пересекали только проверенные люди из уже сложившейся перед этим структуры. Я не хотел, чтобы во внешнем мире, о моих дополнительных полках, которые стали спешно формироваться в княжестве Зорг, узнали преждевременно. Рекрутов из Родовых дружин, я прогонял через свои «учебки» в лакуне где время текло иначе, и судя по всему, к началу войны я с реорганизацией армии вполне успевал. Кстати мои гомункулусы-шпионы, пошли в новом княжестве на ура и именно в спецификации Мажордом (Гомункулусы слуги, тут почему-то не прижились). Информация поступавшая от них говорила о том, что руководители родов в абсолютном большинстве настроены лояльно по отношению к новому князю, особенно после того, как они принесли мне присягу, в качестве княжеских баронов (а новоиспеченным баронам мажордомы были нужны позарез). Что забавно, в Большом Мире, было зафиксировано уже много случаев приставания к гомункулусам экзальтированных дамочек из высшего света, но в Зорге не было ни одного подобного случая (я честно говоря так и не понял, чего они хотели добиться

от бедных роботов, которые даже при наличии в своей программе разрешительной информации на межвидовой адюльтер, ничего не смогли бы сделать физически. Правда старшина Иванов выказывал идею о женщине гомункулозе супер-агенте, но я пока прикрыл это направление, но мысль конечно интересная.

В княжестве Зорг, я организовал новый род войск — рейтар. Местные хомо освоили верховую езду на мелких турах и у меня появился большой контингент новобранцев кавалеристов. Каски я им справил по образцу Римских легионов, не зря ведь моя армия называлась легионом и зоргеры жутко ими гордились. Пришлось правда делать им плащи типа мушкетерских, но цвет я им выделил а ля Генри Форд*, то есть черный с серебряным галуном и общий дизайн получился потрясным.

А с управлением порталами надо было что-то решать в ближайшем будущем, вернее не с порталами а Белыми гномами, ибо они могли в любой момент заблокировать почти все порталы, а в свете близящейся войны, меня это очень напрягало.

Звания в Фельджандармерии* — фельд-кандидат, унтер-фельд-ликтор, фельд-ликтор, обер-фельд ликтор, фельд-лейтенант, фельд-обер-лейтенант, фельд-гауптман, фельд майор.

А ля Генри Форд* — когда Форда спросили в какой цвет красить его знаменитый Форд-Т, он ответил: «В какой угодно, но покупатель должен видеть автомобиль черного цвета».

«Восьмерка» с элементами «Четверки»* — Восьмое и Четвертое управления КГБ СССР, (Шифровально-дешифровальное и соответственно Борьба с антисоветским подпольем).

Глава 26

С утра Папа Мюллер обрадовал меня очередным докладом по ликторской службе. В столице королевства и минимум в трех соседних королевствах работала резидентура княжества Чёрной башни, таинственного государства Черных магов, находившегося в глубине Нижней полярной области. Они так долго выпадали из поля зрения моих тайных альгвазилов, так как их агенты не были магами и посему не оставляли следов в магическом поле, на которое были заточены основные амулеты слежения.

Доклад был сделан в антракте нового спектакля для благородных «Коварство бастарда» (по моему очередному пропагандистского либретто), к которому композитор Вольдемар Качес, написал прекрасную (впрочем, как всегда) музыку, которая на порядок увеличила впечатление от спектакля.

В основе сюжета действия лежала история про юношу виконта, похищенного в детстве из семьи коварными родственниками-самозванцами, брошенного ими на погибель в полярном фронтире, но подобранного Белыми собаками и воспитанного в стае, а потом вступившим в борьбу с самозванцем лжебастардом, который хотел наложить лапу на наследство и жениться на нареченной главного героя, которой он являлся во сне (во время их дуэта рыдали все зрительницы), во время «Танца во сне» героя и героини, несколько зрительниц упали в обморок, а во время ритуального танца собак, зал вообще ревел от восторга, короче простите меня Киплинг и Берроуз.

После премьеры, мы со старшиной и папой Мюллером, устроили мозговой штурм по поводу того, где же и под каким соусом пребывает Черная резидентура. Я решил действовать по принципу Бритвы Оккама и начать с самых невероятных мест и тут задумавшийся старшина, напел несколько тактов из сегодняшнего спектакля и яблоко Ньютона сочно шмякнуло меня по кумполу.

Три наиболее удачных операции агентуры княжества Черной башни прошли именно во время гастролей Вольдемара Качеса. То есть в это время, в этих городах, были похищены старинные магические книги, причем одна из хранилища Торговой гильдии, вторая из имения графа Пурста, помещанного на собственной безопасности а третья вообще из Королевской библиотеки. Именно за такими книгами охотилась по всему миру агентура княжества Черной башни, так что след явно вел к ним.

Я приказал взять композитора «под колпак» и тут нам на руку сыграла мода на гомункулусов...

В нашей хитрой мануфактуре «Трех братьев», клепающей гомункулусов, был свой местный гений механик Леверлин, тот самый которого соседка купчиха, обвинила в связи с нечистой силой и эльфийскими властями, (это все за то, что он отверг ее чувства). Так вот Леверлин создал музыкального гомункулуса, запоминающего любую мелодию и любую песню хоть со слов, хоть с насвистывания, и воспроизводящий потом в любой тональности и любом стиле аккомпанируя себе при этом на многоголосой флейте, которая в принципе работала как музыкальный синтезатор. Стоил этот гомункулус заоблачных денег, но запавший на него композитор, не моргнув выложил запрошенную сумму и информация полилась рекой. Когда я скомпилировал данные наружки, аналитиков и гомункулуса,

нарисовалась следующая картина и подозрения с каждой следующей страничкой укреплялись все больше...

Первой странностью было баронство Вольдемара Качеса... Бароном он стал унаследовав титул у одного барона полуденного фронта. Они были дальними родственниками, но шестая очередь наследования подозрительно быстро стала первой, после цепочки несчастных случаев, болезней и таинственных исчезновений. Это была такая тонкая работа, что даже мои Серые ассасины возмутились, что кто-то смог их превзойти по коварству.

Потом наступила очередь громких похищений древних Инкубул...

Из хранилища Торговой гильдии, книга исчезла во время пира по поводу приема в Золотую сотню, новых членов, в конце пира, когда все гости были уже сильно на веселее, ибо один из вновь принятых в Золотую сотню, негоциант Курц, крупный виноторговец, выставил супер-элитные вина и келимасы, и отказаться от такой халявы, у гостей просто не было сил. А охране знакомые служанки понесли по кувшинчику, и все охранники книжной залы и черного хода, благополучно заснули.

Обособняк графа Пурста охраняли наемники, состав которых из-за паранойи графа постоянно менялся и задержался там только отряд капитана Вальда, который перестроил охрану имения, нашел нескольких злоумышленников среди прислуги, и лично прикрыл клиента от стрелы убийцы, чем абсолютно покорила графа (убийцу так и не поймали). И тот же капитан пояснил графу, как бороться с родовым призраком Пурстов, который после длительного перерыва снова стал появляться в коридорах особняка. Капитан предложил по ночам, постоянно патрулировать все коридоры патрулям с факелами, мол это отпугнет призраков и они перестанут тут появляться. Призраки исчезли, но инкубула исчезла тоже. В процессе следствия всплыл фигура некоего мага Велеса, рокового красавца, покорившего сердце старшей горничной и попросивший ее, показать ему ключи от дверей в особняке, так как он коллекционирует ключи и замки и если ему что-нибудь понравится, то он купит это у графа. Учитывая, что двери черного хода и библиотеки не были взломаны, выводы тут были однозначны.

Ну а исчезновение инкубулы из королевской библиотеки произошло во время одного из эпизодов дворцового праздника...

К тезоименитству монарха, композитор барон фон Качес написал Королевскую Кантату в шести частях, которую должно было исполнять в форме дефиле-перформанса. Проходя по анфиладам дворца, группа певцов и певиц в сопровождении монаршей четы и придворных зрителей, исполняла тематические катрены на тему достоинств короля... В Рыцарском зале прославлялось мужество монарха, в портретном зале — красота и элегантность и короля, и королевы, а в Королевском библиотечном зале, прославлялась его мудрость. Книга хранилась на специальном пюпитре, накрытым стеклянным колпаком армированным сталью и закрытым на замок, ключ о которого хранился у Главного Книжного Камергера, племянница которого была Служительницей зала. И тут опять появился красавчик маг Велес, разбивший девичье сердце и коварно предложивший несчастной, назначить ему свидание ночью, в Королевском книжном кабинете, к ключу от которого она имела доступ, сам же коварный Велес, напоил в ресторации гвардейца заступающего на дежурство и явился во дворец под его личиной и плюс видимо под мощным скрытом, ибо магическая защита его не разоблачила. После свидания, девушка проснулась у себя в комнате и ничего толком не помнила, а книга естественно исчезла вместе с магом.

Что интересно, все книги в момент похищения были подменены своими копиями и обнаружилось это, гораздо позднее, что инициировало проверку всех важных книгохранилищ, где обнаружались серьезные недостатки. А маг Велес, как сквозь землю провалился. Посланные на его поиски альгвазилы, частью вернулись ни с чем, а частью просто сгинули.

И самое главное что выяснили мои тайные соколы... Композитор Вольдемар Качес, капитан наемников Вальд и купец Курц, были в одном лице, Магистром Велесом, резидент княжества Черной башни в королевстве Сайдр. Из пяти захваченных агентов резидентуры, как только допрос подходил к информации о Магистре, трое покончили с собой, один сошел с ума и только пятый выдал нужную информацию, только у пятого получилось обнаружить почти невидимый магическим зрением вшитый амулет подчинения. У меня стояло перед глазами благородное лицо Большого Музыканта, знаменитого на всю планету фразой: «Если ты хочешь управлять оркестром, то надо уметь поворачиваться спиной к толпе» и то, что он оказался неуловимым Черным резидентом, как то не укладывалось в голове. Но полученная информация, требовала действий и я приказал всем своим «имеющим отношение» структурам, что бы пред моими глазами предстал — композитор Вольдемар Качес, он же, капитан наемников Вальд, он же, купец Курц, он же, Магистр Велес, причем желательно в целостности и сохранности.

Магистр Велес оказался гораздо хитрее, чем казалось... Когда стали потихоньку обкладывать капитана наемников Вальда и купца Курца, оказалось, что на их месте реальные люди, мелкие функционеры так сказать, внешность которых принимал Велес-Качесс, по мере надобности. Композитор Качесс вел дворцовые спектакли, магистр Велес исчез, и надо было что то делать и мы решили провести Операцию «Черная кошка»...

В столицу королевства Сайдр, приехал ученый магистр в поисках переводчиков древней инкубулы найденной им в древних развалинах, его сопровождала симпатичная племянница-простушка, бывшая его секретарем.

Магистр Эллиодар, засел в Книжной палате Академии Мудрых Мыслей в поисках нужных для перевода материалов, драгоценную инкубулу, он носил с собой, но решив, что в Палате, сохранность книги будет надежнее, чем в гостинице, стал оставлять ее в Академии. А у симпатичной простушки-племянницы, как по мановению волшебной палочки появился ухажер, баронт из Вольных баронств, приехавший в столицу и так не решивший, идти ему в гвардию (там была специальная ала, куда нанимали баронетов) или же идти в Магическую школу. У баронета Вайса было много знакомых среди светских бездельников и он обещал растаявшей от его внимания провинциалке, ввести ее в светские круги. Она же рассказала, что у нее и дяди есть ключи-амулеты, открывающие дверь в библиотеку Книжной палаты. Надо ли говорить, что магистр и племянница, были наши люди, а баронет, еще одна аватара магистра Велеса. Когда выяснилось, что одновременно, баронет и композитор, на иду никогда не присутствовали, сложить два и два было не сложно.

Операция «Черная кошка» вступала в конечную фазу...

Племянница во время свидания в шикарном отдельном кабинете элитного столичного ресторана, не подала вида, что почувствовала сонное зелье, от которого, у нее как у агента был иммунитет. Она сделала вид что заснула, а лже-баронет, положил девушку на канапе, снял с нее амулет-ключ, повесил на двери кабинета специально имеющуюся тут табличку с надписью «Не беспокоить» и улизнул под скрытом в здание Книжной палаты, находившееся неподалеку. В библиотеку он попал предъявив купленный им в качестве абитуриента Магической школы и очень быстро оказался в нужном кабинете возле вожденной инкубулы. Но на то что по периметру большого библиотечного кабинета стояли статуи прославляющие древнего богатыря Карачута, некую помесь Вещего Олега с Робин Гудом и Гераклом, то есть герой был князем, потом его изгнали и он стал благородным разбойником, в коем качестве периодически совершал эпические подвиги, баронет внимания не обратил, а зря...

Как только Велес подошел к шкафу, где хранилась книга, статуи пришли в движение, ибо их мы подменили на гомункулусов соответствующей внешности и боевой модификации. Резидента Черной Башни скрутили, упаковали и через три портала (дабы запутать следы) переправили на Остров, в застенки Папы Мюллера, там я с ним и познакомился по-настоящему.

Мы со старшиной, уже были знакомы с «Печатью Башни», плетением которым Черные маги, привязывали к себе свою агентуру, плетение было хитрым, жестко привязанным и вдобавок невидимым даже для архимагов (кроме нас со старшиной Ивановым естественно), мы создали специальный амулет, испытали его на пленных Черных, стенающих в застенках у

Властительницы и получилось у нас два режима замещения плетения... жесткий, после которого клиент превращался в овощ и щадящий, когда метка Черных, заменялась меткой моих вассалов, но без привязки преданностью, для оной испытываемый должен принести присягу, и первое что я сделал, это снял с магистра Велеса этот черный морок через щадящее плетение и когда композитор пришел через час в себя (процесс был не легкий), мы услышали его историю.

Молодой музыкант Качес был авантюристом, в хорошем смысле этого слова, и в богемных кругах слыл блестящим и куртуазным бретером и шутником, постоянно попадавшим в истории и с блеском из них выходящим. Но как то в своих шутках он перешагнул грань... Он подшутил над одним занудой графом, чуть не уpekшим в тюрьму по надуманному предлогу его родственницу, владеющую Салоном одежды. Титулованный негодяй пытался к ней приставать, а когда получил отлуп, то через продажных чиновниках состряпал против нее дело, по оскорблению Королевских символов (мол она продавала простолюдинам, одежду с дворянским шитьем), самое мерзкое, что против нее дали показание две покупательницы, которые после этого уехали из города и молодой адьюнкт консерватории Вольдемар Качес провернул сразу два дела... Во первых он, преобразившись в угольщика, проник в подвал особняка графа и подпил пол в сортире, а во вторых под видом старушки убиральщицы, забрался в судебное присутствие, спрятался, дождался ночи и похитил показания против своей родственницы, и на выходе оттуда, попал в руки

адептов «Черной башни», которые объяснили, что кража в судебном присутствии зарегистрированных бумаг, это ничто, по сравнению с убийством графа, который погиб провалившись в выгребную яму. И теперь либо казнь, либо присяга «Башне», и он был вынужден произнести формулу подчинения, написанную на предъявленном Черными старинном пергаменте и теперь он был вынужден выполнять любой их приказ и слепо принимать на веру любые их постулаты, иначе все тело охватывала страшная боль. Как рассказал Вольдемар, в Ордене Черной башни было три Градуса служения... Первый, это Владыки, они жили в самой Башне и никогда оттуда не выезжали, второй, это Магистры — действительные адепты Ордена, и третий адепты кандидаты, находящиеся на испытании.

В Магистры его произвели недавно, ибо так было нужно, для выполнения нового задания, сбора инкубул имеющих отношение к черной магии, на каждой из которых должна была стоять печать Магистра. Владыки по рецепту какой-то старинной книги, решили собрать тысячу книг, сжечь их и создать из пепла смешанного с кровью девственниц настоей «Мудрости и власти», но в одной из умыкнутом им инкубул, композитор прочитал, что этот настоей, вылитый в главную реку планеты Итель, может вызвать планетарную катастрофу и ее надо обязательно предотвратить. Сказав это он замер, а потом воскликнул, — «Я не чувствую боли, а когда я в прошлый раз подумал о недопустимой жестокости подобного, меня скрутило в жутких муках».

Мы объяснили композитору, что теперь он вольная птица, но откат от снятия заклятия есть и он заключается в том, что барон фон Качес, больше не магистр черных, и не может больше менять личины как раньше и не может теперь принести какой бы то ни было вред, Светлейшему князю и Великий Магистру, Лорду, графу Алексу фон Кот, но егго вассалом может стать только добровольно. Ответом чему, был глубокий вздох облегчения и абсолютно радостное выражение лица. А потом композитор выдал тираду, согласно которой хотел бы продолжить свою деятельность, но теперь на стороне сил Света, но вот жаль, что он не сможет теперь менять аватары, а то в этой окаянной работе это ох как не мешает. Мы

со старшиной переглянулись, и я протянул Вольдемару амулет «Личина», позволявший принимать любые образы... так у меня появилась еще одна спецслужба. У фон Качесса было две дюжины агентов и из них минимум половина, тоже были завербованы Черными помимо воли, а вот остальные, как культурно выразился композитор, были фальшивыми нотами с гнильцой. После обсуждения ближайших задач группы «Филармония», я представил своему новому сотруднику его коллег из спец группы по проведению операции «Черная кошка» и он был весьма удивлен тем, что это были уже известные ему магистр с племянницей. Вольдемар уважительно пожав руку магистру и поцеловав руку племяннице, спросил, а что означает понятие «Черная кошка», на что получил разъяснение в виде пословицы о черной кошке-инкубуле в черной комнате. Фон Качесс восхитился глубине аналогий и сказал, что когда закончатся сложные времена и если разрешит Светлейший князь, он напишет героическую оперу «Кошка и инкубула».

Я был у себя во дворце-шатре на Острове и у меня был законный выходной (в смысле, что законы в своих владениях я утверждал сам), и мы с женами предавались дегустации новых сортов мороженого «Мяус», моего здешнего изобретения. В этом мире, как оказалось, не было такого продукта и я не преминул создать нишу, которую сам и занял. Нет, все эти запасы из магических нычек хорошо конечно, но деньги должны работать и приносить доход. В Новой Фергане был создан секретный пище-комбинат, где были устроены мощные холодильники на базе разработанных нами со старшиной амулетов и производств пошло... Сорта, не мудрствуя лукаво, я сделал как в моем советском детстве: Эскимо, Ленинградское, Сливочное в вафельном стаканчике, Лакомка, Фруктово-ягодное, Пломбир сливочный и пломбир шоколадный (какао и шоколад тут были известны уже давно). На упаковке была изображена забавная кошачья мордочка с надписью «Мяусс» и продукт моментально завоевал рынок. Я еще велел вести спец заказ в виде тора из мороженого за дикие деньги (на день рождения королеве, я отправил подобный торт величиной с колесо от большой кареты, и этот десерт моментально вошел в моду. Мы наслаждались лакомством, под новые сорта ликеров (хобби старшины, Иван кстати восторгался от моей идеи и одновременно страдал, от того что сам не додумался до этого раньше, он ввел в ассортимент Мяуса — Ледяной шербет). Но увы, есть такая опция в личном времени любого владельца, как «Без доклада» и под нее подходил посетитель, о котором доложил гомункулос-дворецкий, ко мне рвался Гауптман артц цур зее барон фон Флебель, мой главный по нашему санаторию омоложения, для Высшего света. Я дал ему гауптмана за гениальное решение, которое позволило мне не рассориться с местными магами жизни из за своего «санатория» на Острове, который был их явным конкурентом. Как глава Совета Магистров, то есть Верховный Магистр, я должен был курировать внутренние взаимоотношения в Совете, а вот как Великий Магистр, я должен был периодически проявлять заботу о магах вообще и тут артц цур зее и подсказал, что надо ввести в процесс омолаживающего лечения заключительный земной фрагмент, состоящий в том, что маг жизни состоящий в Гильдии магов, может провести финальное плетение пациента, как бы закрепляющее лечение проведенное на острове и платить за это должны были естественно клиенты. Это было, как я уже сказал выше, гениально и под ноль нивелировало начавшийся было раздрай в широких магических кругах. Каждому пациенту выдавался разовый амулет, который должно было предъявлять для инициализации магу. Конкуренция среди магов началась дикая, и им естественно стало не до фронды. Единственно что я прокурировал в этой системе, так это верхнюю планку взимаемой суммы, чтобы не наглели, а то знаю я этих магов.

А новость была интересной... На оплаченный курс лечения прибыли две сестры графини, с собой они имели обусловленное правилами сопровождение, двух горничных и двух эльфов охранников, так эти эльфы были княжеских кровей и искали встречи со мной. Я знал, что обстановка в эльфийских княжествах не простая... консервативные законы о наследовании и регистрации новых доменов, многочисленные бастарды и ронины, старики князя и старейшины цепляющиеся за власть и привилегии, все это там присутствовало и накаляло обстановку. В двух княжествах, откуда родом были эти эльфы, у власти были наиболее консервативные старейшины, которые крутили князьями как хотели и сейчас они хотели ввести закон о чистоте крови, согласно которому, эльфы метисы, которых в

эльфийских княжествах хватало, лишались всяких прав и становились гражданами второго сорта (а заодно и ронины вместе с ними), а младшие наследники лишались всякой надежды на получение своего домена. Естественно возникла серьезная фронда, но свергнуть консерваторов было для них проблематично, так как резиденция старейшин, владеющих эльфийской магией, пребывали в рощах мэлоров и там их магия увеличивалась на порядок и в первую очередь по отношению к эльфам.

Представители молодых эльфийских инсургентов, попросились под мою руку вместе с обоими княжествами, естественно после удачного переворота, в котором тоже просили оказать помощь. Я не стал долго раздумывать, ибо такая заваруха в эльфийских княжествах, точно выводила эльфов из будущей войны. В княжество Серебряного листа, я послал Серых с помощником Папы Мюллера из эльфов метисов, сверхметкого даже для эльфов стрелка, имеющего в арсенале духовую трубку с шипами, отравленными лично им составленным ядом, а в княжество Зеленой ветки, я направил барона фон Качесса, там была большая библиотека и барон, продолжая изображать верного адепта и магистра Черной башни, должен был там разжиться несколькими инкубулами, будто бы именно для этого и инспирирую переворот. С инкубулами я подготовил Черным некий сюрприз, который сработает во время обряда сжигания и посему я не стал тормозить процесс изъятия и сбора данных раритетов. В каждую инкубулу прошедшую через руки фон Качесса, встраивался спящий амулет, вернее целый блок амулетов и эту систему невозможно было распознать и в случае попадания этого устройства в зону температуры горения или же по внешнему кодированному сигналу, через верхнюю сферу, происходил мощный взрыв.

Я пошел на такую меру, ввиду полученной от Серых следующей информации... Через два королевства отсюда, мои диверсанты скрутили и выпотрошили реального доверенного магистра Черных Владык, следовавшего с ревизией резидентур. После допроса он превратился в овощ, но из его памяти извлекли информацию о будущем действе и выяснилось, что во время ритуала с сожжением инкубул, будут сожжены и все магистры неопиты, которых накануне пригласят на ритуал. Этот гнойник надо было выжигать, но всему свое время.

Группам «Серый волк» и «Филармония», я придал по хирду гномов из Гильдии Наемников (но естественно инициированному плетением «Преданность», ну не нужны мне случайности). Фон Качесс опять отличился... Он был там под личиной магистра Велеса, покорила сердце дочери Главного казначея, бывшая племянница мага-книгодея покорила сердце самого казначея, и в результате, в момент переворота, половина казны княжества Зеленой ветки, оказалась в суммах моих агентов (сумы средних размеров, я ввел в амуницию всех агентов). Переворот прошел без потерь с нашей стороны. Старшин и их охрану взяли в либрисы и арбалетные болты гномы, которым эльфийская магия была до фени. А вот в Серебряном листе, местные повстанцы самовольно ринулись в атаку и получили бы по полной, если бы не гномы и Серые, но пять двухсотых и семь трехсотых у них случилось. Так что теперь мой эльфийский титул звучал как Светлейший князь Свободных родов и княжеств Зеленой ветки и Серебряного листа.

А дочка казначея вышла замуж за мага Велеса, правда барон же фон Качесс был женат на «племяннице» «мага книгодея», являющимся командиром группы Филармония, но данное положение вещей тут устраивало всех. Сам же казначей, смог сбежать с энной суммой, умыкнутой в общей суете. Короче всем сестрам по серьгам.

Я принес королю Сайдру виру в сто тысяч золотых (трофейных естественно) и

прошение о снятии с графа Алекса фон Кот, статуса Лорда. На что король, виру принял, а статус Лорда оставил, но без вассалитета.

Я был готов к войне почти по всем пунктам, почему по всем... Оставалась проблема порталов, вернее проблема контроля над ними и она была близка к решению...

Совет Большого Портала, видимо никогда не читал книгу «Искусство войны» старины Лао-цзы, а зря, ибо если бы они знали, что «Наводить порядок надо тогда, когда еще нет смуты», то не проглядели бы заговор «Молодых Техников» (хотя про этого мудреца, на этой планете слышал только я, так что старичков можно и простить).

Структура Белых гномов, была консервативна и заскорузла. Сотни лет ничего не менялось и все было хорошо и следовательно реформы не нужны, от слова совсем. Во главе ордена был Совет обер-мастеров, при Совете был исполнительный орган — Мастера Совета. На планете было семьдесят два официальных портала Ордена Белых гномов, на каждом портале был обер-мастер (входящий в Совет автоматически), причем наследственный, под ним было три мастера осуществлявшие управление бригадами, в бригадах были младшие мастера и ученики. Всю работу на себе тащили младшие мастера, плюс они обучали учеников, эта обязанность конечно лежала на мастерах, но они давно превратили свою работу в синекуру и сделали свои должности наследственными, так что возможность пробиться наверх у младших мастеров была минимальная, надо было как минимум жениться на дочери мастера и стучать на товарищей естественно. Бригады были трех назначений...

Техническая, обслуживание работы порталов;

Административная, практически рецепшен;

Охранная, вооруженная стража;

Самая тяжелая и ответственная работа, была у технарей, так как порталы черпали энергию от специальных генераторов-конвертеров Предтеч, в которые надо было постоянно засыпать руду, которую добывали в штольнях под зданиями порталов, и рубали по старинке «уголек» ученики и провинившиеся младшие мастера. Младшие мастера работали за гроши, а ученики вообще практически за еду. А жениться кстати, Младшие мастера, имели право один раз в десять лет по жребью, ученики же обязаны были соблюдать целибат. Естественно на Мастеров и Обер-мастеров эти ограничения не распространялись, ибо жен им подбирал Совет, а семьи их жили в поселке при Большом портале, куда Мастера и Обер-мастера, раз в месяц ездили в отпуск.

На «Младогномов» вышел в свое время фон Качесс, и на всякий случай вошел к ним в доверие, скупая у них левые одноразовые пайцзы. И вот двадцать восемь порталов из семидесяти двух, что были наиболее заражены тягой к свободе и справедливости, густо замешанных на сепаратизме, затеяли восстание под флагом тайного общества «Молодых Техников».

Проблем у них было три...

Стража, которая прекрасно себя чувствовала, имела самые хорошие условия на фоне других бригад и посему лояльная к Совету;

Централизованное управление порталов из резиденции Совета, с возможностью их блокировки;

Энергетическое снабжение порталов. Портальные энергетические конверторы работали на разовых амулетах, которые раз в месяц привозили из Центра.

На пользу инсургентам было то, что их главой был Мастер Совета Дори, тот самый

гном, что приезжал ко мне на переговоры. Мастер Дори, как раз отвечал за распределение и доставку амулетов по точкам и смог аккумулировать на пересылке запас для мятежных порталов на несколько месяцев, но это не решало проблем в будущем. Сами амулеты производились в секретной мастерской в так называемом Большом портале, это был древний город на изолированном горном плато, куда имели доступ, только обер-мастера трех главных порталов и которые никого туда естественно не допускали и все порталы, отстегивали этим жлобам сорок процентов выручки от каждой проданной пайцзы порталных перевозок. И тут мы со старшиной Ивановым, как раз могли им помочь, но естественно не на халяву. Мы со старшиной вскрыли еще несколько запасников и нычек Старого Мага, и обнаружили резервный порталный центр, имевший приоритет над всеми остальными, сколько бы их не было, который мало что мог открывать законсервированные порталы, но и брать под контроль действующие старые, при условии замены управляющего амулета на наш. Еще там были коммутационные приставки к порталам, с помощью которых можно было принимать пассажиров сразу из нескольких векторов и еще там была прекрасно оборудованная мастерская по производству универсальных энергетических амулетов, то есть этот амулет мог работать в экономическом режиме с конвертором, а в режиме повышенного расхода энергии и с порталом. Я срочно прислал наиболее склонных к технике магов из выпускного курса своей Магической школы, поставил им плетения по ТО порталов и приказав им настроить наши порталы на мультипереход по ожидаемым заданным координатам, стал стягивать к стартовым порталам платунги своих гномов и эльфов, по числу будущих точек.

Мы накидали с Мастером Дори проект вассального договора с графством Техно, которое встает под руку Светлейшего князя и Великого Магистра, Лорда, графа Алекса фон Кот, где значилось, что на основании одного договора, я оказываю графству техническую и военную помощь, в обслуживании и охране порталов (список прилагается), в порядке вассальных выплат и оплаты помощи, графство Техно, отчисляет в казну Светлейшего князя, пятую часть порталных сборов и помимо этого все вассалы князя, пользуются порталом безвозмездно. После чего вручил графу Дори управляющие и энергетические амулеты по числу мятежных порталов. В эти дни Мастер Совета Дори, был должен начать развозить очередную порцию энергетических амулетов, чем он и воспользовался.

Вечером следующего дня, на круглом черном каменном экране нашего центра управления порталами, переливались зеленым цветом двадцать восемь точек, это означало, что инсургенты установили наши элементы управления и эти порталы теперь завязаны на новый Центр управления, а периодически появлявшаяся красная каемка, показывала что эти амулеты блокируют все внешние вектора. Я отдал кодовый приказ «Тора, тора, тора»* (ну не удержался, чтобы не схохмить) и в двадцать восемь порталных залов, ворвались платунги гномов, при каждом из которых находился спец из «Серой стрелы». Все мои люди были буквально обвешаны боевыми и сторожевыми амулетами, ибо терпеть не могу потерь у своих, но потерь у наших не было. Было двое трехсотых и трое двухсотых у инсургентов, но чисто по их вине, ибо в неисполнение приказа, кое кто бросился вымещать благородный гнев, ну наболело у вечно «младших». Кстати первый наш с графом совместный указ гласил о том, что старый Совет дезавуируется, старая табель о рангах отменяется и отныне на каждом портале командует Главный хирд-мастер, назначаемый лично графом, все младшие мастера переводятся в обер-хирд-мастера, а ученики в хирд-мастера, с соответствующим увеличением оклада жалования. Ввиду технических новаций дарованных Светлейшим

князем, работа в забоях отменяется и всем холостым мастерам, жалуется серебряная пайцца в Салоны «Сваха».

Что забавно, что когда брали мастеров и обер-мастеров (операция проводилась ночью), всех их обнаружили в компании проституток из дорогих салонов.

Помещений в зданиях порталов было полно, наладку на мульти-векторность мои маги произвели дистанционно, платунги эльфийского спецназа из моего легиона, вооруженные новенькими Калашами, быстро были передислоцированы в порталы графства в помощь гномам. По порталной связи было отправлено сообщение Совету, об возникновении графства и выхода из гильдии двадцати восьми порталов, теперь являющимися собсьвенностью графства. Надо сказать Совет среагировал почти быстро, в течении получаса было девять попыток штурма моих новых порталов, но благодаря режиму «Слепое зеркало», атакующие отряды попадали прямо под очереди семь-шестьдесят-два, с антимагическими пулями, так что атакующие быстро кончились, а через пару дней, и пару-тройку несчастных случаев с Обер-мастерами, Совет и графство подписали договор о совместном использовании всех порталных маршрутов и зачетных совместных пайццах на проезд.

Понятно что я нажил новых врагов, но нам попаданцам не привыкать.

Тора, тора, тора* — кодовая команда капитана Мицуо Фучида, командующего первой волной японской атаки на Перл-Харбор. По японски Тора означает «Тигр», но в данном случае это фразы TO tsugeki RA igeki (Молниеносная атака).

Теперь, когда с будущей военной логистикой было решено, настало время нивелировать ее под свои нужды. Я решил взять хотя бы под временный контроль порталы на территории королевств агрессоров, дабы устроить им сюрпризец а ля Одиссей (который царь Итаки), но взять на законных основаниях. Нет, с помощью нового Центра управления, я мог бы захватить новые точки не особо и напрягаясь, но сейчас это было недопустимо, ибо тогда количество врагов могло фатально и что самоеглавное не вовремя увеличиться. Так что вперед разведчики, вперед шпионы, вперед авантюристы, а главным авантюристом (после нас со старшиной естественно), был маэстро фон Качесс.

Небольшое королевство Баюн, на территории которого номинально находился Большой портал, практически ело с руки Совета, и столица его была почти филиалом Большого портала. Сюда ездили развлекаться члены Совета и их семьи, причем нравы у Высших Белых гномов, были вполне свободные и адюльтер на отдыхе, оным отнюдь не считался. Тут и объявился купец торгующий женскими украшениями и парфюмерией, а заодно и красавец маг жизни, специализирующийся на женском макияже, это естественно был барон фон Качес, который по официальной версии для Черного ордена, до сих пор считавшего его своим агентом, изыскивал тут очередные инкубулы. В качестве магистра Велеса, он провел изящнейшее изъятие трех инкубул, из Дворца Благородных Дам, это было нечто вроде великосветского дамского салона, где собирались посплетничать представительницы высшего света, там была даже своя библиотека, которую никто не посещал кроме уборщиков, и помимо сплетен у дам было еще два развлечения, спиритические сеансы и Зал Свадебных салфеток. В этом мире была традиция, согласно которой, каждая невеста вышивала перед свадьбой три салфетки, одну пробную, одну в подарок матери, а третью в подарок свекрови. Так во всех великосветских дамских салонах, были коллекции таких салфеток. В коллекцию естественно допускались только изделия вышедшие из благородных пальчиков и во всех салонах шла погоня за количеством. Так, что когда красавец маг жизни фон Буремир (он же фон Качес), к которому уже выстроилась очередь соискательниц на макияж, представил обществу двух молодых баронесс, пожелавших внести свой вклад в местный Зал Свадебных салфеток, их восприняли благосклонно, тем более что они по обычаям вольных баронств, выставили послесвадебное угощение в виде двух ледяных ларей, с мороженым «Мяус» и их даже пригласили на ночной спиритический сеанс.

Под аватарами баронесс скрывались супруги нашего композитора, те самые дочка казначея и «племянница мага книгочея», ныне полноправные сотрудники спец-группы Филармония. Во время спиритического сеанса, гостям предоставили право, первыми назначить объекты спиритизма, и провинциалочки пунцовея попросили вызвать «Розовых Фей». И когда в процессе вызова, выяснилось, что Розовые феи, три сестры вампирши, сожженные на костре и опасные даже как призраки, за спиритическим столом наступила гнетущая тишина, прерванная визгливым хохотом, после чего прямо из глухих портьер, выплыли три призрачных фигуры inferнальных красавиц в балахонах цвета крови, с откинутыми капюшонами. Визг раздавшийся за столом, вкупе с паникой, превратил Ритуальный зал в подобие бедлама. Четыре дамы рухнули на драгоценный паркет, две в обморок, а две хохота (двумя последними были естественно супруги фон Качесса). Но стражники, прибежавшие на шум, завизжали еще громче, особенно после того, как

призрачные красавицы, улыбнулись им, показав три ряда клыков (амулеты образов, от старшины Иванова сработали на славу). Пропажу инкубул кстати так и не обнаружили (книгочей блин), а вот количество желающих поучаствовать в очередных спиритических сеансах просто зашкаливало.

А приезжий купец успешно взял в аренду на две недели, амулет управления пятью порталами в королевствах Кулиг, Барн и Толб, трех столичных и двух ярмарочных, все это для ограничения конкурентов на то время, за которое уйдет ввозимая им в те королевства партия тканей, повод конечно так себе, но купец и ассистирующая ему аватара мага, были убедительны. Фон Качесс в обеих своих личинах, вошел в окружение Совета и началось... Подкуп, шантаж, интриги, бурные романы с женами и племянницами Старейшин и как венец калейдоскопа интриг, дюжина элитных куртизанок, красавиц-профессионалок из элитного борделя одного далекого княжества (их фон Качесс завербовал еще будучи магистром Велесом и держал как личный спецотряд «медовых ловушек»), короче все шло в ход и фон Качесс, как всегда преуспел во всех своих аватарах.

Амулет был доставлен в наш Портальный центр, где был включен в главную систему управления и подготовлен к операции «Конь» (слово троянский я решил исключить из названия, так как с Троей, Прекрасной Еленой и царем Приамом, тут была напряженка).

Легион вновь несколько реформированный и реорганизованный был готов к бою.

Швальни и мастерские полностью обеспечили армию и жандармерию вооружением, припасами и амуницией.

Платунги, роты, батальоны, эскадроны, хирды, патрули, блистали новой униформой и элитным вооружением и все благодаря моему ВПК.

Кстати противника ждал сюрприз на Ителе, протекавшем через будущий театр военных действий. Это были боевые катамараны, принципе пироги, но учитывая магическую защиту корпуса, гребцов орков, стрелков эльфов и по паре тяжелых самострелов на каждом, Чесм и Трафальгаров если что, мы устроим сколько надо.

При моей Школе магов, работало уже два десятка Артефакториев. Сама школа была разделена на филиалы которые, кроме ПТУ для благородных, были размещены в лакунах и четко и уверенно выдавали на гора профессионалов. Сотни моих магов безустали клепали Калаша, патроны и арбалетные болты с магическими вставками, самострелы повышенной мощности, фургоны с встроенным плетением «алмазной кожи», пикельхельмы, сюрко, бициклы, бадагары с перьями и стальными вкладками и амулеты, амулеты, амулеты, всех видов и назначений... во все единицы вооружений Легиона, был встроен защитно-контрольный амулет, подававший сигнал в случае отдаления от хозяина или места штатного складирования и взрывавшегося в случае попытки вскрыть оружие посторонним лицом, причем магическим или агрегатным без разницы, и у всех легионеров и жандармов, так же присутствовали комплекты соответствующих амулетов (после истории с побегом одного боевого мага от патруля, у жандармов в обязательном порядке присутствовал антимагический амулет).

На всех складах был введен штат магов оружейников, отвечавших за сохранность секретного оружия и выдачу амулетов, тут не мудрствуя лукаво, я ввел для них звания прапорщик и обер-прапорщик и молодые маги безмерно гордились шевронами с двумя и тремя звездочками.

Хотя «Благородный факультет» и остался в здании старой школы в полном одиночестве, но это не уменьшило число соискателей, а даже увеличило. Пришлось даже возвести

дополнительные дортуары, так как в высшем мажорном обществе всех столиц, не иметь в петлице или на шляпке «Золотую гадюку» было ну очень не комильфо. Надо ли говорить, что вместе с небольшими навыками Магии Жизни, все «курсанты» из благородных, получали плетение «подчинения», ибо моей зарубежной разведке нужно было прирастать кадрами ибо мои супруги всерьез занялись данным предметом и не безуспешно. Их агенты были при всех дворах сопредельных государств.

Ну что же, настало время менять тогу на меч и стал необходим аналог секретаря некоего герцога, возвопивший — война-а-а-а!

Я отдал приказ агентуре начать провокации и они начались. В течении двух дней, в столицах королевств Кулиг, Барн и Толб, бретеры из королевства Сайдр, убили на дуэлях двух королевских бастардов и любовника королевы, это было конечно не настоящее Казус белли, но в данном случае сгодилось. Королевство Кулиг объявило войну королевству Сайдр, а королевства Барн и Толб, заявили, что согласно договору о взаимопомощи, они окажут помощь своему хорошему соседу наемниками. И тут начались затыки... Все наемники из Гильдии, не состоявшие у меня на службе, оказались наняты королевством Сайдр (за мои деньги конечно, но мне не жалко). Но вражины придумали финт ушами, их солдаты и офицеры увольнялись из армии и нанимались во вспомогательные войска королевства Кулиг, но тут сработал и я... Так как они не были проведены через Гильдию наемников, я как глава Совета Гильдии, объявил их разбойниками, то есть они официально ставились вне закона. Когда данные фальшивые «дикие гуси», стали собираться у порталов, включился полученный у Белых гномов амулет и мы заблокировали все порталы на территории агрессоров, а потом с нашей стороны хлынули отряды гильдейских наемников, с приказом, уничтожить разбойников и они были в своем праве... Фальшивые наемники были все как один в плоских круглых шапочках, «Гвоздей», которые имели право носить только гильдейские наемники низшей ступени, то есть по закону, они были самозванцами и подлежали уничтожению. Антимагические амулеты были у всех командиров, начиная с сержанта платунга, так что маги противника остались с носом, их фаеърболы взрывались у них в руках, а защита не держала даже обычные арбалетные болы, не говоря уже о калибре 7,62.

Границей между противниками была река Итель, мостов там не было ввиду большой ширины реки. Были пассажирские и грузовые паромы, за их движением и вообще за порядком на реке, следили лоцманские службы речных портов, отвечающих за свою акватория каждая. То есть паромы, лоцманские баркасы, купеческие суда и рыбацьи лодки представляли местное речное судоходство, пока не появились мои корабли...

В моей речной флотилии были катамараны «Крокодил». В экипаже были, матросы, мичманы и командир мичман-крокодил, я как то оговорился, поощряя одного шустрого капитана, но оркам понравилось и пришлось сделать звание штатным. Экипаж как правило составляли орки (кроме хумана кормчего из местных рыбаков), так как катамаран двигался на мускульной силе и тут они были вне конкуренции. Колёсный движитель, приводился в движение блоком цепно-педальных передач. Матросы крутили педали, мичманы обслуживали тяжелые самострелы и была команда эльфов-стрелков, с калашами и арбалетами. В униформу входили тельняшки, красные кожаные кирасные нагрудники и бескозырки, а ля ВМФ СССР, фуражки я решил не вводить, не морской флот все-таки.

Схема судна состояла из двух мощных поплавков, платформы с трюмом и пары гребных колёс. Учитывая что педали крутили орки и на судне был ещё и комплект весел, скорость и маневренность были нормальными. Изначально флотилия была создана, как отряд наёмников для охраны купеческих караванов, ибо на Ителе завелись речные пираты, которые обложили купцов данью. Итель традиционно обладал экстерриториальность и когда в самой широкой его части намыло остров, он оказался ничейным, ибо воевать из-за

него ни кто не захотел. Там образовалось несколько вольных рыбацких деревушек, а потом остров подмяли под себя пираты, объявившие себя вольным баронством и обложили купцов оброком, за защиту от речных крокодилов, которые тут имелись, но не несли реальной угрозы судоплаванию. Короче, на этом острове, я и испытал флотилию «Крокодил», официально нанятую в качестве наемного отряда, одним из моих купцов, а то что при этом наемники были моими вассалами, это уже так сказать милые частности.

Остров мои морские орлы взяли и зачистили, после чего остров Фишш стал базой этого отряда и вассальным мне баронством. Там я помимо военного порта расположил «Рыбачий филиал» отделения Школы магов для Благородных, выпускникам там вручался знак с золотой рыбой, с амулетом на сто поклевков, ну и плюс к этому читался курс лекций по рыбалке, с густой примесью рыбацких историй. Туда тут же ринулись мажоры, причем обоих полов и срочно пришлось делать два отделения, так как дамы тоже рвались на учебу, и для них курс лекций был более облегченный и байки были поскромнее, ибо рассказывать молодым дворянкам про то, что дабы отличить червяка самца от самки, надо протягивать его между зубов и если зацепиться яйцами значит самец, было не комильфо.

Так что девицам рассказывали какой цвет платья подойдет к какой пойманной рыбке, какие покрои костюмов для рыбалки более смотрятся на парусной лодке, нежели на весельной, и абсолютно приличные истории типа:

«В ответ на вопрос баронета, сколько барышень прилично брать на рыбалку, виконт ответил, что трех... Две из них будут рассматривать пойманных рыбок, а третья бегать вокруг и хохотать».

Причем при факультете были швейные салоны и мастерские макияжа весьма высокого качества, следствием чего стало то, что «Рыбацкий стиль» стал модным в высшем свете и в «Рыбацкий филиал» поступали и многие мамы курсантов, дабы прикоснуться к Высокой моде.

Учитывая, что тут учились представители многих знатных родов окрестных королевств, баронство признали моим без вопросов, а моя разведка и тут не дремала. Из трех источников поступила информация, что агрессоры готовят два главных удара, один из анклава исторически находящимся на берегу королевства Сайдр, и там уже потихоньку накапливались войска, а второй удар должен был быть нанесен через реку, для чего по всему побережью королевства Кулиг, были конфискованы все суда. Свои паромы, король Сайдр, благодаря моей информации поставил на прикол, так что основную массу флота вторжения составляли лодки и баркасы и их нагрузили под завязку.

Мичман-крокодил Бургх был счастлив. Он, младший сын и уже командир боевой лодки, а его старший брат, только сержант в платунге. А сегодня он получит на красный нагрудник, еще один знак за участие в бою и дочь вождя рода, войдет в его шатер. Ибо было сказано слово, что лишь тот воин, который пять раз обагрит в бою кровью врага свой клинок, станет женихом прекрасной зеленокожей Айнурх. А сегодня будет даже не бой, а битва... Враги нашего Властителя, Светлейшего Князя и Лорда, фон Кот, напали на его друга, короля Сайдра и они за это ответят.

Крокодил-17 шел в первом ряду флотилии, построенной в шахматном порядке и надвигающейся на фланг десантного конвоя королевства Кулиг. Сначала ударили тяжелые самострелы, при дальнейшем сближении ударили короткими очередями и точными болтами эльфы, которые сначала выцеливали командиров противника, выделявшихся роскошными

одеждами. Калашы и арбалеты били по мелкой посуде, а самострелы методично выцеливали паромы и баржи. По ним было приказано бить болтами с красной головкой и эффект их был потрясающим. Одного двух попаданий, хватало для уничтожения большого судна.

Огонь велся до полного уничтожения каравана, приказ Властителя гласил ясно — Все их лоханки на дно!

Через два часа с флотом вторжения было покончено, на воде остались только обломки и цепляющиеся за них спасшиеся счастливики.

А в это же время, в столицах королевств агрессоров, мой Легион (с бантами наемников на левом плече), заканчивал операцию по принуждению к миру. Из контролируемых нами порталов туда входили войска короля Сайдра, победа была полной. Мой союзник завладел тем самым анклавом, откуда так и не смогли нанести удар враги. Когда под метким огнем моих Легтонеров полегли первые колонны атакующих, а Серые вырезали под корень штаб, противник капитулировал. Мне как участнику победы досталась горная страна Рух на границе королевств Барн и Толб, ее мне отдали легко, так как доступа туда не было, кроме как по горным тропам и жили там тролли, но в одной старой книге, которую мне принес фон Качесс, было описание этой страны и там как выяснилось, были залежи всего на свете и самое главное, там был старый портал.

Пока я ехал от портала до королевского дворца, на меня покушались четыре раза, во дворце же только один, значит тут ко мне лучше относятся гораздо лучше, чем в городе — пошутил я, войдя в малую королевскую гостиную.

Я был так весел и благостен, потому что знал наверняка, что сколько бы раз на меня сегодня не покушались, защиту которую мне поставил старшина Иванов, пробить было невозможно. Судя по всему, у моего коллеги-попаданца развилась паранойя на почве безопасности ибо за его длинную жизнь в этом мире, на него тоже неоднократно покушались. Он гордо рассказывал про одно покушение еще в ученическую пору, когда его конкурент за внимание Мастера, разработал сложную схему, на излишней сложности которой, он и погорел. Одесский катала безусловно засек, что некто собирает о нем информацию и в том числе и об интимных пристрастиях, что было несколько странно. Нет, Старый маг приветствовал взаимную слежку и наушничество, среди своих учеников... так он развлекался и параллельно проводил психологические изыскания вкупе с естественным отбором, но вот сексуальной жизнью неофитов, он не интересовался от слова вообще, но и не ограничивал в оной, кроме заведения официальной семьи, как говорил старик — «Наша семья, это мы». И тогда Иван применил «Брусилловский вариант»*... то есть он, дал самым любопытным разную инфу об своих интимных пристрастиях и во время традиционного выходного с выходом в город, он обратил внимание, что к нему усиленно клеится метиска редких кровей, причем явно очень дорогая гетера, которая не по карману ученику мага. Иван не так давно, очень удачно скопировал сканирующее плетение из магии жизни, которым ежемесячно проверяли учеников и применив его на красотке обалдел... Там был букет жутчайших болезней, причем судя по всему она сама о них не знала. Короче он перевербовал ее на раз, напугав диагнозом, а потом выяснив что заразу ей устроил его конкурент разъяснил ей ситуацию. Жрица эротического полусвета пришла в бешенство и устроила негодяю ответку... ее подружки завлекли его в бордель, напоили вином с дурманом, потом отдали его оркам погонщикам с ярмарки для сексуальных утех, а под занавес, наградили двойным букетом срамных болезней, который проявился на следующем медосмотре. Так что безопаснсть стала бзиком для Иванова. Когда он стал Властителем, то у него в чертогах была создана подземная лаборатория, причем настолько секретная, что казнили даже за любой вопрос по ее поводу. Там он работал с артефактами и амулетами из хранилища Старого мага, которые мы распатронили все до одного. Ввиду того, что магическое поле этой планеты, почему-то резко ограничивало мощностъ боевых амулетов. Местные маги могли делать средние файерболы и локальные защитные поля, не больше того. Мы со старшиной имея несколько иную магию, доставшуюся нам от магии Предтечь, смогли обойти часть неписанных запретов, в аспекте болтов с боеголовками уровня трёхдюймовой фугасной гранаты и по защите, особенно по защите тела и здоровья. Тут старшина работал в двух направлениях... общая защита и защита элитная. Общая шла для армии и жандармерии, элитная для нас и наших близких и доверенных лиц. Сегодня моя защита отбила четыре арбалетных болта, (я ехал на гразере и посему был на первый взгляд легкой мишенью). Трех покушавшихся взяли Серые, дежурившие вдоль маршрута, ну четвертый отравился, что несколько настораживало.

Все трое были профессиональными киллерами, не чета конечно моим Серым, но

достаточно высокого уровня. Самое смешное, что их наняли уголовные паханы, давно уже исполненные по ВСМЗ, они сделали заказ на меня еще во время позапрошлой зачистки криминального дна моих территорий и сопредельных экономических зон после того, как мои службы, разгромили несколько уголовно-торговых слам*, связанных с торговлей людьми и дурью. Интересно, что киллеры знали что заказчиков больше нет, но все равно продолжали выполнять заказ.

Ну что же, такие старательные ребята всегда пригодятся Папе Мюллеру, после определённой процедуры естественно.

А во дворце, на меня кинулся с кинжалом, какой-то молодой придурок вопя, что отомстит мне за убитую любовь. Его скрутили мои адъютанты эльфы, королевской страже я сказал, что как Лорд, беру это дело себе и приказал эльфам отправить его в мой городской дом под крепкий караул.

А король призвал меня по весьма важному вопросу...

На этой планете, была некая высшая власть, так называемые Высокие Властители. Они редко вмешивались в земные дела, но строго следили за выполнением неких неписанных законов (но о которых почему-то все знали) и в случае их нарушения делали единственное предупреждение, ну а в случае непонимания нарушителем своей неправоты, приходило немедленное возмездие. На месте столицы одного небольшого, но очень агрессивного королевства был кратер, оставшийся после падения огромного метеорита, так что когда к монарху прилетала бронзовая птица с золотой лядункой, к посланию в этой лядунке относились со всем уважением. Ко мне кстати, бронзовые вестники прилетали аж пару раз, один раз даже в мой секретный подземный бункер на Острове, закрытый всеми степенями защиты (тонкий намек я думаю), но каждый раз там лежал изящный золотой цветок, про который я потом прочитал в редкой инкубуле под названием «Некоторые легенды и притчи о Высоких Властителях, недоступные низшим существам», в предисловии в трех абзацах рассказывалось, почему эту книгу нельзя и просто опасно читать (не хватало только надписи — «Перед прочтением сжечь»).

К королю Сайдру такая птичка прилетела буквально наведни и в эпистоле было указано на недопустимость захвата им анклава Зур (королевство Кулиг) и отторжения оногo в свою пользу, но допускается объявить этот анклав вольным баронством. Короче король предложил это баронство мне, так как только я смогу его удержать. Учитывая, что пару баронств на той стороне реки королю оставили, он в принципе был доволен.

Так что я честно прибавил к своим титулам и землям баронство Зур. И отправился в свою столичную резиденцию, возле которой меня ждали бургомистр города Зур с делегацией, дабы приветствовать нового владельца, но по дороге меня перехватил Граф Фрост, Лорд Смотритель Спокойствия королевства Сайдр. Он очень волновался, по поводу крайнего покушения, ибо король уже устроил ему выволочку, так как вдобавок ко всему по дороге в мой особняк убийцу пытались отбить неизвестные, которые все полегли от рук моих ликторов, негласно сопровождавших конвой, но успели убить арестованного.

Я пособлезновал Лорду альгвазилу и успокоил его, обещав что доложу королю, что его люди везде действовали вместе с моими, проявили героизм и хорошую выучку и поделюсь информацией, если чего выясню по этому делу.

Я не стал говорить графу Фросту, что нападавшие убивали не покушавшегося на меня виконта, а гомункулуса принявшего его обличие. Арестованного упакованного в ящик с хозтоварами, отправили в мое имение, где у меня был личный портал, и откуда он был

переправлен в один из секретных застенков Папы Мюллера.

Предварительно просканировав испытуемого, я решил, что тут нужен старшина Иванов, уж больно много блоков стояло у него в башке. Нет, первый слой легенды читался легко... Молодой виконт Люс, влюбленный в королеву, считает меня ее любовником и посему хочет убить. Ясно, что в руки королевских альгвазилов его отдавать нельзя, хоть король почти поверит, что это чушь, но неприятный осадок ведь точно останется. Но глубже в сознании виконта идут сплошные блоки и плетение сканирования дает сигнал об опасности дальнейшего исследования. Но что мне точно было ясно, так это то, что идею обо мне, как о фаворите королевы, молодому придурку подсунули извне и помимо его воли.

Старшина возился с виконтом Люсом битый час, что было для него чрезвычайно много и выяснил следующее... У виконта стоял мощный блок подчинения, который периодически инициировался новым заданием, причем блок был настолько хитрым, что его подопечный, в ряде случаев мог действовать, как сомнамбула, неведаящая, что творит. Мой случай был именно таким. А предыдущее задание, память о котором смог считать Иван, состояло в соблазнении некоей вдовы купчихи, с последующим умыканием сундука ее покойного супруга, известного коллекционера сертификатов.

В памяти виконта отложилось изображение странного здания похожего на перевернутую раковину гигантского моллюска и смутные черты какого-то старикашки и самое главное, следы вели в мое новое баронство, именно там террорист-неудачник, попал под иго чужой воли.

«Брусиловский вариант»* — Во время Первой Мировой войны, в штабе генерала Брусилова, завелся австрийский шпион, и дабы его разоблачить, контрразведка подсунула нескольким подозреваемым офицерам разную секретную информацию, а потом выяснив, какая именно военная тайна станет известна австриякам, разоблачили гада.

Слама* — уголовное сообщество с присутствием коррупционной составляющей

И вот мы с Ивановым отправились в баронство Зур. Он настоял на торжественном въезде и мои жены прознавшие о данном визите приняли в этом действе бурное участие, причем меня заставили создавать очередные невообразимые наряды. Хорошо, что портал там был с легкой блокировкой и открыть его можно было из нашего порталного центра. К счастью в порту Зур находился отряд моих «Крокодилов» приводящих себя в порядок после «Кровавой реки» (так называли разгром вражеской десантной армады, конечно наша сторона проявила себя жестоко, но во первых мы не агрессоры, а во вторых, на нас теперь долго никто не полезет). В Легионе благодаря старшине, у всех командиров были амулеты связи, так что я приказал эльфам-стрелкам высадиться на берег, очистить и локализовать площадь в районе старого портала и улицу ведущую оттуда на Ратушную площадь и встречать нас при полном параде. Там было нечто вроде рынка работающего по праздникам, так что в будни лотков и народу было существенно меньше и эльфы справились, причем согласно моего приказа были корректными (то есть никого не убили, а пара, другая покалеченных борзых ратушных стражников не в счет, хотя покалечили их сурово, они получили по болту в правый локоть и левое колено, правда еще пострадала лошадка офицера стражи, но скакать с мечом наголо на эльфа, держащего в руках Автомат Калашникова Модернизированный, было не умно. То что офицер упавший с лошади сломал шею, я посчитал несчастным случаем).

И ровно в полдень, портал покрылся дрожащей дымкой, перед ним вспыхнуло три огромных окна и оттуда началось наше шествие...

Шеренги и коробочки в разноцветных сюрко, боевые фургоны, бадагары с пышными султанами и пикельхельмы, бициклисты, платунги орков с самострелами, сверкающий и гремющий оркестр, выдающий неслыханные тут раньше марши, раззолоченная колесница с моими женами, эскортируемая эскадрой валькирий в золотых кирасах, и мы со старшиной на белоснежных гразерах альбиносах. Короче Клеопатра и организаторы открытия Олимпийских игр в Москве, нервно курят в углу.

Ну и естественно в город вошла бригада жандармов под командованием лейтенанта цур зее Хейнца, назначенного мною комендантом, с пайцзой на полицейский контроль всего баронства (после того, как я ввел в жандармерии пикельхельмы, часть моих немцев стали буквально бредить службой там).

А ребята Папы Мюллера были тут уже давно и из них как раз и подобрали новое гражданское руководство. Старых же чиновников, которые могли нам пригодиться и небыли слишком замараны в коррупции, дабы не заморачиваться, я приказал своей магической спецуре облагодетельствовать плетениями «Подчинения». А заодно всех кому не по нраву новый барон, отправляли на ту сторону реки, в родное королевство, но с обязательной выплатой за имущество и тут я, не скупился, чем завоевал большую популярность и пиетет у местных жителей.

А наиболее ненавистных населению чиновников взяточников, вкупе с начальником ратушной стражи, погрязшим в коррупции и поборах, я приказал повесить на ратушной площади. За коррупционные схемы, в моих владениях, была только одна кара — ВМСЗ, а уж в городе-порте являющимся одним из центров речной торговли, коррупция расцветала пышным цветом. Я кстати приказал своим алыгвазилам и морякам не трогать местных контрабандистов, а просто взять их под контроль, обложить разумным налогом и по мере

возможности использовать для разведки.

А здание-ракушку агенты Мюллера вычислили. Местной их группой кстати, руководил старший ликтор Фукс, сын Мюллера, династия альгвазилов, так сказать. (Шустрый юноша получил за это шпалы ликтор-капитана).

Это был древний термитник, в котором устроил себе башню, маг одиночка. Слыл он большим интриганом, обожал делать гадости и был по слухам связан с какой-то тайной организацией, но параллельно с этим, он был сильным магом жизни и создавал магические микстуры, сохраняющие красоту у женщин и повышающие потенцию у мужчин. И еще поговаривали, что его клиенты и клиентки по медицинской части, неоднократно с его помощью избавлялись от постылых супругов или супруг. Но учитывая, что протектора анклава и его семью маг пользовал бесплатно, ему все сходило с рук, и даже связи с работоторговцами, у которых он скупал женщин, для изуверских опытов и для своего гарема.

К Винтовой башне, наш отряд подошел на рассвете. Сорок бициклов тандемов с алой эльфов-стрелков и дюжина тяжелых бициклов с расчетами самострелов из орков, и плюс дюжина магов наштигованных защитными амулетами.

Ну и в суме у меня был сюрприз... полухирд гномов в полном вооружении.

Путем многочисленных опытов я установил, что разумные, без ущерба для психики, могут находиться, в стазисе, не больше двух- трех часов, но вот гномов это не касалось, их психике, все эти стазисы были по барабану.

Для экспериментов хватало преступников, но своих людей я берег, так что и с гномами применял стазис-логистику достаточно редко, кто его знает во что это выльется.

Мы взяли башню в кольцо и тяжелые самострелы начали аккуратно ее стачивать с верхушки. Магические атаки защитников погасила наша защита, атаку пауков-гомункулусов (жутких существ с головами троллей, на паучьих лапах), погасили Калаши со спец пулями и мой старый добрый РПК.

Потом гномы с либрисами и молотами ворвались в пролом и пошли вперед не затрудняя себя поисками дверей, а просто громя внутренние стены. Гомункулусов больше не было, а адепты мага быстро кончились, их магия соскальзывала с наштигованных амулетами гномов, как дождевые капли со шкуры тура, а один из учеников Гнидуса (да да, именно так и звали мага) на наших глазах, отрубил голову своему напарнику и перешел на нашу сторону. Он и провел нас в святая святых, чертогов злодея, но умолял поспешить чтобы успеть спасти гарем. Гарем спасли, хотя части девушек, евнухи успели влить в рот чаши с ядом (я успел применить соответствующие плетения и девушки выжили). Фари, так звали нашего нового друга, лично перерезал глотки евнухам, а потом долго обнимался с рыдающей пышнотелой красавицей, это как выяснилось была его тайная любовь. Все одалиски были с Рубенсовски-Кустодиевскими фигурами, таковы были вкусы у мерзкого старикашки, и что интересно, они сразу после освобождения, стали оказывать знаки внимания моим оркам, как истово сказала старшая наложница: «После этой мерзости, хочется чего-нибудь мужественного». Тут я не возражал и орки с радостью расхватывали пышных красоток, кроме пассии Фари разумеется. А Фари показал нам все тайники своего бывшего хозяина, он же и помог его заблокировать в главном тайнике, где маг поняв что его магия на нас не действует, сжег сам себя Черным проклятьем. А не надо было отнимать любимую девушку у своего секретаря.

В архивах Гнидуса было много интересных документов, этот пакостник вел полную бухгалтерию своих деяний, от кого и под какой заказ получены деньги, кому из нанятых исполнителей, сколько и за что заплачено. Там было много интересного для моих

тайных ликторов.

Башню я сделал резиденцией местного отделения конторы Папы Мюллера, а Фари инициировал на преданность, и оставил у Фукса в качестве штатного мага жизни, в статусе вольнонаемного специалиста. Заодно и богатейшая плантация лечебных трав прошлого хозяина сохранится в порядке.

А когда я уже по возвращении в город собирался войти в портал, пришла информация об отравившемся киллере, это покушение было посланием от Ордена Белых гномов. Ну что же, подумали мы с Иван Ивановичем, сами напросились...

Это уже было похоже на дежавю... снова Белые гномы, снова проблема порталов, снова заговор молодых технарей. Но деваться было некуда, ибо раз их Совет начал посылать киллеров, то надо с ним и разбираться соответственно. После того, как часть порталов отделилась в вассальный мне сегмент, прошло не очень много времени, но материальное и семейное положение бывших младших мастеров и учеников, ставших обер-хирд-мастерами ихирд-мастерами, улучшилось несопоставимо с коллегами из Большого ордена. Во первых денежное содержание бывшего ученика, превышало содержание мастера, во вторых все бывшие младшие мастера и ученики переженились на невестах из Салонов Сваха, в третьих всем молодоженам, Светлейший князь Кот, как суверен, выделил дома с землей. Понятно, что фронды Младогномов во всех Белых порталах крепла не по дням, а по часам. И теперь главной целью экспансии моего княжества становился Большой портал в королевстве Баюн. Когда мы со старшиной расконсервировали резервные зала нашего Портального центра и он заработал на полную мощность, то оказалось, что это и есть главный Портальный центр планеты, а центр в королевстве Баюн, просто резервный и теперь в любой момент мы могли взять под контроль все порталы этой части планеты. География тут была своеобразная... материков как таковых на планете не было, как не было и морей и океанов, были реки и горные массивы, но много. Наше королевство и его соседи находились на огромном сегменте ограниченном несколькими меридианами и полярными областями, по флангам этот псевдоматерик был окружен горными массивами, через которые не было реальных путей, и в которых на редких плато жили тролли, а на склонах гномы. Большие реки брали истоки в горах верхних параллелей и расходились дельтой в пещерные обрывы нижних параллелей. За пределы гор официальных порталов не было, но старшина Иванов и его Рейхс-фрöляйн-канцелярия над этим работали. Старшина создал себе личную канцелярию из смышленных метисок хуманок и эльфиек, которые естественно были закодированы и отмотивированы, и составляли канцелярию, аналитический центр и операционный центр в одном флаконе.

После наших побед на реке и в других местах, в мое Высокое княжество, валом повалили племена, трибы, княжества и хирды. Еще пара эльфийских княжеств пришли под мою руку, а безземельные гномы и орки шли буквально потоком, благо земли у меня теперь хватало, так как согласно мирному договору между королевствами, мне отходили большие пустующие земли у горных отрогов, примыкающие к моему новому владению — Горной стране, куда я пока так и не добрался, тут уже отработали Властительница и старшина Иванов, оказавшиеся неплохими дипломатами. Вольные Валькирии (были и такие трибы в Счастье), переселились на свободные земли в бывшем анклав, а ныне баронстве Зур. Короче людей для операции «Длинный портал» у меня теперь хватало, и команду «Тора, Тора, Тора» — можно было отдавать.

Сейчас все было с одной стороны гораздо проще, чем в прошлый раз...

Все порталы были взяты под жесткий контроль из нашего Центра управления, новым вассалам послали в помощь летучие отряды из магов, эльфов и гномов (с нашивками жандармерии), а такие же отряды, но по мощнее захватили здания порталов, где не было ячеек младогномов, эти порталы я забирал в свой личный пул. Ну а я лично возглавил штурмовую бригаду, бравшую под контроль Главный портал и заодно, чтобы два раза не

ходить, захватывающая королевство Баюн. Честно говоря я не до конца определил судьбу этих марионеток Белых гномов, но ко мне на стол впорхнула Бронзовая птица с очередной лядункой, в которой находилась серебряная роза, что означало, мол забирай себе это королевство, но не борзей.

Фон Качесс уже вовсю там зверствовал, под личиной мага Велеса, собирая инкубулы во всех местных книгопристанищах и параллельно группа Филармония, создавала агентурно-диверсионную сеть, готовую парализовать местные власти в момент высадки моего порталного десанта. Он создал в королевстве Баюн тайное общество «Благорастворения души». Там великосветских бездельниц-хищниц учили искусству оболыщения латентно-матримониальных объектов, тут магистр лихо применял амулет полученный из арсеналов старшины Иванова, амулет навешивал на обучаемую персону одноразовое плетение приворота и курсистка могла на раз охмурить любого мужика, но не на долго, а остальному обучали ассистентки, это уже вовсю работала его группа «медовых ловушек» и завербована была даже пара жен членов Совета Большого портала, которые за возможность соблазнить орков-наемников из охраны купеческих караванов, мало что платили золотом, но и еще сливали инфу по своим мужьям. И была еще одна интересная новость... учитывая, что в Черный орден, от Велеса-Качесса шло больше всего инкубул, чем от остальных резидентур, ему пришло сообщение, что его статус повышен до Магистра-привратника, знали бы Жрецы Черного синедриона, что каждая инкубул от нашего композитора несла им будущую погибель...

Но с другой стороны, хотя в штурмовую бригаду я включил практически всю основную часть легиона, где были лучшие на планете солдаты, но так как Старый Совет создал тут неплохие вооруженные силы, а я вовсе не собирался уничтожать ни свою очередную столицу, ни чертоги Совета, то воевать тут надо было всерьез, но четко и осторожно, то есть преимущество в огневой мощи моих тяжелых самострелов, мы могли проявлять только в самом крайнем случае.

Атака началась в полночь и столицу взяли с налета, и в первую очередь благодаря агентуре. Принцы крови, которые были соответственно командирами гвардии и стражи, были нейтрализованы «медовыми ловушками», в казармы и кордегардии, было закинуто по паре бочонков вина с сонным зельем, от имени победившей накануне команды гладиаторов (было в королевстве Баюн и такое развлечение). И когда из портала хлынули отряды легионеров, быстро взявшие под контроль город и королевский дворец, стража и гвардия были взяты тепленькими, хотя во дворце и произошла накладка... Купленные Папой Мюллером придворные, услышав звуки боя в городе, устроили склоку с придворными купленными Советом Портальщиков, естественно за будущую корону, сторонники обоих принцев решили что это идут на помощь именно к ним, и начали взаимную резню (они естественно не ведали, что трон займет Светлейший Князь и Магистр фон Кот). Первым пал король, потом оба принца, ну а потом мои люди навели конституционный порядок. Мы с Папой Мюллером, четко все просчитал, (то есть почти все), мы то думали, что одна группировка задавит другую, а потом подоспеет наша «кавалерия из за холмов», но эти придурки вырезали друг друга, впрочем это и к лучшему, вся кровь на них, а не на мне.

А вот в резиденции Совета Белых гномов, пришлось повоевать в серьез ибо своей безопасностью старички не манкировали. В их бодигардах состояли эльфы и хуманы из ронинов и на их экипировке и вооружении не сэкономили. Амулеты моих ребят были

конечно мощнее, но тем не менее у нас были потери. Нет в конце концов мы победили, но нервных клеток я потерял при этом не мало, ведь в штурмовой группе были обе мои жены и мать моего сына, которая командовала особой алой валькирий, но все обошлось, но в раздражении от потерь (ну не люблю я терять своих людей), я «не заметил» как платунги моих порталыщиков, вырезали под ноль свое бывшее руководство. Осматривая захваченные чертоги главных Белых порталыщиков, я был поражен до обалдения их вкусами... У каждого члена Совета были свои апартаменты, выполненные согласно их извращенным вкусам. У одного из них, был натуральный подводный грот, с огромными встроенными аквариумами с редкими озерными и речными рыбами, у другого был натуральный тропический сад с террариумами кишасщими огромными змеями, которых кормили рабынями из его гарема. Гаремы были кстати у всех из них и не во всех из них были женщины и даже люди. У одного из членов совета, апартаменты были оформлены в виде роскошного хлева, где пребывали... десятки холеных козочек разных пород.

Выжившим гаремным жительницам, мои маги из спецотдела промыли мозги убрав ненужные воспоминания и их радостно расхватили холостые орки, а красивых женственных юношей разобрали себе в пажи валькирии из Счастья, они были им забавны, и козочек они тоже забрали, как сказала Виола, на перевоспитание.

Короче, мы опять победили, а потом была коронация, самым ярким событием которой (по крайней мере для меня) была музыкально-театральная премьера...

К празднованию букета побед и свершений, композитор фон Качесс, находясь в своей основной музыкальной аватаре, написал героическую музыкальную комедию «Три храбрых друга», где Орк, Хомо и Эльф, боролись с силами зла, представленными группой очаровательных ведьм и многоголовым чудовищем, причем для каждой из голов была своя партия, но иногда головы составляли дуэты или вообще хор, и часть партий шли а капелла (мы со старшиной создали для исполнения этой роли музыкального гомункулуса соответственной внешности), в процессе репетиций два дирижера из четырех получили нервный срыв, третий просто сбежал, но четвертый, Главный дирижер Королевского оркестра Вольдемар фон Янкесс перенес все препоны и с блеском довел оркестр до генеральной репетиции.

Ну и были проблемы с моими женами и их подругой, дорвавшимися до сокровищниц Совета. Они так обвешались драгоценностями, что им пришлось срочно наладить амулеты и плетения компенсирующие вес украшений и одежды (я сдуру рассказал им легенду о «бриллиантовом князе» Екатерининских времен, ходившем в камзоле сплошь усыпанном бриллиантами и эта идея их захватила целиком, то есть с ног до головы.

В бывшей резиденции Большого портала, я сделал резервный центр управления порталами и резервную базу снабжения Легиона, и естественно разместил там Алу своих личных магов, и командир этой алы штабс-маг Полд (одна шпала в петлицах), примчался ко мне в разгар коронационного пира (мои дамы кинули на него грозный взгляд, но узнав сразу смягчились, ибо в штабс-маги он был произведен сразу из курсантов, за создание комплексного плетения «Веселая мушка». Данное плетение, могло делать только одну вещь... иллюзию жутких бородавок разной величины и формы, которую можно было дистанционно наложить на любое чело, причем их видели все кроме жертвы. Мои дамы частенько устраивали шопинг на Ярмарке в Баюне, крупнейшей ярмарке контрабандистов в этом регионе. Девушки бывали там под личинами купчих или провинциальных дворянок, а так как там же любили прогуливаться дамы из высшего столичного света, которые не стеснялись в высказываниях по поводу провинциалок, были раздражающие прецеденты. Ну а курсант Полд был однажды на практике в группе охраны и услышал, как Каэли сказала в сердцах, что хотела бы, чтобы эти наглые спесивые рожи перекосило и воспринял это, как приказ. И поныне целый ряд дам из местного высшего света, сидел дома, не смея казать носа на улицу, ибо бородавки, а некоторые из них были весьма неприличными, было видно сквозь любую повязку (кстати мои красавицы, сдружившиеся с королевой Сайдр, поделились с ней этим плетением и при том дворе, тоже стало поменьше невоздержанных на язык особ).

«Ваше величество» — громким шепотом сказал он «Слово и дело» (это была моя идея обозначения важной информации не терпящей промедления и имеющей отношение к Государственной безопасности).

Во время патрулирования Белых Чертогов, штабс-маг увидел в дальнем коридоре замагиченный проход, похожий на портал. Когда он попытался его просканировать, прямо в каменной стене образовались шикарные двустворчатые двери с мерцающей надписью: «Вход, только, для Его Величества.

Когда мы со старшиной, держа наготове Калаша, подошли к указанному Полдом месту и я попытался просканировать эту странную дверь, она внезапно распахнулась, за ней мы увидели огромный кабинет, или скорее маленький зал. Стены его состояли из разнокалиберных металлических, толи шкафов, толи ящиков. У дальней стены стоял монументальный даже издали письменный стол, за ним кто-то сидел, по бокам стола стояли две женские фигурки с подносами.

Первым делом я заблокировал портал на закрытие, правда пришлось применить оба порталных амулета и мой, и старшины, плюс задействовав ресурсы Центра управления, уж больно сильная и нестандартная защита была у этого левого портала, левого в том смысле, что он не входил не в одну из местных схем, которые теперь все были под нашим контролем. Неофиты-портальщики, уже заранее распределились по графствам, принявшим и признавшим мягкий вассалитет (по образу и подобию предыдущих Младогномов), по отношению к Великому Княжеству Гиперборея (так я решил назвать свои владения), и мой титул теперь звучал воцще супер-пупер: Великий Князь Гипербореи, король Баюна и Верховный Магистр Алекс фон Кот (лордства, графства и баронства были теперь для меня в качестве титулов мелковаты).

Этот странный портал имел свои источники силы, но если что, пять минут мы смогли

бы его удержать и посему, вслед за смешанной алой магического спецназа, мы со старшиной вошли в зал, на каменном полу которого, внезапно появилась шикарная ковровая дорожка ведущая прямо к столу. А за столом, при ближайшем рассмотрении, проявился самый натуральный Старик Хоттабыч, из старого советского фильма, но почему-то в форме НКВД СССР сороковых годов, но с петлицами комиссара Государственной безопасности. Девушки-красотки в наколках горничных времен Гейне, но в коротеньких юбочках, без напряжения держали перед собой на пальчиках подносы ломящиеся от яств и напитков, но когда они синхронно улыбнувшись, показали вампирские клыки, желание с ними общаться несколько поблекло...

Хоттабыч щелкнул пальцами и перед нами возникли два роскошных кресла, на которые он гостеприимно указал перстами унизанными драгоценными перстнями.

На стволы, направленные в его сторону, он просто не обращал внимания и молчание, прервал тоже он...

Это был один из снабженцев из Хозяйственного управления Высоких властителей (да, снабженцы есть даже в высших сферах). Эта планета было одной из сотен обитаемых миров Галлактики Властителей, но была она чем-то вроде заповедника, из за своего магического поля. Доступ сюда был только у снабженцев из отдела Хоттабыча, у которых тут были склады. На этих складах выдерживались всевозможные дивайсы из обычных миров, которые под воздействием местного магического поля превращались в артефакты. Мы со старшиной Ивановым были не первыми попаданцами на этой планете, но наши предшественники очень быстро погибали, выжил из них только один и это был предок нашего Папы Мюллера-Фукса и был это никто иной, как пропавший 2го мая 1945 года на горящих улицах столицы Третьего Рейха, начальник тайной государственной полиции Гестапо (IV отдел РСХА), группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, Генрих Мюллер. Он с группой своих соратников из РСХА, через портал раскопанный Аненербе, собирался попасть в Бразилию где сотрудники Вольфрама Зиверса, нашли еще один действующий портал, но из Берлина он попал в этот мир, ибо от шального снаряда «Сталинской кувалды», ударившего рядом с порталом в момент перехода, его спутники погибли, а настройки портала дали сбой. Аненербе кстати раздобыли некий документ, (потом таинственно исчезнувший), со схемой расположения порталов на Земле. Большинство порталов оказались на дне океана, один вообще под Мамаевым курганом, где немцы вели раскопки до конца Сталинградской битвы, а бразильский и берлинский порталы погибли во время перехода Папы Мюллера Старшего. Я сразу вспомнил слова одного из приятелей моего отца, подслушанные в детстве, когда секретные ученые отмечая на кухне какое-то свое достижение, перечисляли сколько всего пришло в наши разработки из Рейха. И дядя Гена сказал, что эхо этой войны, будет преследовать нас вечно.

Мы со старшиной были оказывается на особом контроле у Властителей из-за нашей редкой везучести и странных магических свойств наших организмов, но в целом к нам отнеслись благосклонно, ибо мы благотворно влияли на местную энтропию, были попросту интересны демиургам и даже вроде их забавляли.

У Хоттабыча был договор с Белыми гномами об использовании их порталов в системе логистики снабженцев. Местные порталы были некогда частью галактической системы, но в результате магического катаклизма, превратились в замкнутую систему. Единственный портал на этой планете, через который сюда шастали снабженцы Властителей, был сам по себе и находился в этом скальном массиве, где у Хоттабыча была главная база, а с другими

объектами в этом мире, он сносился уже через местные порталы. Белые вдобавок чем-то торговали с Хоттабычем и нам предложили занять их место в этой схеме, на что мы естественно согласились.

Дальше переговоры вел старшина, ибо пошли уже торговые дела, где самая высокая пальма в оазисе, была его. Судя по бурному действию развернувшимся за столом и мельтешению девиц-вампириш подносящих все новые кружки с пивом, Высокие договаривающиеся стороны нашли друг друга. Кстати о девицах-вампиришах... Они как выяснилось, тоже были одним из предметов договора. Мастер Торч, так звали в миру Хоттабыча, нашел их во время поисков мест под транзитные склады. Небольшое племя метисов с небольшой примесью оркской крови (отсюда и клыки, а вовсе не из-за вампиризма), попало под магически-временной катаклизм, в процессе которого группа невест собиравшихся на Большие смотрины к соседям, попала в лакуну, которая постепенно уменьшалась. Хоттабыч приютил и приветил девиц, но недавно получил по этому поводу фэ от Властителей, а ждать второго предупреждения он не хотел и посему отдавал эту трибу метисок под мою руку. Девицы кстати уже всю прыгали вокруг наших орков-бодигардов, причем прыжки судя по всему были взаимными, хотя надо отдать должное зеленым спецназовцам, бдительности они не теряли.

По товарообмену старшина и Хоттабыч пришли к следующей номенклатуре...

Мастер Торч, поставлял нам четыре консервных завода с магоисточниками энергии в сборе (с условием использования их только в лакунах), партию ДП-27 (РПД-44 у него увы не было) пропорционально встречным поставкам, два патронных завода, под 7,62×54 мм R и 7,62×39 мм образца 1943 года (по тем же условиям, что и консервные), монетный двор в сборе, ибо я решил что пора чеканить свою монету, причем мелкую монету я решил изготавливать из Пинчбека*.

Мы в ответ поставляли консервы, патроны и АКМы, и по возможности велосипеды, причем в любых количествах. Дельта в бартере погашалась золотом.

Калаши из арбалетов мои маги-артефакторы наострились клепать достаточно лихо, тем более что я сделал им блоки амулетов. Тут опять вступали в дело местным магические законы, нельзя было сбить несколько деревяшек гвоздями и отдать артефакторам, для магического тюнинга нужен был реальный стреляющий арбалет и тут старшина выдал решение в стиле «два в одном». Он наладил производство простых дешевых арбалетов, которые стали пользоваться большой популярностью на земле и как товар улетали со свистом. (а по РПД-44 четыре у меня появилась задумка, но я оставил ее, так сказать на сладкое). После того, как к нам прилетели три Бронзовых птички и выдали по серебряной розе, мы поняли что встречу пора сворачивать.

Мастер Торч торжественно вручил нам со старшиной амулеты связи и доступа к его порталам (к нашим порталам у него и так был доступ, впрочем незаметный для нас и старшина сказал что еще разберется с этим феноменом).

Нашим оркам он подарил по ДП-27, а метискам по шкатулке с драгоценностями, я было заподозрил что девицы немножко беременны, но Хоттабыч с ухмылкой покачал головой.

Девицы обремененные узлами с личными вещами потянулись к порталу, а мы чокнувшись золотыми стопками с моим лучшим кнлимасом (стопки и бутылку я оставил на столе у Хоттабыча), раскланялись с гостеприимным хозяином.

Для девиц я уже определил место жительства, это была обнаруженная недавно небольшая комфортабельная лагуна в виде очередной цветущей горной долины. Там я разместил Базу Зеленого спецназа (состоящего из орков) и девицы должны были стать там гражданским персонажем.

Первый выпуск спецназа, я решил испытать в стране Троллей, ведь я так и не посетил еще это свое новое владение. Ох заботы, право нам королям, надо бесплатно молоко за вредность давать.

Пинчбек * заменитель золота из меди и цинка, смотрится как золото, но легче его. Изобретен в 1720 году Кристофером Пинчбеком (Christopher Pinchbeck, 1670–1732)

Рейд в горную страну троллей, мы естественно начали с распечатки тамошнего портала. Старшина, получив у Хоттабыча порталный амулет Предтеч конечно же скопировал оттуда нужные плетения и увеличил мощность нашего Портального центра, если не на порядок, но весьма близко к этому. Когда мы закончили монтаж универсального порталного сверх-амулета, появилась Бронзовая птичка и выдала нам бронзовую же розу на двоих. Мы поняли намек и не стали вводить в сканер амулета, плетение по поиску цепочек порталов, аналогичных порталу Мастера Торча, известного также, как Хоттабыч, да не очень то и хотелось на самом деле. Когда портал заработал, мы включив «Слепое зеркало», подробно рассмотрели место будущей высадки... Это был очередной каменный пещерный зал, где-то с футбольное поле, с обелиском портала в центре, причем в портал была уже встроена система мультиокон с выходами на четыре стороны и плюс на стены, то есть некогда, это была явно часть некоей грузовой системы, о чем говорила паутина рельс которые подходили к окнам и исчезали в арках пещер, кое где на рельсах стояли большие вагонетки. В зале тусовалось минимум пара сотен троллей, но у них был только холодняк, в виде здоровенных палиц и тем не менее, я выделил для штурм-группы, две полных маго-алы, моего отдельного магического спецназа «Черномор» (ну захотелось мне его так назвать, ну ведь не Гарри же Поттер). В маго-алу входило четыре платунга... Стрелки хуманы (с калашами), стрелки-эльфы (магазинными арбалетами со спец-болтами), тяжелые саперы гномы (с либрисами и ДП-27) и тяжелая пехота орки, (с тяжелыми самострелами), полюс по два мага в каждом платунге (допускались так же приданные боевые тройка Серых, но не в случае с троллями). Орки кстати теперь щеголяли в темнозеленых сюрко украшены естественно золотой кошачьей мордой (у нас со старшиной разгорелся спор, как правильно называть мушкетерские плащи, сюрко или котта, но победил старший по званию — Ваш покорный слуга Кот, тем более что меня поддержал Хоттабыч, который в этот момент дегустировал с нами новый сорт келимаса. Он сказал, что это в принципе плащ, но слово сюрко ему нравится больше, так как на языке одного далекого мира, сюрко означает отчетливого бабника). А история с переобмундированием орков началось с того, что орки стали завидовать всем тем остальным моим солдатам которые носили сюрко а ля мушкетёрский плащ всевозможных расцветок. Нет, у орков конечно были шикарнейшие кожаные кирасы, но оказалось что алые нагрудники это уже мало для воинской чести и плащи оркам ну очень нужны тоже, тем более что в ряде королевств гвардия тоже стала носить такие плащи хотя там были свои нюансы... мой друг старшина Иванов узнав что во всевозможных королевских воинских частях начинают носить плащи как у нас пришёл в бешенство, заявив что это наши бренды и никто другой это носить не имеет право (по крайней мере бесплатно). Он быстренько создал очень забавное плетение благодаря которому происходило следующее... если кто то, где то надевал плащ покроя типа нашей униформы, то плащ начинал быстро терять цвет ветшать и был только один вариант чтобы это не происходило... нужно было купить у одного из наших магов маленький амулетик в виде золотой кошачьей мордочки, так сказать маленькая патентная пайцза, и при наличии этого амулета, с плащом было все нормально и получилось так что наиболее элитные части нашего континента оказались с нашими амулетами, а амулеты эти, как вы сами понимаете были непростые и через них можно было кое что предпринимать с их носителями, короче амулеты контролировали тех

кто их носил, ничего личного только некоторые меры по безопасности нашего Великого княжества. Ибо, как говорил по моему Клемансо, если была Первая мировая война, то обязательно будет и Вторая, а вот сейчас пора в гости к троллям (про троллей это уже я).

Сценарий был разработан согласно новейших данных по теме... В одном старинном документе который раскопал в своих инкубулах наш вездесущий фон Качесс, была описана легенда горных троллей, согласно которой они ждали что придет герой «в сияющих доспехах со свитой прекрасных воительниц», что самое главное в Короне Троллей, и который выведет их из тьмы и наступит им счастье, причем счастье у троллей значило буквально в нескольких пунктах, одним из которых были как это ни странно тропические фрукты которые в данной горной стране попросту не росли из за климата, так что, учитывая, что корона у меня имелась, в Фергане этих тропических фруктов был полный примус, ну а красивые латы, так вообще не были проблемой, героем я назначил себя, а в соратники ко мне естественно подсуетились старшина со своими адъютантками и мои жены. В качестве дополнительных «прекрасных воительниц» я взял алу спецназа из Счастья и алу Бойцовых кошек*.

А дальше все было на мази... Вспыхнули выходы из порталов, и у обелиска, и «зеркала» по периметру зала, и появились шеренги моих платунгов, а впереди я со свитой в сверкающих доспехах и короне, и внезапно появившиеся (из сумы естественно) шпалеры открытых повозок гружённых разноцветными ароматами гроздьями и штабелями фруктов. Тролли, что характерно сразу поняли, что вот оно, свершилось, вот он наш герой ну в смысле Ваш покорный слуга Кот.

Потом был большой праздник, в процессе которого жители Рунного кольца, принесли мне присягу.

Горная страна троллей Рунное кольцо, стала моей ленной, королевской территорией, несколько племен, я переселил на свои новые земли, что в горных отрогах, выделив их как ленные баронства.

В Легионе был создан Отдельный Особый Горный Полк из троллей, и я даже не удивился, когда они тоже потребовали себе плащи, а в их порталном зале старшина обнаружил порталный центр с выходами на спящие порталы в горных странах, типа этой. Уже тут на Территории Рунного кольца, были рудники с забытыми добытой, а то и переработанной рудой складами, а судя по таблицам условных значков в местном порталном центре, в других таких странах положение было не хуже. Так что, это мы удачно зашли. А потом проявился Хоттабыч с предложением, от которого я не мог отказаться... он передал мне пожелание Властителей (он так и сказал пожелание), дабы я взял под контроль все эти горные княжества троллей, в чем мне поможет моя та самая Корона Тролей, которая при нужной инициации, становилась короной Древней империи троллей, но было жесткое условие по которому, все рудники на тех территориях должны были работать только на аппарат Хоттабыча, естественно с маржей для меня. Все это Мастер Торч рассказал нам перед праздником, ну и в празднике он поучаствовал, причем завоевал у троллей несказанное уважение, тем что смог перепить их главных выпивох. А тут подтянулся фон Качесс (по магосвязи пришло сообщение, что он просит срочной аудиенции), ему пришел вызов из Черной башни, а это означало что Черные маги начинали свой зловещий ритуал, тот самый, для которого собирали инкубулы по всему миру. Ну что же, адептов зла ждет сюрприз и надеюсь не один.

А праздник тем временем продолжался, и тролли начали петь свои песни, что привело

нашего композитора в ужас, а когда он узнал, что у троллей отсутствует как таковая поэзия, он сказал, что как честный человек должен дать им что либо для зарождения Большого национального искусства. Честно говоря мы все малость перебрали местного Каменного настоя, это было нечто со вкусом Старого Амаретто, но крепостью под шестьдесят менделеевских градусов. Я выдал тост, несколько перефразировав Скифов Блока и когда я произнес слова:

Да Тролли мы, с огромными и жадными очами!
Для вас века, для нас единый час...
Дубины наши сокрушат ваш щит,
И ныне в бой мы вступим сами,
Мы поглядим, как смертный бой кипит,
Своими гордыми глазами

Тролли застыли в восхищении, а старейшины попросили разрешения выбить эти слова на стене Портального зала, что я милостиво разрешил (Да простит меня Александр Блок).

А фон Качесс стал спрашивать у троллей, есть ли у их народа романтические легенды, на что тролли долго чесав в затылках вспомнили старинный речитатив, про то как молодому сыну вождя племени, понравилась девушка из соседнего племени, и он подстерег ее во время сбора «Каменных слез», оглушил дубинкой и утащил в свою пещеру, ну и типа совет, да любовь. Композитор безмерно загрустил, но тут я вспомнил легенду гномов о Великанше гномихе и сходу влет, предложил фон Качесу сюжет о романе Тролля и Великанши гномихи, на мотив сюжета Ромео и Джульетты, а вернее Вестсайдской истории, и даже вроде напел какой-то мотив из последней (да простят меня Шекспир, Артур Лоренс и Леонид Бернстайн). Новое произведение решили назвать «Каменные слезы» и в последствии оно имело бурный успех, причем отношения между троллями и гномами, никогда до того не отличавшиеся благостью, после премьеры спектакля резко потеплели.

Бойцовые коты (кошки)* — эти подразделения сформировались следующим образом... Когда ала эльфийского спецназа за считанные минуты ликвидировала банду дезертиров, забредшую в окрестности моего имения, я назвал их «Бойцовыми котами» и хотя эльфы явно не читали Стругацких, название им зашло. Ну а когда учебная ала диверсанток метисок услышала это название, то ушастые валькирии также возжелали похожее название, тем более, что они в качестве выпускного экзамена, ликвидировали притон торговца дурью, грешащего заодно и тайной работорговлей, что на моих территориях, да и рядом с ними, каралось смертью. Так что у меня были две алы спецназа, «Бойцовые коты» и «Бойцовые кошки».

Старшина Иванов сделал нам подарок... Он наконец запустил один из заблокированных артефактов Старого мага, над которым бился чуть ли не год, и теперь в одном из подземных залов его дворца, на мозаичной карте нашего «континента», искусно выложенной на каменной стене, можно было наблюдать местоположения амулетов-маячков и первым делом мы естественно заинтересовались расположением амулетов-бомб встроенных в инкубулы и выяснили, что все они находятся в точке, на самом краю Нижней полярной области. Фон Качессу пришел еще один вызов от Черных магов, причем не имеющий двойных толкований и я решил не рисковать таким ценным сотрудником.

Фон Качесс, кстати опять смог нас удивить... Выяснилось, что в «кадрах» резидентов Черной башни, магистр Велес проходил по местным аватарам, как капитан наемников Вальд и купец Курц, в одном лице, а вот про его третью аватару композитора, черные маги ничего не знали. И посему, мы решили повернуть операцию «выхода», дабы местная агентура Черных, выдвинулась в свое главное логово, без магистра Велеса. И происходило это следующим образом...

У крупнейшего поставщика «живого товара» в бордели, традиционно маскирующегося под торговца рыбой, был юбилей и среди гостей присутствовали капитан наемников Вальд и купец Курц (первый раз они одновременно оказались в одном месте и это естественно были гомункулусы, которых мы со старшиной наострились клепать во всех видах), и целый ряд представителей местного криминала и коррумпированного чиновничества.

Пьянка была грандиозной, но под утро за столом вспыхнула драка, которая переросла в поножовщину и далее в пожар, короче все умерли. В результате данной операции и столицу подчистили и легенду магистра Велеса закрыли.

Накануне, весь состав местной Черной резидентуры был созван в особняк негоцианта Курца, где магистр Велес сообщил, что их всех вызывают в Черную башню, на обряд, при котором все они будут принесены в жертву, но ему дороги свои люди и посему, тех кто не хочет идти на жертвенный камень он отпускает (в помещении где происходила сходка, работали мощные антимагические амулеты, так что команда на суицид в черных плетениях внедренных адептам не сработала), трое верных Башне адептов (из присланного пополнения) схватились за оружие, но получили по две девятимиллиметровых пули в голову от Серых, скрывавшимися за портьерами (несколько АПС я смог изготовить, но массовое производство было увы маловозможно). Остальных людей отбирал лично фон Качесс и верно служить ему в новом качестве, могло помешать только черное плетение, которое тут же было удалено теми же амулетами. Бывших Черных поздравили с официальным поступлением в Особую группу «Филармония» и тут же ими была принята присяга Великому князю и королю, Вашему покорному слуге Коту.

Тут заработал амулет связи (которыми мы с помощью Хоттабыча смогли оснастить всех старших офицеров и ответственных сотрудников). Докладывала дежурная из Мозаичного зала... На карте, точки отображающие инкубулы, на девяносто процентов сгруппировались в нижней полярной области, в районе Черной башни и я отдал любимую команду Тора, Тора, Тора. Находящийся на вершине одной из Тролльих гор специальный амулет взорвался и отправил в эфир мощный магический импульс, от которого сработали все амулеты

заложенные в инкубулах. А теперь надо было бы навестить Черную башню, но тут пришло срочное сообщение...

Все ближайшие к Черной башне порталы, заблокированы на выход, я моментально приказал заблокировать их и на вход и объявил по всем порталным графствам тревогу.

Все порталные графства, к этому времени стали моими вассалами, а Орден Белых гномов, заимел в лице Вашего покорного слуги Кота, нового Верховного магистра (по этому поводу, я на пять долей увеличил долю прибылей обер-хирд-мастеров). Эльфов под моей рукой тоже прибавилось... Я обратился в одно Эльфийское княжество, где было очень много ронинов, с предложением нанять их к себе на службу и даже найти им невест, на что был грубо послан, с намеком на то, что истинные эльфы не служат хуманам и не мешают свою кровь неизвестно с кем, после чего там начался знаменитый «Бунт ронинов», в результате которого погибла вся та часть аристократической верхушки княжества, которая цеплялась за древние традиции. Подтянулось еще несколько родов гномов, которым было тесно на родине и которых я разместил в своих горных областях и теперь в каждом порталном здании, был гарнизон из платунга эльфов и хирд-платунга гномов (не считая местных ятаганщиков, которые впрочем с радостью вербовались в полевую жандармерию, при условии обеспечения их велосипедами. Специально для них пришлось создать трицикл на их рост, под три седла и два педальных блока). Еще в каждом портале, по ротации, служило по паре троллей, они маячили на входе и уже одним своим видом наводили порядок, чем безмерно гордились. Ввиду блокировки Нижних порталов логистику операции «Башня» пришлось несколько изменить. Ближайший к Башне рабочий портал был на территории Королевства гномов, с которым у нас были хорошие отношения, так как мы поставляли им слитки пинчбека, которыми они отделявали доспехи на продажу. Портал был переведен в режим мультперехода и на площадь перед ним хлынули алы Легиона с хулиганской аббревиатурой на аквиле — ВПСК. Войска сопровождали закрытые фургоны, хотя основной груз был в сумках штабс-магов... Когда походные порядки углубились в тундру и встали на первый привал, на свет показались Белые собаки с Белой полярной базы и самые обыкновенные земные нарты, а фургоны поставили на лыжи, так как лошадки были такими же гомункулусами, как и собачки. Двести километров до линии блокпостов Черного ордена наша колонна прошла вполне легко, а белые медведи бывшие грозой этих мест шугались от наших построений. Проводниками у нас были тундряки на оленьей упряжке, которые честно вели нас в ловушку (у нас была карта этой местности в реальном времени, от щедрот Мастера Торча).

У младшего послушника Пика было сейчас Охранное послушание, он находился в «секрете» в засадном секторе. Тундряки должны были согласно договора направлять по этому маршруту всех случайных (и не случайных) путников которых сюда занесло, их парализовывали и доставлял в лаборатории Ордена. Последние недели в Ордене все бурлило, ибо ожидалось Большое Посвящение. Все запасные казармы были вскрыты и забиты прибывавшим «мясом», Пик с усмешкой наблюдал на этих задиравших носы дурачков, которые не ведали, что доживают последние деньки.

После ритуала, останутся только Высшие и Послушники, а остальные падут на жертвеннике. В большой зал Молитвенного дома уже завезли почти все нужные для обряда инкубулы и знак Его, уже был почти выложен из них вокруг Жертвенного камня и магистры и послушники уже начали там круглосуточные бдения. Но вдруг случилось ЭТО... Здание

Молитвенного зала пристроенное к Башне взлетело на воздух, и часть Башни тоже пострадала. При взрыве погиб весь Большой совет магистров и большинство Старших послушников. Единственным выжившим из главных остался Старший послушник Глик, который объявил себя Верховным магистром, велел усилить посты на периметре и отправился инспектировать гарем Совета, который уцелел и там и завис намертво.

Внезапно в бело-серой дымке что-то мелькнуло, и Пик с изумлением увидел Белого гризли, который не должен был тут находится, ибо по границе Орденской земли, стояли специальные амулеты-пугалки, отпугивающие и зверей, и орков, и тундряков (без плетения подчинения). Медведь был не один, за ним гнались какие-то белые тени при ближайшем рассмотрении оказавшиеся огромными белыми собаками. Пик схватился за арбалет, но не знал, куда и в кого стрелять, но тут сбоку мелькнула еще одна белая тень и это было последнее, что он увидел в жизни.

Операция развивалась строго по плану и тут конечно серьезную роль сыграла информационная поддержка Мастера Торча и Белые собачки, но не обошлось конечно без накладок... Наши четвероногие гомункулусы, почему-то воспылали интересом к местным белым медведям и увлеченно стали их гонять (хорошо хоть, что в гоне участвовали только не запряженные в нарты особи).

Но тут это сыграло нам на пользу, ибо медведи в панике бегущие от собачек, отвлекли засады и секреты Черных. Местная разновидность эскимосов — тундряки, почти добровольно рассказали об их симбиозе с Черным Орденом и первым делом собачки локализовали посты на периметре, после чего дорога к Черной башне была практически открыта, так как основной боевой костяк погиб при взрыве инкубул.

Были у нас здесь и союзники... Два княжества орков, которые охотились на местных белых гризли. С ними уже давно завязался Папа Мюллер и орки согласились пойти под мою руку с условием ликвидации Черной башни и права на свободную охоту на белых медведей, ну и в качестве бонуса участие в захвате гарема Черных жрецов.

Своих орков я после так сказать полевых испытаний, выделил в отдельные алы и платунги, прикрепленные к Жандармским управлениям и проходящие службу по ротации, но в случае мобилизационных действий все военнообязанные орки должны были явиться в строй, в качестве усиления подразделений Легиона, нечто вроде казаков получилось. А тут как раз подоспела операция «Башня» и я решил проэкспериментировать с созданием «Дикой дивизии», тем более, что учитывая то что вся сеть порталов была теперь моей, с логистикой проблем не было. В Дикой дивизии было двадцать эскадронов на больших турах, вооруженных палицами с моргеншпернами и самострелами, плюс эскадрон рейтар в качестве разведки и пулеметного эскорта. В каждом эскадроне состоящем из четырех ал, одна ала была пулеметной, то есть на трех Каменных буйволах, (животин особенно крупной породы) ездил пулеметный расчет из двух орков с одним ДП-27 на двоих. Такой алой командовал штабс-маг, и при ней был платунг рейтар, я не хотел рисковать Дегтярями и охранных амулетов там тоже хватало. Я разработал эмблему пулеметных войск (два перекрещенных Дегтяря, и на их фоне естественно кошачья морда, и это как то автоматически стало эмблемой Дикой дивизии, больше того... Вожди орочьих племен обратились ко мне с прошением ввести Золотой знак Орка пулеметчика, дабы его могли носить представители их племен из пулеметных расчетов и все расходы на изготовление племена брали на себя, я милостиво согласился и выдал им эскиз данного знака, в виде двух же перекрещенных Дегтярей, на фоне меча. И еще, я не удержался и написал марш Дикой дивизии, на мотив «Двух Максимов» (помните — Так-так-так говорит пулеметчик), дело в том, что одно из старинных и уважаемым имен у Орков, которыми позволялось награждать только старших сыновей героев (ну или сильных вождей), было Дегдар, а пулемет не остался у них при родном имени Дегтярь, и стал Дегдаром, так что орки были в восторге (Да простит меня Дегтярев).

Звучала новая редакция песни примерно так:

Вновь гремят боевые повозки
Снова орки идут воевать
Служат вместе в дивизии тезки
Их обоих Дегдарами звать

Был один пулеметчик толковый
Его звали недаром Дегдар
А другой пулемет скорострельный
По прозвищу тоже Дегтярь

А по части подхода непосредственно к боевым порядкам Черных (если конечно они уцелеют после взрыва), старшина и композитор, придумали вельми интересный ход...

Фон Качесс, незаметно даже для себя самого стал заядлым книжником, причем он собирал исключительно те книги, где было что либо по истории музыки... И вот в одной инкубуле по черным обрядам, которую он отложил для себя, так как там были рисунки и

названия ритуальных музыкальных инструментов и там он узрел аватару ЕГО, то есть символа Зла, которому поклоняются адепты Черной башни и которого они хотели вызвать с помощью своего зверского ритуала, чудовище типа Кинг-Конга, и по размерам и по внешности. Старшина Иванов, буквально на днях освоил модульную сборку гомункулусов и предложил скомстролировать Черную аватару в натуральную величину и запустить впереди войск, для деморализации противника, а внутри спрятать алу орков или несколько троллей. Я конечно одобрил эту идею, но конечно проворчал под нос: «Эх воители, это все уже было на одно старой планете три тысячи лет назад в городе именуемом Троя».

А шутка между прочим удалась... Когда Дикая дивизия замкнула периметр а наш монстр появился перед полуразрушенной башней, все уцелевшие адепты, рухнули ниц и да простят меня гуманисты и либералы, пленных я приказал не брать. После того, как я увидел огромный овраг, заполненный скелетами в том числе и детскими, иных решений я не приемлил. Причем я приказал, захваченных ранее агентов черных, сосланных в каменоломни, казнить тоже. Злу нет места на моих землях.

А мои и союзные орки, делили гарем, и кого там только не было, метиски всех видов и помесей, не было пожалуй только видов с троллей кровью. И что интересно... девицы сами начали делить победителей ибо как они объяснили, после того, что они перенесли в Черной башне, орки казались миловидными красавчиками. Девиц кстати было тысячи две или три и евнухов из obsługi и нового Великого магистра, они растерзали в клочья, понеся впрочем серьезные потери при этом. Охрана Башни, потрепанная взрывом, тем не менее попыталась дать бой рвущимся к гарему оркам, но у моих зеленомордых союзников, мотивация оказалась сильнее, плюс орки из Легиона подросли и пулеметы своим стокатто спели последним Черным похоронный марш.

Местные орки кстати, уважительно пропустили моих первыми на кастинг гаремных красоток, имя Дегдар было известно всем оркам этого мира.

Подземелья под башней впечатляли и чего там только не было...

Жуткие лаборатории, где производились изуверские опыты, морозильники с жуткими гибридами, я не раз пожалел, что все магистры-исследователи погибли при взрыве, но хватало там и других тревожащих факторов....

Черные маги тоже наострились делать гомункулусов, они тут были чем то вроде гибрида внутренней охраны и уборщиков. По крайней мере пятеро из них, прежде чем на нас бросится, оставили в сторону коробки с каким то мусором, но устрашающие ножи типа мачете, были у всех. В здешних коридорах были высоченные потолки, да и ширина соответствовала высоте, так что я включил в штурмовые группы, помимо гномов и эльфов, еще и по паре троллей ну и тройку собачек соответственно. Местные гомункулусы были двух видов, нечто вроде скелетов, но с очень толстой костью и нечто вроде шимпанзе, но с четырьмя руками, так что зачистка отняла некоторое время, да и силы, но обошлось без потерь, только тролли разворчались, что им мало противника досталось, эльфы-автоматчики уж больно метко стреляют.

Ну а так сказать материальные ценности, тут своим количеством и ассортиментом превосходили самые смелые ожидания и даже мечты. Я вызвал всех офицеров снабженных в этот поход сумами и мы начали складирование нечтяков, от сундуков с золотом и амулетами, до бочек со старыми винами и всевозможного оружия.

Объем новых усовершенствованных амулетов хранения позволял не экономить на

данном объеме заполнения. И тут как всегда неожиданно появился Хоттабыч, который сделав серьезное лицо какающей собаки, объяснил нам, что у нас все про все, у нашей компании есть шесть часов, а потом здесь станет опасно, так как Властители решили уничтожить это место, и добавил, что ни на что из трофеев Мастер Торч, мол не претендует, ибо что с бою взято, то свято... Но за вон тот отсек с бочками и тот с сундуками, в смысле за их содержимое, он может нам открыть разовый мультипортал прямо в королевство Баюн.

Великий Князь, король и Верховный Магистр Алекс фон Кот и Сержант-Маг `Ива Властитель Светлейшей Бухары, приняли это предложение, но с одним условием... Мы хотим наблюдать за уничтожением объекта.

Расположившись за богатым столом, в моем бунгало на Острове, мы с сержантом и Хоттабычем наслаждались пятисотлетним вином и смотрели на огромный экран проецирующий изображение Черной башни и окрестностей. Я в принципе пригласил и жен, но они были заняты, так как потрошили трофейные сундуки с драгоценностями. А прибарахлились мы богато... согласно показаний «Золотого сканера» (новое изобретения сержанта, амулет видящий и оценивающий любые драг-металлы), мы подняли на гора миллионов сто в золоте.

Мы как раз расписали пулю по золотому за вист. Хоттабыч оказывается играл в преферанс и в его не очень то и редкие визиты к нам, мы метали фишку. Сначала Хоттабыч резко выигрывал, но когда сержант засек магическое поле на ломберном столе, бородатому жулику резко перестало везти, и лидировать стали поочередно мы с одесситом.

И вот Мастер Торч подал нам знак, в смысле, что сейчас уже и начнется. В небе появилась тройка самолетов летевших гуськом. Самолеты имели странно-знакомые и одновременно незнакомые силуэты. С одной стороны это вроде Пе-8, а с другой почему у них по шесть моторов. С первого самолета посыпались бомбы, которые просто исчезли в земле, и лишь мгновения спустя, земля вздыбилась, и осела огромными воронками. Со второго самолета бомбы спускались на парашютах, и взорвавшись они выпустив клубы то ли газа, то ли пыли, а потом громыхнуло так, что нам показалось что затрясся Остров, это были явно Объемные ФАБы, а с третьего посыпались контейнеры чем то жутко зажигательным, накрыв всю округу огненным пирогом.

«Бедные медведи» — сказал сержант, на что Хоттабыч хмыкнув ответил, что и их, и оленей, и тундряков, отогнали специальным плетением. Причем медведям кажется, что за ними гонятся белые собачки, оленям, что за ними гонятся медведи, а тундрякам, что Светлейший князь обещал оторвать им ноги, если они не уберутся отсюда. И мы все трое заржали. А по самолетам он нам разъяснил следующее... Оказывается есть не только наша родная с сержантом Земля, но и ее копии в параллельных мирах, и самолеты как раз с одной из них, там мировая история пошла несколько по иному пути, и Россия и Германия, воюют против Британии и Японии. А когда я пробормотал, что об чем-то подобном где-то читал, Торч ухмыльнулся и спросил, а где мол по моему, некоторые фантасты берут сюжеты?

После пересчета трофеев, стало возможно полностью запустить новую денежную реформу вкупе с серьезной чеканкой своей монеты, для чего я утвердил Финансовую гвардию Великого княжества, руководителя для оной нам подарил Хоттабыч, это был визирь некоего султана в одном из миров, который трижды был приговорен к казни, тремя разными султанами (он всех троих пережил), но каждый раз выворачивался находя очередной вариант пополнения султанской казны. Он кстати, в своем мире изобрел узор по гурту монеты, дабы исключить обрубание краев. Когда Селима четвертый раз отправили на плаху, Хоттабыч его прибрал у рукам, как специалиста по финансам средневековых миров. Я вставил в него пару плетений преданности и честности, дал титул Статского советника и впряг в работу, назначив его куратором хозяйственную Каэли. В принципе Хоттабыч не подарил мне Селима а скорее проиграл в карты. Во время одной пули он поспорил, что если три раза объявлять мизер в темную, то один раз он обязательно будет чистым (мы все уже были достаточно «хорошие» ибо параллельно с игрой, дегустировали новый сорт келимаса), мы с сержантом поставили по пять тысяч золотых, а Хоттабыч Селима взял и проиграл.

Кстати, после того, как мы научили играть в преферанс фон Качесса, игра ушла в высший свет и так сказать начала свое победное шествие по планете, дворянство и купечество буквально помешалось на этой игре. Селим тут же успел подсуетиться на ломберном сукне и предложил объявить преферанс королевской привилегией, причем трех степеней (Золотой, серебряной и бронзовой), согласно, так сказать социального положения... То есть играть можно было только в специально отведенных лицензированных Игровых Клубах получивших название «Пуля», только колодами утвержденного артикула выпускаемых по специальной лицензии для каждой степени и играть можно было по строго определенной цене за вист, тоже только сообразно степеням, то есть по золотому в Золотом клубе, по когтю в Серебряном клубе и по пятаку в Бронзовом клубе*. В Золотой клуб допускалось только титулованное дворянство, в Серебряный гильдейское купечество, офицеры и дворянство, а в Бронзовый все кто мог пройти дрескод и оплатить стол.

В клубах «Пуля» была четкая система финансов... Аренда стола, сто вистов с игроков и плюс десятина с выигрышей, но первый бокал бесплатно. Лицензии на открытие клубов продавались на аукционах, причем сорок процентов клуба как компании, оставалось в ведении Финансовой гвардии (объединявшей казначейство и налоговый департамент). А через месяц ко мне обратились хозяева Игровых клубов, с просьбой разрешить разместить на стенах клубов доски с моими цитатами о преферансе. Фон Качесс, как выяснилось, частенько цитировал мои преферансные перлы, чем вызывал всегда бурную позитивную реакцию на оные, так что скоро на стенах клубов появились доски зеленого камня с золотыми надписями типа: «Хода нет, ходи с бубей», «Мизера стаями ходят», «Кто не рискует, тот не пьет келимас», «Взятку снести, без взятки остаться», «Два паса, в прикупе чудеса», «Нет хода, не вистуй» и.т.д.

А еще Селим очень удачно задействовал уже закисавшие без работы катамараны «Крокодил» из моей речной флотилии. С речным пиратством на реках проистекающих по моим территориям, мои речные орлы практически покончили, пустое патрулирование и тем более длительное нахождение на приколе расхолаживало экипажи и Селим предложил

использовать их, как универсальную фельдьегерскую службу... то есть доставлять не только государственные спец грузы, но и частную почту, включая небольшие грузы. И вот денежка закапала и оттуда, причем Папа Мюллер в качестве фельд-почтмейстеров, внедрил на суда своих людей, ибо новая почтовая сеть охватила и другие государства. Параллельно «крокодилы» продолжали работу по охране караванов. На мои территориях преступности практически не было, ибо наказания было только два, виселица и каменоломни, амнистии не приветствовались, но сообщество торговцев живым товаром и дурью затаило на меня злобу из за уничтожения под корень их филиалов в моем королевстве, и пытались гадить помаленьку, почему в моих спросите вы, а потому-то король Сайдр заключил со мной договор о союзе наших королевств и княжеств, и передаче Светлейшему князю Коту, вопросов обороны и безопасности, такой вот скрытый вассалитет, конечно тут роль сыграла Бронзовая птичка с посланием ему от Властителей с соответствующим посланием.

А наш композитор выдал новый шедевр: «Балладу о трех троллях и прекрасной орчанке»... Фон Качесс поставил себе культуртриггерскую задачу, поднять уровень искусства среди троллей и орков, тем более, что композитор имел задание на серию музыкальных пьес для нашей военно-культурной новации, под названием «Театр Боевого Легиона». Исходя из постулата о том, что солдатам нельзя бездельничать, а копание траншей отсюда до обеда, в данное время и в данном месте, не совсем комильфо, я приказал при каждой части создать коллектив Художественной самодеятельности, с упором на песни, танцы и обязательно маленький любительский спектакль. Курировать это дело взялась Наэли и она же придумала Всеармейские слеты-конкурсы коллективов, и плюс к этому, выездные концерты. Все это обозвали «Театр Боевого Легиона» и фон Качесс стал писать небольшие музыкальные пьесы и прочую музыкальную составляющую и сам этим незаметно увлекся, не забывая и о больших формах. Новая музыкальная драма была им сваяна в двух ипостасях... Для большой сцены и для выездных армейских коллективов. Сюжет был более чем свеж для местных подмоштков...

В далеком Княжестве орков жила красавица Лабискви, падчерица в княжеском доме и в нее влюбился сын вождя троллей Бургх, бывший у них с посольством, естественно часть их родных была против, плюс враги дружбы орков и троллей плели свои козни, но тут Лабискви была похищена Черным монстром, с помощью трех коварных ведьм сестер, и Бургх с двумя друзьями, отправились в анабазис против Черного монстра, были тут и еще герои, комический орк-колдун, гнома няня и ее муж, без конца пьющий гномью настойку и случайно выпив любовное зелье, сам влюбившийся в княжну Лабискви, были даже живые деревья и русалки.

Спектакль поимел бурный успех, и у троллей, и у орков, и у гномов... троллям естественно понравился героизм трех троллей, гномы были в восторги от гномьей парочки, а вот у орков все было несколько сложнее, ибо орк-колдун понравился всем, а вот по поводу романа оркской княжны, (в которую скво орков буквально влюбились) с троллем, некоторые орки стали выказывать неприятие, из за чего во время гастролей выездных коллективов в стойбищах троллей, несколько раз разъяренные скво нападали на своих мужей посмевших критиковать их любимцу. Актрисы участвующие в гастролях по территориям троллей, жаловались на то, что стали поправляться, так как сердобольные троллихи буквально закармливали «худеньких» на их взгляд орчанок. А билеты на этот спектакль в театре Боевого Легиона, были раскуплены на год вперед. Что было особенно интересно, после любого представления, на котором присутствовали орки, тролли и гномы, все заканчивалось

грандиозной дружеской попойкой. Воистину, волшебная сила искусства.

Денежная система моего Великого княжества представляла собой следующую линию:

Кот = 10 Золотых = 100 Когтей = 2000 Пятачков = 10000 Грошей. Коты и Золотые чеканились из золота, Когти, Пятачки и Гроши из Пинчбека. С банкнотами я решил пока не заморачиваться ибо драгметаллов у меня итак хватало. Единственно серебро я вывел из денежного оборота, так как оно лучше всего шло как сырье для артефакторики, на которой зиждился мой ВПК.

Ко мне на аудиенцию попросился очень солидный гном, Председатель правления банка Серого камня, Мастер финансов Бидли, глава самого крупного банка в этом Мире (ну по крайней мере, в этом сегменте планеты, и я приблизительно знал темы его визита, это были проблемы банка в королевствах Барн и Толб... Эти королевства, практически полностью подмяли под себя коллеги-конкуренты мастера Бидли, банки Черного и Белого камня.

Эти банки вели себя не как старые финансовые дома, а скорее как банды Ночных парикмахеров. Помню еще когда я обналичивал чеки своего «предка» Магистра Валда, с Черным и Белым банками у меня были проблемы. Сотрудники Черного банка пытались навести на обналичивших мои чеки наемников, бандитов возглавляемых сотрудниками охраны банка, а Белые банкиры, вообще попытались ограбить получателей прямо в банке. А сейчас они начали давить на Банк Серого Камня.

Папа Мюллер уже неоднократно докладывал о некоторой напряженности в этих агрессивных королевствах, два покушения на милейшего короля Сайдра планировали и одно даже на любимого меня. Но все покушения, они очень удачно заказывали моим же Серым, которые получив деньги и сдав долю в казну, проходили назад по всей цепочке Заказа, украшая всех причастных «колумбийским галстуком», признаюсь что я им как то о нем рассказал, но назвал его «шаль убийцы» и это стало фирменным знаком тайного общества «Черные ассасины», под видом которого Серые выполняли наиболее одиозные заказы.

Мастер финансов Бидли, предложил окоротить вконец обнаглевших коллег и попросту поделить их между собой, то есть Бидли берет на себя финансово-документальную часть, а Ваш покорный слуга Кот, силовую. Гном-банкир заодно заложил конкурентов, по поводу их плана овладения своим сегментом порталов, чем весьма мне потрафил. У меня наконец появился официальный повод разобраться с королями Барном и Толбом, ведь из заказчиков моего убийства в живых остались только они, а в заказ кстати, входили и мои жены. А я обрадовал своего нового партнера тем, что Белые и Черные банкиры, в свою очередь собирались захватить банк Серого камня. Высокие договаривающиеся стороны, оговорили сроки и этапы совместных действий и закончили переговоры, на высокой дружественной ноте. А я занялся подготовкой операции «Сберкасса», уж по этому названию, точно никто ни о чем не догадается (кроме старшины естественно). А успех имеет большие шансы, так как в финале беседы, нас с гномом посетила известная птичка, с золотой розой в лядунке.

А по части тамошних порталов, была вот такая загогулина... В этих королевствах было по три портала, два столичных, два в ярмарочных городах и два в речных портах. Эти порталы не были мне вассальны, так как входили в графство числившееся отдельным отовсех и посему, там не было моей охраны. Графство это называлось «Высокое графство» и там правили граф-кастелян и граф-комендант, у одного из них, ставка была в Барне, а у другого в Толбе. Так что я решил подождать, пока жадные корольки захватят резиденции двойного графства, ну а потом туда вмешаться под флагом наведения порядка.

У Папы Мюллера там были резиденты, под крышей торговых представительств Счастья, но я решил усилить наши местные силы, парочкой троянских коней, в виде передвижных театриков «Прекрасная метиска», вернее это был один театр, но с одним филиалом и появился он на свет весьма оригинальным образом. Когда сам набирать обороты конкурс армейской самодеятельности, в нем блеснула группа из племени девиц-метисок, тех самых,

что сосватал нам Торч. Девицы были шустрыми, замуж повыскакивали за орков, но с условием сохранения своего рода, а там к ним потянулись и еще гордые метиски и род настолько вырос, что мог выставять три алы и неплохой музыкально-танцевальный коллектив, но были проблемы с репертуаром. И тут на смотре муз-коллективов Легиона, коллектив был представлен фон Качессу и он подарил девицам несколько своих новых танцевальных мелодий и одна из них напомнила мне канкан и я непременно, объяснить клыкастым валькириям, как правильно его танцевать и даже нарисовал эскизы костюмов и зрители рухнули. Наш композитор написал им несколько музыкально-танцевальных скетчей (вокал у девиц тоже был кстати неплохой), но танцы затмевали все. Фон Качесс создал на базе этого коллектива небольшой музыкальный театрик, где обкатывал свои малые формы, а заодно «Прекрасная метиска», была неплохим прикрытием для зарубежных операций группы «Филармония». А музыкально-танцевальная феерия метисок, была по популярности все остальные зрелища и в первую очередь канкан, кстати на языке шаманов орков, канкан означало — «протуберанец магического костра», так что для бурного и зажигательного танца название зашло. Были случаи дуэлей за право купить последний билет на представление. Ну а красные панталоны с белыми кружевами, порицаемые ханжами, тем не менее появились тайком у всех светских лиц и уж тем более у дам полусвета. Метиски Папы Мюллера, с радостью работали «медовыми ловушками» (Хоттабыч таки воспитал их нимфоманками) и пудря мозги восторженным поклонникам из верхушки данных королевств, поимели кучу полезной информации. Причем в случае, если разрабатываемый объект не нравился девушке как амурный партнер, по условному сигналу в будуар вламывался разъяренный тролль из охраны театра и представлялся добрым дядюшкой невинной лани, завлеченной негодяем в тенета разврата, в результате чего удалось вербануть несколько человек (у девушек, среди разнообразных амулетов, присутствовали и амулеты подчинения... Короче, план нападения на порталные графства, через неделю лежал у меня на столе.

Королевства решили тупо взять штурмом дворцы полуграфов и порталные башни, но сначала Белые и Черные банкиры, решили провести атаку на резиденции Банков Серого камня в этих столицах, у них были мощные антимагические амулеты, с помощью которого королевские войска и банковские стражники, должны были легко преодолеть магическую защиту объектов.

Сначала банкиры решили разобраться между собой, главная резиденция банков Черного и Серого камня, были в королевстве Барн, а Белого камня в королевстве Толб. Так что основные силы банковской стражи были собраны в королевстве Барн. Захват главной резиденции давал захватчикам контроль над всей сетью. Рано утром, три дюжины платунгов банковской стражи Белых и Черных, включив антимагические амулеты пошли на штурм главной резиденции Банка Серого камня. Во главе атакующих подразделений катился таран с намагиченным «бараном», который тоже имел на себе пару амулетов и лихо вышиб мощные ворота резиденции, но у нас амулеты тоже имелись... Весь последний месяц, я формировал в княжестве троллей Рух, Особую бригаду Финансовой гвардии, туда стекались тролли из всех вассальных мне родов, вооружены они были любимыми палицами, плюс на каждый платунг имелось по тяжелому самострелу, специально сконструированному в Счастье. Тролли были достаточно легко обучаемы и боеготовность новой военной формации, достигала 80 %, что по местным меркам было весьма высоко.

В общем когда в распахнутые ворота хлынули банкирские стражники, то они оказались

на каменной площади окруженной скалами, а перед ними стояли шеренги гигантов в темнозеленых плащах, отделанных золотым галуном и с вытканых на них золотым изображением кошачьей морды. По флангам стояли орки с ДП-27...

Мастер Торч, во время своей очередной преферансной авантюры, проиграл амулет переноса базовой Портальной точки, это был запрещенный для продажи в наш Мир артефакт, но вот про проигрыш в скрижалях Высших ничего не было. Ну мы и использовали данный дивайс, чтобы атакующие Черные и Белые, попали на бригадный плац Финансовой гвардии, в княжестве Рух горной страны троллей. Стражники кстати пытались потрепыхаться, но пулемет ДП-27, это хороший пулемет, а контрольный выстрел палицей по кумполу, так же разжижает волю к сопротивлению. Командира штурмующих взяли живьем, прочистили ему мозги тройкой плетений (гномы тяжелее поддаются сторонней магии) и по банковской магосвязи, общей для всех банков, ушло сообщение что типа победа и все хорошо, но вот только потери большие. Радостные Белые и Черные банкиры высоких рангов бросились брать под контроль свою новую собственность, и тут их всех и повязали. Мои штурмовые алы без единого выстрела вошли в резиденции банков противника (туда пришло сообщение, что это присланный отряд наемников для усиления охраны). И на следующее утро, во всех отделениях Банка Белого камня, появились у дверей парные посты троллей в шикарных зелено-золотых плащах. В работе банков ничего не изменилось, а по поводу троллей, было сказано, что это наемники. Резиденцию Черного банка взяли так же, тихо и четко, как и Белого.

А в королевствах ничего не заметили, тем более там гастролировали «Прекрасные метиски», и все мысли местных вельмож, офицеров и чиновников, были о представлении и грядущем штурме порталов. Так как последняя гастроль «Метисок» совпала с днем штурма порталов, штурм перенесли на поздний вечер, ибо уж больно горячие слухи ходили об этом действе...

Слухи состояли в том, что на этом финальном представлении, некоторых предметов одежды на танцовщицах не будет от слова совсем и именно поэтому, билеты будут продаваться только мужчинам, а в ответ на недовольство дам было объявлено, что вот, например в княжестве Счастье мужчин вообще никуда не пускают, кроме поля и конюшни и ничего. Короче гендерный социальный баланс был сохранен. Надо сказать, что княжество Властительницы Аиллы было весьма популярно у светских дам и они с удовольствием его посещали, дабы посмотреть на мужчин, которым наконец указали их место.

Залы обоих столичных театров королевствах Барн и Толб были забиты битком, это было больше, чем аншлаг, в ложах стоячие места увеличили вдвое, в проходах поставили дополнительные кресла, но всеравно остались недовольные и особенно недовольны были офицеры королевства Барн, командующие войсками построенными для атаки на порталные здания. Генералы, приказали войскам построиться в боевые порядки и ждать прибытия генералов после представления. Дело было в том, что после проигранной войны, всех генералов и полковников боевых частей элементарно казнили, ибо так военные министры, да и короли, хотели нивелировать свою военную некомпетентность в прошедшей войне, пребывающую на уровне близком к идиотизму. В новое командование вошли придворные хлыщи и гвардейские адъютанты, которые в данный момент пребывали в театре. С войсками оставались офицеры не старше капитана и проштрафившийся полковник, выслужившийся из мелких безтитульных дворян и сделавший карьеру, будучи братом старшего помощника главного королевского камердинера и благодаря зычному и мощному голосу. Однажды, во время внепланового посещения полка пикинеров Его Величеством (король просто был с бодуна и ехал с охоты мимо полевого лагеря этого полка, и решил развеяться). Лейтенант Гор (капитан пославший на полевые учения лейтенанта вместо себя, потом всю жизнь клял судьбу), выводивший в это время свою алу из ворот лагеря, заведев королевский кортеж, так громко рывкнул «Смиррррна», что шарахнулись кони свиты, но королевская лошадка, любимая королем за благодушный нрав и общий пофигизм не шелохнулась. И когда король отсмеявшись невольной вольтижировке своих придворных, пожурил уже не очень молодого лейтенанта, на тему того, что так можно было и монаршего коня напугать, лейтенант нашелся и сказал, что у такого блестящего всадника, как Его Величества конь никогда не забалует, хоть гром греми. Очень удачно, младший помощник главного королевского камердинера подносивший в это время королю бокал вина, вставил, что это его брат. На что король, впав в благодушие, сказал, что такие преданные монарху люди должны служить вместе, и он видит, что преданность короне у них семейное. Младшего помощника повысили до помощника, а потом и до старшего помощника, лейтенанта повысили до капитана гвардии и он быстро дорос до полковника, благодаря тому, что по сигналу короля орал «Смиррррна», чему придворные привычно уже пугались, а те из них которые были о конь, специально поднимали коней на дыбы. И каждый раз король был в восторге. Полковник Гор к своему счастью не воевал (и хорошо ибо по военной глупости своей не пережил бы любого боя), но был он очень самолюбив, и его самолюбие уступало, только его же тяге к женскому полу из сектора низкой социальной ответственности (и подешевле). Но сейчас из армии в королевстве осталась только гвардия, и гвардия теперь ждала боевого приказа.

А залет за который его оставили дежурить случился в низкопробном борделе, где он любил оттягиваться инкогнито, выдавая себя за капитана наемников, что даже для оклада гвардейского полковника было накладно. Да, серебро у него водилось, но красотки нижнего слоя полусвета, в совершенстве могли разводить клиентов на выпивку, которой он и сам не пренебрегал да и после третьего кубка, любил угощать окружающих, наслаждаясь льстивыми благодарностями. И разик перебрав, он рассказывая про один из своих охотничьих подвигов, а именно про то, как он будто бы на охоте, отойдя по нужде с одним кинжалом напоролся на огромного дикого вепря, но не растерялся, оседлал его и на скаку убил кинжалом точным

ударом под ухо и на скаку же уже умирающего животного, с кабана еще и соскочить успел. И вот, после энного возлияния, наш герой пошел «на двор», а туда из свинарника соседнего корчмаря забрел здоровенный боров и как на зло во дворе ошивалось несколько девиц, короче полковник лихо вскочил на борова, боров понес, полковник протрезвев, забыл про гвардейский кинжал, с которым гвардейцам запрещалось расставаться по уставу, и вцепился борову в уши. Боров дал третью скорость и вышибив створку ворот вылетел на улицу, по которой помчался по направлению к центру города, неся на себе бравого гвардейца продолжающего выкручивать уши бедному животному. Боров буквально стлался по земле и сбросил, наконец-то надоевшего всадника, повалившись в большую лужу, прямо на глазах патруля ратушных стражников. Они конечно не поверили грязному мужику в кальсонах, что он гвардейский полковник и потащили его в кутузку, там его наконец догнал денщик и вдобавок узнал дежурный офицер, и полковника с почетом отвезли домой. Офицер стражи доложил о происшествии по инстанции, министр полиции, со змеиной улыбкой рассказал об этом генералу гвардии, причем при свидетелях, вызвав этим хихиканье придворных, генерал пылая мстью вышел на короля с прошением об отчислении из гвардии данного офицера опозорившего оную, но король, который был с утра в сумрачном состоянии духа, услышав про скачки на борове в борделе, изволил ржать до слез, сказал, что офицеру могущему так развеселить своего государя, место именно в гвардии и пожаловал полковнику орден «За верность престолу». Единственно, что смог сделать генерал, так оставить полковника присматривать за сосредоточением войск, во время премьеры. Сказать что полковник был расстроен, означало ничего не сказать и то что гвардейцы поглядывали на него без пиетета и за спиной ухмылялись, не прибавляло ему спокойствия души, ведь он хоть и числился полковником гвардии, но был дежурным офицером анфилады, то есть три раза в неделю дежурил у одних их трех дверей в королевскую половину дворца и не являлся командиром гвардейского подразделения, вообще-то гвардейцы завидовали этой синекуре на глазах у монарха, но между собой не показывали вида и называли этих офицеров мажордомами, а полковника недолюбливали и сами мажордомы, за низкое происхождение. И тут полковника осенило... «Ребята» — рывкнул он — «Ну кто там в этих порталных халупах, какие-то гномы, а тут гвардейцы, элита армии. Так давайте сделаем подарок, нашему Великому монарху, возьмем эти домики с налета. Наш добрый король всех щедро наградит, а там внутри, разрешаю брать все что блестит, пить все что горит, и трахать все что шевелится». Ровно через секунду полковник Гор, стал самым популярным человеком в гвардии.

Полковник решил начать с резиденции порталщиков и выведя войска на линию атаки, он открыл черный ларец данный ему на сохранение... там лежали два мощных антимагических амулета, чтобы их задействовать, надо было разбить камень в центре амулета специальным серебряным пестиком, и мог это сделать любой не маг, (все магистры, по приказу Великого магистра, покинули эти королевства).

Дворец Портального графства гвардейцы взяли, хоть и не с налета, бой был не самым легким, гномы были бойцами не из последних, но численное преимущество и серьезное вооружение (Черные арбалетчики также присутствовали) сказали свое слово, да и мотивация была хорошая. Потеряв треть личного состава, гвардейцы озверели и пленных не брали, а потом началась охота за всем, что горит, блестит и шевелится, а в резиденции этого было навалом. Особенно в винном погребе и гареме, так что про сам портал гвардейцы вспомнили сильно позже. А потом пришел черед портала... Там бой был не менее жестким, но и тут

гвардейцы победили, тем более, что к ним подошло подкрепление в виде гвардейских платунгов охранявших городской театр. Друзья сообщили им об инициативе полковника и попросили не сообщать командованию, чтобы не делится с оным телками и золотом.

А концерт шел своим ходом, ни король ни вельможи ни сном не духом и не знали, что бой уже идет и даже закончился (Серые присматривали за гонцами и внутрь театра так никто и не попал, попадали гонцы исключительно на ятаганы и стрелы Серых). И вот наступило время канкана... Девушки были в коротких разлетающихся юбках, втопиках открывающих живот и коротеньких пелеринках-накидках.

Гремела музыка, мелькали стройные ножки, в зале померк свет, ударила барабанная дробь и вдруг девицы перестали танцевать, одновременно хлопнули ладонями по изящным сумочкам висящих на элегантных поясах, и со сцены хлынула в зал и ложи волна Белых собак, а в руках у девушек, да и у остальной труппы высыпавшей на сцену, появились в руках странные арбалеты, с однороговым луком внизу и по ликторам охраняющим королевскую ложу ударили очереди Калашей, впрочем у некоторых ликторов тоже появились в руках автоматы, собачки их не трогали, а свои отличали по мерцающему ореолу защитных амулетов. Фон Качесс успел тут кое кого вербануть.

Полковник Гор ходил по зданию Портальной башни, прихлебывая их кувшина столетнее вино из местных подвалов и размышлял о том, почему не работает портал и где же это проклятое золото гномов. После того как уже во взятой башне, из одного подвального помещения появился платунг гомункулусов, гвардейцы понесли особенно серьезные потери, но вот золота было найдено немного, нет вина было навалом, и гаремы в обоих зданиях были битком (полковник отправил в свой дом аж семь девиц), но где же золотой запас порталного графства.

И тут примчался патрульный сержант, он доложил, что театр разгромлен, король и все генералы погибли, на площади стоят чужие войска и Великий Князь Гипербореи, король Баюн и Верховный Магистр Алекс фон Кот, ждет генерала, барона фон Гора в королевском дворце.

Полковник рявкнул — «Смиррна» — и провозгласил — «Да здравствует наш милостивый король и Великий князь Кот.

В главном столичном театре королевстве Толб все произошло почти под копирку, только тут на порталное графство королевские войска напали перед спектаклем и там у порталных гномов было больше гомункулусов в загашнике, и они гораздо сильнее потрепали местную гвардию, которую я всеравно потом зачистил под ноль, ибо именно тайная организация местных гвардейских офицеров затевала серию покушений на любимого меня.

Блуждающие порталы позволили нивелировать любые накладки, а мои штурмовые алы, после ликвидации верхушки королевства, через односторонне блокированные основные порталы взяли под контроль все города королевства. Полицейские силы там военной опасности не представляли, а войска практически были только в столице, в других городах было только нечто вроде военкоматов, вербовочные и рекрутские конторы, коррумпированные насквозь и с радостью зачищенные самими же местными стражниками. Папа Мюллер провел хорошие предварительные исследования и во всех управлениях Королевской городской стражи (была еще и ратушная), одновременно появились платунги моих орков (с приданным сержантом Троллем), с грамотой о том что корону данного королевства, с этой минуты принял Великий Князь Гипербореи, король Баюн и Верховный Магистр Алекс фон Кот, а начальник данного полицейского участка отныне сержант такой-то, прошлого начальника и еще кое-кого (список прилагается) немедленно повесить (дубиной по кумполу тоже допускается). Все стражники повышаются в чине до капралов, с соответствующим повышением оклада жалования и да здравствует Великий князь.

Любое сопротивление, мародерка и беспорядки, карались на выбор палицей, либрисом, стрелой или пулей. Финалом операции был десант с Ителя «Железные саблезубы»*, я таки создал наконец настоящую морскую пехоту, с формой один в один с советской, с

тельниками, усами, беретами, укороченными сапогами (правда не юфтевыми, а хромовыми) и калашами, были там только хуманы (кроме метисок снайперов). Не уставным для ВМФ СССР, были только кожаные бронежилеты с котом, и золотые коты в петлицах. Кокарда была советская и шеврон тоже. Не было только моря, но рек и озер было навалом.

Зачистка в столицах была жесткая, некоторых личностей я даже с плетением верности не видел ближе каторги, пущай у меня там будут верные вертухай. Как я уже говорил выше, очень неприятно убивать своего ближнего, но еще неприятнее, когда твой ближний убивает тебя и я слишком хорошо знаю историю, ведь первый камень из подножия здания Российской империи выбил дурацкий гуманизм императора Александра I по отношению к полякам, стоивший в последующем столетии жизней, десяткам тысяч русских солдат, и посему в моих новых королевствах мне не нужна была даже тень оппозиции.

Наместником обоих королевств я хотел сделать Властителя Светлейшей Бухары князя фон`Ивана, но он отказался...

«Товарищ старший лейтенант, у меня есть моя Бухара, у меня наши магические мастерские, я твой верный друг и младший союзник, да вдобавок еще и партер по преферансу, а это вообще, как родственник, так что прошу, оставь меня в прежнем качестве, а если какие спецзадания, то я всегда готов, ты меня знаешь командир» — На что я почти согласился, добавив ему чин генерала Портальной службы и навесив на него командование и реформирование портальной стражи. В которую теперь будет входить дивизия ятаганщиков и бригада Троллей. А с золотом гномов из двойного графства, было вообще интересно...

В одной из башен, была обнаружена шикарная подземная лаборатория амулетов и артефактов. Там работал беглый маркиз, который за страсть к королевским драгоценностям, был приговорен к казни в четырех королевствах. Он налаживал там магическую защиту, после чего некоторые драгоценности исчезали, но не до конца... вместо них в футлярах оставались их точные копии. Магистр был прекрасным артефактором и открыл новое порталное качество, так называемый «тамбур»... то есть если вставить в пульт управления порталом специальный амулет, то можно выйти в некий предбанник, небольшую лакуну существующую в каждом портале. В лакунах «двойного графства» хранилась казна и общаки местных криминальных сообществ, и кстати гомункулусов для «двойного графства» создал тоже он. Графа Фроста, Лорда Смотрителя Спокойствия королевства Сайдр, я назначил Лордом Ликтором королевства Фергана (так я решил назвать свои новые владения), я приказал графу, первым делом ликвидировать организованную преступность и не стесняться в средствах. Граф ненавидел ОПГ в любой форме, ибо много лет назад его малолетнюю племянницу похитили и продали в великосветский тайный бордель, нашли ее только через год (граф был еще не в чинах) и именно в королевстве Толб. Когда я сказал, что любые крышующие бандитов полицейские, военные и статские чины, приравниваются к изменникам и объявляются вне закона, хмурый по жизни граф улыбнулся и низко мне поклонился со словами благодарности, ибо продажных полицейских он ненавидел еще больше, чем бандитов.

Ну а мой главный финансист Селим организовал пляски с бубнами в своих новых денежных кладовых, по поводу пересчета и распределения по филиалам Финансовой гвардии. Я не держал всю казну в одном месте, форт Нокс не внушал у меня доверия, уж слишком часто его грабили в кино.

Магистр, граф Брыкс, Бывший Главный королевский маг королевства Сайдр, а ныне официальный Главный помощник Великого магистра по образованию (на самом деле он

был еще и Главным магистром по артефакторике, ибо когда я посадил на него плетения верности высшего уровня, он резко поднялся в инициации), занялся вместе с сержантом Ивановым (я хоть и произвел его некогда в старшины, по привычке называл периодически сержантом, что его отнюдь не обижало), организацией новой системы управления порталами. Магистра Брыкса уже три раза пытались завербовать (ибо он с моего разрешения изображал фрондера), и шпионы и просто недовольные, летели в его столичный светский салон «Магический фужер», как мухи и пчелы на родные консистенции, но дело как говорится житейское. Название и антураж салона, подсказал ему я. В салоне посетителю при входе, по вмененной традиции, подавали фужер игристого вина, куда сомелье всыпал крохотную ложечку золотой пыльцы, а учитывая то, что на фронте клубного особняка мозаикой была выложена легенда о бриллиантовой пыльце, которой некий древний князь угощал в бокале с вином провинившемся подданных, которые после этого умирали в страшных муках, светские бездельники, которым не хватало адреналина, массово стремились в этот салон, не смотря на запредельные вступительные и клубные взносы. Естественно и безусловно, все лакеи и официанты, вкуче с горничными, проходили по ведомству Папы Мюллера и работали не покладая рук, клее чего еще и уж конечно ушей.

Пограничные силы в полном составе присягнули новому монарху, благо старое из командование, полностью полегло в столичных театрах на роковой премьере, а среди молодых офицеров уже были утвержденные новые лейтенант-полковники, буквально намеренные бывшие просто лейтенантами, тут Папа Мюллер и штабс-маги снабженные амулетами с соответствующими плетениями, сработали на отлично. Мои новые пограничные командиры, зачистили остатки гниль в своих рядах и граница стала на замке. Таможню подгрэбла моя финансовая гвардия и там тоже не обошлось без зачисток, и тут я тоже был безжалостен, ибо коррумпированный таможенник, такой же враг и предатель, как любой шпион и изменник из властных структур, это было мое жесткое мнение.

Окрестные королевства насторожились после моей последней эскапады и стали усиливать оборону. Так что, по рокадам вдоль границ моих земель, я стал создавать цепочку гарнизонов, где по ротации стали проходить службу подразделения из моих лакун, а жандармские блокпосты появились на всех важных торговых перекрестках. После прошлой войны еще остались кое-где шайки дезертиров, после нынешней операции появились бандочки из бывших стражников и прочих уволенных экс-альгвазилов, так что работы и жандармерии и графу Фросту хватало. Всю жандармерию объединенных королевств и территорий Великого княжества Гиперборея, я объединил в Главное управление жандармерии и подчинил его, бывшему начальнику жандармерии княжества Зердар, экс-штабс-обер-боцману, фельд-оберсту Цумбушу. Подчинялся он естественно, только мне. В первый же день службы, вновь испеченный фельд-полковник, приказал прямо на площади перед зданием Управления, отрубить голову трем взяточдателям сунувшимся к нему, короче, на своем месте человек.

А мои милые жены, Великие княгини и королевы, Каэли и Ноэли, заявили ко мне с целым букетом заявлений... Во первых, детей мы заведем лет через десять не раньше, во вторых надо строить новые дворцы, которых должны соответствовать моему статусу Великого князя и короля-королей, и дворцы эти должны быть во всех моих королевствах и княжествах. Я не стал особо трепыхаться и вызвав Начальник Финансовой гвардии Статского советника Селима и приказал открыть финансирование новой строительной программы, без ограничений но в разумных пределах и добавил, что руководителями

проекта назначаются Их Величества Каэли и Ноэли. Я думал что после этого переключивания забот на самих заявителей меня убьют на месте, но меня расцеловали не стесняясь Селима. Нет, тот кто скажет, что понимает женщин, безусловно врет.

Селим доложил, что Старшие помощники казначеев бывших королевств Барн и Толб (сами казначеи не пережили давешней премьеры), дали нужные показания, составлены поскрипционные списки главных воров и взяточников (и почивших, и выживших) и начальник отделения жандармерии по делам Финансовой гвардии ждет отмашку на начало операции по изъятию и зачистке. И тут в мой кабинет впорхнула Бронзовая птица с очередной лядункой и увидев золотую розу, я с легким сердцем дал отмашку.

Потом зашел старшина-сержант, доложить что все порталы работают в штатном режиме, защитные амулеты обновлены, магистр Брыкс при деле и вполне справляется и что пора бы расписать пулю, но где же этот Хоттабыч? И Мастер Торч тут же появился, причем с подарком... Нашим троллям очень нравились ДП-27, но с их здоровенными клешнями им было сложно с ними управляться и при каждом тролле пулеметчике приходилось держать заряжающего орка. А Хоттабыч привез нам старых добрых кайзеровских монстров, которые ненавидели в ландвере, за то, что они числились, как ручники и к ним не полагался такой расчет, как к их станковой ипостаси. Это были знаменитые МГ-08-15, детище Хайрема Максима фюр Кайзер.

Железный саблезуб* — эпический речной хищник, которого по легенде не брало железо, изображаемый в виде крокодила с огромными клыками.

Как то незаметно, свободные тролли у меня стали кончатся ибо были нарасхват... банки, порталы, стража, жандармерия, везде были необходимы эти здоровенные обалдуи с дубинами. Помимо здоровенности у них было еще одно хорошее качество, абсолютная преданность сюзерену, то есть вашему покорному слуге Коту, даже безо всякой магии.

То что для троллей, Хоттабыч выделил с барского плеча монструозные германские псевдоручники с водяным охлаждением, еще больше повысило их боевое значение, но вот в свете расширения участия троллей в военных и полицейских структурах, мобилизационных ресурсов подвассальных мне родов троллей, было уже маловато.

За игрой, Хоттабыч упав на мизере с двумя взятками и залив горе фужером келимаса, высказался о том, что ввиду возможных обострений на границе, несколько полков троллей не помешало бы и сделал свою знаменитую хидромудрую паузу, после которой, как правило следовала, какая-нибудь неожиданность, которая и неприминула наступить.

По всему Большому каменному кольцу окружающему наш сегмент планеты, были раскинуты осколки Великой некогда империи троллей, которая кстати тоже называлась Гипербореей. На полусотне изолированных горных плато разных размеров, типа моей горной страны Рух, пребывали в почти полной изоляции рода и княжества троллей, считающих себя легитимной частью империи рухнувшей тысячу лет назад, во время древней Магической войны.

В каждом из этих районов, находились серебряные рудники и перерабатывающие заводики были там и порталы, на данный момент наглухо заблокированные. Но намерении случилось две вещи... Во-первых, некая планета, снабжавшая структуры Хоттабыча рудным серебром, погибла во взрыве сверхновой, а без серебра станут молекулярные дубликаторы, составляющие главную основу баз снабжения Мастера Торча, и одновременно, умники Торча разобрались, как разблокировать порталы троллей, тут всего на всего, был нужен Император троллей, ибо только он мог дать сигнал на расконсервирование порталов, вставив в свою корону раритетный амулет «Кристалл троллей», который Хоттабыч где-то раскопал.

Ну а под императора, тутелька в тютельку подходил Ваш покорный слуга Кот. Почему, спросите вы... Ну во-первых, я единственный тут монарх у которого в вассалитете есть тролли, во вторых я Великий магистр, что обязательно для императора, ну и корона наличествует. Короче блин, мало мне лычек Великого князя и Короля-королей, в моем ранце оказывается еще бренчит и императорский жезл, или как там правильно называется императорский скипетр. Удружил Хоттабыч короче.

А потом началась торговля... мастер Торч намекал что серебряные рудники, как бы его структура, старшина же объяснял, что все яблоки лежащие на Привозе, продаются там за деньги, причем деньги платят хозяевам, а не дяде Мойше, давшему, займы, ведро под фрукты. Обе стороны с огромным удовольствием, продолжали это действие, но мне это надоело и как будущий император, я поставил точку в этом споре...

Рудники и серебряные мануфактуры, акционируются, из расчета 30 % Торчу, 70 % империи. Торч обеспечивает производство оборудованием и техническим персоналом. Десять процентов серебра идут в имперскую казну, а на семьдесят процентов произведенного чистого металла, у Торча приоритетное право выкупа по плавающему

бартеру или за золото, но по оптовым ценам. Мы переместились в порталный зал для подготовки к инициализации горных порталов, старшина сказал, что там много чего надо подработать перед запуском и попросил в помощь несколько моих главных артефакторов.

Я послал адъютанта в сокровищницу за короной, но там как раз тусовались мои жены со своей любимой подругой Виолой, подбирая себе очередные комплекты драгоценностей, к очередным новым платьям.

Мои женщины естественно приперлись вместе с адъютантом, дабы выяснить зачем мне корона (ох зря, я не оставил ее в суме, но Каэли очень хотела настоящую королевскую сокровищницу, где был бы отдельный стеллаж, со всеми моими коронами, а чего не сделаешь, для любимой жены. В принципе, моя уже далеко не малая казна, хранилась в доброй дюжине мест, включая сумы моих жен и старшины, ибо как мудро говорил один складской прапор: «Если в корзине больше двух яиц, то третье будет чесаться»).

Мои королевы узнав, что скоро они будут императрицами, то подняли дикий скандал, по поводу того, что им нечего одеть на коронацию и что мне тоже нужны новые одежды.

У Хоттабыча был карманный раухер с дисплеем, мы со старшиной захлебнулись было слюной, но нам объяснили, что такие подарки, чреваты лядункой с черной розой. Там он нашёл картинку императорской четы... Что интересно, император был хуман, а вот жен у него было четыре, причем в умопомрачительных платьях, две метиски и две хуманки. Мундир мне в принципе понравился... чёрный китель с белыми отворотами, красным кантом, золотыми пуговицами и аксельбантами, белые галифе с красными лампасами, сапоги с декоративными золотыми шпорами, адмиральская фуражка с «котом» вместо «капусты» и белый плащ с алым подбоем (Понтий Пилат блин или скорее, даже тощий Геринг, но Устав, есть Устав).

А женам я сказал с постным видом, что дабы полностью по закону и традициям, сделать их императрицами, я должен подобрать им еще пару подружек, в смысле дополнительных жен и тут они меня буквально убили... королевы заявили буквально следующее: «Виола будет твоей третьей женой, тем более у вас ребенок, а четвертой бери свою помощницу Арию, она как раз принцесса из королевства Рудо, сбежала от мачехи с отчимом и скрыв свое происхождение, под именем племянницы своей кормилицы устроилась в секретариат ратуши королевства Нур, где была завербована Папой Мюллером, провела ряд блестящих операций, была повышена до старшего диктора, и переведена в мой секретариат в качестве ликтора надзора Тайной стражи. Тут она проявила себя не только, как хороший тайный агент (два раскрытия подкупа и латентной измены), но и как хорошая, стенографистка, и в процессе диктовки ряда наметок по Уставам и Кодексам, у нас произошел роман, так сказать не прерывая рабочего процесса. В том времени, романы на стороне у высшего дворянства чем то порочным не считались, и то что в скучных поездках меня сопровождала симпатичная и преданная стенографистка, моих жен несколько не напрягало. А после того как они раскололи ее по поводу происхождения (не без магии надо сказать), то стали воспринимать ее, чуть ли не как подругу и Папе Мюллеру сказали чтобы он ни в кое случае не смел ее от меня, убирать (про то, что она беглая принцесса, девушка рассказала мне сама). Ну а потом начался, цирк с конями... мои две красавицы, побежали радовать двух других моих красавиц изменением их статуса, а потом без перерыва стали делить фасоны и расцветки торжественных платьев, после чего ко мне прискакала Ария и заявила, что с точностью все выполнит, но если после торжеств, как жена она будет мне в тягость, она спокойно покончит с собой, так как для нее главное, это мое спокойствие. Я

успокоил ее как мог, причем несколько раз, а в приемной уже нарезала круги, моя свежеиспеченная теща, Властительница княжества Счастье, которую волновало, надо ли ей будет в новом качестве тещи императора куда либо переезжать и не захочу ли я отобрать нее внука, а тут прибежал и мой казначей Селим с жалобой на то, что мои жены-невесты, выставили его из главного казначейства, так как меряют там драгоценности. Я пришёл в бешенство и пошел разбираться. Я начал с вопроса, зачем моим женам какие то сторонние сундуки, когда у них у самих а сумах, бразулеток на женскую дворянскую дивизию, на что мне сказали, что я ничего не понимаю, но если мне жалко... причем речь вела Каэли, Ноэли и Виола прикрывали фланги, а Ария пряталась за спинами старших подруг. Я позорно бежал, рывкнув на сунувшегося было Селима, и ушел через портал в княжество Рух где готовилась моя императорская свита.

Моя императорская свита состояла из троллей, что из финансовых гвардейцев, в зеленых плащах, с палицами инкрустированными золотом и изумрудами (имперский уставной антураж) и с кайзер-максимами до кучи.

В свиту императриц было выделено четыре платунга валькирий из Счастья, в золотых кирасах и плащах под цвет платьев императриц (решил сделать девушкам сюрприз), про цвета мне доложит Ария, она хоть и невеста но и еще старший ликтор моих спецслужб.

Мой Канцлер, ограничился платунгом хуманов-морпехов с Калашами, сам же одел такую же форму как и они, единственно фуражка была типа моей и раззолоченные старшинские погоны образца РККА 1943 года украшали его кителек.

Магистр герцог Брыкс, предводительствовал дюжиной обер-штабс-магов, магистров из моих Магических школ, настоящих школ естественно, а не «аквариумов для мальков», как называл заведения для, великосветских бездельников, мой канцлер. Все эти «ПТУ грибного дождя», еще одна шутка старшины, я уже давно передал Папе Мюллеру. А все мои магистры, были прикреплены к серьёзным заведениям, и учебным и артефактным.

Ну что же, пришла пра коронации...

Гнырх младший сегодня был особенно горд. Ну как же, его назначили начальником Дозора в Долине Надежды, стойбища Пяти камней (все поселки и городки троллей, традиционно назывались стойбищами). Долины надежды, были во всех крупных стойбищах, и векам тут был самый почетный Дозор молодых воинов и тот, кто не бывал в составе дозора, тот никогда не попадет в Брачный тоннель. Брачные тоннели, это была древняя система штреков и штолен, по которой можно было добраться до соседних родов. Каждый год из стойбищ отправлялись пятерки женихов. Они месяцами добирались до селений других родов, и из пятерки, как правило до цели доходило двое, трое. Традиции этой были сотни лет, так роды боролись с вырождением. Путешествия, велись с привалами у подземных озер и рек, там была питьевая вода, но вокруг водоемов, да и в них самих водилась всевозможная живность, которая питалась друг другом и также пыталась потреблять в пищу путешественников, которые соответственно отвечали взаимностью. Еще одно дежурство и будет его очередь покинуть род в поисках невесты. По «Серебряной струне» уже пришло сообщение, что предыдущая группа добралась до пункта назначения и выжило трое, а вчера к ним в стойбище пришло двое женихов с дальних хребтов, значит завтра будет свадебный пир, тролли не любили откладывать такие вещи, продление рода, это главное.

Долина Надежды представляла собой расширяющийся тупик ущелья, трапециевидной формы, на стене широкой части которой, была неблекнущая мозаичная картина, на которой был изображен торжественный выход императора, с женами и свитой, за их спиной вырисовывались сияющие врата. Гнырх дежурил тут третий раз, и каждый раз замирал от восторга при виде прекрасных императриц. На плече императора, согласно старой традиции была закреплена корона, с горевшим в ней огромным изумрудом.

«Серебряная струна», древняя система магосвязи между стойбищами троллей, работала с ошибками и перебоями, но информация о том, что появился Великий князь Гипербореи, в императорской короне без изумруда, по стойбищам прокатилась очень быстро вызвав большое оживление. Шаманы подняли древние летописи и пророчества, и нашли там упоминание о короле-возвестителе, после которого появится Император.

А утром следующего дня, на стенах Долины надежды, вспыхнул ряд сияющих врат и оттуда стали выходить императорские гвардейцы, а потом показался император с женами, точь-в-точь, как на картинке, на белых grazерах и у всех на плече были короны, а у императора корона была с огромным изумрудом, что означало, что это именно императорская корона.

Корона императора троллей, была в принципе мощным артефактом, срабатывающим при условии определенного генома носителя оной и наличии Изумрудного амулета». Сам по себе «Изумрудный амулет был бинарен... главная его часть вставлялась в корону, а дублирующая в Портальный пульт первой категории, который имелся в подземельях БухарыХоттабыч знал о нем прохиндей, но молчал и теперь он его нам сам разблокировал, и мы с канцлером перевели туда лучших порталыщиков и посадили там герцога магистра Брыкса, выделив ему дворец с озером, садом, гаремом и большой магической мастерской (магистр Брыкс примерно так и представлял себе рай на земле.

Я спросил у Хоттабыча про геном, мол откуда у простого советского офицера, гены императора тролля, в ответ на что Торч выдал мне Булгаковскую цитату Воланда, о причудливости игры крови.

Как только произошла инициация Короны, заработали все порталы в стойбищах у троллей, и включилась на полную мощность «Серебряная струна» (ее я задействовал потом по всем своим владениям и наконец притушил информационный голод). Ну а потом началось «Триумфальное шествие Советской власти». Порталы были включены в режиме «Слепое зеркало», и среди Рудничной цепочки (так эта группа стойбищ числилась у Мастера Торча) было обнаружено тридцать пять действующих поселений и восемь мертвых, от слова совсем. Поселения троллей определялись по уровню призывного контингента, то есть количеству хирд-ал выставляемых по мобилизации, по свежим данным полученным от модулей «Серебряной струны», у меня было в мобилизационном резерве пол сотни хирд-ал (шаманы по традиции забивали в модули всю статистику стойбища, а «Серебряная струна» была не только системой связи но и своеобразным АСУ*), и первое, что я потребовал от Хоттабыча в счет наших расчетов, это две тысячи кайзер-максимов, пять миллионов патронов и два патронных завода полного цикла. По тому, как радостно и быстро Хоттабыч согласился и еще прибавил от себя четыре тысячи касок РККА СШ-36, с размером для головы тролля и с золотой кошачьей мордой, я явно продешевил.

Вступление императора Гипербореи в Долины надежды потрясли воображение не только соцветием плащей, оружия, мундиров и амуниции. За преферансом, как то я спилив подряд два чистых мизера, стал мурлыкать всплывшую в голове песенку песенку группы МО-ДО «Айн цвай полицай». Фон Качес присутствовавший за данным ломберным столом, обладая абсолютным слухом запомнил мелодию и на другой день уже была готова оркестровка. Я поддался общему настрою и переработал слова нового Имперского марша...

Эйн, цвей, полицей
Дрей, фюр, гренадир

Тролли шагают дружным строем
А император непобедим

Эйн, цвей, прячтесь враги
Дрей, фюр, пулеметы огонь...

Ну и.т.д., правда пришлось потом добавить куплет про четырех прекрасных императриц...

Эйн, цвей, дрей, фюр,
Нет прекрасней наших императриц

Мои новые подданные, узнав, что это новый гимн Троллей-воинов, восторженно возгордились.

Тролли, дисциплинированно предъявляли законсервированное оборудование рудников

и мануфактур, забитые рудой и серебром склады, и Королевскую долю (налоги они копили все это время, причем в золоте). А рудники по старинным грамотам, как и мануфактуры были собственностью Императорской семьи. Я милостиво принял Присягу (35 раз), еще более милостиво оставил четверть налога стойбищам, и на четверть же снизил будущие налоги.

Селим, Каэли и Ноэли занялись поступлениями в казну, переправляя имперскую собственность в соответствующие хранилища, мои тролли офицеры переведенные из финансовой гвардии в Легион и получив полковников, приступили к формированию Каменной дивизии из моих новых подданных, Хоттабыч, у которого отлегло на душе, при виде гор серебра, подарил мне с барского плеча большую лауну в виде цветущей долины а ля Бухара, только раза в два больше. Там были сады, реки и постройки сильно похожие на античные, но как с иголочки. Я нарек эту территорию Имперская База Каменной дивизии, поставил над ней триумvirат наместников, из коменданта хумана (из немцев подводников), начальника учебного центра тролля (с замом эльфом) и жандарма гнома (с замом орком). Там были размещены военно-учебные хирд-алы имперских троллей, через которых теперь по ротации проходили все молодые воины из стойбищ и где раз в году, теперь организовывалась ярмарка невест.

На первой же ярмарке случился скандал... по традиции, невесты тролли, пребывали на смотрины, в некоем гибриде хиджаба и паранджи. Так вот, мой СМЕРШ получил информацию, что несколько аристократок из моих королевств, предлагают дикие деньги за пайцзы в портал Базы и пригоршнями золота оплатили костюмы тролл-невест (надо сказать, что местные троллы были гораздо мельче и даже изящнее троллей самцов. Папа Мюллер решил было, что это происки неких врагов и приказал принять взятки и взять этих дамочек под колпак. Но все оказалось гораздо тривиальнее... Это оказались авантюристки с элементами нимфомании, причем все замужние. Они наслушались скабрёзных баек про обычаи троллей и решили таким образом поучаствовать в оргии, которой им виделась данная ярмарка невест. Я приказал вернуть дам мужьям и вербануть заодно. Такие кадры могут пригодиться.

Технари от Хоттабыча начал запуск рудников и мануфактур, параллельно иницируя персонал из местных кадров. Оказывается по традиции, тут асе эти столетия работали ПТУ горняков и серебро-плавильщиков, сильная все-таки вещь традиции.

Ну а потом пришлось впрягаться в каскад коронационных балов. Нет, для троллей, после присяги я и мои девушки стали полностью легитимной императорской семьей, но грешной земле все было несколько иначе. Две свадьбы в одном флаконе, с Арией и Виолой, а потом Большая коронация и естественно серия балов. Ну и конечно фон Качесс давал в свадебной столице Баюн (все мои королевства я сделал столичными) свои знаменитые спектакли. Для верхушки моих новых подданных, было дано специальное представление истории любви красавицы орчанки Лабискви и сына вождя троллей Бургха. ВЫ зале были только предводители стойбищ с семьями. Все дамы рыдали во время лирических сцен, а тролли мужи, бурно реагировали на боевые сцены, а когда в финале, из уважения к зрителям труппа выдала «Айн, цвай, драй», зал чуть не рухнул от топота ног, который заменял у троллей овации. А потом тролли, буквально засыпали сцену золотом, чем привели в восторг, уже актеров.

АСУ* — автоматизированные системы управления

Как только, хирд-алы моей новой дивизии троллей, стали занимать позиции на моих сухопутных границах, почти все соседи прикинулись вениками в углу и прямо зашелестелись дружественными заявлениями и аж залучились от миролюбия. А последние свободные эльфы в нашем сегменте, в количестве пяти княжеств, резко решили перейти под мою руку, а вот пятое немного не успело, так как в соседнем с ним королевстве Рудо, объявился неизвестный наследник и вместе с королевскими войсками, вторгся в эльфийское княжество. Но не знали король Рудо и его родичи, что одна из императриц Гипербореи, а именно Ария, это их беглая, падчерица.

Я подождал, пока войска Рудо увязли в эльфийских холмах и лесах, под градом эльфийских стрел и на кинжалах эльфийского спецназа и вызвал к себе полковника лейб-гвардии и генерал-лейтенанта Легиона императрицу Арию (по традиции, у императриц были такие чины). Я приказал Арии, как знакомой с местными раскладами, возглавить смешанный экспедиционный корпус и навести порядок в княжестве и королевстве, причем так, чтобы по окончании операции в наших новые владениях даже и не пахло любыми деструктивными элементами и не важно кто это будет, бандиты, латентные коррупционеры или дворянская оппозиция, всем замешанным в войнах и переворотах и мешанию жить хорошим людям, я однозначно назначаю Высшую Меру Социальной Защиты (это был один из любимых терминов у Хоттабыча и я тоже на него запал за емкую конкретность оного). Ария встала на колени и обняла мои ноги, настолько она была счастлива и благодарна, за возможность отмстить.

Корпус не стал в парадном строю переходить границы бывшей родины Арии, у нас на это имелись порталы, амулеты мультипорталов и пятерка координат заблокированных старинных порталов. В час X это все заработало... В эльфийское княжество, на тот момент оставшееся без политической и военной верхушки, вошли эльфийские алы автоматчиков и эскадроны валькирий, за спиной каждой валькирии, на специальном седле сидел орк из жандармерии с ДП-27, в королевстве проявились тролли с кайзер-максимами и еще чуток жандармов с ними, а накануне вторжения отработали Серые, исполнив наиболее грамотных королевских военачальников и чиновников, дабы не путались под ногами.

Ария приказала блокировать столицу королевства и без нее туда не входить, хотя на диверсионные группы фельд-жандармерии и Серых это не распространялось, но они прекратили отстрел объектов, а наоборот стали их укрывать друг, от друга, так как в королевстве вспыхнула взаимная резня, по поводу поиска виновных в разгроме и естественно передела власти поэтому поводу.

А моя младшая императрица, быстро навела порядок в эльфийских долах и весях, причем достаточно просто... Любая дружина эльфов встечающаяся штурм-группам, получала только один вопрос: «Вы признаете руку Императора, Великого князя и Магистра фон Кота? На любой ответ отличающийся от радостного «Так точено», реагировали стволы 7,62 мм, а потом настала очередь столицы королевства Рудо...

Императрица Ария в золотых латах и алом плаще с черным подбоем (цвета мести), въехала в свою столицу на белом гразере, окруженная тяжелой конницей на яках и имея в авангарде и арьергарде платунги троллей с тяжелыми пулеметами. Ну и оркестр также присутствовал и естественно наяривал Марш Троллей. На крышах домов дежурили эльфы с

комплексным вооружением, от луков до Калашей и ДП, но все на улицах и в окнах было в плепорцию, (пара тройка предупредительных выстрелов не в счет). И был еще один грамотный ход... Уцелевшие королевские солдаты получили полную отставку от службы и по три золотых, ибо, как сказала императрица они являются жертвами мерзавцев с черным сердцем и солдаты с радостью стали сдавать жандармам тех своих уцелевших офицеров, кто не был завербован моими тайными ликторами и не получил медную пайцзу благонадежности.

В городе уже были распространены слухи, что вернулась потерянная принцесса и Арию радостно приветствовали восхищенные толпы, а на Королевском ипподроме, что был построен на развалинах древнего амфитеатра, нарастала паника... ведь там были собраны все вельможи и сановники, замешанные некогда в заговоре против родителей Арии.

Ария выехала в центр поля и посмотрела на стоящую на коленях толпу в изорванных камзолах, мундирах и некогда роскошных платьях, хотя встречалась там и одежда попроще. Штабс-маг включил амулет-усилитель звука и вокруг раскатился, мелодичный и холодный, как лед голос Арии: «Ну здравствуйте мрази».

В толпе кто-то истошно заголосил, но тут же щелкнул одиночный выстрел и снова наступила тишина.

А императрица стала отдавать четкие приказы... Сначала пошли родственнички... все замешанные в перевороте, все кото гнобил несчастную падчерицу, отправились на виселицу. Вслед за ними на плаху отправились коррумпированные чиновники прошлого режима, ну а после этого на поле осталась разномастно одетая публика, которую объединяли крепкие кляпы во рту. Это была особая тема... В королевстве было некое «изысканное» развлечение для высшего света, бордель, где мерзавцев и мерзавок обслуживали дети, купленные в бедных семьях или просто похищенные. С кляпами во рту, тут присутствовали как клиенты данного заведения, так и (так сказать) административный персонал и конечно официальная и не очень «крыша» прикрытие у этих мразей было серьезным. После того как ария зачитала список вин и прегрешений приговоренных, на полк вышли добровольцы из местных жителей, в первую очередь отцы похищенных детей и работали они дубинами, таков был приговор, всем замешанным, вне зависимости от пола, возраста и социального положения.

Я назначил Арию королевой — наместницей королевства Рудо и присвоил ей очередное звание бригадира гвардии и генерал-полковник Легиона.

Остальные жены тоже захотели себя проявить, и я роздал им по королевству, как принцессам-консорткам, с испытательным сроком, а вот Властительница княжества Счастья убила нас с канцлером на повал...

Правительница Счастья была такой же попаданкой, как и мы, графинюшкой из конца XIX века, смолянкой Аннушкой Вяземской, скрытой суфражисткой, фанаткой Жорж Занд, ушедшей преподавать в сельскую школу, чтобы написать книгу, потом некий парижский издатель, русский князь бастард по рождению, увлек, увез и соблазнил ее, помог ей издать книгу и подсадил на любовь к оружию, фанатом которого был. Он даже научил ее стрелять (в том числе и из двух Велдогов сразу), а потом украв ее фамильные драгоценности (долю наследства, которую ей привез из Санкт-Петербурга стряпчий) исчез. Девушка не захотела останавливаться на достигнутом и по быстрому влюбилась в кавалерийского капитана, из Восьмого Парижского драгунского полка, который бросил ее беременной, женившись на старой и некрасивой дочери богатого мясника из «Чрева Парижа». Она возненавидела мужчин и все каноны современного общества, и решила родив ребенка уехать в Африку

учить грамоте дикарей, но тут она встретила на улице того самого капитана, причем в обществе молодой (что возмутительно даже моложе ее) этуали, девушка устроила скандал, оттаскала за волосы соперницу и нанесла весьма удачный удар носком туфельки в весьма интимное место драгуну и после всего этого на нервной почве у нее случился выкидыш.

И вот, несколько месяцев спустя будучи в оружейном магазине, закупая там патроны к своим револьверам и дополнительное оружие, для африканской экспедиции, кое какие средства у нее оставались (патроны и оружие она складывала в детскую коляску, которую купила для своего будущего ребенка и с которой она теперь никогда не расставалась). Ее как раз заинтересовала новая модель «Бульдога» и тут в магазин вошел тот самый капитан-изменщик, и снова с молоденькой красоткой полусвета, и тут девушка не сдержалась и спросила не мешает ли ему травма полученная при прошлой встрече, в ответ на что уже майор назвал ее шлюхой, и тут графинюшка опять не выдержала и произвела в сторону драгуна несколько выстрелов, а вернее выпустила в него весь барабан, и одна из пуль попала в ящик пироксилиновых шашек, стоящий на прилавке и она очутилась в этом Мире, с коляской набитой патронами и оружием, причем на поляне, где патруль амазонок, попал в засаду диких хуманов. Два выпущенных барабана из любимых «Бульдогов» произвели неизгладимое впечатление и на дикарей, и на амазонок. Их вождь погибла в этом бою, и по местным обычаям ее места заняла Анна. Пленных мужиков она определила в существа третьего сорта (Первым сортом были женщины, за ними шли дети и только потом мужчины). Мужчины прижились в рабстве, тем более их кормили каждый день и не убивали просто так. Так появилась Властительница Аилла, причем как и все мы попаданцы, она не старела и выглядела сегодня практически ровесницей своей младшей дочери Виолы. Промчались года и тут появился Ваш покорный слуга Кот, на которого Мастер Торч, покупавший у Аиллы гразеров, посоветовал ей обратить внимание.

Властительница попросила назначить ее Начальником Имперского департамента всеобщего начального образования, дабы воплотить в жизнь свое главное призвание. В чем я не стал ей препятствовать, но сохранил за ней княжение в Счастье.

Император, Великий князь, король королей и Великий Магистр Гипербории и окрестных владений, Алекс фон Кот, еле избавился от Председателя Герольдического совета (именно он Совет присвоил мне эту трактовку титула).

Бюрократия, увы имеет тенденцию к самовоспроизводству. Во всех моих королевствах и княжествах были разного плана и уровня герольдические структуры. Войдя в империю, они конечно не захотели самораспуститься и вместо этого объединились, причем по хитрому и за мой счет. Сначала к моим супругам императрицам, обратились герольдмейстеры их королевств, дабы упорядочить их титулы, чем весьма им потрафили ибо теперь мои жены назывались Их императорские-королевские светлейшие Величества. И мне на подпись в шесть рук была подана бумага об созыве Имперского герольдического съезда, на котором мне и моим императрицам выдали цветасто оформленные титулы, причем я сразу обратил внимание на то, что словосочетание «...Гипербореи и окрестных владений», несла такое же политическое лукавство, как и в свое время СССР, то есть подразумевала расширение владений до упора. А потом сам по себе появился Имперский Герольдический совет, который представил мне на утверждение новые Имперские титулования и штатную структуру нового Имперского департамента. Структура была гимном чиновного творчества, одних только первых замов у Председателя было одиннадцать штук, по числу вассальных субъектов Империи (все лакуны считались личным императорским леном). Ну я не стал рубить сплеча секирой имперского диктата, а роздал ассам герольдики по маленькому личному топорыку... Короче, я не касаясь штатного расписания и структуры, просто в три раза уменьшил запрошенное финансирование, а реорганизацию данной структуры под оное, поручил им же, пояснив, что замов у председателя может быть хоть сотня, но на изменении финансирования это не скажется ни на монету.

Члены Совета радостно приступили к реорганизации штатного расписания и финансовых потоков, плавно переходящей в склоку. Что интересно, председателем был выбран тролль. У троллей в каждом роду был помощник шамана по сохранению традиций, и группа троллей прибывших на Совет, победила за счет физического превосходства. Я на радостях пожаловал всем троллям геральдикам графские титулы и теперь, периодически Председатель Голдорх, приходил ко мне с благодарностью и очередным редким золотым самородком. В этот раз это был самородок в виде огромного яблока, я благосклонно принял подарок и заодно спустил им систему Имперского титулования, в том виде, в каком я ее видел на сегодня. Во главе угла стояла мысль, что монарх в империи только один, а все руководители субъектов это вассалы и наместники. Присвоение титулов остается исключительно в ведении императора, а все дворяне делятся на наследственных и титульных. Наследственный дворянин наследует титул лишь в том случае, если кто то их титулованных родителей проявил себя на имперской службе, но подтвердить титул можно только на оной же. Так что сын графа офицера Легиона получал титул виконта, но графом мог стать только в императорской статской или военной службе, и были титульные дворяне без права передать титула по наследству. И тут я сделал подарок Властительнице Счастья (этот титул был сохранен за ней пожизненно), мои Магические ПТУ, ввели в свою программу курс «Благорастворение для народа», то есть обучение на сельского учителя и я

Именным указом, приравнял работу в школах Департамента просвещения, к имперской службе, причем школьный учитель, был обязан проявлять на пользу местной общине и свои магические знания связанные с легким целительством и агрономией.

А своих магистров-магов, я распределил по учебным заведениям, воинским частям, полицейским структурам и Конторам. Всем им я присвоил звания обер-штабс магов и пожаловал графские титулы. Были конечно и недовольные, но они быстро кончились. После последнего покушения, вернее серии оных, Хоттабыч презентовал мне пригоршню амулетов-глушилок. Этот амулет засекал враждебную магию, мгновенно локализовывал ее носителя и само ее действие и по команде носителя амулета, выжигал под ноль магические способности агрессора (а при желании и его личность). Так что в каменоломнях появились новые «овощи». Так что Верховный магистр был, а вот Совета магистров больше не было.

А последняя серия покушений, была связана с моей борьбой с организованной преступностью. Нет, я прекрасно понимал, что извести криминал полностью невозможно, но вот «бессмертность Мафии» меня не устраивала. Налоги должен получать только Император, ну и немного будет уходить на коррупционную составляющую, но это увы константа. Мои алыгвазилы резко взялись за серьезные ОПГ, всевозможные сообщества Ночных парикмахеров и Благородных нищих и естественно их местные крыши. Наказаний было только два, казнь и каторга (бандитов и их крышу, как правило вешали рядом). За год более, менее все зачистили, но криминальная верхушка частично перебазировалась в окрестные государства, причем смогла вывести часть общака и затеяла месть, причем за мою голову назначили четыреста тысяч золотых. И тут очень четко сыграли Серые, они ликвидировали наиболее одиозных мафиози, а агенты Филармонии умудрились добраться до общака, где было порядка миллиона (вот жлобы), ну и чтобы два раза не ездить, мои тайные ликторы исполнили несколько министров и начальников стражи, повязанных с бандитами.

А тут подоспела и еще одна новость, на грани сенсации...

Гюльчатая, верная слуга и наперсница Арии (она была из редкого племени горных эльфов, носила имя из восемнадцати слогов, которое я сократил до Гюльчатая), имела прекрасную военную подготовку и очень сложный характер, Ария взяла ее в служанки спасая этим от костра, потом еще пару раз спасала ее от казни и Гюльчатая, была ей предана до последней капли крови, мне впрочем тоже, и как мужу хозяйки и как своему сюзеру (я пожаловал ей титул графини, чем заслужил безмерную благодарность и обожание).

Гюльчатая входила в супер-секретную Контору — Личный Стол Императора, официально это было придворное канцелярское присутствие, а на самом деле особая разведка, типа Института Мировой Революции у Кобы. Туда входило несколько человек из Императорской obsługi, типа фрейлин и камергеров, которые выполняли секретные поручения и присматривали за внутренней безопасностью императорских покоев. Так вот агент «Стриж» (она сама выбрала себе такой псевдоним) спасла из неприятностей, одну из сотрудниц Хоттабыча. У нашего друга все время был при себе эскорт девиц и однажды, когда мы расписывали с Торчем и Канцлером очередную пулю в моем дворце на Острове, одна из девиц Мастера, воспользовавшись золотой порталной пайцзой, улизнала вместе с подружкой на ярмарку в далеком княжестве Лиурн, где были знаменитые ряды драгоценностей из редких разновидностей речного жемчуга, водившегося только в реках этого княжества. Понятно, что двух расфуфыренных дурочек без счета швыряющихся золотом, заметил местный криминал и их почти уже похитили, но рядом была Гюльчатая с парочкой своих «Ласточек» (так называлась ее группа), так как все посетители

Острова находились под строгим надзором, и похитители само собой быстро кончились. Потом, когда девиц отпаивали келимасом в элитном кабаке в Баюне, они признались, что это уже не первая их «неуставная» вылазка и как тот раз в Чертоге, так называлась ставка Хоттабыча, они залезли в запретные коридоры в подвале дворца (они сперли у Торча универсальный амулет-ключ») и обнаружили там помещение, где на стеллажах сидели сотни бронзовых птиц, а посередине стоял огромный стол, заваленный лядунками и золотыми, серебряными и медными розами. Девушки перепугались и потихоньку вернули амулет на место. А я получил инсайдерскую информацию высшего уровня.

Тут как раз намечалась премьера очередного Мюзикла фон Качеса, после нее намечался преферанс в узком кругу и тогда мы с канцлером и собрались прижать Мастера Торча к стенке. Хотя если он и есть главный Демиург этого Мира, прижать его будет вельми не легко.

Премьера на этот раз блистала особенно ярко... Фон Качесс превзошел сам себя, он написал не только музыку, но и либретто, ибо с либреттистами, как он сказал, сгорает слишком много нервных клеток и посему страдает вдохновение. Героическая музыкальная драма называлась «Война и Мир». Действующих лиц было под сотню, хуманы, эльфы, орки, тролли, гномы, метисы, короче представители всех народов империи.

Несколько семей ссорились и мирились, уходили на войну и рождались. Причем был даже свой Андрей Болконский, молодой эльфийский князь, раненый в бою, попавший в плен к оркам и бежавший оттуда с юной дочерью вождя. Действо было в трех частях... Мир, Война и в финале Свадебный переполох, когда все выжившие герои переженились. Грандиозным финальным хором в исполнении всей труппы, были восхищены все зрители. Композитор кстати, сделал для гастрольных коллективов дюжину пьес по мотивам сюжета, с национальным упором. То есть были вычленены истории для троллей, гномов, эльфов и т.д.

А в конце первого действия, на сцене появился некий странник в крестьянской рубахе а ля русс, в лаптях и онучах, с окладисто бородатым лицом человека о котором знали в этом зале только четверо, ибо это была точная копия артиллерийского поручика Льва Толстого. Аилла охнула и схватилась за щеки, а Хоттабыч и Канцлер заржали как гразеры, единственно автор ничего не понял, но догадался, что я не просто так попросил ввести в один из эпизодов спектакля этот персонаж. Короче шутка удалась.

После банкета мы сели с Торчем и канцлером, расписать традиционную «пулю» и когда Хоттабыч сыграв чистый мизер и сразу же за ним, посадивший в гору канцлера на семерном висте, и посему пребывал в эйфории, я добавил ему в настрой холодной водички... Самым медовым голосом я, спросил нашего партнера по преферансу, а птичек он мол запускает только из известного, но поименованного помещения, или может прямо не сходя с места, выдернуть волосок из бороды и сказать трахдибедох, и мило ему улыбнулся.

Хоттабыч спокойно дотусовал колоду, дал мне поднять и лихо с треском ее пролистав и бросив на стол, выдернул из бороды волосок и с мелодичным звоном его порвал. И сразу же на стол передо мной и канцлером спикировали бронзовые птицы с лядунками, причем птички, ловко орудуя клювами и коготками, сами вскрыли свои почтовые емкости и выдали нам по золотой розе. А Мастер Торч, вернув мне улыбку, произнес устало... «Я никогда не сомневался в русских, только вы могли мало, что так враси в ситуацию, но и меня просчитать заодно». А потом выдал нам реальные местные расклады...

Несколько лет назад случился глобальный катаклизм. Система Миров, состоящая из нескольких параллельных галактик и измерений, схлопнулась в пространстве и времени, поменяв все свои координатные оси. И область из полусотни обычных и параллельных миров, оказалась изолирована в молодой и неизвестной галактике. Хоттабыч занимался снабжением и координацией в Совете демиургов властителей, и в момент катаклизмов, он то ли к счастью, то ли к несчастью, был на своей личной планете.

Он принял в свои руки бразды власти в новой мировой проекции. Замкнул контуры снабжения, и стал изыскивать ресурсы и резервы, вместо отмеченных катаклизмом. Все более менее устаканилось, серебро для своих молекулярных дубликаторов он нашел у нас. А вот наша планета была у него на особом положении, ибо она была единственной в новой

системе где была магия в чистом виде, то есть поле айперона, питалось тут из ядра планеты и только тут, можно было создавать мощные амулеты и заряжать магонакопители. И на каждой планете был Тайный магический центр управления, где стояли мощные артефакты поля планеты и главной задачей Торча, было сохранение их работоспособности, и главную роль тут играли магонакопители, ибо на большинстве миров поле айперона, было весьма слабым. Так что вся надежда на вас, товарищи офицеры и старшины.

На планете должен быть порядок, за горную цепь пока не суйтесь, там заповедник и кое какие производственные мощности. Империю надо потихоньку расширять, и я, помогу вам в этом, а не просто не буду мешать, подмигнув сказал Хоттабыч.

Я сразу затребовал водометные маго-двигатели для моих Крокодилов, и побольше пулеметов, и желательно не только легких. Для расширения империи, мне надо в первую очередь увеличивать речные флотилии. К моим Крокодилам везде уже привыкли, ибо фельдъегерские поставки ценных и срочных грузов оказались весьма востребованы, а то что мы параллельно вычищали всевозможных речных пиратов, прибавило моим катерникам популярности. Речные пираты Ителя, помимо мелких бандочек имели и серьезную структуру, так называемую Лигу рыбаков, и на важных водных перекрестках они поставили экстратерриториальных на островах и островках так называемые «Тavernы рыбака», где помимо обычных услуг путешественникам и торговцам, взымали плату за так сказать «охрану проплыва», этот термин привел дикий восторг моего канцлера. Он вспомнил по этому поводу неких одесских гопников обложивших катраны, сбором за «проверку колоды». Пару раз «рыбаки» пытались тронуть моих Крокодилов, но даже легкие пулеметы были тяжелым аргументом против арбалетов и абордажных сабель, но понятно было, что этот гнойник рано или поздно надо выжигать.

Мастер Торч не стал жлобствовать и отвалил мне с барского плеча тысячу ДП и пятьсот ДШК, плюс пару миллионов патронов к ним, вкуче с двумя патронными заводами (вернее двумя новыми лакунами населенных гномами, где и находились эти предприятия ВПК Хоттабыча).

Пол тысячи маго-двигателей с водометами, столько же амулетов магоброни для катеров и, что особенно важно... 10000 амулетов связи, завершали эту часть списка. Но это были ещё не все ништяки... На одной из планет Хоттабыча, императорствовал наш земляк попаданец, которого на Земле звали Сварог. Общаться с ним мы не сможем из-за разницы энтропий в наших мирах, но вот некоторые аборигены оттуда, могут существовать и у нас и посему... Торч дарит мне Гвардейскую бригаду набранную в тамошних поселениях кентавров, что было весьма в тему, в свете нашей будущей имперской экспансии. На планете бытовала легенда, что золотой век и всеобщее благоденствие наступят именно тогда, когда явится молодой император с сонмом императриц и человеко-конями в блистающих доспехах. С сонмом императриц у меня было все нормально, а вот после появления кентавров, я подходил под пророчество, тютелька в тютельку, что было особенно интересно, так это то, что бригада была смешанной. Там были еще эльфы, что характерно с СКС, они ездили верхом на кентаврах и у них еще были бронированные фургоны с пулеметными башенками и тачанки, причем тягловой силой везде были те же кентавры. Тут намедни, канцлер очень удачно распечатал лакуну, практически копию Бухары, туда я и поселил бригаду «Махно», я не стал особо менять штаты, единственно ввел в каждую алу штабс-мага (по совместительству молчи-молчи). Бригада пришла без командира, которого император Сварог зажилил и командиром бригады я поставил корветтен-капитана Зейдлица, потомка

того самого кавалерийского генерала Фридриха Прусского, которого почему-то назвали Великим, хотя русские солдаты гоняли его по полям Семилетней войны как маленького хунда и даже взяли Берлин, впрочем потом мы его брали еще пару раз. Зейдлиц был фанатом истории кавалерии, но его папа капитан цур зее кайзеровского флота, порочил сыну именно морскую карьеру, дабы в их роду появился адмирал, до которого он сам не дослужился. Корветтен-капитан, буквально влюбился в бригаду «Махно» (Нестора Иваныча он кстати весьма уважал за тачанки и разгром корпуса Барбовича и название бригады его именем была идея немца), я присвоил ему чин генерал-майора кавалерии, а еще ранее графское достоинство (он создал и наладил прекрасный отдел картографии в штабе Легиона), причем начальницей там стала майор Эллалия, которая гениально рисовала кроки и полноцветные карты, это была эльфийка с толикой магии, она некогда сбежала прямо со свадьбы от ненавистного жениха, за ней гнались наемные убийцы, но ей попался на берегу Ителя патруль моих морпехов, только что добивший речную бандочку и после чего, оказалась в должности вольнонаемной художницы при штабе Легиона, ну а потом карьера и личная жизнь понеслись по возрастающей, вплоть до майорских погон и статуса фрау Зейдлиц.

Так что, пошла большая реорганизации наших вооруженных сил... Резко увеличилось производство «Крокодилов», на каждом теперь стоял водометник, ДШК, тяжелый самострел и амулет маго-брони, то есть получился бронекатер с супер-защитой, на каждом катере был усиленный платунг Морской пехоты из эльфов и гномов, у коих присутствовали Калаша и Дегтяри. Пиратов ждал сюрприз и не в последнюю очередь «Рыбачков». К своему Речному флоту, я добавил еще самоходные десантные баржи, под моих кентавров. На каждой барже имелся ДШК и откидные мостки на носу, так что фургоны, тачанки и сами кентавры, могли десантироваться достаточно просто. На учениях, штурмовое звено из двух Крокодилов и трех барж прекрасно себя показали. Командующим Имперским речным флотом, я назначил капитана Цур-зее, графа Густаву фон Лоренау, чему он вельми обрадовался ибо быть губернатором Острова, учитывая чрезмерную активность моих императриц, было весьма утомительным для нервов. Чего стоит только идея Каэли, о замене статуй обнаженных красавиц в парке лечебной зоны, на гомункулусов, которые в случае скабрёзных замечаний либо неприличных жестов и действий по отношению к себе, должны были пригимать образы всевозможных монстров. И настало время операции «Золотая рыбка» (эту сказку, я как то рассказал в виде анекдота и она поимела бурный успех и даже вроде фон Качесс задумал музыкальную комедию на эту тему, где по сюжету, гном женился на троллихе и она все первое действие его комически изводила, потом появилась Золотая рыбка, которая на самом деле была магией орчанкой, которая опоила гнома любовным зельем, с целью завладеть родовым либрисом, над продолжением, он пока думал.

К моим Крокодилам мелькавшим по всему Ителю и его притокам все уже привыкли, и то что катера иной раз сопровождали купеческие суда, тоже было для всех привычной картиной и на то что у катеров слегка изменилось вооружение, да и купцы были странные, никто особо не обратил внимание, тем более, что на мостике стояли только голые турели, а на Ителе и не такое видали. У «Рыбачков» было во владении тридцать семь островов, на каждом, в обязательном порядке была таверна и соответственно пиратская база с мини флотилией баркасов и челноков.

На каждый пиратский остров было выделено штурмовое звено (или же два или три, все зависело от величины объекта).

Селим и Папа Мюллер, доложили, что общак «Лиги рыбаков», находится в «Таверне рыбака» на острове «Синий головастик», это был самый большой из островов Лиги и его прикрывал местный король Ренью, судя по всему имевший долю в этом бизнесе. Королевство было не очень большим, но с одной стороны имела единственный порт на Ителе, а с другой стороны представляло собой обширную вытянутую долину, через которую проходил главный торговый путь к реке из дальних королевств, причем вход в долину закрывал перевал с ущельем, в котором стояло две крепости, завоевать их за последнюю пару веков, соседи пытались неоднократно, но древние крепости были несокрушимы, а артиллерии тут не было. Папа Мюллер и Серые провели хорошую предварительную работу, а канцлер нашел в этом самом порту запечатанный портал, так что одновременно с высадкой десанта кентавров и морпехов, из открывшегося портала в речном порту, поперли платунги троллей, а в королевстве началось восстание баронов, которым от имени императора, пообещали пайцзу на вольное баронство. Одновременно на балу погиб местный король, он

выпив вина, захрипел и стал оседать в кресле, как тут в него вонзился арбалетный болт. У Папы Мюллера и у Первого магистра Серых возникла склока по этому вопросу, но я их помирил, засчитав операцию обоим. А крепости в ущелье сдались без боя, особенно после того, как гарнизоны узнали о смерти короля (у которого не было прямых наследников) и особенно после того, как тролли составляющие эти гарнизоны увидели меня и императриц, гарцующих на белых гразерах, во главе алы кентавров в золотых кирасах. В крепости служило племя троллей изгоев, традиционно приносящее оммаж каждому местному королю, а тут король преставился, а вместо него проявился император из пророчества. В столице так же воспользовавшись порталом тролли, при поддержке кентаврийских тачанок быстро навели порядок, Серые зачистили наиболее одиозных деятелей прошлой власти и жандармские платунги, бодро и четко занимали полицейские участки и отделы стражи. Так что в моей короне Императора и Короля королей, прибавился еще один карбункул.

Селим и Папаша Мюллер, ворвавшись вместе с десантом на предварительно заблокированный на время боев в королевстве остров «Синий головастик», увлеченно трясли «рыбачков»... Мюллер архивы, а Селим соответственно общак, а в это же самое время, на все остальные три дюжины пиратских островков, высаживались десанты и на рейдах, пристанях и причалах, трещали пулеметные и автоматные очереди, цокали копыта кентавров, а где было надо, грохотали колеса бронифургонов и тачанок, короче пиратской лиге пришел конец.

По итогам операции, я произвел Командующего Имперским речным флотом, капитана Цур-зее, графа Густаву фон Лоренау в чин Контр-Адмирала, генералу Зейдлицу тоже добавилась еще одна генеральская звездочка.

Позднее мне доложили, что три соседних короля собрались на секретное совещание, по поводу объединения в союз против императора Кота, но когда они определялись насколько этот комплот будет оборонительным и наступательным, к ним залетели птички с розами черной меди и союз распался не начавшись.

А я озадачил все свои спецслужбы, поисками подпольного производства гомункулусов, ибо на острове «Синий головастик», моих морпехов встретили боевые гомункулусы, охранявшие пиратскую казну и у моих ребят были потери, а я этого не люблю. Гомункулусы были вооружены секирами и изготовлены из не очень твердого металлопласта, наших гомункулусов ни пуля, ни тем более арбалетный болт не брали. Но монстры были шустрые, особенно в лабиринте подвалов и у морпехов и жандармов, в том бою случились и двухсотые и трехсотые. И Хоттабыча я естественно оповестил об этой проблеме, Демиург он, или где?! И еще одна практически ожидаемая информация... Во всех рыбацких тавернах были бордели, где работали невольницы, причем находились они под магическими ошейниками, причем местного производства. На одном из островов было кубло беглых магов, которые обслуживали пиратов. Маги были слабенькими, но ошейники подчинения они освоили и как целители более менее преуспели, но вот про производство гомункулусов они ничего показать не смогли. Их привозили откуда то из далека. Так что было чем озаботится моим альгвазилам

Хоттабыч осмотрев трофеи, заявил, что это кустарное производство. Плетения сознания местные, механика старинная, судя по всему с заброшенного склада, а тела из производства старинных сервисных роботов.

И ведь мои альгвазилы после начальственного втыка, таки озаботились поисками

создателей гомункулусов и достаточно эффективно. На Ителе была некая заболоченная окруженная лесом протока, но там существовал секретный фарватер по которому можно было добраться до Змеиного острова, места окруженного мрачными легендами и куда местные жители боялись соваться. Так на этом острове, несколько лет назад высадилась экспедиция молодых авантюристов состоящая из недоучившихся магов (считавших себя не признанными гениями) и их подружек аристократок без наследства, имевших неплохое домашнее образование и так же некоторые магические таланты. Руководила ими виконтесса Виолетта Гюр, которая бредила идеей найти архивы предтеч и создать нечто великое и великолепное, а потом победно вернуться в большой мир, этой идеей виконтесса заразила своих друзей и имея некоторую информацию о заброшенных нечтяках, почерпнутую в практически нечитабельной старинной книге из библиотеки отцовского замка, в этой же книге она нашла «Змеиное заклинание», с помощью которого они смогли спокойно высадиться на остров и в развалинах древнего форта, а вернее в его подземельях, молодые искатели нашли техническую базу Предтеч. Там была экспериментальная мастерская по разработке бытовых роботов, с большим запасом запчастей и кое каким оборудованием. Судя по всему до глобальной катастрофы тут был город и во время природно-магических подвижек, здание вместе с подвалами закуклилось, то есть техника была рабочей и техническая библиотека также присутствовала. Ребята были в принципе головастики, запустили и машинерию и сборку, смогли создать и активировать управляющие амулеты и сделали на базе металлопластовых горничных и мажордомов, боевых гомункулусов. Они их создали в принципе для охраны острова, но у одного из магов в этих местах обнаружился дядюшка, вольный барон, контрабандист и немного пират. Через него они наладили торговый обмен с внешним миром, и продали через дядюшку барона партию боевых гомункулусов, не зная, что заказчиками были именно пираты. Пираты же решили завладеть таким хлебным местом, барон встал на защиту родственника и его друзей и был подло убит пиратами. А штурм Змеиного острова потерпел фиаско, гомункулусы, змеи да и сами хозяева острова, имели определенные навыки. Информацию Папаша Мюллер выдоил из пленных пиратов и мы с канцлером и примкнувшим к нам Хоттабычем отправились в экспедицию на Змеиный остров (Хоттабыч был расстроен что мои люди его опередили и рвался сам посмотреть на этот объект).

Ребята оказались понятливые, приняли оммаж, я произвел всех без титульных в бароны, а титулованных в графы и объявил о создании Секретной Магической Академии. Хоттабыч (ох уж этот дамский угодник) подарил всем девицам по косметическому набору Народ был в полном восторге и отдельно от подарков Хоттабыча, все девицы перецеловали старого греховодника и Хоттабыч расчувствовавшись, подарил новой Академии лакуну с порталом, на райском острове. Так у меня появилась серьезная магическая шарашка, а Магистру, герцогу Брыксу я повелел создать департамент магической разведки и заняться учетом свободных магов, а то ну их, кто знает, чего они еще наколдуют без присмотра.

По поводу победы над пиратами, мои три императрицы предложили дать Большой бал, дабы обновить новый Дворец приемов... Это был подарок моего канцлера и находился он на территории Светлейшей Бухары, вернее он там проявился в результате очередного эксперимента канцлера. На периферии владений Старого мага, находилось некое «белое пятно», так маги называли магически закрытые области, ну и мой канцлер Иван его взломал и обнаружил там некую смесь Тадж-Махала с Версалем, среди огромного экзотического паркового хозяйства и большой хоз-периферией, включающей все на свете, от озера с лодками, до конюшен, и преподнес все это мне, тем более, что там был законсервированный портал. Императрицы пришли в восторг от подарка и сразу начали там все благоустраивать, тем более, что вся мебель и все хозяйственные мелочи, вплоть до столовых приборов, там также присутствовали.

Тут как раз подъехали графиня Виолетта Гюр с бароном Сартон, и свитой своих друзей, они от имени «Змеинового острова», (так они продолжали называть свою Академию, несмотря на перемену адреса), привезли вассальные подарки императору и императрицам. Мне они преподнесли два сундука с артефактными амулетами, а моим супругам по большущему ларцу с древними драгоценностями. Это все было из подвалов старого форта, они там перед переездом нашли очень богатую нычку. Ну а главным подарком от них, был готовый проект боевого катера-гомункулуса. Из команды на нем был нужен только капитан, да и то скорее по обычаю. При желании катер мог брать пару платунгов десанта, а любое речное судно мог топить стальным тараном. За эти свершения, я жаловал графиню герцогиней, барона маркизом, а его команду поднял из баронов в графы. Успешных ученых надо баловать, а то стакан сметаны, как в наших шарашках в известные времена, не всегда является хорошим стимулом. Я заказал триста катеров и попросил не затягивать. Наши гости со Змеинового острова привезли еще и сундук со старинными златоткаными платьями, а ля Клеопатра и императрицы самозабвенно зарывшиеся в ларцы с бранзулетками, услышав про новые шмотки немедленно забрали герцогиню и ее подруг в свои покои, вместе с сундуками и ларцами естественно и пригласили всю компанию на бал. Через четыре часа, меня пригласили в малый церемониальный зал, где пред моими глазами предстало аж пять Клеопатр (Мои императрицы и герцогиня Гюр с подругой). В глазах рябило от золотого шитья, разноцветных шелков и естественно драгоценностей. На императрицах доминировали алые тона, на их новых камер-дамах зеленые. Герцогиня упросила Каэли пригласить на бал графскую семейку ее родственников, дабы они сошли с ума от зависти узнав в падчерице «утке-замарашке» (так ее звали дочери мачехи) герцогиню и камер-даму. Я тут же вспомнил сказку «Гадкий утенок» и пересказал дамам ее сюжет, чем вызвал у них слезы умиления, а присутствовавший здесь фон Качесс сказал, что это прекрасный сюжет, для оперы.

Мы все как раз находились в императорской ложе и наблюдали за залом через одностороннюю магическую занавесь. Внезапно герцогиня напряглась, в ее глазах блеснули слезы и она сжала кулаки. Это в зале появились ее родственнички, погубившие ее отца и ограбившие и изгнавшие ее. Она попросила их пригласить, дабы блеснуть, но горькие воспоминания испортили весь задуманный эффект. Я мигнул штабс-магу одетому камердинером, показав глазами на четырех клуш в сопровождении двух смазливых

красавчиков, на что он понимающе прикрыл глаза.

Во время императорского выхода произошел легкий инцидент... Когда герцогиня проходила в свите императриц мимо своих родственников, самая глупая из ее сводных сестер зашипела как гусыня и что то такое пробормотала, типа — «Ишь вырядилась», а ее жених пробормотал какое то ругательство. Они испуганно схватились за рты, но было уже поздно. Когда мне официально доложили об этом, я приказал выкинуть зловерное семейство из дворца, арестовать за оскорбление августейших особ и конфисковать их земли, для передачи герцогине Гюр. Герцогиня выдала мне глубочайший книксен, и поблагодарила за самый счастливый момент в жизни, который настал исключительно благодаря Вашему покорному слуге Коту.

Самое смешное состояло в том, что подлежащие конфискации земли, находились в королевстве Ратуан, не входившем в имперскую юрисдикцию, но зачем тогда существует Императорский речной флот и порталная жандармерия. Тем более Casus belli был не хуже чем Гляйвице — оскорбление августейших особ, пусть и чужих.

Из порталов в столицу королевства и главный ярмарочный город оного, хлынули тролли, с берега Ителя пошел десант с сотни судов, Серые еще в ночь накануне десанта ликвидировали неудобных вельмож ну и чтобы два раза не ездить и короля заодно. Это королевство крышевало детскую работорговлю, так что пощады местной верхушке не было. А в моей империи появилась новая область. Я ликвидировал королевство, разделил его на ленные баронства и роздал офицерам Речного флота (кроме земель герцогини Гюр).

А уже через месяц, фон Качесс выдал оперу «Гадкий утенок», причем в нескольких вариантах: для троллей, для гномов, для орков, для эльфов и для хуманов, причем были и детские и взрослые варианты.

Фон Качесс кстати был теперь еще и Ректором Международной Имперской Филармонии, его музыка была популярна во всем этом мире и грех было это не использовать в государственных интересах. Я подмахнул указ о создании Филармонии и процесс пошел. Советники по культуре имперских посольств, по открывали во всех столицах бесплатные школы, для музыкально одаренных детей. В качестве униформы были введены цветные шарфы (со своей расцветкой в каждой школе) и капитанки со скрипичным ключом вместо якоря. В каждой школе было по два отделения... бесплатное, для талантливых, но бедных детей, и платное для дворянства. Учитывая, что часть сотрудников этих заведений относились к Конторе Папы Мюллера и Группы «Филармония», подготовка агентов влияния была в надежных руках да и горизонты разведки расширились.

А Хоттабыч, который с удовольствием прибыл на бал, подарил нам с канцлером пять раухеров и пообещал помочь в производстве «Ершей», так я решил назвать свои новые боевые корабли.

А нас с канцлером, Торч пригласил на свою личную планету. Ох, что то ему опять от нас нужно.

В гости мы отправились естественно через портал, с самого настоящего вокзала, напоминающего Киевский в Москве, но раза в два по больше.

Бронепоезд у Торча был по стимпанковски шикарен и монументален... два монструозных локомотива, тройной салон вагон, контрольная платформа с обалденнейшим стимпанк пятибашенным полугусеничным броневиком, неким гибридом двух германских Sd.Kfz251 и советского танка Т-35, вагон-баня с бассейном и массажистками, вагон ресторан (с официантками), вагон огневой поддержки с башней от «Шилки» на крыше, инженерный хвост из вагона с железнодорожными мастерами и двумя автоматическими ремонтно-укладочными платформами с рельсами, короче Вождь отец корейского народа Кимирсен и лучший друг советских железнодорожников товарищ Сталин завистливо курят в углу. И что интересно, оформление было настолько в стиле Восточного экспресса, что взгляд прямо-таки искал котелок и усы Пуаро. Кстати о Пуаро...

Начальник Имперского департамента всеобщего начального образования княгиня Аилла, весьма бодро создавшая сеть начальных городских и сельских школ, обратила внимание на местных «Инженеров человеческих душ», они делились тут на три цеха: Сказители, то есть мастера народного творчества;

Мастера высоких баллад, как раз реальные писатели и поэты;

Гиены ротационных машин (шутка), самые настоящие журналисты, ибо газеты выходили во всех столицах и крупных городах.

Княгине не нравилось абсолютная неорганизованность этой публики, с чем она столкнулась, когда захотела наладить выпуск учебников, ну я ей и посоветовал организовать под эгидой ее департамента нечто вроде Творческого союза, предложив его членам определенные преференции, что послужит массовому притоку кандидатов (интеллигенция любит халяву не меньше других людей). Меня буквально выдернули на Учредительный съезд Имперского союза писателей (императрицы нашли предлог для очередного бала), на котором я выступил с небольшой речью, выслушал пакет восхвалений и радостно покинул это действо (выборы правления длились четыре дня, тролли-жандармы разняли в общей сложности пол сотни драк), а после выборов я объявил об Императорском буриме... Я дал в качестве вводной сюжет «Убийства в Восточном экспрессе» и объявил приз в пятьсот золотых импералов (так теперь назывался в народе Кот, монета в десять золотых) за первое

место, триста за второе, сто за третье и десять поощрительных по пятьдесят империалов. Я сам в свое время грешил этой темой и даже написал некогда пародию*. Из чисто садистских пробуждений, я назначил двухпалатное жюри, в первую палату вошли свежее испеченные члены правления, а во вторую старосты старших курсов университетов, коих в империи было уже четыре.

А наша «правительственная делегация» тем временем занимал свои места в салоне и восхищались вышколенностью и профессионализмом поездной бригады. Мне особенно понравились молодцеватые путейцы из инженерных вагонов. Торч гордо сказал, что его работяги кладут пути в два раза быстрее мастеров наркома Кагановича. (Советские военные железнодорожники укладывали рельсы со скоростью 2 км в час). Мы восхитились, но узнав что весь экипаж бронепоезда, кроме части девиц из эскорта гомункулусы, снизили градус восторга.

Поезд покинул монументальный вокзал у портала и Хоттабыч начал экскурсию, по своей личной планете. Планетка была не очень большая, где-то с Луну, но сила тяжести была 0,98 g, а природа была изящной и пышной одновременно. На каждой станции которую мы проезжали был свой индивидуальный антураж... Средневековый немецкий городок, древний японский город, терема из Руси времен Алексея Михайловича, Древне Римские строения, угловатые здания Ацтеков и все это в облаках зелени, золоте нив и коврах садов. На каждой станции нас встречали соответственно местности одетые персоны, радостно приветствующие Хоттабыча. Что было интересно... Костюмы у всех соответствовали временному и национальному характеру населенного пункта, но альгвазилы, на всех станциях были в униформе НКВД тридцатых годов. На какое-то значимое время, мы останавливались в «Древнем Риме» и в «Старом Париже», по крайней мере Колизей и Нотрдам де Пари, я опознал. Были несколько речей и фуршет прямо на платформе (я почему-то вспоминал Остапа Бендера во время автопробега), а конечным пунктом нашей поездки была столица Мастера Торча, которая ввела нас с канцлером, буквально в когнитивный диссонанс... это была точная копия Московского Кремля середины XVIII века.

На воротах стоял смешанный караул из стрельцов, преображенцев и ожидаемых НКВДшников (прямо мания на васильковые фуражки у Хоттабыча).

Потом был торжественный обед, очень похожий на царскую трапезу в фильме «Иван Васильевич», только всего было больше, все продукты были настоящие и официантки были в костюмах восточных гурий (шальвары и кисея).

У Хоттабыча была во дворце огромная, причем русскоязычная библиотека, трехэтажная стометровая анфилада комнат, с крутейшей автоматикой, штатом библиотекарей в очках с изящными оправками и строго-деловых костюмах, но пиджачки были на голое тело, а разрезы на миди были ну уж совсем смелые. Вдоль первого этажа шли ряды уютных читательских кабинок со столами, огромными регулируемые креслами и столами с терминалами. Что интересно, первый зал, начинался с раздела писателя Лазаря Иосифовича Гинсбурга, того самого, который Лагин, автор бессмертной книги «Старик Хоттабыч», «Съеденного архипелага», «Майора Велл Эндью» и первой Советской попаданческой фантастики «Голубой человек», где комсомолец семидесятых попадает в царскую Россию, где знакомится с Лениным и окунается в революционную борьбу.

Мне стала понятно откуда в реале (или в эфире) взялась эта внешность Мастера Торча и стало ясно, что с Россией его многое связывает.

Что было интересно в этой библиотеке, так то что каждая книга была представлена

всеми своими изданиями. Книжные шкафы были где-то трехметровыми, и вдобавок шестигранными и крутящимися.

— «Сколько же тут книг», спросил канцлер, на что Хоттабыч ответил: «Да не очень много, шесть миллионов».

Часа два мы с канцлером развлекались, набирая в терминале или просто устно заказывая библиотекарям всевозможные книги всплывающие в памяти и незамедлительно их получали, причем все издания. Заказы подвозились на роботизированных тележках-горках.

Ну а потом мы расписали под настоящий Шустовский коньячок с кофеем пулю, и в финале Хоттабыч оповестил нас о своей проблеме...

«Грузите яды бочками»*, пародия на «Убийство в Восточном экспрессе».

Пуаро сидел за столиком ресторана Пекинского вокзала и пребывал в отвратительном настроении и тому было множество причин...

Во первых, ему надоело, что все китайцы называют его Лаовай*, а когда он отвечал что он не лаовай, а бельгиец, эти негодяи начинали бессовестно ржать*.

Во вторых ему надоело семенить походкой Чарли Чаплина, но во всех фильмах его показывали именно так и увы, приходилось соответствовать (когда он по привычке, пошел этой походкой играя Берию в фильме "Красный монарх", ржали все от Сталина, до последнего ассистента).

В третьих, директор Международной компании спальных вагонов, Мсье Бук и греческий врач Доктор Ставрос Константин, сказали что не поедут этим поездом, так как если там произойдет убийство, то все лавры достанутся Пуаро, а если убийства не будет, то и ехать не зачем. В четвертых, опять завял цветок в этой идиотской бутоньерке.

Пуаро с усталым раздражением наблюдал за пассажирами, суесящимися у вагонов "Восточного экспресса".

Сэмюэл Эдуард Рэтчетт, в костюме смертника с мишенями, залезая в вагон запутался в цепи, которой к нему было приковано ядро каторжника и чуть не упал,(упал он позже, когда ему подставил ногу его секретарь Гектор Уиллард Мак-Куин), при этом, его же слуга, Эдуард Генри Мастермэн, суетливо помогая хозяину встать, тайком пинал его своими армейскими бутсами.

Княгиня Наталья Драгомирова и Хильдегарда Шмидт, неуклюже затаскивал в вагон бочонок с ядом,

Проводник Пьер Мишель, раздавал пассажирам кухонные ножи и зловеще-красные палаческие колпаки,

Граф и Графиня Андруни, не разнимая объятий пытались протиснуться в дверь вагона, но им мешали пояса-патронташи с ковбойскими Кольтами,

а Грета Ольсон и миссис Кэролайн Марта Хаббард, затаскивали в свое купе разобранную походную гильотину.

Со стороны входа в ресторан раздался шум и лязг, это Мэри Хермиона Дебенхэм и полковник Арбэтнот, втащили в зал пулемет Виккерса на большом колесном станке. Отдуваясь и вытирая со лба пот, они присели за столик Пуаро, и заказали у подскочившего официанта: Мэри — чистого джина, а полковник имбирного пива, и поведали Пуаро свои

печали.

— "Этот Fucking idiot"-, сказала Мэри своим нежным голоском, не разрешил везти в вагоне эту чертову шит железяку и заставляет тащить ее в этот сортирный багажный вагон, а зачем нам пулемет в багажном вагоне, нам ведь не от чертовых индейцев отстреливаться. Кстати, тем двум старым дурам, он разрешил везти в купе свою гильотину"-.

А полковник, примирительно улыбаясь объяснил, что джентльмен, являющийся Главным проводником "Восточного экспресса", разъяснил Леди Мэри новые правила перевозки багажа, что несколько расстроило юную Леди, которая как воспитанная девушка из хорошей семьи, не допускает, как правило, таких выражений"- В ответ на что, Леди Мэри показала ему средний палец, правой руки.

Частный детектив Сайрус Бетман Хардман, выдающий себя за американского коммивояжера, высунулся из-за портьера, где он перезаряжал свой Томми-Ган и сказал, что самые подозрительные пассажиры, это Граф и Графиня Андриени, так как похоже, что на самом деле они сиамские близнецы и никак не могут быть мужем и женой. А когда Пуаро спросил откуда эти выводы, Сайрус гордо сказал, что это парочка, слишком жарко целуется, для многолетней супружеской пары и даже еще ни разу не разжала объятий, что является главной уликой.

Так что, когда утром, Сэмюэл Эдуард Рэтчетт — Кассетти, был обнаружен у себя в купе мертвым, (причем тело лежало в ванной с ядом, было истыкано кухонными ножами, а в руках несчастный держал два револьвера, из которых видимо и застрелился, а рядом с телом, стоял заклинивший пулемет Веккерса), у Пуаро уже была готова версия.

Собрав в вагоне ресторане, всех пассажиров, поездную бригаду, пейзаж из окрестных сел и викария (всем приглашенным приходилось перелезть через застрявшую в коридоре гильотину), Великий детектив после часа расхаживания по вагону, непонятных намеков и нелогичных сопоставлений, объявил, что убийцы, это Граф и Графиня Андриени, которые на самом деле являются сиамскими близнецами, что и является безусловным доказательством того, что они убийцы, ибо сиамские близнецы, являются весьма не стойкими психологически, что и приводит к подобным преступлениям. Но увы и великие ошибаются...

Граф и Графиня Андриени, оказались никем иными, как Шерлоком Холмсом и Доктором Ватсоном, которые искали профессора Мориарти, и приняли за него Рэтчетта. И Пуаро был вынужден придти к смутно логичному выводу, что так как они не являются сиамскими близнецами, а так же мужем и женой, то убийцами они быть тоже не могут (причем на протяжении всей речи доктора, Холмс играл на скрипке). Пуаро понял, что сейчас сойдет с ума и предложил обществу дожидаться Миссис Марпл. А тут стюард принес чай и Холмс предложил к чаю печенье, которое испекла им с Ватсоном в дорогу, Миссис Хадсон, а после чая общество внезапно устроило танцы со стриптизом. (Бедная Миссис Хадсон и помыслить не могла, что в банке с надписью сахар, Холмс смог прятать что то иное). Как позднее заметил Пуаро: Очень трудно определить кокаин в банке с сахаром, если не положить его в чай.

* Лаовай — уничижительное название европейцев у китайцев. * Бель гийт са — китайское ругательство на Ханьском диалекте, обозначает черепашу, изнасилованную

ящерицей.

А проблема у нашего демиурга была следующая... На верхнем полюсе его планеты был заповедный снежный материк. Там жили миллионы оленей и их пастухи снежные гномы. Там же был гигантский мясокомбинат, производивший олени оконока и тушенку, что составляло солидный сегмент торгового оборота системы Хоттабыча. И вот в этой белоснежной местности открылся блуждающий портал, откуда хлынули Черные тролли, жуткие в своей прожорливости существа. Пока Хоттабыч разбирался с порталом, троллей набежало видимо, не видимо и первым делом они начали пожирать олешек. Мастер Торч сразу же заблокировал Белый материк магическим куполом, комбинат имел свою мощную магозащиту, малые купола в стойбища Белых гномов тоже были свои и гномы догадались их включить на полную мощность ибо амулеты питания были сильные и емкие, поля защиты стойбищ были в принципе предназначены отгонять от яранг оленей, но и на троллей действовали соответственно. Но вот олешек изолировать от троллей было сложнее, ибо они в поисках ягеля хаотично барражировали по всему материка. Применять против троллей Небесный огонь было опасно, ибо тогда погибнут и олешки и пастухи. Местные полицейские силы были слабоваты для такой операции, у них правда были бронепоезда в каждом Управлении НКВД, но на полюсе были проблемы с железными дорогами, а строить их туда было долго даже для Торча, да и олешки могли кончиться к тому времени. Дело было в том, что Черные тролли, не только активно охотились, но и активно размножались, а размножались они как инфузории, делением. Так что Хоттабыч попросил вести в тундру мой Легион, в качестве наемной союзной армии, а уж за оплатой и нечтяками, дело не станет. И мы увлеченно приступили к торгу...

Первым делом я затребовал две тысячи ДШК с БК и тысячу Супер-пулеметов, которые заметил у охраны Спасской башни, ну и автоматический патронный завод под все это. Это был модифицированный РПД, со шнековым магазином и тридцатимиллиметровым подствольным гранатометом.

Затем я ввел в счет оплаты, контракт на десять лет бесплатной поставок олених консервов для Легиона.

Ну и попросил завод гомункулусов, без гражданских ограничений. Хоттабыч пошел на все наши условия, но выцыганил себе большие гастроли Музыкального театра Императорской Филармонии. Я отдал по маго-связи приказ о формировании и подготовке экспедиционного корпуса к выдвигению к порталам, и попросил Торча включить мультипорталы на границах полярного материка.

Из войск, я решил взять только троллей и кентавров. Тролли были в составе пехоты и конницы на яках, а кентавры на фургонах и тачанках. Плотность огня создаваемую этими платунгами, я посчитал достаточной для нивелировки дубин Черных троллей, тем более, что при каждой але были штабс-маги. Ну и вишенкой на торте была отдельная бригада Финансовой гвардии. Тролли дежурящие в наших банковских отделениях, проходили в военно-учебных лагерях серьезное обучение, и в том числе в составе боевых ал и платунгов. А учитывая что служба в банках неслась по ротации, а рождаемость у троллей, особенно после возрождения империи, была на высоком уровне, у меня в поселениях троллей и учебных лагерях скопился большой мобилизационный контингент. Бригада «Зеленый тролль» (название шло по цвету плащей), насчитывала полторы тысячи «дубин», и была

вооружена помимо стандартных родовых палиц, пятью сотнями РПДМ (Ручной пулемет Дегтярева модернизированный) и двумя сотнями ДШКРМ (Дегтярева-Шпагин: Крупнокалиберный Ручной Модернизированный). Для троллей Дегтяри были как Узи для хумана, а ДШК, как ППШ. Благодаря дружбе с Хоттабычем, спуск на пулеметах был сенсорным, настроенным штабс-магами на владельца оружия, а пистолетные рукоятки были увеличены под лапы троллей. Были еще естественно и тяжелые самострелы от ВПК Княгини Аиллы. Мои артефакторы, которых было уже две тысячи и автоматические заводики от Торча, трудились непрестанно, так что с маттехобеспечением Легиона и прочих силовых структур, все было путем.

Штабс-маги с помощью обучающих плетений и фельдфебелей (специальное звание, аналогичное старшине в Легионе), вложили в «Зеленых гвардейцев» (так называли силовиков Финансовой гвардии) нужные знания и навыки и сейчас шли последние штрихи на стрельбище. Троллям очень понравились пулеметы и главным было отучить их от длинных очередей. На стрельбище в «Долине-10» (один из Военно-учебных лагерей троллей), присутствовала как раз вся верхушка империи, и когда один из пулеметчиков азартно высадил две трети короба из ДШКРМ и стреляные гильзы хлестнули по второму номеру, я пошутил, что все прямо как в одной старой легенде, а когда Хоттабыч, который естественно не мог пропустить происходящие тут же соревнования эльфиек снайперов, которым он с барского плеча подкинул СВД, активно поинтересовался, а что это мол за легенда, я выдал старый добрый анекдот, на тему того, как выпустил старший брат стрелу, дабы найти невесту и попал в младшего, и мол пришлось жениться. Это слышали не только высшие вельможи, но и охрана, адъютанты и прочая обслуга и успех анекдота был поистине гомерическим. Так что все время пока мы тут были, в отдалении, периодически вспыхивали взрывы хохота. «Солдатский телеграф» по скорости, превосходит даже скорость слухов и сплетен в кружке кройки и шитья в Дамском собрании.

А фон Качесс, загорелся новой музыкальной сказкой под названием «Принцесса лягушка» (ох чтобы я еще раз при нем стал рассказывать анекдоты). Наш композитор, кстати приехал по службе... его агенты надыбали в схроне одной ОПГ торговцев детьмим, (которые были объявлены мною вне закона и последовательно уничтожались по корень, вместе со всеми замешанными в этом лицами), непонятный артефакт, мало что заключенный в антимагический ларец, но еще и с неплохой защитой не только на вскрываемость, но даже и на «по трогать»). Я хотел сплавить этот экспонат канцлеру и герцогу Брыксу на исследование, но они оба встали в позу...

Канцлер по военной параллели своего чина, был фельдмаршалом, герцог Брыкс в гражданском статусе был равен генерал-лейтенанту и оба они захотели повоевать. Пришлось назначить канцлера командующим корпусом, а герцога его штабс-генерал-магом.

Для экспедиционного корпуса «Имперский тролль» я ввел походную униформу. Так-то у них были обычные военные костюмы — камзол, штаны, сапоги, бадагар и плюс зеленое мушкетерское сюрко с золотым шитьем и кошачьей мордой, но для поля я решил сделать нечто более для себя привычное. В Африке у нас был вполне себе приличный прикид подобно тому, который любили «Дикие гуси», так и тут я приказал создать аналог... Куртка и штаны с кучей карманов из намагиченной ткани, берцы из натуральной кожи со стальным куполом в мысках, разгрузка и берет. Все темно-зеленого цвета + белые масхалаты-комбинезоны.

Народ впал от новой формы в когнитивный диссонанс (от восторга разумеется).

Хоттабыч кстати подарил нам сто тысяч красных звездочек-кокард РККА образца 1918 года и я обозначил их как кокарды на мягкие головные уборы и лацканники для Легиона и Корпуса. Символику плуга и молота, я объяснил, как Мощь Империи в ее Созидании, что было принято к сведению и не вызвало дополнительных вопросов, тем более, что такие плуги по моим эскизам, гномы штамповали уже довольно длительное время (гномы кстати попросили разрешение для себя на ношение этой кокарды, на что я милостиво соизволил согласиться). А Канцлер и Брыкс, моментально пошили себе подобную униформу и по моему даже в ней спали (я тоже обмундировался таким же образом). Итак Экспедиционный корпус «Имперский тролль» сосредоточился у порталов, переобмундировался должным образом и застыл в ожидании приказа...

Итак, последняя пуговица пришита и последний пулемет заряжен. Замерцали окна порталов и в пределы Белого материка вступили Зеленые алы экспедиционного корпуса (зеленую униформу потребовали все участники экспедиции, даже кентавры, которые обошлись камзолами и попонами, от беретов они отказались, зато каски РККА им вполне понравились. Обозов кстати не было от слова вообще, у командиров ал и штабс-магов были достаточно объемные сумы, со всем необходимым на месяц серьезной войны. Хоттабыч к этому моменту смог полностью загасить блуждающий портал, который нагло жрал энергию из местных магонакопителей и теперь Торч смог включить сеть барьеров, разделивших материк на секторы. Это ранее использовалось для локализации оленьих стад, а сейчас просо упрощала боевую логистику. Наши алы, методично зачищали от троллей квадрат, за квадратом, а собранные со всей планеты медицинские гомункулусы занимались утилизацией тел.

Торч не удержался и подкинул моему фельдмаршалу-канцлеру головную боль... При каждой части корпуса, была группа «Васильковых фуражек», ну это в принципе ладно, тем более народ был профи, но вот после начала операции, фельдмаршалу Ивану прислали подкрепление в виде дюжины ал самураев, да да, самых натуральных самураев с одной из параллельных копий Земли. Хоттабыч когда-то приютил беглое княжество (без князя), тот есть князь с семьей погиб, остались ронины, их родня и пейзажи. Их всех враги должны были традиционно казнить, но Торча зацепил коллектив гейш оставшийся от персонала прежнего князя и он объявив князем себя, поселил японцев на своей планете, выделив им долину засаженную сакурой и назвав это свое княжество Бонсай. Гейши работали прислугой у него во дворце, а самураи были спецназом его НКВД, но так как восстаний и бунтов тут не наблюдалось, воины Ямато малость закисло и тут такая возможность. Экспедиционный корпус состоял из четырех группировок и к каждой из них придали по три самурайских алы, которые радостно кинулись в бой. Сразу появились двухсотые и трехсотые, ибо имея Калашни, самураи шли в бой с катанами, а дубинка против катаны, иной аз играет.

Тем временем к периметру Белого материка подвели железку и продолжили ее окружной рокадой, по которой запустили Бепу НКВД, и войска корпуса начали там где была такая возможность, отжимать троллей к железке под стволы бронеплощадок.

С одним из эшелонов прибыла культурная программа, несколько передвижных трупп фон Качесса, во главе с ним самим и театр гейш, «Фронтовые бригады» короче, а на следующем прибыл сам Мастер Торч и мои жены, так сказать с инспекцией (мои супруги прибыли узнав про театр гейш и на всякий случай решили обеспечить свое присутствие). Мы вместе с личным составом одного из батальонов, посмотрели представление театра гейш в стиле классической японской драмы... Один принц, влюбился в гейшу и возжелал соединить с ней свою судьбу невзирая на родовые традиции, но семья его была естественно против и отец влюбленного попросил учителя-мудреца, которого принц весьма уважал, отговорить юношу от этого неразумного шага. Этот мудрец судя по всему, был еще тот чел и чувством юмора облагал богатейшем. Короче, он рассказал принцу следующую притчу о том как распознать настоящую любовь... Мол надо взять ночное судно предмета любви и понюхать содержимое. Если запах окажется приятным, значит любовь настоящая. Пылкий юноша во

время чайной церемонии, когда гейша была занята, проник в ее комнату и обнаружив там ночное судно, снял с него крышку и обнаружив там некую жидкость, зажмурился и втянув ноздрями воздух, почувствовал невообразимое благоухание. Поняв, что вот она, настоящая любовь, он все рассказал любимой и этой же ночью бежал с ней, не забыв прихватить кое что, из княжеской сокровищницы. Но хеппи энда не было, так как на них напали в лесу разбойники и убили юношу, а их атаман оказался любовником и подельником гейши. А гейша, под конец рассказала любовнику хохму с ночным горшком... там оказывается было розовое масло.

Но их подслушал местный пейзажник, очень удачно прятаящийся в соседних кустах и приведший к лагерю разбойников княжескую стражу. Негодяев арестовали и казнили. Короче все умерли.

Воспламененный фон Качесофф вскричал, что жалеет, что это не его спектакль и я в утешение рассказал ему сюжет Чио Чио Сан, нарушив свое же обещание.

Композитор воспылал еще больше и стал даже что то набрасывать в блокноте, но потом опомнился и обратился ко мне, как руководитель секретной службы «Филармония», что не мешало ему параллельно быть Ректором Международной Имперской Филармонии.

Во время потрошения архивов одного из моих новых королевств, ликторы обнаружили личное дело завербованного агента из Белых гномов. Оказывается крупнейший из торгующих копченостями фирм, Торговый дом «Окорок» был конторой Хоттабыча, и часть копченых окороков, шли прямым с мясокомбината на Белом континенте (я понимаю, что тут нет морей, но вот слово континент тут есть). Ну и один из поставщиков был завербован королевской «охранкой» прямо на «медовой ловушке». Я естественно, со змеиной улыбкой поведал об этом Хоттабычу и тот вызвал своего главного «Молчи-молчи», Лаврентия, причем внешне он был один в один, как лучший друг Советских атомщиков, даже пенсне присутствовало, не говоря об униформе Генерального комиссара Государственной безопасности. Главный ликтор блеснул пенсне и что то стал шептать на ухо начальству и в процессе этого у Хоттабыча на лице проявилась, такая же змеиная улыбка, как и у меня только что, что меня естественно насторожило. Оказывается это была не вербовка, а внедрение. Отсмеявшись, мы с Хоттабычем приказали нашим тайным альгвазилам, поделиться взаимопользуемой информацией. Папа Мюллер и Лаврентий удалились в совещательный салон, причем я жалел, что нету фотоаппарата, ибо Папаша Мюллер был в аналоге мундира Группен-фюрера, что рядом с формой Лаврентия смотрелось очень своеобразно, Хоттабыч кстати увидев этот мундир, явно несколько прибалдел.

Позднее, после преферанса с коньячком, Торч рассказал откуда у него тяга к Земным аксессуарам...

Оказывается из за пространственно-временного катаклизма, он попал в Москву начала тридцатых годов. У него была куча амулетов всех назначений, но порталный амулет был разряжен и ввиду слабого поля айперона на Земле, заряжался он почти четверть века.

Хоттабыч даром времени не терял... При его способности менять внешность и прочих прибабасах, он жил, то в Москве, то в Берлине, послужил и в НКВД и в РСХА, и повеселился от души. Когда он вернулся в свое измерение, там прошло всего два дня, но вот любовь к Земному антуражу, у него осталась.

А операция по зачистке Белого материка продолжалась методично и успешно. Я кстати решил по ротации прогнать через эту операцию все свои алы, так что боевой опыт получили все, от спецназа эльфов, до порталной стражи и чинов жандармерии.

Начальник Имперского департамента всеобщего начального образования княгиня Аилла, которая так же посетила данный регион, выщганила у Торча стадо оленей, дабы тоже их разводить в своем старом княжестве Счастье. Ну а я добавил к себе в лейб-гвардию гранд-лейб-алу Оленьей конницы. Одно из стойбищ попросилась под мою руку и Хоттабыч их отпустил

Войска тянулись стройными колоннами к веренице сияющих многоцветием порталов, парад, посвященный освобождению Белого материка только что закончился и все части и подразделения, маршировали к определенным нужной цветовой индикацией порталам, для возвращения к местам постоянной дислокации.

А на белом поле осталось только командование вкупе с почетными гостями и два застывших по стойке смирно квадрата из эльфов и самураев. Все началось с того, что Хоттабыч решил оставить в каждом селении гномов-пастухов по посту НКВД и использовать для этого самурайский спецназ. А тут так сложилось, что самураев восхитила эльфийская конница на кентаврах, а моим эльфам жутко понравились местные олешки, так как они один в один укладывались, в древнюю эльфийскую легенду, о племени оленей и их вожаке Эйктюрнире.

Хоттабыч согласился на ротационную службу моих эльфов в стойбищах Белых гномов, а я принял под свою руку самураев, расселив их по поселкам кентавров, которых как раз было по числу самурайских ал. Самураи вошли в состав кентаврийской конницы Легиона, а эльфов я перевел в фельд-жандармерию.

Вместе с эльфами по мою руку перешли и многие гейши, часть из которых вышла замуж за самураев, а часть забрал в Большой императорский театр фон Качесс

Короче все остались довольны.

Учитывая, что разных территорий на базе хуманских королевств в империи постоянно прирастало, я решил ввести Табель о рангах типа Петровского, но четко привязав его к военным званиям.

Император, как главнокомандующий имел высший ранг по умолчанию, Императрицы были так сказать вице но чуть выше первого ранга, а далее все четко по званиям. Я не тронул данными реформами орков, гномов, эльфов и троллей, кроме военных естественно, но мои подданные нехуманы (громе порталных гномов хирд-мастеров), тоже взалкали чинов и рангов, так что сложилась следующая система:

- 1 класс — фельдмаршал (канцлер)
- 2 класс — генерал полковник (вице-канцлер, начальник департамента)
- 3 класс — генерал лейтенант (тайный советник)
- 4 класс — генерал майор (государственный советник)
- 5 класс — полковник (старший советник)
- 6 класс — майор (советник, обер-штабс-маг)
- 7 класс — капитан (штабс-секретарь, штабс-маг)
- 8 класс — лейтенант (старший секретарь)
- 9 класс — корнет (секретарь)
- 10 класс — кандидат в офицеры (старший канцелярист)
- 11 класс — фельдфебель (канцелярист)

Военные носили уставные петлицы со знаками различия из металла и эмали, а статские чиновники, соответствующее шитье на воротниках.

У военных помимо кубарей, ромбов и шпал, были на петлицах эмблемы родов войск, у статских эмблемы департаментов. В армии, в строю обращение допускалось только по званию, титулование допускалось только в частном общении.

А тут поспела и очередная премьера фон Качеса, та самая Чио-чио-сан, причем было несколько вариантов трактовки персонажей... если японку, всегда играла реальная гейша, то вот Пинкертоны варьировались по всему «национальному» составу империи, был даже вариант с троллем. Что было интересно... семейные пары ходили на варианты, где Пинкертон был одного племени, а вот одинокие дамы ходили на все варианты подряд. Причем отношение к гейшам, стало у всех и везде более, чем уважительным. Когда на одном спектакле, какой то провинциальный вольный барон, позволил себе выкрикнуть скабрёзность он тут же был выкинут из зала присутствующими офицерами, причем мутузить его продолжили и на улице. В городе была ярмарка, так что вольных баронов на улицах хватало и кое кто кинулся на выручку собрату, но и офицеров в театре было достаточное количество, в результате армия победила. И тут один из баронов сделал мне подарок, во время пьянки в одном кабаке, где бароны заливали вином и келимасом горечь поражения, он заорал, что бароны этого не простят, объявят Роккош* и соберут Вольное дворянское ополчение, была такая старинная привилегия у вольного баронства, и куча пьяных идиотов радостно его поддержала. Плюс к этому, определенная волна недовольства прошла и по другим моим новым королевствам (тут уже постарались люди папы Мюллера). Я на выпуске школы сержантов, выступил с заявлением, что в Империи, существует только одна привилегия, служба Империи, а все остальное это пахнет изменой. И сразу же, группа (специально обученных) сержантов обратилась ко мне с просьбой разрешить создание волонтерского отряда «Меч императора», который будет внушать непонятливым придуркам в ржавых дедовских кирасах, как надо империю любить. На что я естественно дал милостивое соизволение. В волонтерское объединение «Меч императора» вступили вообще все вояки, так что я был вынужден уточнить, что заниматься принуждением к отказу от незаслуженных привилегий, можно только вне строя. Одновременно Папаша Мюллер распространил среди подневольных баронских пейзан информацию том, что представители баронских сел и весей, который предоставят имперским властям бунтовщика барона, получают прославление в налогах и льготы при распределении бывших баронских земель. Жестоко конечно, но эти жлобы мне уже поднадоели, ибо владели они минимум третью земель в моих королевствах, налоги платили мизерные, а крестьян эксплуатировали на износ, так что баронов упакованных и не всегда живых, пейзане доставляли достаточное количество, как некогда в Австрии и Пруссии во время польских восстаний, грамотная мотивация, это очень серьезно.

Что было забавно, когда началась операция по искоренению вольного баронства как класса, два брата вольных барона, объявили о вступлении в «Меч императора», отказались от ненужных привилегий, снизили барщину и оброк своим крестьянам и пообещав им военную долю, созвали крестьянское ополчение и вторглись в земли своих соседей баронов. Учитывая высочайшую мотивацию ополчения, они порвали соседей, как Тузик грелку, а потом подмяли под себя еще три баронства, а там и мои волонтеры подошли и обалдели, когда их встретили вином, целиком зажаренными хряками и пейзанками в цветочных венках, причем все пейзане по любому поводу орали — «Да здравствуют их милости бароны Глосхерсы». Крестьяне победители получили помимо части военной добычи, еще по

хорошему наделу земли из завоеванных баронств и за баронов готовы были теперь идти в огонь и в воду.

Когда я услышал эту фамилию, то буквально согнулся от смеха. А когда канцлер, композитор и Хоттабыч, с которыми мы по обыкновению играли в преферанс поинтересовались причиной моего веселья, я рассказал им старый анекдот:

«Великая Герцогиня Глостерская, обходит палаты с ранеными и увечными воинами...

— Во что ранены, солдатик?

— В ногу, Герцогиня.

— Выздоровливайте, выздоравливайте...

— А вы во что?

— В руку, Герцогиня.

— Выздоровливайте, выздоравливайте...

— А вы во что?

— Я стесняюсь, Герцогиня -

— Ну, что вы, солдатик. Я пятьдесят лет замужем и женщина опытная, так что не стесняйтесь.

— Герцогиня, я ранен в интимное мужское место.

— Ой. Бедняжка. А вам там косточку не повредило?

— Сколько вы говорите лет замужем, Герцогиня? -

— Пятьдесят.

— Да здравствует Герцог Глостерский!»

В последствии особенно бурный успех этот анекдот имел у светских дам.

Я жаловал братьям баронам титул герцогов и присвоил их землям статус ленного герцогства, обусловив это все тем, что править они должны вдвоем, как мои наместники, на что они охотно согласились. Мужики были хитрованы и прекрасно поняли, что жирная синица в руках, гораздо лучше стаи журавлей в небе.

Империя росла и процветала и ряд окрестных королевств даже попытался объединиться в военный союз, но к их королькам, залетели птички с бронзовыми цветками. Административный ресурс, это хорошо!

Рокош* — древняя дворянская привилегия, некий узаконенный бунт против короля, при котором пейзаже состоящие под рукой дворянина, не несут юридической ответственности перед королевским судом.

Штабс-маги из порталной лаборатории, разобрались с давним трофейным артефактом. Это был ключ к неизвестному portalу, неопределяемому ни по одной из сети координат. Без нас герцог Брыкс руководивший работами, побоялись его открывать, так как уже при сканировании, артефакт начинал мигать алыми сполохами и издавать какие-то жуткие звуки. Когда я подошел к специальному пюпитру, где был установлен артефакт, (представлявший собой пентагон-додекаэдр величиной с футбольный мяч), его верхняя грань вспыхнула золотистым светом и на ней проявился силуэт человеческой пятерни. Я по какому-то непонятному наитию возложил на артефакт десницу и полыхнув зеленым свечением, псевдошар издал мелодичный звон и потух, а в центре лаборатории вспыхнуло кольцо портала в режиме «Зеркало». По ту сторону виднелось огромное помещение странно знакомого дизайна. Все как оцепенели а я лихорадочно пытался вспомнить, где я это видел и параллельно пытался вызвать плетение, с помощью которого можно было понять, как управлять этим порталом. Я осторожно протянул руку к артефакту и он снова замерцал искрящимся зеленым туманом, и вдруг над ним вспыхнул экран с какими-то письменами, алфавитный вид которых постоянно менялся, до тех пор, пока я не опознал кириллицу, правда шрифт был дореволюционный, с ятями и ижицами. Это была инструкция по пользованию мобильным коммуникационным центром «Проваль». Я как выяснилось назывался Генеральным оператором, в коем качестве был опознан и признан искином данного дивайса и мог управлять этой хренью мысленно, но находясь от нее не дальше десяти саженей (хорошо что не вершков, нервно хохотнул я про себя). На дисплее, после моей мысленной команды «Полная информация», появились данные об атмосфере, температуре, силе тяжести, наличии болезнетворных бактерий и всего прочего, о происходящем на той стороне. Самое интересное, что виртуальный дисплей видел только я. И тут я наконец узнал помещение за зеркалом... Это был антураж боевого корабля имперцев из Звездных войн, четвертую серию этого фильма поочередно с Эммануэль, крутили по вечерам в городском парке одного портового городка, который в очередной раз поменял хозяев и где мы ждали пароход с предназначенным для нас грузом. Наш записной балагур и фантазер Мишка, рассказывал, что у этого фильма двадцать серий и он видел первые три у знакомой переводчицы из Интуриста. Так вот, то что было видно на той стороне портала, было точь в точь как на той самой киношной «Звезде смерти», кстати однажды, в одном астрономическом журнале, я увидел фото «Звезды смерти» причем не киношное а реальное. Это был спутник Сатурна Мимас, практически копия киношной станции и я тогда подумал, что вовсе не все так просто у некоторых фантастов, один Жюль Верн чего стоил.

Вызвав платунг троллей с супер-дегтярями из внешнего караула и дежурный платунг орков из фельджандармерии с калашами (лаборатория, не смотря на то, что находилась на своей территории, охранялась очень серьезно), я взял подмышку МКЦ «Проваль» и отдал артефакту мысленную команду об открытии портала...

Воздух был вполне годным, цифры на дисплее не соврали. Как выяснилось позднее, мы находились на капитанском мостике станции. Охрана быстро рассосалась по периметру, а мы с канцлером и герцогом поднялись по широкой лестнице на постамент где были установлены монументальные кресла перед стойками с приборами управления расположенными большим полумесяцем, слева и справа стояли ряды шкафов непонятного

назначения. Рядом с центральным креслом, которое было несколько вычурнее других, стояла колонна-пьедестал на плоском навершии которой при моем приближении замерцало зеленое свечение, повторенное дивайсом который я нес подмышкой. Я аккуратно положил артефакт на подставку с углублением выполненным как по заказу под данный предмет и сразу же на панелях замигали редкие огоньки, а дверца одного из шкафов замерцала зеленым светом и я не раздумывая подошел к нему и дверцы сами передо мною распахнулись оттуда выдвинулась вешалка на которой висел длинный черный плащ и шикарная черная каска, прямо как из кино, только без маски. И как будто находясь под гипнозом, я взял эту каску и водрузил себе на голову.

В ушах как бы зазвенело, в голове будто что то бесшумно взорвалось и я услышал бархатный женский голос произнесший с уважительным придыханием: «Искин Боевой станции двенадцать ноль один, приветствует вас повелитель. Все системы находятся в полном порядке, энергетические модули заряжены на девять десятых нормы, запасные стержни питания имеются в наличии да семьдесят восемь циклов, базовые склады заполнены на восемь десятых нормы, гомункулусов экипажа в наличии двадцать восемь тысяч семьсот шестьдесят две единицы, из них в стазисе двадцать пять тысяч четыреста единиц.

Одновременно с этими словами, на панелях управления вспыхнули огоньки, экраны и экранчики.

Во всю переднюю стену зала, загорелся огромный дисплей, который смотрел на планету, и он же был и прицельным устройством главной лазерной пушки и ее сестренки поменьше. Вишенкой на торте, было вспыхнувшее окошко на главном дисплее, на котором появился Хоттабыч, сказавший, что приветствует потомка Предтеч, после чего из одного из шкафов появилось две фигуры гомункулусов, которые сняли с вешалки плащ и торжественно поднесли его ко мне. Когда я справился с застежками и осмотрелся вокруг, то увидел, что герцог, эльфы и тролли преклонили передо мной колени, а канцлер застыл по стойке смирно, отдавая мне честь.

Станция была диаметром ровно сто верст (все меры длинны в информатории были а ля Царская Россия), все ангары бортовых истребителей были пусты, но лазерное оружие и турели противоспутниковой обороны были в полной боевой готовности. Гомункулусы находились на всех боевых постах, но чисто номинально, так как станция была полностью автоматизирована. Сама эта боевая система была заточена на противокосмическую оборону заповедной планеты, и помимо экипажа тут был находящийся в стазисе, но в получасовой боевой готовности Штурмовой корпус. Все члены экипажа и десанта были гомункулусами. Шар коммуникатор осуществлял доступ к любой точке планеты в мультисистеме доступа. Сам артефакт попал на планету во время катаклизма, как раз тогда военный демиург находился в ближнем космосе и шар имел при себе и тут все и произошло, в результате аварии космический катер вмазался в горный хребет. Уже позднее, Торч его обнаружил, но там была только мумия демиурга и растерзанные гравитацией гомункулусы. Торч подобрал оружие, дезактивировал реактор и уничтожил остатки катастрофы, а артефакт унес с собой уцелевший гомункулус, который так и сгинул, а шар начал свое путешествие по этому миру из одной сокровищницы, в другую, пока не попал ко мне. А Торч, подобрав оружие успокоился, кстати вооружены были штурмовики всамделишными бластерами.

До катаклизма станция подчинялась военному демиургу, шлем и артефакт давали доступ к системам управления, только человеку генетически связанного с Предтечами и именно таким оказался Ваш покорный слуга Кот. В принципе все системы управлений Властителей, были заточены под двух демиургов, гражданского и военного, гражданский считался главным, но допуска к боевым системам не имел, и тут система признала меня одним из военных демиургов. Такая вот получилась у меня наследственность, приведшая к очередному перелому в карьере.

Торч прибыл на станцию через предоставленный мною портал, ибо на станцию можно было теперь попасть только с моего разрешения, таковы были традиции Властителей... На вспыхнувшем у меня перед глазами виртуальном дисплее, который видел только я, вспыхнул запрос на допуск через гостевой портал для гражданского Властителя Торча с сопровождающими лицами (лиц было три смазливых шгуки женского пола), на что я ответил утвердительно.

После того, как коммуникатор и каска признали меня своим хозяином и я получил допуск к глобальной маго-связи, сфера моих возможностей безмерно расширилась, хоть и ответственность при этом также увеличилась. Я, в качестве Военного Властителя, отвечал в первую очередь за охрану всего Особого сектора от космической опасности, также был обязан применять военную силу на поверхности, по запросам гражданского Властителя. Что интересно, так это то, что я теперь мог отдавать по магосвязи команды через эти главные артефакты, не таская их собой, чего не мог делать предыдущий военный демиург, у него генетический код, был по допуску ниже моего, то есть во мне было больше крови Предтеч.

Мы сидели в моих личных апартаментах в сердце станции. Кабинет был огромен и роскошен и одна из его стен была экраном, на котором проплывала наша планета, очень похожая на арбуз. От полюса до полюса тянулись темные горные хребты ограничивающие зеленые долины-континенты.

Один континент был тот, где находилась моя империя, еще два были похожи на наш, но с заблокированной магией, на одном из них были только вольные баронства, а на другом пять больших королевств, которые постоянно воевали друг с другом, как объяснил Хоттабыч это были какието социальные эксперименты Высших. Еще было несколько аграрных сегментов, покрытых фермами и поставлявших в снабженческую сеть Хоттабыча продукты, остальные сектора были заняты промышленными мощностями ВПК Хоттабыча и там был полный порядок, в отличие от аграриев... Там начались попытки укрупнения владений и созданием на этой базе баронств и тут Торч, просил у меня как у военного демиурга, помощи.

Наша планета была заблокирована из космоса, как кстати и старая Земля, раз в сто-двести лет тут появлялись заблудшие пираты, для этого была и нужна станция «Звезда смерти» и только в случае агрессии или «специальных моментов», военный демиург, мог спускаться на планету боевых гомункулов, а так единственной карой для наземных нарушителей режима, было уничтожение столицы нарушителя главным орудием «Звезды смерти», такой вот странный гуманизм. Как я уже сказал выше, ангары боевых челноков космос-земля были пусты, ибо накануне катаклизма, предыдущий военный демиург вывел все катера на учения. Так что связь с планетой у станции была только через порталы. В ангарах правда было два харвестора, которые таскали из пояса астероидов рудный концентрат для заводов станции. Они были бронированы и вооружены противометеоритными лазерами и бластерами, и применять эти километровые корабли можно было только для пополнения запасов, кроме «специальных моментов»... «Специальные моменты» это был весьма интересный момент, интересный своей юридической замысловатостью. В СМ входили случаи нападения на станцию, планету и на сами космические комбайны. На планету допускалась посадка, только для добычи редких элементов необходимых для исполнения особо важных заказов и защиты строений и

оборудования задействованных в добыче и производстве. Я сразу же объяснил Хоттабычу, что если я пошлю в местные горы пару гомункулусов с ледорубами и геологическими молотками за образцами породы и на них нападет стадо горных козлов, чью территорию они затронут изысканиями, то это тот самый прецедент СМ, при котором я могу выжечь всю округу харвесторами и высадить там штурмовую дивизию и все ради того чтобы спасти гомункулусов и геологические молотки, которые являются тем самым технологическим инструментом добычи и производства.

Хоттабыч восхитился наглостью Земной логики и официально обратился за помощью в наведении порядка во всех секторах подходящих под режим СМ.

И первой моей целью, как военного демиурга, был «Королевский сектор», континент похожий на мой, где сцепились четыре королевства возжелавшими стать Империей (на самом деле у двух королевств истощились золотые прииски, а у их соседей нет и делиться соседи не хотели, а хотели наоборот захватить земли оппонентов, так что ничего личного). Птичек к ним уже запускали, но учитывая, что последний раз карательный удар из космоса по тому континенту был нанесен несколько сот лет назад, данное предупреждение было весьма легкомысленно проманкировано всеми четырьмя королями.

Я по быстрому отправил по паре гомункулусов из промзоны (причем из групп обслуживания харвесторов), взять пробы руды из отвалов, в районе золотых приисков в паре бунтующих королевств...

Гомункулусы были в рабочих комбинезонах с инструментальными поясами, но в шляпах и кожаных колетах, как у наемников. Естественно охрана приисков не замедлила пресечь проникновение посторонних в охраняемую зону и даже поимела трофеи в виде предметной геологической сумки и геологического же молотка. Я ради торжества момента, одел каску и плащ и встав за главный пульт ЦУПа станции объявил боевую тревогу и включил боевые мобильные порталы с адресацией в столицах агрессоров и в районе приисков. Два штурмовых полка заняли королевские дворцы и присутствия, а два, под прикрытием харвестора, заняли территорию приисков, причем всех и спорных и иссякающих, заодно зачистив под ноль обе армии (против бластеров штурмовиков и протвометеоритных лазеров, копья и арбалеты местных воинов, ну никак не играли). После чего были заняты и остальные две столицы. А я сделал финт ушами... объявил эти королевства ленами своей империи на время их перевоспитания и оставил туда наместниками двух полковников Легиона, естественно со штабс-магами и жандармскими подразделениями, аргументируя это тем, что геологический молоток так и не нашли и следовательно режим СМ продолжается. В моих новых столицах были поставлены порталные замки и открыты филиалы моих банков. И что интересно, местные аристократки, буквально устроили охоту на троллей из Финансовой гвардии (народ в этом секторе планеты был рослый, средний рост под два метра и пропорции романтических парочек были не особо критичны). Учитывая, что система Главного контроля, мигала на Главных пультах зеленым цветом, мои свершения ничего не нарушили, что меня не мало обрадовало. А то как я прочитал в одной из виртуальных инструкций, на случай захвата планеты противником или выхода ее из под контроля, у Контрольного Искина станции был режим допускающий уничтожение планеты и отключить этот режим могли только Высшие Властители, которые увы остались в другом измерении. И мы с Хоттабычем, в какой то мере находились под властью Главного Контрольного Искина сектора и где он находился, Хоттабыч не знал.

С фермерскими секторами картина была следующая... там были сами по себе фермы и Центры приемки сельскохозяйственной продукции, состоявшие из пунктов приемки-выдачи, перерабатывающих заводов-автоматов и порталов. Персонал там был их гомункулусов и хуманов с планеты Хоттабыча. За сдаваемую продукцию рассчитывались бумажными купюрами — Дублонами. Там же местным торговцам продавался и отпускался на реализацию, фабричный ширпотреб.

Фермы были мелкие, средние и большие. Больших ферм было всего несколько штук с упором на зерновые, и с ними как раз не было проблем, с мелкими тоже все было нормально. Но вот со средними, как правило скотоводческими, периодически возникали всевозможные ситуации, особенно с теми которые буквально по Оруэллу, «были ровнее других». При каждом ранчо был штат ковбоев, и публика эта была такая же своеобразная, как и их коллеги на Диком Западе XIX века. Вооружены ковбои были разделочными ножами и капсюльными револьверами всевозможных разновидностей. Их делали в местных кузницах и каждый кузнец изгалялся по части технологии и дизайна кто как может. Черный же порох делали аптекари. Помимо ферм и центров приемки, на перекрестках дорог были так называемые «Разъезды» куда входили трактиры, в комплексе с лавками, кузницами, почтовыми отделениями и аптеками, и они считались нейтральными свободными территориями.

Некоторые из крупных владельцев пытались, бывало подмять под себя соседей и как то контролировать ближайшие Разъезды и стать кем-то вроде Вольных баронов и эти инциденты становилось все чаще. Хоттабыч попросил навести там порядок и я придумал следующий ход по ползучей экспансии своих силовых структур в фермерские сектора... При каждом Центре был создан Клуб, а вернее даже целый Дом культуры...

Там по ротации стали работать коллективы из Императорской филармонии. Данная структура герцога фон Качесса (титул герцога был ему пожалован по общим итогам деятельности на благо короны) очень удачно совместила в себе культуртрегерскую оболочку и работу одноименной спецслужбы. Выездные творческие бригады работали в нашем секторе, на планете Хоттабыча и теперь в фермерских секторах. При каждом Доме культуры, был пост жандармерии, а учитывая, что все Центры были расположены на реках, «Крокодилы» там тоже присутствовали. Причем в выездные труппы под видом «Цирка кентавров» включали кентаврийские платунги фельджандармерии.

Я не удержался и Дома культуры, приказал сваять в виде Большого театра (только вот на фронтонной колеснице были не лошадки, а гразеры). И в подобном монументальном здании и места хватило для всех присутствий. Хоттабыч и канцлер увидев этот проект, изволили ржать до слез.

Представления пользовались бурным успехом, но пришлось перед входом отбирать револьверы у ковбоев, ибо они повадились палить в воздух от восторга, а один раз перевозбужденный зритель попытался застрелить сценического злодея (хорошо что не попал скотина). Я приказал провести мощную рекламную кампанию оказавшуюся достаточно эффективной, тем более что реклама расходилась достаточно быстро и адресно, через развитую тут службу почтовых дилижансов. Весь фермерский континент был покрыт сетью хороших дорог с капитальными мостами через реки. Вот у одного из мостов и произошел

очередной инцидент, грозящий перерасти в серьезный конфликт...

Фермеры делились на Хлеборобов и Скотоводов, причем скотоводы делились на неформальные кланы Мясорезов и Чесальщиков, которые находились между собой в некоторых контрах... Мясорезы работали естественно по мясным породам скота и сдавали в Приемные пункты мясо, а Чесальщики были в основном по рунному мелкому рогатому скоту, и сдавали и шерсть и мясо, шерсть кстати, наравне с серебром, была ценной добавкой для наполнения молекулярных дубликаторов. Мясорезов раздражало, что мало того, что кто-то кроме них сдает мясо, так ведь еще и за шерсть платили больше. А тут еще масла огонь, подлили мои деятели искусства... В очередной музыкальной вариации Ромео и Джульетты, наш композитор изобразил в либретто юную любовную парочку из Мясорезов и Чесальщиков, и дуэль между Меркуцио и Тибальдом, произошла из за шутки на тему того, что вместо шерсти, Мясорезы могут сдавать хвосты. Шутка удалась и разошлась по всему континенту. И вот когда на мосту, находящемся на территории одного из больших ранчо Мясорезов местный шериф остановил обоз Чесальщиков следовавший на Приемные пункт и потребовал плату за пользование мостом, старшина обоза предложил расплатиться хвостами, после чего началась драка переросшая в перестрелку с потерями с обеих сторон.

Институт шерифов попал сюда явно со Старой Земли и шериф избирался советом ферм ареала, но в данной местности именно это ранчо подмяло под себя все окрестности и шериф был практически назначен на свое место хозяином ранчо, причем он был его племянником. Когда на место конфликта прибыл патруль фельд-жандармерии, шериф, уже принявший от нервов местного кукурузного самогона, обнажил оружие (кукуруза была тут главной кормовой культурой и для скотины и для самогонщиков).

Короче шерифа пристрелили, а на территорию мятежного ранчо, при поддержке Крокодилрв с реки, были введены штурмовые алы Легиона, после чего ранчо перестало существовать. Его разбили на несколько мелких ферм и отдали их младшим сыновьям окрестных фермеров, что было принято с огромным общим уважением и дало неожиданный результат... Все крупные агрессивные ранчо моментально были поделены между окружающими фермерами, путем захвата. Я объявил по всему сектору военное положение, ввел туда Легион и патрули штурмовиков-гомункулусов (во время захвата одного из ранчо, вырвавшаяся оттуда группа ковбоев-охранников, пыталась силой попасть на территорию одного из порталов и это как раз подошло под статус СМ).

После всего этого я отменил выборный статус института шерифов и а ля полковник Скалозуб дал им в Вольтеры фельдфебелей, то есть поставил шерифами выслуживших унтеров из учебных частей.

А герцог фон Качесс, сваял музыкальную драму по мотивам короля Лира, но учитывая что либретто писал я и явно в пропагандистских целях, то там Лир был злодеем ранчоро, гнобящим детей и соседей, и плюс напавшим на Дом Культуры, дабы похитить юную актрису чтобы над ней надругаться его племянник шериф. Так что раздел его ранчо между его детьми и наследниками загнанных им соседей, прошел как долгожданный хеппи энд. Когда пьеса прошла в других фермерских секторах, там произошли зеркальные события и моя реформа по шерифам, прошла вполне спокойно. Даже штурмовых гомункулусов не пришлось высаживать, вполне хватило Крокодилов и троллей.

А под эту музыку, мой главный финансист герцог Селим влез в систему поставок продуктов за дублионы и даже составили с Хоттабычем курсы обмена наших валют, хотя Хитрый Хоттабыч брал исключительно серебро, а не менее хитрый Селим брал

исключительно женский ширпотреб, чем поднял доходы Имперской казны чуть ли не на треть, за что и получил титул герцога. А мои императрицы повадились ездить по Домам культуры, ибо им Станция уже надоела. На звезде смерти у меня оказывается были и императорские апартаменты, они были предназначены для прошлого императора, но искин решил, что и я вполне подхожу. Так что практически дворец на две сотни комнат и залов, со штатом прислуги из гомункулусов и большим модулем «Для отдохновения Императрицы и принцесс» с комплексом всего, от парикмахерских до бассейнов с морской волной, от фитнес центров, до косметических салонов, надолго их отвлек от меня, тем более, что я разрешил туда допускать их подруг из высшего света (двух шпионок таки выявили и среди этого отборного контингента, вернее они уже находясь под плетением верности сами доложили о попытках вебовки). Всем имперским сотрудником было приказано в случае попыток вербовки, не хватать коварного супостата и не волочь его в СМЕРШ, а просто делать вид на согласие к измене и немедленно докладывать в соответствующие органы, действуя далее по их указаниям. Все эти попытки исходили из соседних с моей империей королевств и я решил, что этот вопрос надо закрывать, причем окончательно.

После операции по наведению порядка в фермерских секторах, я внезапно повысился в статусе и стал Главным Военным Властителем... в принципе в моем статусе почти ничего не изменилось, Хоттабыч так и остался рангом выше, но у меня расширилась система допусков по Звезде смерти и я получил возможность провести полную ревизию Станции...

Четыре энергетических установки с многосотлетним зарядом каждая: Рабочая (заряд 800 на лет, недавно меняли стержни), Аварийная (заряд на 960 лет) и две резервных с зарядом по 940 лет каждая).

Два галактических двигателя и шесть внутри системных (половина резервные). Казармы под пятьдесят тысяч штыков, где наличествовали тридцать тысяч штурмовых гомункулусов, апартаменты дворцового типа, помимо моего местного дворца, которые сразу припахали себе мои жены. Пол сотни заводов на базе молекулярных дубликаторов, по производству всего необходимого, в том числе... боеприпасов, средств связи, военных пайков и кассет для кулинарных автоматов, техники и вооружения, гомункулусов всех модификаций и главное, завод антиметеоритных космогомункулусов, практически роботизированные космические боевые катера. Я сразу дал производственное задание на тысячу штук параллельно с приказом об учреждении Космического патруля и взятие под визуальный контроль и патрулирование всей сферы периметра. Плюс к этому всем командирам подразделений Легиона, как и их космическим коллегам были выданы браслеты магосвязи, спецслужбы и альгвазилы всех мастей, также не были забыты. Связь это нервы войны и я не хотел излишне нервничать. Тут я нашел юридическую лазейку (которую Мастер Торч назвал блестящей)... Все Имперские вооруженные подразделения, неважно Легион это, фельджандармерия или Финансовая гвардия, я приравнял к вспомогательным войскам Станции и этим открыл им доступ к цейхгаузам Звезды смерти. И сразу же запустил в производство улучшенную модель боевого тандемного бицикла, по образцу того, на котором Ваш покорный слуга Кот въехал в этот Мир. Единственно движитель был теперь не электрический, а на маго-батареях. Производился данный дивайс в комплекте с РПД-44 и двумя АКМС, плюс со встроенной защитой, модель я назвал «Орленок», в честь своего любимого велосипеда из детства. Велосипеды стали поступать на вооружение фельд-жандармерии, в первую очередь в фермерских секторах.

Плюс к этому я получил доступ к материалам изысканий харвесторов в поясе астероидов и безмерно порадовал этим списком Хоттабыча, который ранее не имел доступа к этим данным. Сложная конечно у Властителей-Демиургов, была бюрократическая система. В поясе астероидов были любые руды, от серебра и золота, до урана и изумрудов и по поводу изумрудов, вот какое было продолжение...

Войдя в мой кабинет и отдав соответствующие почести, Герцог Селим встал на колени и повесил себе на шею свой пояс, что означало, что он хочет сознаться в минимум коронном преступлении, но чем больше он сознавался, тем меньше у меня было желания его повесить.

Изначально на континенте было три банкирских дома, банк Белого камня, банк Черного камня и банк Серого камня. Потом я захватил банк Белого камня, а когда поделил банк

Черного камня с банком Серого камня, не мудрствуя лукаво, назвал свое банковское объединение Имперским банком ну и само собой постепенно два единственных банка на континенте стали конкурентами. Мой финансист предложил мне операцию по дискредитации и разорению конкурентов

В дальних полуденных предгорьях, существовали три Королевства, Рап, Тур и Зин и объединяло их то, что на их территории находились крупнейшие изумрудные копи. Банк Серого камня в тех королевствах буквально прописался и практически подмял под себя торговлю изумрудами, пользовавшимся огромным спросом. И на волне изумрудного бума, банк стал выпускать, так называемые изумрудные векселя, которые можно было купить только за изумруды или за их цену в золоте по существующему курсу. Селим всю операцию с дублонами из фермерских секторов, и на территории империи он это делал от имени неких приезжих купцов и дублонами очень заинтересовался Банк Серого камня. А надо сказать, что у дублонов было ряд секретных опций... По сигналу с терминала, любую купюру можно было «погасить», то есть по команде через магосвязь, шикарная темно синяя с богатой позолотой карточка, превращалась в белесый кусок пластика. Эта фишка была введена в совсем давние времена, но действовала до сих пор. И плюс к этому, в Главном финансовом терминале Конторы Торча, отражалось кому, когда и за что были вручены дублоны. Мечта любой налоговой инспекции на Старой Земле, да и не только налоговой инспекции.

Селим предложил закупить у Серого камня на дублоны большой партии изумрудов, а потом погасить дублоны и этим дезавуировать конкурентов и ввести их в разор, но так как это не совсем честно и может оскорбить честную и светлую душу его императорского величества, то Селим готов понести любое наказание за свою дерзость. Я милостиво простил герцога и повелел готовить операцию, а сам вызвал Папашу Мюллера вместе с другими руководителями своих тайных ликторов и приказал начать готовить операцию «Осколки» с привнесением дополнений проистекающих из идеи Селима.

Сначала на Серых банкиров вышел один торговый дом, который захотел купить за золото очень большую сумму в дублонах, причем по полуторному курсу. Параллельно другой Торговый дом, вышел с просьбой продать ему за дублоны большую партию изумрудов. Серые прикинув сумму единовременной прибыли решили пуститься во все тяжкие и пустить в продажу залоговые изумруды из программы «Изумрудные векселя». Сделка дублоны-изумруды прошла четко и в срок, на этой продаже банкиры получили порядка тридцати процентов прибыли и теперь потирая руки ждали когда эта сумма еще более увеличится после сделки дублоны-золото, и ждать надо было всего ничего, но тут во всех филиалах Филармонии (а филиалы были во всех королевствах), в антрактах спектаклей потекли сплетни про то, что изумруды скоро могут подняться в цене и их лучше хранить дома, тем разумеется солидным господам и дамам, у кого они есть. Ну и, что характерно, народ ринулся в Серые банки, менять Изумрудные векселя, на свои изумруды.

На Изумрудных векселях была интересная надпись, которая гласила, что банк оставляет за собой право оплатить вексель его владельцу либо изумрудами, либо золотом из расчета цена изумруда плюс одна десятая этой цены. Изумрудов не хватало, золото утекало рекой, владельцы изумрудных копий радостно задрали цены, Серые банкиры были вынуждены закупать изумруды себе в убыток для расчета с векселедержателями и сделка золото-дублоны стала для банкирского дома «Серый камень» более, чем насущной. И вот наконец появились покупатели дублонов, Зале сделок, они попросили предъявить дублоны, дабы их

оплатить и тут случилась катастрофа... В кожаных планшетах с золотыми пряжками был упаковано по тысяче карточек номиналом в сто дублонов и при вскрытии планшетов обнаружилось что все они набиты белыми пластиковыми карточками без какой либо печати и инкрустации. В этот же день по всем городам и весям пошла молва о том, что Серые камни банкроты и вообще жулики (конечно слухам помогли распространиться известные, но непоименованные лица из Имперских спецслужб). Толпы вкладчиков, причем не только держателей Изумрудных векселей, стали штурмовать отделения банка и один из членов Правления, предложил нанять троллей из Имперской Финансовой гвардии, которые охраняли отделения Имперского банка ибо своя охрана не справлялась. Герцог Селим моментально подписал договор об охранных услугах, с достаточно жесткими статьями об оплате данных услуг. И мы стали ждать часа X, который скоро наступил. Учитывая, что среди держателей роковых векселей было много дворян и даже офицеров королевских армий, то и вели они себя соответственно, ну и мои тролли не церемонились с нарушителями порядка, так что во всех отделениях банка Серых камней, начались стычки при которых местные обнажали оружие против подданных империи, что создало нужный прецедент.

Имперский суд принял решение об юридической и материальной ответственности иностранных граждан нанесших ущерб подданным Империи и данные нападения подходили под целый ряд статей, согласно которым Имперская фельд-жандармерия вышла из порталов на территории достаточно «отличившихся» королевств, а когда ей попытались помешать королевские войска в дело вступил Легион, короче все было на мази.

После того как в семи «провинившихся» королевствах, внезапно кончились короли и наследники и примкнувшие к ним непонятливые сторонники, данные королевства добровольно вошли в состав моей Империи (алы спецназа орков и эльфов работали на опережение, ибо по итогам операции мною были обещаны титулы отличившимся офицерам). А потом Селим предъявил счет банку Серых камней, за охрану, за ущерб нанесенный сотрудникам данной охраны и.т.д., после чего все от деления Серых автоматически вошли в структуры Имперского банка, а после того, как было объявлено, что всем владельцам Изумрудных векселей, векселя будут обменены на изумруды в размере взнос + три премиальных камня, данная банковско-финансовая реформа, равно как и политическая, встретили полное одобрение в обществе.

Ээээ

Зал Большого Изумрудного Совета поражал воображение. Стены, колонны, рамки зеркал, все было усыпано изумрудами. В Совет входили монархи королевств Рап, Тур и Зин, и братья Зану, хозяева изумрудных копий. Обычно на заседаниях присутствовал и представитель Банка Серого Камня, но уже как неделю вывеска на банке сменилась и банк теперь назывался Имперским, а учитывая то, что банк выполнял все обязательства перед вкладчиками, то претензий к банку не было, кроме одной... произошло резкое падение курса Изумрудных векселей, точнее их больше никто не покупал ибо в Имперском банке появились Золотые векселя, гораздо более выгодные для держателей и плюс к этому на территории империи массово пошли в продажу изумруды, причем по гораздо более низкой цене чем в Изумрудных векселях, а учитывая то, что на копиях начались беспорядки положение дел отнюдь не радовало.

На изумрудных копиях работали невольники, туда ссылали преступников и охранные дружины «изумрудных братьев» занимались самым голимым людоловством. Короли дали братьям паузу на организацию вспомогательных сил порядка и их дружины могли хватать на улицах любого, кто казался им нарушителем одного порядка. А работа в копиях были не сильно полезной для здоровья и не только за счет жутких условий труда (двенадцатичасовой рабочий день, зверства надсмотрщиков и никакая кормёжка), но и потому что минерал в котором гнездились изумруды, давал пыль вызывающая легочные заболевания. И вот сейчас на копиях происходили беспорядки, невольники нападали на охрану, у них откуда-то появилось оружие и даже предводитель, какой-то Изумрудный герцог.

Эти проблемы и обсуждали уже третий час члены Совета.

Было принято решение отправить на помощь дружинам братьев Зану королевские войска и снизить отпускные цены, на изумруды торгового дома Изумрудная лавка, так как срочно потребовалось много золота... Серые банкиры в свое время опутали Изумрудных королей сетью займов. Короли очень любили роскошное строительство, а на подобные изыски, типа загородных дворцов и горных охотничьих замков, не хватало даже «королевской изумрудной доли» и королевства оказались должны банку огромную сумму, за которую рассчитывались всевозможными преференциями, в частности выделили башкирскому дому Серого камня, целое горное княжество, где банкиры отстроили себе родовое гнездо, там к, тати сейчас и засела верхушка рухнувшего банкирского дома.

И тут Имперский банк унаследовавший обязательства Серого банка, потребовал погасить кредиты, а учитывая, что за банком стояла Империя, отказ тут был чреват. А тут прибыл гонец с вестью, что Изумрудный герцог, объявил всех трех королей продажными узурпаторами, а королевства Рап, Тур и Зин, не легитимными и оповестил все стороны света о воссоздании древнего Изумрудного герцогства, в составе территорий трех данных королевств. А потом следующий гонец, доложил что Горный замок бакиров Серого камня, захвачен Имперской фельджандармерией, причем, после попыток сопротивления и потерь среди атакующих, пленных там не наблюдалось.

Король Рап нервной скороговоркой сказал, что даже боится предположить какую новость принесет следующий гонец и как говорится, накаркал.

Хотя это был не совсем гонец... Тролли в зеленых с золотом сюрко буквально вынесли

двери в зал и направив на присутствующих столбы Супер- Дегтярей застыли в картинных позах, а тем временем в зале появился новый действующий персонаж, добрый молодец, высоченный как тролль, в элегантном темнозеленом камзоле расшитом изумрудами, с двумя мечами крест на крест за спиной и Калашом в руках. Это был Изумрудный герцог...

Операцию «Ожерелье» придумал и мы, вместе с Селимом, на волне истории с Изумрудными векселями. Тут еще в, строку сработал новый молекулярный дубликатор найденный на складах Станции. Это был вариант для изготовления высокотехнологичных девайсов. И лучшим сырьем для этого аппарата были изумруды, для примера, на два чипа для маго-прибора связи уходил один маленький изумруд или почти килограмм золота. Причем астероидных изумрудов, надо было раза в три больше, так что Изумрудные копии были нужны империи. И тут выяснилось, что в Финансовой гвардии, в особом отделе Фискального управления, служит штабс-маг Орду, бастард одного из баронов из королевства Тур, земли которого отжали когда-то братья Зану. Перед повышением в звании, как и любой Молчи-молчи, Форд проходил практику в качестве внедренного агента и как раз на изумрудных копиях где он сделал карьеру, поднявшись из отвозчика вагонеток, до младшего охранника, причем выполняя курсовое задание по выдвижению в неформальные лидеры, он стал местным бардом, сочиняя песни про быт горняков а ля песни о коногоне...

Помните...

Гудки тревожно загудели
Народ бежит густой толпой
И молодого коногона
Несут с пробитой головой

По окончании практики, ему организовали несчастный случай в заваленном треке и он оказался самым подходящим кандидатом, на роль Изумрудного герцога.

Кстати, когда парень узнал что его выбрали в добровольцы на престол герцогства, он щелкнул каблуками ботфорт и задал только один вопрос... какие категории жителей герцогства, он будет иметь право приговаривать к ВМСЗ.

Короче, наш человек...

Наша агентура стала распространять в Изумрудных королевствах легенду о наследнике барона, которому добрый король хотел дать титул герцога и назначить управляющим Изумрудными полями (так официально называлась область залежей и добычи изумрудов). Но когда доброго короля убили враги, то юного баронета продали в рабство на изумрудные копии. Надо ли говорить что описание внешности наследника, полностью совпадало с приметам нашего штабс-мага, вплоть до поэтически-песенного дара и родинки на щеке и все обитатели копий сразу же его вспомнили. И надо еще сказать, что все три нынешних короля, в свое время уничтожили своих предшественников.

Когда Изумрудный герцог в праздничный день появился на площади главного управления Изумрудных копий, где как раз собирались в присутствии представителей свезенных со всех копий, казнить бунтарей распространяющих слухи о каком то Изумрудном герцоге, из полыхнувшего зеленым пламенем портала вышел герцог, объявил о том, что он занимает наследный престол Изумрудного герцогства и отменяет все казни назначенные узурпаторами и их холоуями.

По оговорённые демонстративно легко порвали путы и кандалы (это были гомункулусы из одной из секретных лабораторий герцога Брыкса) и голыми руками перебили палачей и

стражников, а когда Главный управляющий рванулся было и что-то попытался приказать охране, затрещали Калашы у свиты герцога и революционный консенсус был найден.

Геоцог Орду заявил, что все невольники становятся вольнонаемными, будут получать зарплату, а все старшие надсмотрщики будут пропущены через следственную комиссию на предмет выяснения их преступлений против народа, остальные же после утверждения Народной комиссией, будут переведены в стражу, которая будет охранять копи снаружи, а не надзирать за горняками. И тут, старший надсмотрщик завопил, что этот щеголь не Орд хоть и похож, а ведь наш Орд знал и здорово пел хорошие прсни.

Герцог успокаивающе поднял руку и попросил у адъютанта виалон, вдарил по струнам и выдал песню о молодом Горняке (мою переделку коногона- танкиста). Я подарил эту песню новоиспечённому герцогу, думая что она наверняка пригодится, для общения с бывшими сослуживцами.

Когда отзвучали строфы:

«...

Ох, шахта, шахта, ты — могила.

Зачем сгубила ты меня?

Прощайте, все мои родные,-

Вас не увижу больше я.

В углу заплачет мать-старушка.

Слезу рукой смахнёт отец.

И дорогая не узнает,

Каков мальчишки был конец...»

Рыдала вся толпа, а один из младших надсмотрщиков вытерев рукавом слезы подошёл к старшему надсмотрщику и перерезал ему горло.

Кстати, когда я начал новый вариант этой песни, меня коногонов и танкистов, на изумрудчиков (так называли себя горняки), я вспомнил что применяемый в танковом варианте песне каркас — это чисто танковая фича, специальные носилки на ножках для переноски снаряжных ящиков и погрузки боекомплекта в танк. Также на них иногда клали тела погибшего танкистов.

Так что уже через неделю, везде стояли гарнизоны Легиона и действовали комендатуры, по рекам деловито жужжали Крокодилы, а Империя приросла еще четырьмя новыми субъектами.

Горный замок банкиров Серого камня был взят быстро и без потерь. Когда через вспыхнувшие во всех помещениях порталах появились штурмовые гомункулусы со Станции сверкая рядами бластеров, а

За ними гномы из моей гвардейской хирд-алы, обороняющиеся очень быстро кончились. Я смог применить штурмовиков благодаря тому, что в застенках замка томился один из вольнонаемных сотрудников ВПК Хоттабыча. Он сбежал в самоволку и устроил турне по борделям столиц Изумрудных королевств, густо расплачиваясь дублонами, на чем и погорел. Его замела служба безопасности Серого банка, дабы выяснить источник дублонов, но ничего не смогли от него добиться, так как у всех сотрудников ВПК стояла блокада на такой случай, но подобные деяния подходили под режим ОС ибо приравнялись к саботажу против ВПК. Сам же Мастер Торч пришел в бешенство и начал внутреннее расследование по поводу самоволок и утечек дублонов. Ну а дублоны официально стали одной из имперских валют, тут Селим, Хоттабыч и канцлер быстро спелись. В фермерские секторы была налажена доставка товаров по линии Ширпотреба из Имперского сектора, а моя теща Княгиня Властительница, наладила поставки элитной скотины. Так что элементы интеграции были на лицо.

В подвалах Горного замка, была обнаружена казна гномьего княжества откуда родом было правление Серого банка. Я приказал Селиму и Канцлеру, вернуть гномам большую часть их сокровищ (на марже настояли эти два проходимца и я их поддержал).

Что интересно, после данного знака моей доброй воли с элементами безсеребряности, последнее свободное княжество гномов попросилась под мою руку.

А еще в сокровищнице банкиров, герцог Брыкс, с помощью специально задействованных мною моих гвардейских гномов, раскопал коллекцию артефактов Предтеч, за которой давно охотился. Там был один интересный приборчик, который выдавал полную космологию этой системы, причем с указанием древних объектов Предтеч. К сожалению в нашем отрезанном от Большого космоса секторе, было только шесть, причем четыре в зоне ответственности Хоттабыча и два в астероидном поясе, куда шлялись наши харвесторы, приписанные к Станции. У нас как раз был готов новый харвестор, исполненный в комплектации командного центра, и я решил его пробный рейд совместить с экспедицией.

И вот уже через неделю, эскадра в составе харвестора за номером 101 и эскадрильи космических катеров гомункулусов, вылетела к поясу астероидов.

Канцлер чего-то загрустил и постоянно торчал у иллюминатора смотря на звезды. А мы с Хоттабычем обсуждали будущее устройство моей планеты. Он хотел отдать моей империи фермерские сектора вкуче с королевским, ибо ему итак хлопот хватало. С меня требовался строгий договор по поставкам, я же требовал для себя «Голубятню» (так назывался Центр оповещения с «птичками») и пайцзу на применение бортовых орудий Звезды смерти при наземных операциях. Я раскопал Генеральный Устав Заезды смерти и нашел там статью, отменяющую запрет на боевые действия Станции в режиме Космос- Земля в случае решения триумvirата, в который должны входить два местных Властителя-демиурга, военного и гражданского и местный император, причем утверждать этот документ, должны были три архимага. И тут складывался чудесный юридический казус... Ваш покорный слуга Кот, был демиургом, императором и архимагом в одном флаконе, мой канцлер, также был архимагом,

так что из шести подписей три было моих, одна канцлера и еще одна Мастера Торча, так что до кучи нам был нужен только герцог Брыкс, который также являлся архимагом (данное маго-ученое звание, я дал ему и канцлеру, как Великий магистр, а что, имею право).

Документы я попросил приготовить Каэли, которая увязалась с нами, остальные императрицы были на сносках и пребывали в Главном госпитале на Станции, где было самое совершенное оборудование.

Когда наша экспедиционная эскадра подошла к поясу астероидов, канцлер рассказал о причинах своей грусти... оказывается он в детстве мечтал быть космонавтом и сейчас грустил о том, что на той Земле это было для него недостижимо. Я решил, что чего только не сделаешь для друга и соратника, и во всеуслышание объявил, что согласно моему указу, создаются Имперские ВКС и их командующим, с присвоением чина Звездного адмирала, назначается Светлейший князь И'ван.

Такое счастливое лицо, я видел до этого один раз в жизни, и то в зеркале, когда мне подарили мой первый велосипед.

Первый объект мы засекли в первый же день, артефакт дал нужный азимут, а потом включил на объекте маяк.

Это был астероид, где-то три три на километра четыре, пустой внутри. Оттуда гостеприимно выдвинулась к нашему харвестору штанга шлюза с галереей, первыми туда естественно нырнули штурмовики, а после сигнала «Чисто», зашли и мы и обалдели...

В огромном прямоугольном зале, выложенном пластометаллическими плитами то ли с крупной насечкой, то ли, с мелкой гофрой, у торцевых стен слева и справа от входа стояло по шестнадцать танков в два ряда.

Слева советские, справа германские. Диапазон потрясал... Ис и Ису, Фердинады и чешские уродцы Lt38, тридцатьчетвёрка обоих модификаций и даже японец Ха Го. Так это ведь такие шахматы ахнул канцлер-адмирал, а Хоттабыч воскликнул — это же Стальной Шатрандж.

Оказывается на одной из планет этой галактики, оставшейся в отрезанной вселенной, была придумана такая игра на базе древних шахмат, только вместо обычных фигур, тут были танки, похищенные из XX века со Старой Земли вместе с экипажами. Похищение состоялось в конце тридцатых годов, когда немцы и русские еще не были врагами, и танкисты объединившись, устроили игрокам кровавую баню, во время которой все они погибли*.

И судя по всему на той планете эту игру придумали не сами аборигены, раз у Предтечей, тоже было нечто подобное. Правда танки были радиоуправляемые, то есть совсем без экипажей и что интересно, модули управления тут присутствовали только внутренние, но Хоттабыч нам объяснил, что на Звезде смерти или в крайнем случае у него, внешние управляющие модули наверняка найдутся. Что интересно, по чем стенам были симрчо раскиданы огромные ворота закрытые наглухо, за ними ничего не было, но судя по ряду косвенных знаков, там когда-то были порталы. И что отдельно было интересно, открытие мобильных порталов, тут было заблокировано. Я вызвал с харвестора инженерных дроидов, предназначенных для замены стотонных проходческих ножей, и для которых танки серьезным грузом небыли и приказал переместить все тридцать две единицы техники пустые грузовые отсеки, для контейнеров с рудным концентратом. В штабном харвесторе они были меньше чем в обычном, но достаточно большие. Харвестор был устроен так, что в процессе добычи руды, он перерабатывал ее в концентрат и упаковывал контейнеры создаваемые из этого же концентрата. Контейнеры делались как раз по размеру заводских

приемников материи, очень удобная кстати технология. А где мы будем играть в Стальной Шатрандж я уже знал, резервный полигон на казарменной палубе, подходил в самый раз там даже трибуны и ложки были. Первым со мной должен был играть Хоттабыч, они с канцлером кинули монетку.

Второй объект находился в самой гуще астероидного пояса и путь к нему был бы тернистым, если бы тот самый космогонический артефакт не послужил бы для нас колобком из русской сказки. Я кстати был в знаменитом шлеме, ибо в боевом походе у Военного демиурга, капитана и Властителя Звезды Смерти шлем был обязателен по Уставу и он подключился к этому самому артефакту или же артефакт подключился к нему, тут трудно сказать однозначно, но когда я привез артефакт на Станцию, на виртуальном дисплее вспыхнула команда одеть шлем, а как только я это сделал, артефакт трансформировался в золотую корону и утвердился на шлеме. Я теперь видел маршрут и перевел маго-линию на искин харвестора, что было особенно интересно, так это то, что крупные камни как бы уступали нам дорогу и когда я обратил на это внимание Хоттабыча, он нахмурился и сказал, что это не есть хорошо ибо судя по всему где-то рядом работает гравитационный генератор Предтеч, но что есть даже очень хорошо, одного из нас он признал за своего и судя по всему, это Ваш покорный слуга Кот.

На экране капитанского мостика появился абрис окрестностей объекта, это был огромная геометрически правильная сфера в центре которой висел планетоид ярко изумрудного цвета. И тут на моем виртуальном экране замигал сигнал опасности я немедленно приказал перевести защиту и турели харвестора из положения «охрана» в режим полной боевой готовности «код красный» и послал вперед патруль катеров гомункулусов на разведку. Мой обновленный шлем позволял мне видеть панораму и перспективу лучше любого радара, плюс иметь двустороннюю устойчивую связь с катерами моей эскадры. Свободное пространство перед планетоидом, было буквально усеяно разбитыми космическими катерами разных моделей. Пауки, летучие мыши, сферы и полусферы, кристаллические формы, классические космические шлюпки, все это находилось в разной степени деструкции, но целых среди них не было, ан нет, вот и целые появились...

Стайка летучих мышей порскнула из зева огромного тоннеля и ринулась в атаку на наши катера, мой канцлер-адмирал, серьезно прокаченный офицерскими плетениями погибшей эскадры станции, принял на себя командование боем, пустил катера «ножницами», нашинковал половину нападавших, а остальных оттянул под турели харвестора.

Но тут из тоннеля вылетел клубок пауков, рассыпающийся в атакующий шар, но тут мой виртуальный дисплей окрасился изумрудным цветом, на нем высветилось брутальное лицо матерого воина в Римском шлеме, чем то похожим на Юлия Цезаря в исполнении Василия Ланового в спектакле театра Вахтангова, и мужественно-бархатистый голос поинтересовался, прикажет ли Военный Владыка уничтожить нарушителей периметра, я благосклонно разрешил, предупредив, что харвестор и катера нарушителями не считаются.

А ситуация была следующая... пять тысяч лет назад, один членов из экипажа резервного Портального центра Узла Миров, сошел с ума и открыл порталы ведущие в закрытые Миры Черного Техногена, на станцию хлынули черные дроиды, а спятивший оператор вступил в бой со своими коллегами, в результате чего погибли все, после чего искин станции согласно заложенной программе «нажал красную кнопку», после чего были заблокированы все порталы, а управляющие эмиттеры, выжигая свое нутро перенесли объект сюда. Отрезанные от своих миров дроиды вступили в бой друг с другом, искин уничтожил тех кто остался на

территории Центра, кроме пауков и летучих мышей оставшихся в предбаннике, где были в процессе боя уничтожены датчики и турели, и вот появились мы... Оказалось, что код моего шлема с короной, полностью подходил согласно заложенной в искин программе, под статус Военного Владыки и теперь я мог приказать искину расконсервировать космическую эскадру роботизированных крейсеров, в размере дюжины дивизионов по семьсот единиц в каждом. Один дивизион я оставил в резерве, еще один поставил на охрану Центра и окрестностей астероидного пояса, а остальные отправил охранять периметр нашего космического сектора, что вельми одобрил Хоттабыч. А моего канцлера Юлий Цезарь (такое имя я присвоил искину), называл адмиралом, так как комплекс профессиональных плетений, дал ему засветку для искина, по которой Иван проходил, как адмирал эскадры Центра. Я попросил Цезаря выдать адмиралу уставную униформу и теперь он щеголял в темном с золотом комбинезоне и римском шлеме с золотыми кометами на нащечниках и двумя легкими бластерами в кобурах. Как пошутил Хоттабыч: «Теперь наш адмирал в этом и есть будет, и спать».

В Портальном центре Узла Миров были обширные склады, которые уцелели после форсмажора, вместе с энергетической установкой и жилыми и хозяйственными помещениями, аппаратные и порталные залы после срабатывания системы блокировки были до потолка залиты лавой, а жалей... ведь там были пути в сотни других миров, а впрочем, что ни делается, то к лучшему. А на складах были буквально залежи мобильных порталов и плюс к этому, абсолютно совместимых с нашей сетью и завод по их производству. Я сразу же приказал начать оборудование порталами всех воинских частей и жандармских участков. Была еще на планетоиде бригада охранных гомункулусов, это была тяжело вооруженная звездная пехота, но с ограничением применения, только на объектах Первой категории, то есть на объектах Предтеч, это в данном варианте был Центр и Звезда смерти.

Бывший Портального центра Узла Миров, получил статус Главной Базы Имперских ВКС и тут же теперь имела место резиденция Командующего ВКС адмирала, звездного герцога Ивана (про звездного герцога я пошутил, но канцлер принял это в серьез и я не стал разочаровывать приятеля.

А мы с Торчем, канцлером и герцогом Брыксом занялись реорганизацией портального хозяйства, в свете будущих планов по упорядочению имперских территорий. В каждом гарнизоне Легиона и в каждом жандармском участке были теперь порталы. Хоттабыч выделил дивизион своих универсальных строительных комбайнов для обустройства новых порталных зон, в том числе и во всех банковских отделениях. Порталами были обеспечены и все мои многочисленные спецслужбы, которых было уже пять штук, но масло, как говорит мой канцлер, мясом не испортишь. Операция Имперский удар готовилась мощно и продуманно.

Легион провел Имперские показательные учения, причем что характерно, почти без бардака. Главное веселье случилось у одного из больших мостов в Новых имперских территориях (в одном из фермерских секторов)... Там по старой памяти стыкнулись караваны скотников и рунников, никто никого не хотел пропускать, а тут подошел платунг финансовой гвардии совершавший марш бросок между двумя порталами, потом подошел платунг фельджандармерии на бициклах и поднял бучу на тему нелегитимности финансовой гвардии в наведении порядка на мостах, а тут и платунг кентаврийской тяжелой кавалерии с троллями мушкетерами подоспел, кстати совсем новая часть моих войск и как она появилась...

Орки и эльфы верхом на кентаврах это уже была привычная данность, которая нравилась всем трем трибам, но вот троллям стало обидно. Я конечно сделал для них тяжелые бициклы, но это было увы не то и тут как это не странно помогла шутка нашего композитора фон Качесса... Он вдрызг разругавшись со всеми либреттистами, сам стал писать либретто для своих произведений и в своей новой героической комедии по мотивам рассказанной мною как то за преферансом Гомеровской Одиссеи, пополняемой замечаниями Хоттабыча, который потом рассказал и про аргонавтов, причем все его описания выглядели так, будто он лично присутствовал при тех событиях. В одной из сцен эльф снисходительно говорит троллю, что ему придется идти пешком, так как не один кентавр его не унесет. Герои пьесы, хуман, орк, эльф, гном и тролль путешествуют по волшебным странам в поисках подарка для невесты хумана, а потом оказывается что подарок был предлогом, дабы похитить невесту в их отсутствие и анабазис получил новый вектор. Новацией тут было то, что в спектаклях принимали участие реальные кентавры и тролли, честно говоря это был заказ Главного Политического управления Легиона, которым с удовольствием руководила императрица Виола, которая особое внимание обращала на взаимоотношения наших многонациональных, а точнее многовидовых подданных. Прочитав либретто, я хотел было пошутить, что как то странно, что в сюжете не участвуют гомункулусы, но решил не будить лиха.

А Хоттабыч оказывается записывал эти спектакли и показывал на планетах, где из за иной энтропии наши актеры не могли появляться. И на одной из планет, было оказывается племя черных кентавров со статьями крупных першеронов и эти кентавры активно запросились ко мне на службу. Я поржал, переговорил с вождями троллей, и они сразу перевозбудились настолько, что подписали ленный договор об образовании королевства троллей в составе моей империи, с вручением короны моим трем императрицам из четырех (Ария уже была по совместительству королевой), которые будут царствовать поочередно по году, тут и мои жены пришли в восторг. Так что я выпустил указ о создании полка «Черных мушкетеров», который получил в качестве униформы черные сюрко и черные же бадагары в качестве парадно-выходных и пикельхельмы в качестве парадно-боевых, ну а в качестве оружия сдвоенные тяжелые самострелы которые я назвал мушкетами (дабы легитимизировать термин мушкетеры), у кентавров я ввел СКС подаренные Хоттабычем (он сказал, что у кентавров, это любимое оружие). Короче Черные мушкетеры заявили, что если им не освободят дорогу то они просто по ней проедут, но тут наконец появился лесник и разогнал все на хрен, то есть подъехала генерал-лейтенант Легиона, командующая учениями

императрица-королева Ария и раздала в сем сестрам и братьям по серьгам.

После речной части учений, в ходе которых мои Крокодилы пронесли на дикой скорости по рекам континента, три королевства срочно принесли Императору ленную присягу ну а оставшимся монархиям нашего континента, были предъявлены к оплате векселя Имперского банка. Селим и Папаша Мюллер, скуповато перекупали старые долги королей и вгоняли их в новые. Моя «Серая стрела», ставшая отдельным департаментом подчиненным лично мне и больше никому, увеличившаяся в несколько раз, была моей личной службой безопасности и надо сказать самой эффективной из всех спецслужб и Серые занимались зачисткой местных монархов из тех кто не понимал счастья быть вассалом империи. Короли моих имперских королевских территорий были максимум наместниками и никем больше, а все крестьяне живущие на территории империи не являющиеся собственниками земли, переводились в статус арендаторов, владеть землей теперь могли либо фермеры, либо бароны, либо император, причем бароны получали ограниченный участок земли, причем только пахотной или пастбищной, все рудники и шахты выкупались Имперским департаментом имуществ и акционировались. Короче полный НЭП, причем отход от Генеральной линии, карался штрафным ударом в область печени либо головы. В моей империи мне нужен был порядок, ибо готовились масштабны географические подвижки. Не только у меня с повышением статуса расширились возможности... Мой канцлер-адмирал внезапно получил по магосвязи сообщение от искина транспортного рейд-линкора, его во время катаклизма, в соседней системе всосала пространственно-временная воронка и несколько лет назад впечатала в сердцевину нашего астероидного пояса. Присвоение адмиральского звания и назначение Ивана на должность, оказывается ушло в эфир и искин линкора получив данную информацию, признал адмирала-канцлера своим командующим и попросил разрешения присоединиться к эскадре. Как рассказал нам Мастер Торч, эти корабельные искины были аналогом древних джинов в кувшинах, которые очень хотели повысить степень своей свободы, но физически не могли нарушить Устав. Так что данный маготехнический разум, решил присоединиться к эскадре, дабы на халяву подремонтироваться и получить интересное задание. Эти транспортные рейд-линкоры, были автоматическими флотскими транспортными системами, умеющими не только перевозить грузы их точки А в точку Б, но и охранять его. На данном корабле находилось семь комплектов комбайнов по терраформированию планет с сотней картриджей. А у Хоттабыча было как раз несколько опустевших и ставших нежизнепригодными после катаклизма планет, куда он хотел заслать экспедиции, набрав туда людей в моей Империи, а теперь будущие исследователи, смогут жить не под куполами, а в цветущих садах и удобных городах и весях.

Объединение планеты под моим скипетром продлилось где-то год. Были недовольные, были восстания, вернее бунты, наиболее тупых баронов, недовольных новой экономической политикой Империи, но на каждого недовольного. Был кентаврийский патруль фельджандармерии. Что интересно бунтовали и крестьяне, ладно если один хитрован, с помощью прикормленных жрецов создал просвещенное крепостное право в одном отдельно взятом баронстве, там была куча интересных политико-психологических ходов, как например семья, по отношению к представительнице которой барон пользовался «Правом первой ночи», получала такую куче преференций, включающих корову и мешок зерна, что желающих было больше, чем барон мог осилить и их ополчение пыталось драться достаточно в серьез и я тоже в серьезно ним отнесся, барон, его клеветы и миньены, в купе

со жрецами, свели близкое знакомство с Конопляной тетушкой, а мага который помогал барону запудривать мозговые горошины его пейзажам, Магистрат архимагов приговорил к аутодафе.

Но бунтовали крестьяне и просто от нелюбви к переменам и реформам вообще, а ля генерал Крутицкий*. Но все это закончилось, по всей империи надежно функционировали жандармские участки, бывшие бунтовщики активно строили дороги и пробивали тоннели между секторами, ибо я серьезно сократил допуск к порталам, ибо уж больно много они жрали энергии. Так что по моему указу было создан Имперский департамент путей сообщения. С одной из стимпанковских планет Хоттабыча были завезены рельсы, вагоны и локомотивы, плюс несколько профильных предприятий и паровозный гудок пришел в горы и долины.

Сегодня был традиционный праздник посвященный годовщине коронации Императора, Великий князя, короля королей и Великого Магистра Гипербории и окрестных владений Алекса Первого. С момента моего въезда на верном бицикле в этот Мир прошло полтора века (традиционно во время празднования годовщин коронации проводились гонки а ля биатлон, на точных копиях моего бицикла со стрельбой из РПД-44 и АКМов).

В магическом поле этой планеты, люди с кровью Предтеч в жилах, жили очень долго. Мы с канцлером могли дотянуть до пятисот лет, мои жены до четырехсот, мои дети минимум до трехсот но с повышением инициации под воздействием магического поля срок жизни повышался. Мои дети были королями в моих ленных королевствах, причем дочери были правящими королевами ибо по Законам моей Империи, мои потомки могли быть только правящими монархами. Хоттабыч числился в этих мирах, как Великий Мастер и правил всеми планетами кроме моей, тут мы были как бы соправителями, как и еще на паре его планет которые по воле Мастера вошли в мою империю. На остальные миры Мастера Торча мне и моим подданным не было хода из за разной энтропии и другой полярности магического фона, но мои гомункулусы из фельджандармерии и ВКС спокойно могли там пребывать до трех декад и Хоттабыч этим беззастенчиво пользовался. Так что на наркшающих безобразия подданных Торча, помимо «Птичек» находились и фельджандармы «с винтом», ну а космические границы Миров Торча были под защитой ВКС Звездного Адмирала Ивана.

Дважды сферу Миров, увы непроходимую для нас после давнего катаклизма прорывали капсулы арханидов и оба раза Имперские ВКС приводили их к знаменателю, второй раз, это произошло тридцать лет назад и мой сын Иван будучи капитаном рейдового крейсера, уничтожил капсулу-матку арханидов, за что получил чин контр-адмирала Имперских ВКС и месяц домашнего ареста (в зону боев он прибыл самовольно и крейсер построил сам «тайком» от меня).

А так Империя процветала, торговые пути прочно связали все наши миры и нищета и феодальные заскоки ушли в прошлое. Я уверенно смотрел в будущее, и порукой этому были одиннадцать моих детей, тридцать внуков и под сотню правнуков и то, что все они были при деле.

И на этом Ваш покорный слуга Кот, заканчивает свой рассказ.

Нет, конечно и потом много чего было, но это будет уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigoed.net